КОЛЛЕКЦИЯ ИЗБОРСКОГО КЛУБА
ИВАН
ОХЛОБЫСТИН
БЛАГОСЛОВЛЯЮ
НА ПРАВЕДНЫЙ БОЙ!
СОПРОТИВЛЕНИЕ МИРОВОМУ ЗЛУ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Писатель, политик, священник, актер Иван Иванович Охлобыстин давно и прочно вошел в нашу жизнь с теле– и киноэкрана. Но, глядя на ярких героев, которых Иван Иванович создает на экране и на сцене, каждый из нас нет-нет да и задумается: а насколько эти образы соответствует реальному человеку? Какое лицо мы увидим, если он снимет актерскую маску?

Что на самом деле думает и чувствует человек, которого разрывают, как он сам сказал, «внутренние противоречия» между божьим зовом и призванием к искусству? Который «свой» и среди политиков и философов за столом Изборского клуба, и на татами среди любителей каратэ и айкидо?

Эта книга, в которой автор искренне разговаривает с читателями от первого лица и о глубоко личном, и о том, что волнует всех – отличный, и может быть единственный шанс заглянуть во внутренний мир человека, вызвавшего интерес миллионов, но так и оставшегося загадкой. Не упустите его!

- Иван Охлобыстин
  -
  - Над бездной
  - О главном
    - Благославляю на праведный бой[1]
    - Русский мир
    - Изборский клуб претворяет идеи в жизнь[2]
    - Англо-саксы, как лошади, видят мир перевернутым
  - О политике
    - Доктрина-77[3]
      -
      - Империум
      - Имперская педагогика
      - Общая мечта
      - Иные
      - Мы созданы для войны
      - У каждого народа своя задача
      - Сакральное «или – или»
      - Последняя битва
      - Национальный вопрос: проблема национального самоосознания
      - Нужно свое начальство

- Добродетели Империума
- Зов крови
- Нет монарха – нет народа?
- Гигант из бездны забвения
- Империя без геноцида
- «Я слишком на виду»
- Образ врага
- Сердце доктрины

- Изборского полку прибыло[4]

- О духовном
  - Духовные копи
    -
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6
    - 7
    - 8
    - 9
    - 10
    - 11
    - 12
    - 13
    - 14
    - 15
    - 16
    - 17
    - 18
    - 19
    - 20
    - 21
    - 22
    - 23
    - 24
    - 25
    - 26
    - 27
    - 28
    - 29
    - 30
    - 31
    - 32

- 33
- 34
- 35
- 36
- 37
- 38
- 39
- 40
- 41
- 42
- 43
- 44
- 45
- 46
- 47
- 48
- 49
- 50
- 51
- 52
- 53
- 54
- 55
- 56
- 57
- 58
- 59
- 60
- 61
- 62
- 63
- 64
- 65
- 66
- 67
- 68
- 69

- Открытое письмо Владимиру Путину[7]
- Нужно запретить суррогатное материнство, пока не поздно![8]
  -
  - «К «Хавьеру» у меня претензий нет»
  - «Суррогатных матерей приравниваю к проституткам»

- «Мои дочери разведенками точно не будут. В крайнем случае – вдовами»
- «На Страшном суде очень на жену Оксанку надеюсь!»
- Если бы я был диаволом
- Соборность
- У нас восхитительный народ[9]

○ О жизненном
- Некоторые эпизоды бытовой жизни духовного сословия[10]
- Неровное дыхание русского духовенства к музкультуре
- Русское духовенство в отношении к изобразительной культуре
- Русское духовенство и глобализация
- Креативный менеджмент
- Очевидности

○ О личном
- Пять мыслей[12]
  -
  - О русском самосознании
  - О сериале «Интерны»
  - О жене
  - Об амбициях
  - О санкциях
- Начистоту[13]
  -
  - Зачем играть негодяев
  - Монархист на белой пирамиде
  - Посол в массовое бессознательное?
  - С супругой
- «Кто-то должен крикнуть: «Поехали!»[14]
  -
  - Заратустра и Данте – это классно!
  - «Аида» и дэт-метал
  - «Я буду преследовать их Бахом!»
  - Православные и хипстерский треш
  - Нужно играть в игру «Возрождение России»
  - «Не конкурирую с философами»
  - «Интерны» изменили мою жизнь
- Дети – мой пропуск в вечность[15]
- Дети в сетях
- Тамагочи

        - Папа
        - Базовый инстинкт
        - Бронзовые трубы
        - Тест Эрато
        - Горный двухподвесочный
        - Правильный вопрос
        - Правильный ответ
        - Римские крестины
    - О нацвопросе
        - «Когда доктрина 77 получит власть, наступит час Х…»[16]
        - Пятая графа
        - Увы, расист
        - Великая русская национальная антиидея
    - Об Украине
        - Тарас Назидательная история (подражание Джеку Лондону)
        - АТО – черная месса
        - Обидные очевидности
        - Сопротивление мировому злу[17]
        - Спасибо тебе, Украина![18]
    - О перспективах
        - Психологические эксперименты
        - О вирусе Эбола простыми словами[19]
    - О страшном
        - Легенда деревни Ядромино
            -
            - Легенда деревни Ядромино
        - Тень вождя
        - Симка из преисподней
        - Марта
        - Вампиры
    - Приложение
        - 13 самых почитаемых православных святых
        - Фильмография
        - Награды
        - Книги
- notes
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6

- ○ 7
- ○ 8
- ○ 9
- ○ 10
- ○ 11
- ○ 12
- ○ 13
- ○ 14
- ○ 15
- ○ 16
- ○ 17
- ○ 18
- ○ 19

Иван Охлобыстин
Благословляю на праведный бой! Сопротивление мировому злу

© Охлобыстин И. И., 2015
© Книжный мир, 2015

Над бездной
(Об авторе)

Как всякий порядочный человек, раз в год я привожу в порядок бумаги. Последнее завещание звучит так: «Меч «Путник» – Савве, меч «Веер» – Васе, кинжал «Карп» – Анфисе, испанскую гитару – Варе. Со всей остальной ерундой разберетесь сами».

…Мне десять лет, и я абсолютно счастлив. После долгих уговоров мама наконец-то купила велосипед «Орленок». Я отнес его к старому амбару, подтянул цепь, подкачал шины и только собрался оседлать, как вдруг в голове пронеслась страшная мысль: «А ведь я когда-нибудь умру». Меня охватил страх, но он не был похож на те детские страхи, которые я испытывал прежде. Это была какая-то дикая, непреодолимая, прекрасная жуть, бездна, которая исходила из глубин моей души и захватывала все сознание. Я отчетливо слышал каждый удар своего сердца, чувствовал, как пульсирует кровь в венах, жадно глотал воздух, но не мог надышаться.

Я сел на велосипед и три дня на дикой скорости мотался по оврагам и холмам. Рискуя, падая, разбиваясь – только бы забыть. Я не мог спать и есть. А потом Это ушло, и я понял – мы бессмертны, потому что иначе все теряет смысл. И с тех пор я не боюсь смерти, но ощущение бездны периодически возвращается.

Родился я в доме отдыха «Поленово» и, согласно семейной легенде, прямо во время демонстрации фильма «Этот безумный, безумный, безумный, безумный мир» Стенли Крамера. Папа тогда работал там главным врачом. Мама на сносях была. Девятый месяц… Вместе с сотрудниками она смотрела фильм, и на середине у нее начались схватки. Испуганную роженицу успели донести только до берега Оки, и прямо на скрипучем причале папа принял роды. Он командовал маме, когда надо тужиться, перерезал пуповину, а уже потом, утром, отвез на лодке нас в роддом.

Другая семейная легенда тоже связана с кино. Когда мне было два года, мы поехали отдыхать на юг, и где-то там, у моря, актер Николай Черкасов, близкий друг отца, взял меня на руки и сказал: «Неистовый малыш, он еще удивит мир». Но я думаю, что папа тут приврал. Скорее всего, Черкасов просто переложил меня, описанного, с места на место и, возможно, при этом добавил что-то типа: «Какой славный бутуз!»

Папа вообще был большой фантазер и выдумщик, хорошо

разбирался в кино, дружил со многими видными деятелями искусства и политики. Как-то рассказывал, что когда воевал в Испании, делал там операцию Гале, жене Сальвадора Дали. Отец был тем самым врачом, который констатировал смерть Берии. Его вызвали в качестве судмедэксперта на ночной расстрел Лаврентия Павловича. Будучи доктором опытным, он предложил Берии перед расстрелом сходить в туалет. Тот отказался, и в результате – конфуз. Папа очень негодовал, что, мол, маршал, Герой Социалистического Труда, и так неаккуратненько ушел из жизни. Нельзя точно сказать, что из всего этого правда, а что нет. Но он мог себе это позволить.

Когда папа познакомился с мамой, ему было шестьдесят два, ей – лишь девятнадцать. Не знаю уж, чем он покорил неискушенную студентку МФТИ. Скорее всего, она подпала под флер действительно обаятельного, умного мужчины, героя войны, красавца, гвардейца. Но, видимо, по мере совместного проживания у мамы пелена-то с глаз спала и она наконец заметила его возраст. Они развелись, когда мне было пять лет. Не думаю, что там была такая уж трагедия. Во всяком случае – не для меня. Я в то время жил с бабушкой и прабабушкой по маминой линии в военном пансионате в деревне Воробьево Калужской области, куда папу перевели главным врачом. Мама с отцом потом быстро перебрались в Москву, а я остался в Воробьево.

Первые мои воспоминания – это обнаженные каменные женщины с веслами, тенистые аллеи, пристань с арендой лодочек. За оградой пансионата – выпукло-вогнутая местность: долины, холмы, глубокие овраги. Гигантские кряжистые дубы, затянутый ряской и лилиями пруд. Маленькая речушка, то необычайно быстрая, то уходящая в никуда и двигающаяся незаметно под корневищами деревьев. Там было очень низкое и очень красивое небо. Кучевые облака, словно скользящие по стеклу. Поля с гудящими башнями высоковольтных линий. На проводах – стаи ворон…

Вообще детство – самое счастливое время жизни. Собственно, это и есть жизнь. Все остальное не более чем вариации, просто развитие темы, заданной в начале.

Маму и папу я видел одинаково мало. После развода мама восстановилась в институте, и я, хоть и был мал, понимал, что молодая девчонка, попутанная старым, пусть и любимым сатиром, должна все-таки получить образование, встать на ноги, устроить свою личную жизнь. Я ее любил и люблю сейчас, хотя мы мало общаемся. Это моя вина, и Ксюха меня корит за это.

Папа приезжал в пансионат раза два в год. Его обожали и

боготворили все: от председателя местного колхоза до рядовой доярки. По приезде отец устраивал в клубе что-то вроде политинформации. Что он рассказывал, не знаю, но его лекции были похожи на гипнотический сеанс, потому что зал всегда был забит до отказа, как на фильмах с Гойко Митичем.

Как-то уже взрослым я приехал в те места, ходил по соседним деревням. Папы давно не было на свете, но когда пожилые селяне узнавали, что я сын того самого Охлобыстина, – все! Передо мной распахивались любые двери, на меня смотрели как на царского сына.

Да я и рос как цесаревич. Мне все прощалось, потому что я – сын Ивана Охлобыстина. Помню, в начальной школе я влюбился в дочку председателя колхоза. Носил ее портфель, а потом предложил бежать в Африку. Девочка согласилась без особых сомнений, и как-то утром, набив ранцы бутербродами, мы вместо школы отправились на Черный континент. До станции нужно было идти километра два через поле. Пошел дождь… Мы укрылись в стогу сена, я осторожно взял мою спутницу за руку и хотел уже признаться в любви, как тут перед нами возникла физиономия колхозника.

Скандал был ужасный. «Где этот малолетний хулиган, я его порву!» – кричал мой потенциальный тесть.

Но когда узнал, что хулиган – Иван Иванович Охлобыстин, его лицо сразу украсила бессмысленная, неконтролируемая улыбка. «Ты к нам заходи, сынок, не стесняйся, будь как дома», – сказал он, по-отечески поглаживая мою русую макушку.

Моей первой влюбленности не суждено было перерасти в нечто большее. Скоро мама решила забрать меня в Москву. Ее к тому времени уже распределили в какое-то министерство, связанное с пшеницей, она получила комнату в коммуналке.

Отъезд был самым несчастным днем моего детства. Разлука с друзьями, вольной деревенской жизнью и первой любовью казалась мне трагедией, катастрофой вселенского масштаба. Но особенно печалило расставание с бабушкой, потому что я любил ее безумно. Больше всех на свете.

Бабушка была ветераном войны, женщиной неукротимой храбрости и нереального мужества. Когда наступало 9 Мая, ей звонили со всей страны. На фронте она была медсестрой, и за проявленную смелость ей присвоили прозвище «Маша-солдат». Бомбежка не бомбежка, стреляют не стреляют – ей все равно. Вытаскивала с поля боя всех раненых. Бывало, что и немцев. Потом это засчитывалось как взятие в плен. На самом деле она, видимо, не понимала, что делает, просто перла на себе раненого человека – и все.

Бабушка очень неудачно вышла замуж. Она была красивой и яркой женщиной, до глубокой старости сохранила свою стать: прямая спина, открытый взгляд. Ей предлагали руку и сердце герои-летчики, танкисты и фельдмаршалы. Но бабушка отказала всем и выбрала чернобрового красавца-танцора без званий и регалий.

Ее избранник, мой дед, не был глупым человеком, но, собственно, и умным тоже. Хорошо играл на баяне, наверное, когда-то хорошо плясал, я уже не застал, виртуозно играл в шахматы. Причем этот дар он открыл для себя неожиданно. Мой отец устроил деда, своего тестя получается, в пансионат директором клуба, чтобы не валтузился без занятия бывший танцор. Делать там было особо нечего: он фильмы какие-то заказывал, лилипутов на концерты выписывал, слонялся по пансионату, заходил в парк. А там такие большие шахматные столы стояли, за которыми играли отдыхающие. Дед тоже начал играть – на рюмочку, на бутылочку. Как артист, он, естественно, был неравнодушен к алкоголю и понял, что таким образом можно обойти бабушкин запрет. Дед стал выигрывать. То есть любовь к выпивке подтолкнула его на совершенствование в искусстве шахматной игры. Причем он обвел всех. Однажды обыграл дядечку, который, как выяснилось, был вторым лицом в федерации шахмат. И этот дядечка говорит: «Приезжайте в Москву. Вы же гений. Мы сделаем из вас чемпиона».

Дед с радостью принял предложение и умчался. Но склонность к алкоголизму сыграла свою злую роль. В столице начинающего чемпиона сначала повели в ресторан, где он сразу нажрался, проказник, нахулиганил, и его тут же от греха подальше отослали назад. Вернувшись, дед продолжил слоняться. Периодически поколачивал бабушку. В общем, безобразно себя вел. В итоге он в уже довольно преклонном возрасте бросил ее и сбежал с какой-то женщиной в Калугу, где и умер бесславно, забытый нашей семьей. Мы с моим другом Николаем Гастелло ведем на радио передачу «Простая политика», и однажды в эфир позвонила дама и язвительно так поинтересовалась: а знаю ли я, что мой дед похоронен в Калуге на таком-то кладбище? А я не знаю. Я так любил бабушку и так боготворю ее до сих пор, что мне, признаться, наплевать, где похоронен дед. Ничего хорошего он ей не сделал. Ничего не сделал хорошего и для меня. Ни богу свечка, ни черту кочерга. То есть бессмысленный субъект личной жизни. Не жалко мне его, и все тут.

Моя прабабушка, кстати, терпеть его не могла. Она из знатной купеческой семьи, с хорошим воспитанием. А тут этот – выпивающий бездельник без роду и племени. Не любила она его.

Всю жизнь не любила.

…И вот я в Москве. Сначала жили на Каширке, в районе Москворечья. Счастливо, но не долго. Потом маме дали отдельную квартиру уже на «Войковской». Тут начался один из самых отвратительных периодов моей жизни. Просто ад какой-то. Я перешел в другую школу, в чужой, очень недружелюбный класс. Да и район был мерзопакостный, серый такой.

В старой школе я учился хорошо, а здесь сразу стал закоренелым троечником. Вместо уроков просто бродил по городу. Обошел, наверное, всю Москву, всевозможные музеи и театры. Я был предоставлен себе, мама в моем воспитании участвовать не имела возможности, она работала все время. Но от одиночества не страдал, я вообще в одиночестве чувствую себя комфортно. Просто человек такой, автономный, с детства. И даже сейчас периодически ловлю себя на мысли, что если какое-то время не провожу в одиночестве, тяготиться начинаю обстоятельствами внешней жизни. Не удается сосредоточиться.

Папа присутствовал в моей жизни фрагментарно. Он был очень больным человеком, потому что у него два раза было прострелено легкое и несколько раз – печень, а еще у него была контузия. Что, впрочем, после расставания с моей мамой не помешало ему еще раз жениться, пятым браком, и завести пятого ребенка – девочку, по-моему, Настю. Иногда мама оставляла меня ему на воскресенье. Он жил рядом с нами, тоже на «Войковской». И особо мною не заморачивался: выдавал деньги, обозначая время, когда я должен вернуться. И я был счастлив абсолютно. Маршрутная паутина распространялась от кинотеатра «Байкал» до кинотеатра «Ленинград», посередине находилась синема «Варшава». Потом я возвращался, и мама меня забирала домой.

Иногда папа увозил меня с собой кататься на пароходе по Волге до Астрахани. Ночами мы вместе воровали с кормы тараньку, которую сушили на бельевых веревках матросы. Еще помню, что он никогда не выходил на экскурсию в Волгограде – во время Сталинградской битвы он потерял там почти всех друзей. Это был единственный раз, когда я видел его плачущим.

В той отвратительной школе на «Войковской» я стал много читать. То есть книги любил всегда, но тут просто проглатывал. Дюма, Гюго, Булгаков, Достоевский, Стругацкие… А в восьмом классе первый раз прочел, точнее, попытался прочесть Библию.

Одноклассница принесла в школу Псалтырь. Ветхие желтые страницы, побитые жучком и пахнущие тленом… Запах, сводящий с ума любого букиниста, любителя древней литературы. Для меня это был артефакт, книга из сказки, а для нее – бессмысленная

вещь. Я притащил в школу фотоаппарат «Смена-8М», и мы обменялись.

Я мало тогда что понял в Вечной книге. Я ее рассматривал, нюхал, гладил страницы, клал на нее голову. А потом отец одноклассницы выяснил, на что дочка обменяла древний фолиант, посчитал это глупостью: мол, выгоднее сдать раритетную вещицу в букинистический магазин. Пришлось вернуть Псалтырь. Я хоть и не подал виду, но был глубоко несчастен. Заноза засела в моем сердце.

И вот однажды, убираясь в классе, в одной из парт я обнаружил Библию. Это было уже современное издание, отпечатанное на тонкой папиросной бумаге. От удивления я чуть не выронил из рук пачку моющего порошка «Новость». Да и как тут было не удивиться! Вроде бы среднестатистическая школа времен глухого социализма, а тут на тебе, два раза подряд одноклассники притаскивают на уроки почти запретную книгу. «Это знак судьбы, нельзя его упускать», – сказал я себе и украл Библию без всяких угрызений совести.

Я принялся ее штудировать. Прочитал Евангелие, Бытие из Ветхого Завета и на этом остановился. Книга на меня впечатления не произвела, она мне показалась немного занудной, особенно в той части, где говорится о мытарстве, по сути, злого еврейского народа. Но, тем не менее, когда я убирал Библию на книжную полку, у меня вдруг возникло ощущение, что в скором времени я покрещусь.

В девятом классе я впервые увидел фильм «Обыкновенное чудо» и, когда на экране уже мелькали финальные титры, понял, кем хочу быть в этой жизни. Волшебником и больше никем. Но дипломированных магов и чародеев в то время нигде не готовили. А в моем отроческом сознании это сказочное ремесло ассоциировалось с двумя профессиями, на которые можно было выучиться: режиссер и священник. Я тогда выбрал первую.

В то время я уже учился в другой школе. Из старой меня выгнали как безнадежного троечника. Мои новые одноклассники оказались добрыми и замечательными ребятами. Мы все были увлечены театром, устраивали спектакли, капустники…

Со священством же меня, обычного московского школьника, ничто не связывало, за исключением одного воспоминания: из окна еще деревенской школы я часто видел священника, идущего по полю в церковь. Я видел его всегда со спины и только издалека. Непосредственное наше общение состоялось намного позже, когда умерла бабушка. Она, помню, задолго до смерти, как любые сельские старушки, потребовала красивые погребальные облачения: ночнушку, тапочки. Мы с ней очень веселились по

этому поводу, обсуждали гардероб, я ее еще в «Дикую орхидею» зазывал: «Давай в рюхах, бабуленция, ты же у меня такая модная». Она смеялась. Когда бабушка умерла, мы принесли гроб в церковь, вышел этот священник и спрашивает:

– Ну что, хороним?

– Хороним.

– Если с люстрой – семьдесят рублей, без люстры – тридцать. За свет-то платить надо.

– С люстрой, конечно, с люстрой. По высшему разряду.

А через год он сам умер, и люстру не включали. Дорого. Но в памяти у меня до сих пор картинка жива: маленький старичок, идущий в сумерках через поле турнепса по вытоптанной тропинке к мерцающему вдали куполу…

Решив, что профессия священника не для меня, я все-таки надумал покреститься. В то время я рассуждал примерно так: «Что бы нам ни вдалбливали в школе, Бог есть, и он ошибок не делает. Раз Создателю захотелось быть представленным на земле этими пряничными зданиями с куполами, то надо пойти зарегистрироваться, и тогда, возможно, ты получишь ключ, ведущий к познанию секретов мироздания».

Накануне крестин мной был составлен четкий план действий. В 12.00 прихожу к папе, откровенно говорю, что хочу покреститься, и прошу на это дело согласно церковному прейскуранту 14 рублей 00 копеек. В 13.00 крещусь в церкви Всех Святых на «Соколе», а через час, кровь из носу, я должен быть у кинотеатра «Ленинград». У меня там очень важная встреча. Причем если бы папа денег не дал, то я бы их украл, как ту Библию, и опять же без всяких угрызений совести. Но отец, хотя и был убежденным коммунистом, почему-то очень обрадовался моему желанию стать христианином и тут же выдал нужную сумму.

Мама, напротив, когда узнала, что ее сын отныне «овца божья», ругалась. Называла меня попиком и психически неадекватным человеком. Но еще больше ее возмутило мое намерение поступать на режиссерский факультет. «Хватит нам одного артиста в семье, выбери себе какую-нибудь нормальную профессию. Да и не поступишь ты!»

Но я твердо верил, что поступлю. Иначе быть просто не могло.

В 1983 году режиссерский курс во ВГИКе набирал Марлен Мартынович Хуциев. Для меня он был, конечно, режиссер непростой, весь такой талантливый, авторский, планы такие длинные снимал. Я на все пятерки сдал творческий курс и основные экзамены. Моя фамилия уже была в списках

поступивших, и тут меня вызывает Марлен Мартынович и говорит:

– Ты знаешь, такая ситуация… Тебя же в армию заберут? А здесь под стенами ходят несчастные, старые, тридцатипятилетние студенты. У них это – последний шанс, но они не могут поступить, потому что ты сейчас займешь их место. А потом в армию уйдешь, и место твое пропадет.

– А выход? – спрашиваю. Я абсолютно доверял Хуциеву. Не имеет смысла вступать в какие-то отношения в искусстве без полного доверия.

– Надо забрать документы. Сходишь в армию, вернешься, и я тебя возьму.

Я так и сделал. А потом прочитал статью в «Московском комсомольце» – «Папа вне очереди». Это про папу Тиграна Кеосаяна, известного режиссера, автора «Неуловимых мстителей». Дело в том, что бедняга Тигран сдал все очень плохо. Не добрал баллов. И место освобождали как раз для него. Позже в институте мы с Тиграном подружились, да и к Кеосаяну-старшему у меня претензий ноль. Если бы я был папой-режиссером и у меня ребенок был абитуриентом, я так же поступил бы. Вне сомнений. Но большой художник не должен врать. Если бы Хуциев честно сказал: «Такая ситуация: у меня – друг, у него – сын. И он мало набрал, а ты много набрал, но я должен, сам понимаешь…» Я бы понял, забрал документы… Но вот такой не свойственной, по моим тогдашним представлениям, большим художникам мелкой гнильцы никак не ожидал.

До армии оставался еще год. И я думаю: надо его чем-то занять. «Праздность оскорбляет душу» – мой девиз до сих пор. По справочнику нашел училище, где учат на операторов ЭВМ. Мне очень нравилась книга Стругацких «Понедельник начинается в субботу». И особенно инженер Привалов, который был кибернетиком, соответственно, программистом.

Учеба в ПТУ меня увлекла – в группе были три мальчика и двадцать девчат. Милейшие преподаватели. Они действительно привили нам вкус к информатике. Практику проходили в вычислительном центре мясомолочной промышленности. Но вскоре меня из училища выгнали, точнее – ушел по собственному желанию. Однажды девчата, набив что-то на перфокартах, отправились на обед, а я подошел к технике и напечатал от себя: «Ваня хороший пацан». Однокурсницы процесс не проконтролировали и ввели мою фразу вместе с остальной информацией. Крику было! Пришлось перебивать все заново. А я ушел. Тем более что к тому времени подошло время опять поступать во ВГИК.

В тот год режиссерский курс набирал Игорь Васильевич Таланкин. Я опять сдаю все на пятерки. И меня опять вызывают в кабинет, и мастер говорит:

– Ты знаешь, такая ситуация… Тебя же в армию заберут?

Я про себя думаю: «Ну, началась старая песня».

– Но все-таки, ты так хорошо все сдал, что давай эксперимент проведем, – продолжает Таланкин. – Я тебя сейчас попрошу кое о чем. Сделай это, не задумываясь ни на секунду. Справишься – возьму.

– Ну давайте, – говорю.

– Удиви меня.

И я ему матом:

– Да вы что, одурели, маэстро? Я сюда новое слово в искусстве пришел сказать, а не удивлять вас!

Таланкин покраснел, пальцем в меня тычет и кричит:

– Вон отсюда, хамло!

А комиссия заливается. Я вышел, дошел до стенда, где вывешивали списки, и тут выскакивает девочка-секретарь.

– Назад, – говорит.

Возвращаюсь. Таланкин уже хохочет:

– От ты чудной! Оформляйся!

На курсе я познакомился с Федькой Бондарчуком и Тиграном Кеосаяном, который в этот раз все хорошо сдал и поступил. В прошлом-то году после обличительной статьи его не взяли, а кто занял в мастерской Хуциева освободившееся после моего ухода место, я так и не знаю.

Отучился я первый курс, и меня, вместе с Тиграном и Федором, забрали в армию. А когда вернулся, то сразу же переехал в общежитие. Моя мама к тому времени вышла замуж и в сорок лет родила второго ребенка – мальчика Стасика. Я не хотел их смущать и ушел. Это было только мое решение.

И потекла в общежитии жизнь замечательная и удивительная. Я был счастлив. Почти как в детстве. Мы пили, влюблялись, ночами писали сценарии на скорость.

Первый мой студенческий роман завязался на втором курсе, сразу после армии. Продлился недолго, кажется, неделю. Потом второй, третий… Все это было как-то весело, непринужденно, без особых обязательств, страстей и привязанностей. Я очень хотел иметь семью, но попозже. Мы, Охлобыстины, – долгожители, и наше биологическое становление растянуто во времени. Мой дед прожил сто четырнадцать лет, прадед – сто восемь, отец, правда, умер в восемьдесят, и то только из-за фронтовых ранений. Борода у мужчин Охлобыстиных начинает расти только после пятого десятка. У нас жиденькие, гаденькие волосенки, как у гоблинов,

но зато мы никогда не лысеем. И женимся поздно, где-то после тридцати.

А мне тогда было двадцать три, и я жадно, как Ганнибал Лектор, глотал жизнь. Гонял на мотоцикле, занимался айкидо, пропадал на съемочных площадках, писал сценарии. Помню, мы с моим другом оператором Колей Кривенко дважды пытались пойти на свидание и дважды не смогли, потому что в «Иллюзионе» в эти дни шли классные фильмы. Да, мы легко меняли гражданок на хорошее кино и рассуждали примерно так: «Ну, женщины – это да… Но чего сейчас валтузиться? Венецианский кинофестиваль, фешенебельные отели, пляжи, приключения, перелеты на частных самолетах, «Мартини», роскошные красотки-кинозвезды… Вот она – жизнь, достойная настоящего художника! И если сейчас потратить все время и силы на беготню, то этого не будет». И потом, правда, может не быть. Но когда ты к этому стремишься, у тебя это уже все равно что есть.

Такой вот парадокс.

Чтобы не вводить назойливых дев в искушение, я даже заключил пиратскую сделку с актрисой Ксенией Качалиной. У Качалиной тогда была несчастная любовь с музыкантом Алексеем Паперным. Большой вгиковской компанией мы отправились на фестиваль «Кинотавр», и в самолете Качалина мне предложила:

– Давай поселимся в одном номере. Пускай Паперный думает, что у нас роман. Поревнует, гад.

– Давай, – говорю.

Мы зарегистрировались в одном номере и, по-моему, встретились только раз на церемонии закрытия фестиваля. Вернувшись в Москву, я предложил Качалиной поселиться у меня на «Петровской-Разумовской». Коля Кривенко, с кем на паях я снимал квартиру, уехал самоопределяться на Украину, свою историческую родину. Мы прожили с Качалиной под одной крышей несколько месяцев, и все это время киношная тусовка была уверена, что у нас – роман. Я не хотел никого разочаровывать: «Пусть думают что хотят, мне лично все равно».

Потом они помирились с Паперным и улетели, кажется, в Вену, а я умчался на Каннский фестиваль с фильмом «Нога». Когда вернулся, узнал от друзей, что у Качалиной с Паперным все наладилось, и она переехала к нему. Я искренне порадовался за Ксению, потому что всегда ее нежно любил как друга. Она замечательный человек и, кстати, очень хорошая актриса. Жаль, что сейчас совсем не снимается, но надеюсь, что это все же временно. У актеров бывают периоды, когда хочется взять тайм-аут, отойти от профессии, понять, чего ты ждешь от будущего.

У меня, например, такой момент наступил довольно рано. К концу пятого курса я вдруг осознал, что жить в бешеном ритме дальше нельзя. Надо остановиться и попытаться найти основу, которая помогла бы систематизировать мировоззрение, понять: зачем «аз есмь»? Из всего перечня эзотерических учений я выбрал интегральную йогу, которую когда-то практиковал в армии.

– Батюшка, скажи, а можно ли достигнуть сатори? – с нездоровым блеском в глазах часто спрашивают меня соотечественники, вступающие на путь медитации.

– Как плюнуть, – отвечаю, – но в одиночку не советую. Мозг поплавите.

В двух словах сатори – это состояние просветления, доступное, как принято считать в ведической культуре, лишь избранным. На самом деле это не так. Достичь сатори может каждый, ну или почти каждый, путем долгих и упорных медитаций. Если у меня получалось, значит, у любого дурака получится.

Я сидел в позе лотоса на руинах Херсонеса Таврического и зверски, по-русски, медитировал. День глаза пучу, два, три… А сатори проклятого все нет. Вместо чего-то космического и волшебного вижу вполне реальные картины своего детства: яблоневый сад, который посадил отец, священника, бредущего через поле, себя самого, сидящего у экрана черно-белого телевизора «Юность»… «Мемуары, – думаю, – какие-то, а не просветление!» И тут передо мной словно врата открылись, и оттуда пахнуло таким океаном, что мне, как тогда в детстве, опять жутко стало. Как смекалистый калужский селянин, я сразу же решил: «Неподготовленный туда – никогда! Только на церковном корабле».

Вернувшись в Москву, я стал ходить в храм. Посещал службы или же бродил под сводами пустых соборов. Но я был еще бесконечно далек от веры и, наверное, никогда бы ее не обрел, если бы не любовь. Это она, Ксюха, моя Кыса, привела меня к Богу. Восторг всей моей жизни. Ныне, присно и во веки веков. Мы вместе уже тринадцать лет. Но день нашей встречи я помню до мельчайших подробностей.

Был месяц май. Преддверие очередного «Кинотавра». Я как раз аккредитовался на фестиваль, а вечером отправился в клуб «Маяк» встретиться с друзьями. На мне были шорты и мотоциклетная куртка, вдоль и поперек исписанная телефонами. Сам мотоцикл я оставил дома и приехал в клуб на такси – хотел провести вечер весело и непринужденно.

Я вошел, огляделся и обнаружил, что все разбиты на парочки и только одна посетительница сидит с двумя кавалерами –

хмурыми бородатыми дядьками, как будто вышедшими из сериала «Угрюм-река». Я ее, конечно же, узнал – Оксана Арбузова, героиня нашумевшего фильма «Авария – дочь мента». Да и в институте ее встречал, она училась на курс младше, в мастерской Соловьева, но почему-то никак на нее не реагировал. А тут только взглянул и сразу понял: у меня будет большая семья – минимум шестеро детей, стиральная машина «Индезит» и склонность к гипертонии.

Как сценарист, я обратил внимание на детали: у мужиков были полные стаканы водки, а у нее – пустой, и она хохотала… Я взял бутылку «Финляндии», подошел к хохотушке и говорю:

– Мадемуазель, а не предпринять ли нам с вами романтическую прогулку?

– Да, если вы обещаете отвезти меня домой.

– Обещаю. Клянусь честью.

И я действительно отвез ее домой, но только под утро и к себе. Всю ночь мы ездили по разным ресторанам, останавливались на каких-то освещенных улицах. Наконец оказались на Фрунзенской набережной, спустились к реке, я откупорил бутылку шампанского и сказал:

– Предлагаю тебе руку и сердце. Немедленно бери, пока не передумал.

– Беру, не передумывай, – ответила Кыса, и мы отправились ко мне.

Потом Ксюха вернулась домой. А я, как мы договорились, купил два ящика вина и поехал следом, знакомиться с ее родителями. Оделся более или менее прилично, чтобы их не шокировать. Кыса уже к тому времени была мне очень дорога, и я понимал, что действительно хочу жениться. Мне очень хотелось, чтобы этот человек был рядом.

Милейшая оказалась у Кысы мама, хотя и властная. Юрист в генеральском чине! Я подкупил Валентину Степановну тем, что взял с собой гитару и тут же сбацал: «Мадам, за гусара замолвите слово». Потом быстренько, пока не очухалась, разлил хорошего вина, и она тут же растаяла, как любая женщина. То есть я надавил на те кнопки, которые делают женщину беспомощной, после чего снова забрал Ксюху к себе.

Через неделю состоялось официальное сватовство. В тот день я с Гариком Сукачевым записывал песню «Думы окаянные» для одного проекта, который, к сожалению, так и не состоялся. Он пел «Думы, мои думы», а я – «Хари Кришна». Смешной был проект, мы увлеклись, и в результате я опоздал на три часа.

Дверь открыла Валентина Степановна. Я упал на колени, в зубах – завядшие ромашки, которые я в самый последний момент

успел сорвать на бензоколонке.

– Молодой человек, вы ничего не перепутали? – сурово спросила моя будущая теща.

А я в ответ заголосил:

– Все пропало! Все пропало!

Опять надавил, но уже на другие кнопки, которые пробуждают в женщине материнское желание простить и защитить. И Валентина Степановна меня простила.

Посидели мы очень неплохо, и где-то в середине беседы, после третьей или четвертой рюмки моей любимой «Финляндии», я встал и заявил, что хочу, чтобы они знали обо мне все. Снял рубашку и продемонстрировал свои татуировки.

– Какой ужас! – воскликнула Валентина Степановна.

– Прелесть какая! – умилился Владимир Евгеньевич.

Валентина Степановна хотела что-то возразить, но Владимир Евгеньевич ее остановил:

– Не надо, Валюш. Все же по-честному…

Как геолог-буровик, он очень ценил в людях открытость, для него это было самое главное в человеческих отношениях.

Моей маме Кыса сразу пришлась по душе, и поэтому большую часть времени, которую они провели наедине, она уговаривала ее не выходить за меня замуж, потому что я человек странный во всех отношениях и очень уж подвижный. «Вот увидишь, запутает он тебя, погубит», – говорила мама.

Но Кыса не поддалась.

Повенчаться мы решили в первый же день нашей встречи. Потому что были уже довольно взрослыми людьми и, встретив друг друга, сразу оценили, насколько благоволит к нам судьба. Ведь любовь – это чудо. А там, где чудо, там Бог. Я отвел Кысу к отцу Владимиру Волгину, или она меня отвела, и батюшка стал нашим духовником и наставником. Мы ходили к нему на службу в храм Софии Премудрости Божией, много общались, а перед венчанием решили исповедоваться и причаститься. Для меня это был период неофитства. Я хотел покончить со всем ненужным, что было в моем прошлом. Хотя оно было не таким уж и плохим.

Я не был ни наркоманом, ни бабником, а слухи о моем пьянстве не то что преувеличены, а очень и очень сильно преувеличены. Траву я курил, это да.

Но мне не понравилось. Пробовал писать в таком состоянии – не получилось. Путаница какая-то, мысль расфокусированная.

Во ВГИКе, в соседнем с нами блоке общежития, жили восточные ребята. Такие холеные, творческие, пахли хорошо, умели кушать палочками, цитировали японские пятистишья – танки, знали поименно всех режиссеров прошлого и настоящего и

беспрерывно курили хеш – анашу. По-моему, они до сих пор там сидят и что-то цитируют. Не зря говорят: анаша, анаша сушит мозги не спеша. Героин я не пробовал никогда. Печальный опыт моих институтских друзей подсказал, что смысла нет начинать.

Благодаря обаянию Димы Харатьяна нам удалось повенчаться и расписаться в один день. Дима производил, да и сейчас производит на женщин-чиновниц неизгладимое впечатление, как идол, и он уговорил их зарегистрировать нас именно в тот день.

В то время во МХАТе ставили мою пьесу «Злодейка, или Крик Дельфина», и Миша Ефремов организовал в ресторане МХАТа гулянку и взял на себя все заботы тамады. За что ему вечный респект и уважуха. Свадьба получилась роскошная. Со всеми причиндалами. Мы проехали под семью мостами, остановились на Воробьевых горах, положили цветы к Вечному огню. Мы не очень верили в эту ерунду, но надо было сделать все как у порядочных людей. А напоследок подъехали к клубу «Маяк», где мы познакомились, и в знак благодарности оставили у ступенек увеселительного заведения букет роз и разбили о порог мои наручные часы.

На свадьбу я надел смокинг. У Кысы было длинное шикарное платье. Позже это платье Михаил Олегович у нас отобрал, и в нем Женя Добровольская играла во МХАТе в пьесе «Злодейка, или Крик Дельфина». Мы с Кысой потом специально ходили несколько раз на спектакль любоваться ее платьем на роскошной актрисе в моей, в общем, тоже не плохой пьесе. И очень радовались, что у него, в отличие от всех свадебных нарядов, такой долгий срок жизни. Мой смокинг тоже послужил – в нем человек пять из нашей актерской тусовки женились.

За неделю до торжества мы с Ксюхой разучили танго и танцевали под музыку «В парке Чаир распускаются розы, в парке Чаир расцветает миндаль». Танцевали со всякими па, с расходами, сходами, перебросами. В финале у нее, естественно, в зубах была роза, а я, стоя на коленях, поцеловал ей туфлю. Гостям так понравился номер, что нас попробовали даже вызвать на бис. В конце концов Гарик Сукачев сжалился надо мной, и они с Александром Ф. Скляром вдарили по струнам. Владимир Евгеньевич, мой тесть, даже прослезился и переменил к Гарынычу отношение. Не любил он его. Фашистом называл, а теперь говорит: «Человек серьезный. Мужчина».

Ровно через девять месяцев у нас родилась Анфиска – это тоже фантастика. Добрый символ того, что все будет хорошо. Анфиса родилась здоровой и веселой, много кушала, часто писалась и какалась. А мы за ней убирали, купали ее, учились пеленать. У Кысы тренинг был: она клала меня на одеяло и

отрабатывала азы пеленания.

– Не двигайся, лежи смирно, – говорила.

– Не могу-у-у-у, щекотно! – мне действительно щекотно было, и я смеялся как ненормальный. Потом я клал ее и тоже тренировался, но толком пеленать так и не научился. Да и как отец я был субъект в хозяйстве не очень полезный. Пропадал на съемках, по ночам сценарии писал. У нас тогда все время дома торчал наш старинный друг режиссер Роман Качанов, гундел, что ему нужен новый сценарий, я садился, и мы с ним писали. Его задача была сидеть у меня за спиной и ворчать, что пора работать, моя – собственно работать.

Я ему говорю:

– Роман, главное – это творческий экстаз.

А он:

– Работать, работать…

Сидит, пьет много кофе, курит сигареты «Данхилл» и еще успевает с Кысой посплетничать. В такой вот неспокойной обстановке я написал сценарии «Даун Хаус», «ДМБ», «Неваляшка», «Взять Тарантину».

…Ксюхе продолжали поступать какие-то предложения сниматься, но они ей не нравились. И она решила, что все это беспокойство, суета, надо семье отдаться. Через год после Анфисы у нас родилась Дуся, за ней Варя, а потом произошло событие, которое круто изменило нашу жизнь.

Мой друг, бизнесмен Василий Толстунов, попросил как-то отвезти в Софрино архиепископа Ташкентского Владимира. Мы выехали вечером, и где-то на середине пути машина сломалась. Темнота, кругом поля, и как назло ни одного автомобиля. У меня в бардачке шахматы были, я их достал и говорю:

– Владыко, пока Вася кого-нибудь не пришлет, давайте сыграем?

– Давай, Ваня, – отвечает архиепископ.

Фигуры переставляет, а сам меня о жизни спрашивает. Я сначала стеснялся, мямлил что-то, а потом взял и честно рассказал свою жизнь, как на исповеди. Говорил, пока меня владыка сам не остановил:

– У тебя, по-моему, все хорошо, Ваня. Но только ты немного не на своем месте, тебе попом надо быть.

– Вы знаете, у меня такое реноме, мною же выстроенное, что вряд ли найдется архиерей, который меня рукоположит священником.

– Я рукоположу. Приезжай в Азию, через неделю будешь дьяконом, через месяц священником, послужишь и вернешься обратно.

– Но я же нигде не учился, да и ни одной молитвы, кроме «Отче наш», толком не знаю.

– Это не важно. Правящий архиерей может рукоположить любого человека, который способен нести на себе крест священства. А ты можешь, только молитвы выучи.

– Хорошо, – отвечаю. – Что смогу, выучу.

К слову, «сделал» меня владыка влегкую. Четыре раза. В позиционных играх задушил. А ведь у меня разряд по шахматам еще со школы. Великолепно играет!

Ну вот. Возвращаюсь домой и говорю Кысе:

– Собирайся, я буду попом, в Азии будем служить.

Она ответила только:

– Где же наш большой чемодан, не помнишь, кому мы его отдали?

При этом она уже была беременна нашим четвертым ребенком Васей.

Ксюха, как и моя бабушка, женщина неукротимой энергии и нереального мужества. Ей Бог дал столько, что это за гранью понимания. Она человек талантливый абсолютно во всем, этакая мега-мать… Гера… Богиня Земли.

Миша Ефремов, Гарик Сукачев и Дима Харатьян отнеслись к тому, что я стану священником, абсолютно нормально. Они понимали, что это мой выбор, и не сомневались в нем. Те, кто меня не знал, тешили себя домыслами… Какими – я особо не интересовался. Иногда в Интернете натыкался на споры: должен ли священник быть таким, как я, или не должен? Но мне на это глубоко наплевать. Я стал священником не для кого-то и чего-то, а просто так получилось. Воля Божья. Попробуйте оспорить.

Мне кажется, что к вере ведут три дороги. Одна из самых проторенных – потерянность. Когда человеком движет инстинкт самосохранения, базирующийся на страхе смерти. Вторая – восхищение: ты понимаешь величественность религии и то, что каждая душа в сути своей христианка, это утверждал еще Тертуллиан. Третий путь самый внешне нелепый и самый трудный. Это путь солдата. Вот есть человек, прагматик, и веры у него никакой нет, потому что Бога он никогда не видел и не увидит. Но он до конца своих дней бьется, чтобы прийти к вере. Может быть, он так и не увидит ни одного чуда, не поймет, в чем, собственно, смысл мироздания. Но, обладая внутренней силой, он продолжит свой путь, доведет все до финальной точки и тогда постигнет Бога в самом себе. А это и есть самое главное. Наверное, мой личный путь к Богу – смесь второго и третьего.

Я сидел на кухне наших ташкентских апартаментов и читал статью в московской газете о несчастной жизни Ивана

Охлобыстина в Средней Азии. В заметке говорилось, что мы живем в трущобах с удобствами во дворе, не доедаем и всячески страдаем. Что за бред, думаю. Мы живем комфортно и даже слишком. У нас прекрасная пятикомнатная квартира, которую сняли друзья, познакомившие меня с архиереем Ташкентским. Под окнами – шестисотый «мерседес», нанятый ими же. Я приезжаю в храм на «мерсе», а потом за мной архиерей на старой «Волге»… Он скромный человек. Настоящий. Везет мне на таких.

Устыдившись, я отдал машину Кысе, а сам стал в храм пешком ходить. Да так и быстрее было. На машине полчаса, а через рынок пять минут.

На рынке подружился со всеми торговцами. Сначала они меня раздражали, потому что прилипчивые, как банный лист, и я старался с ними не общаться. Просто шел своей дорогой, и все. А потом один негоциант, торговавший орешками в золе, мне говорит:

– Почему ты, уважаемый, злишься?

– Да отстань ты, я ничего покупать не хочу, спешу.

– Нам поговорить охота. Продать – хорошо, но поговорить – еще лучше.

И мы подружились. Торговцы стали меня по рынку водить, лучшие точки общепита показывать. А самые вкусные места, как известно, очень далеки от цивилизации. У Мирабадского рынка есть такой павильончик грязненький, где вместо стен висят веревочки плетеные, гигантский орел сидит в деревянной клетке, потолок из пустых пластиковых бутылок и дурная музыка – азиатская попса. Но шашлык, плов – я таких нигде и не пробовал. Даже в самых дорогих столичных ресторанах, которые только имитируют восточную кухню.

Прихожане собора мне очень понравились. Они были лишены столичных понтов, у них проблемы другие – выживание, в первую очередь. К тому времени узбеки активно стали русских выдавливать, ни одного в начальниках не осталось, всех уволили. Работы – ноль, средняя заработная плата – тридцать долларов. Церковь стала их главным спасением, точкой объединения.

Мы прожили в Ташкенте семь месяцев, и все это время я, дети и Кыса были абсолютно счастливы. В Азии я почувствовал что-то родственное, родное. Мне нравилось глубокое черное небо, усеянное бриллиантами звезд. Спокойный ритм жизни, общение с людьми, вкус настоящего узбекского плова. Мы ни в чем особенно не нуждались, у детей даже появились сразу две няни. В Москве мы себе такого позволить не могли. Первую няню звали Ирина, мы с ней познакомились в Ташкенте. Вторую – Димка Селезнев, мы его из Москвы привезли. Они с Кысой со второго класса

дружат, и Димка с нами за компанию поехал, Азию посмотреть. Авантюрист.

Ирина была больше по хозяйственной части: каши варила, квартиру помогала убирать, ну и с детьми, конечно, сидела. А Дима – что-то вроде службы эскорта. Азия все-таки, одних девчонок страшновато отпускать. Он с детьми и Ксюхой гуляли по Ташкенту, куда-то ездили на «мерседесе», и я был за семью совершенно спокоен, знал, что ничего не случится. И все-таки случилось…

В местном роддоме Ксюха родила нашего четвертого ребенка – Васю. Роды прошли хорошо. Помню, мы с Димкой приехали ее навестить. Взятки всем стали давать – какие-то конфеты, шампанское, шумели, шутили. А потом, на третий день, ей вдруг плохо стало. «У меня такая слабость. С трудом встаю. И голова кружится», – жаловалась она. Я тогда садился возле кровати, брал ее руку и молча гладил.

Врачи меня успокаивали, говорили: просто устала, плюс жара. Но Димка, он вообще-то по образованию медик, велел сдать кровь. Мы сдали, и оказалось, что у Ксюхи гепатит С. Заразили при родах…

В том, что произошло, я никого не винил. И уж точно не Бога. И страшно мне не было, я не боюсь смерти. Конечно, я буду глубоко несчастен, если что-то случится с кем-то из моих близких, но не потому, что они умерли, а потому, что я остался один. Это сложно объяснить. Здесь, в Ташкенте, ко мне часто приходили люди, попавшие в похожую ситуацию, просили помочь, и я им всегда отвечал: «Делайте все, что в ваших силах, и молитесь, на все остальное воля Божья». То же самое сейчас я говорил и себе: «Нужно просто действовать, искать лекарства, и все будет хорошо. С нами Бог». Я молился и звонил, звонил, звонил разным медицинским светилам. Они все отвечали: «Ксюхе противопоказана жара, увози ее из Ташкента». И мы уехали.

После возвращения в Москву меня привезли патриарху показывать. В Троицком соборе это было. Я к нему подхожу, он меня с ног до головы осматривает, улыбается и спрашивает:

– А рога и хвост где?

Видно, рассказали ему обо мне что-то особенное.

– Только прикажите, Ваше Святейшество, тут же отращу.

Он опять улыбается и спрашивает:

– Ты мотоциклы любишь?

– Очень, но мне нельзя.

– Мне тоже нельзя. Но люблю с детства.

Так и познакомились.

Чуть позже мне посчастливилось общаться с ним – работали

над сценарием «Там, где Восток», про жизнь русского духовенства в Прибалтике во время Второй мировой войны. Да, хлебнули люди горя. Но какие люди! Мощь!

Патриарх не хотел, чтобы фильм посвящали ему, но… «Там, где Восток» переименовали в «Начало пути», урезали «сомнительные, не по делу» эпизоды и приурочили, как поздравительную открытку, к юбилею. Святейший только руками развел.

На последней нашей встрече я пообещал ему сделать фильм о Вертинском. Жесткий, без дешевого гламура. О поэте противоречивом и неистовом, как эпоха, которую он представляет.

В Москве мама Ксюхи сразу же повезла нас к профессору со странной фамилией Родоман. Она про него в газете статью прочитала, что, мол, московский ученый в своей лаборатории создал средство, которое помогает бороться со СПИДом и гепатитом. Мы поехали к этому профессору и купили лекарство – серый порошок из каких-то минералов, с запахом куриных фекалий. Кыса стала его пить, и, действительно, через какое-то время анализы показали, что все нормально, гепатит не развивается.

Мы были счастливы, но вскоре столкнулись с новым испытанием – стало непонятно, на что жить. Я два года служил в храме Святителя Николая на Раушской набережной бесплатно, поскольку «заштатник», писал сценарий многосерийки «Жития святых», но все это не приносило нормальных денег. В кино же, будучи батюшкой, сниматься не мог, во всяком случае, я так думал тогда. Мы продали машины, потом какую-то золотую чепуху, потом еще что-то и уже подходили к краю. Основная еда у нас была – консервированная фасоль, макароны с кетчупом и чесноком либо с давленым лососем из банки.

– Папа, опять макароны! – иногда возмущалась шестилетняя Анфиса.

– Не макароны, а спагетти. Представь, что мы сицилийские колхозники и у нас неурожай!

Анфиса смеялась. Но я-то отчетливо понимал: грядет катастрофа. Еще месяц, максимум два, и все – реально нечего будет есть. Спас друг. Зовут его Рашид Сардаров, меня с ним познакомил Вася Толстунов, с легкой руки которого я стал священником. Рашид – нефтяник, человек более чем состоятельный, из той редкой категории людей, которые достойны своего богатства. Я бы много чего хорошего мог о нем рассказать, но не любит он этого. Охотиться на черного носорога любит, Мандельштама любит, Рахманинова любит, а о себе

говорить не любит.

В тот момент Рашид как-то прочувствовал, что у меня край, и говорит: «Сделаем так. Я человек небедный. Наплевать, как это выглядит, но тебе нужны деньги».

И он стал их мне давать. Несколько лет я жил за его счет. Православный священник на средства мусульманина. Вот так вот. Но правда есть правда. У большинства белого духовенства есть гигантская проблема: непонятно, как кормить семьи. Зарплата всего двадцать тысяч рублей! А то, что продажа свечек и требы, то есть отпевание и венчание, приносят деньги, – это все иллюзия. Ничего они не приносят. В основном духовенство живет за счет пожертвований прихожан. А труд священнослужителя – титанически тяжелый. По девять часов на ногах. А еще исповедь. Выслушать человека и, причем не формально, сопереживать ему бесконечно тяжело. Человек чувствует фальшь, его не обманешь. Я преклоняюсь перед настоящими священниками. Их мало, как всего настоящего.

В общем, жил я на деньги друга, пока не начал опять сниматься.

Сначала режиссер Павел Лунгин предложил в «Острове» сняться в небольшой роли. Я искренне считал, что мне нельзя. А ведь такой фильм получился!

Потом меня позвали еще в одну картину… В разговоре со знакомым священником я посетовал:

– Мне такие деньги за роль предлагали, а я отказался…

– Аморальщина?

– Да нет, семейные какие-то разборки, туда-сюда ходят, всячески страдают.

– А что ж ты отказался?

– Так нельзя же.

– А где это написано? Ты не дури, сам не принимай решение, а напиши патриарху и спроси.

Через три недели пришел ответ, что можно, раз семью содержать надо. Мне тут же предложили Распутина сыграть, и я начал сниматься. Вообще утверждение, что актерство – греховная профессия, чушь собачья. Какое именно актерство? В свое время Иоанн Златоуст написал знаменитую статью «О театре». Но что такое театр в его времена? Это римские и греческие действа, когда на сцене вместо клюквенной крови использовали настоящую, просто резали раба: чего морочиться? И конечно, такое безобразие не могло понравиться Златоусту. Но теперь-то все не так. Нынешний, академический театр – внучатый племянник площадных, рождественских представлений. «Гамлета» Шекспир писал в свободное от «елок» время.

Мы с Ефремовым, моим другом со студенческих лет, вместе снимались в фильме «Беляев». Это ремейк «Человека-амфибии». Я играл профессора, который имитирует собственную гибель. Мне сделали дикую маску – разбитое пулей лицо, я загримировался, и тут объявили обед. И как раз Андрюха Васильев приехал. Это главный редактор «Коммерсанта», они с Мишей снимались еще детьми в фильме «Когда я стану великаном». Потащили меня в ресторан. Я говорю:

– А как я есть-то буду – мне эта маска все лицо закрывает.

– Да ладно… – говорят, – сожрешь как-нибудь.

Приезжаем в ресторан, а меня не пускают. Ребята объясняют:

– С ним все нормально, он уже анальгин выпил.

А официантка не сдается:

– Какой анальгин? Ему в морду, наверное, раза три выстрелили! Как он еще двигается?

Мишка говорит:

– Двигается, не двигается, а кушать хочет все равно. Он сейчас восстановится, только покушать и выпить надо. У него часто так.

Убедил.

На изуверства мне в кино вообще везет. У Лунгина в фильме об Иване Грозном меня и на костре сожгли, и батогами забили, и в реке утопили. От такого количества казней я начал текст путать. Мне нужно с костра крикнуть:

– На Новгород, государь!

А я ору:

– Россия, вперед!

Лунгин смеется и радостно добавляет:

– Да, и все на выборы!

Еще снялся в комедийном сериале «Любовь на колесах» с Женей Добровольской. Я и Ксюху звал сниматься. Но она об этом и слышать не хочет: «Достаточно того, что ты актер. У нас и так бардак. Хоть кто-то в семье нормальным должен быть».

Некоторое время назад она пошла учиться иконописи. Сначала меня пригласили, но я понимал, что мне просто не хватит времени. А она рисует хорошо, у нее иконы стали на выставки просить. Кыса их не отдала, постеснялась, и напрасно… Теперь пишет иконы друзьям. И денег за это не берет. Она такая кристально чистая христианка, в отличие от меня, путаника. Хотя я и не считаю, что церковь обязательно должна человека чего-то лишать, если речь не идет о грехе. Господь не прокурор, его многие преподносят в коммерческих целях, Господь – защитник. Только Его в показаниях путать не надо. Адвокату глупо врать.

Я, как и прежде, увлекаюсь единоборствами. Когда борюсь,

ничем не болею. У меня, как правило, хорошее настроение, я ровный, мне хорошо пишется. Когда перестаю заниматься, тут же простужаюсь, становлюсь какой-то нервический, неопределенный, пузо отрастает. А вот на мотоциклах бросил кататься. В 1996 году разбился сильно. Меня на повороте закрутило, и я упал. Боялся, что позвоночник поврежден, все было залито кровью, грудь порвана… Однако серьезно пострадали только зубы. Я их до сих пор так и не вставил. Надо заняться. Когда у тебя даже один ребенок, так рисковать аморально. А уж в моем случае…

У меня теперь приоритет – семья, все остальное не главное, даже я сам, как это ни странно звучит. Собственная творческая реализация по сравнению с этим – ничто. Дикий кайф получаешь, когда подарки делаешь, куда-то с семьей едешь, просто наблюдаешь. Это ощутить может только человек, имеющий детей. Такая ровная, спокойная радость, и это не просто обладание чем-то и не ощущение защищенности в будущем – меньше всего на свете я думаю о том, что когда-то в старости дети меня поддержат. Это собственная потребность – выпестовать их, вырастить, и чтобы они ни в чем не нуждались.

Самая старшая – Анфиса. Она спортивная, добрая, хотя немного бестолковая. Ей тяжело дается учеба, но Анфиса очень много читает. Она все отдаст, бессребреница, работящая. Ее маленький Савва обожает, считает второй мамой. Она его быстрее всех убаюкивает.

Вторая – Дуся. Она очень похожа на мою прабабушку Софью Филипповну, с характером и себе на уме. Класс ей как-то объявил бойкот, Дуся подумала две минуты и сама объявила бойкот классу. Потом с ней заново все стали дружить. Она учится очень хорошо. У нее все так аккуратно в шкафчике… Но вспыльчивая, просто огонь. Петь очень любит.

У нее в школе был православный утренник, и одна девочка исполнила песенку про елочку, другая про зайчика, а потом Дусю спросили:

– А ты какую рождественскую песенку споешь?

– Про любовь.

Дуся вышла в центр зала и запела: «А я пила горькое пиво, улыбаясь глубиной души, так редко поют красиво в нашей земной глуши».

В зале наступила полная тишина. И только отец Стефан, человек с юмором и образованный, знал, что это Вертинский, и одобрил:

– Браво! – сказал. – Бис!

А я чуть не прослезился от счастья. «Вот, – думаю, – какой я хороший воспитатель, Макаренко сейчас нервно локти кусает».

Ведь я когда детей вожу, у меня в машине всегда музыка правильная играет – это я так их образовываю, пытаюсь привить вкус к настоящему и вечному. А то, что сейчас дети слушают: «Блестящие», «Хрустящие», «Свистящие» – срам какой-то, прости Господи!

…Варечка – та пошла в мою любимую бабушку Машу, которая меня воспитывала. Необычайно добрая, не по годам умная, редкого обаяния девчонка. В каждой секции, куда мы приходили записываться, все мальчики, за редким исключением, после первого знакомства предлагали ей руку и сердце.

Вася у нас в семье первый мальчик, и когда он появился, девки его измучили. Он кусался, отбивался от них. Сейчас хорошо рисует. Он мальчик очень нежный, тоже хочет родительского внимания, но ему его достается меньше, чем девчонкам. Потому что девчонки хитрее и своего добиваются, а Васе делать это как-то неловко.

Такова наша мужицкая доля.

Пятая – Иоанна. Девочка-сталь. Набедокурит, я спрашиваю:

– Нюша, это ты сделала?

Набычится, сложит губки куриной попкой и говорит:

– Да.

Никогда не врет и ничего не боится. Они с Васей лучшие кореши, постоянно тусят вместе. Я им купил солдатиков, всяких гоблинов, рыцарей, и они замки строят. А еще в папу и маму играют. Как-то просыпаюсь и слышу: «Папа, иди в магазин». Спросонья думаю: «Господи, куда же мне идти-то надо?» А оказывается, это Нюша с Васей играют. Она очень смешливая девчонка, но с железным характером. Ох, даст она шороху кому-то в жизни.

Савва – самый последний. Это своенравный толстощекий блондин, чрезвычайно избалованный, мамой как хочет, так и крутит. Папу толком признал через полтора года жизни – начал на колени садиться, а так – только мама. Если я Кысу обнимал, то сердился, ногой топал.

Мы живем в небольшой четырехкомнатной квартире. В общем-то, нормально. У нас дети так воспитаны – они довольствуются тем, что есть. Прекрасно понимают слова «нет денег», потому что знают, что при любой возможности мы будем их баловать.

Девочки хотят быть принцессами, при этом кикбоксингом занимаются. У меня долг перед Анфисой – ей джинсы надо купить, с дырками. А Дуся платье хочет, такое же, как у мадам Адамс в нашем любимом фильме «Семейка Адамс».

Они помогают маме, купают младших, вытирают пыль.

Оксанка периодически ругается, что они, мол, лентяйки такие, плохо убирают. Дети тоже между собой скандалят. Особенно Анфиса с Дусей. Последний раз они так сильно повздорили, что Оксанка не выдержала и говорит: «А теперь лайте, раз не умеете разговаривать!»

И она заставила их гавкать друг на друга. Да, Кыса иногда бывает жесткой гражданкой, но злой никогда. Никогда не срывается на крик, не шлепает детей в тупом остервенении, хотя и устает безумно. Весь дом на ней. Три раза в неделю она встает в шесть утра и везет детей причащаться в Саввино-Сторожевский монастырь. И в загородную школу детей возит тоже она. И еще она каждый день с ними уроки делает, готовит, рисует иконы.

Читает ребятам перед сном. При этом успевает еще с подружками поговорить по телефону.

От нянь мы отказались, лишь иногда вызываем. Ксюха считает, что они формально относятся к детям. Сейчас нам помогает Валентина Степановна, которая недавно вышла на пенсию. И Кыса хоть немного отдыхает, когда она приезжает.

А я с детьми долго находиться не могу – устаю. Если Кыса меня оставляет с чадами одного, то у меня ощущение, что я на галере был. Шум беспрерывный, беготня, что-то бьется, летит, скрипит, взрывается. Надо одновременно отвечать на сто вопросов. Катастрофа, в общем. Но с другой стороны – крайне полезно. По-настоящему начинаешь понимать, как ей тяжело. «Кыса моя, давай сходим куда-нибудь вдвоем, а то я так устал», – говорю жене, когда она возвращается.

Но, оставшись вдвоем, мы начинаем скучать по дому. Вот, например, на десятилетие свадьбы поехали в Венецию. Посетили все музеи, выставки, концерты, все биеннале, накатались на гондолах, наелись пиццы, напились сицилийского белого вина, обсудили «Грозу» Джорджоне. Все сделали, что могли. А дальше – скукота. Сидим в роскошном гостиничном номере с видом на собор Святого Марка и оставшиеся два дня детям эсэмэски шлем: «Приматы, как вы там? Плохо нам без вас».

В общем, мы обычная семья. С Кысой ссоримся периодически, но не сильно. Главная ссора состоялась сразу после свадьбы. Мы тогда поспорили, кто круче – Брюс Уиллис или Стивен Сигал. В итоге чуть не разошлись.

Началось с того, что я за завтраком возьми и брякни:

– Брюс Уиллис – круче всех в Голливуде и его окрестностях!

Ксюха чуть не поперхнулась от возмущения.

– Да он младенец по сравнению с Сигалом!

– Стивен! Да он играть не умеет, только конечностями сучит!

– А Брюс лысый!

– А Стивен нелепый!

Неделю потом не разговаривали. И с тех пор только потявкиваем друг на друга. А куда ссориться? Шестеро детей…

Сейчас я буду решать квартирный вопрос. Мне уже один раз Лужков отказал… За меня просили Марк Захаров, Олег Табаков, Олег Ефремов, Евгений Колобов и Константин Райкин. Большое письмо составили. Я даже ездил квартиру смотреть, потом Лужков сказал: нельзя. Почему, я не понял, а уточнять постеснялся – ну нельзя и нельзя. По тем временам мы жили не шумно, у нас только четверо детей было. Но сейчас пора расширяться. На государство надежды мало, треп один, бумажная могила. Надо самому зарабатывать. Мы рожали – нам морочиться. Страха нет.

Лично мне ничего не надо. Кыса, наверно, права: по сути, я панк. Что есть – и того много. Я привык ночью работать или в машине. Но девочки скоро подрастут, станут гостей водить, хорошо, чтобы у них были свои комнаты. Я ведь – архаичный самец, в семье добытчик, хочу, чтобы дети были веселые, визгливые и балованные и ни в чем не нуждались. И, конечно, желаю им счастья. Но для меня понятие счастья – одно, для них оно может быть совсем другим. Я попытаюсь под них подстроиться.

Так что я обычный законопослушный гражданин, в меру безумный и в меру пьющий. Но одно тревожит: ощущение бездны, которое я испытал когда-то там, у стен деревенского амбара, периодически настигает меня. Оно приходит обычно ночью, во сне. Я просыпаюсь, чувствую необъяснимое беспокойство, силы неистовые в теле, у меня повышается давление, обостряется слух, обоняние, даже вижу лучше. Эта исходящая из глубин души жуть. Бездонный, неуправляемый хаос… Большинство идей для сценариев я вытащил оттуда.

Я не нашел лучше способа с этим бороться, как ходить – просто изнурительно ходить. Пробовал выпивать – не помогает, алкоголь только отодвигает этот момент. Но потом бездна возвращается с новой силой.

В двухстах метрах от нашего дома – магазин, на нем всякие надписи: «Сотовая связь», «Банк», «Оплата счетов», «Интернет». Если в обычном состоянии, чтобы прочитать вывески, мне нужно подойти чуть ли не вплотную, то в такие моменты я вижу каждую букву, не отходя от подъезда. Иду по городу и чувствую его запахи и звуки: вот за этим окном на четвертом этаже жарят картошку, тут, на втором, смотрят телевизор.

Бывают периоды, когда этого нет, а потом накрывает с такой силой, что передать невозможно…

И я даже не знаю, хочу ли избавиться от этого ужаса или нет. Может, это тот форс-мажор, который мне нужен, чтобы быть самим собой. Чтобы вернуться домой и испытать ни с чем не сравнимое удовольствие, когда в темноте входишь в комнату, а там угадывается шуршащий, теплый клубок тел. И ты думаешь: «Логово. Моё, моё». И хочется накрыть их всех большими перепончатыми крыльями, выпустить когти и всю ночь, злобно поводя чешуйчатой шеей, хранить их безмятежный сон.

О главном

Благославляю на праведный бой [1]

Невозможно, нельзя смиряться перед сатаной и его адептами. Иначе нельзя называть себя верующим человеком, а тем более пастырем.

Мрак окутал некогда цветущий край добрых и красивых людей.

Звери, опьяненные пролитой кровью своих же соотечественников, зомби, одурманенные «евросодомской» брехней, крохоборы, обворованные страной идиотки Псаки и «всемирного властителя» Обамы, воры, распродавшие по дешевке всё, от армии до собственных женщин, иуды, предавшие славянский мир, безумцы, построившие государственную идеологию только на ненависти ко всему русскому, смеют меня укорять в отсутствии пасторской любви и смирения?!

Нет. Нельзя любить дьявола, нельзя смиряться перед сатаной и его адептами. Можно и должно бороться с Тьмой, иначе нельзя называть себя верующим человеком, а тем более пастырем.

И я, как пастырь, и как славянин, и как гражданин Великой, многонациональной России, приветствую борьбу мужественных защитников Новороссии – бастиона христианской добродетели и воинской доблести, не устрашившихся встать на пути Зла.

И я, силой Апостольской Благодати, дарованной мне при рукоположении во священники, благословляю уничтожить эту сатанинскую, фашистскую заразу, безжалостно, всеми возможными способами, стереть с лица Земли всё, что даже напоминает о ней. Никто не сможет отменить моё благословение, ибо Благодать не имеет обратной силы.

Все, кто на этой войне отдадут свои жизни во утверждение Славы Божьей, попадут в рай.

Все, считающие иначе, забывающие, что с дьяволом нельзя договориться, допускающие компромиссы и мотивирующие это политической или финансовой выгодой – суть слуги дьявола и предатели Веры Православной!

Русский мир

«Русский мир – это Священная война»

Сейчас приходится часто слышать отсылки к некому общественному феномену, именуемому как «Русский мир». Чаще всего, произносящие вслух эту формулу, даже не догадываются об ее истинном содержании, приписывая ей территориально-политическое значение. Чтобы избежать недомыслия попытаюсь в нескольких словах описать это явление.

«Русский мир» – это идеологическая константа, подразумевающая отказ русских людей от стратегии дальнейшего развития человечества, подразумевающей индивидуализм с последующим обезличиванием; от стратегии бездуховности с последующим погружением в ад фашизма; как от фазы, предшествующей приходу Антихриста.

Автором вышеупомянутых стратегий разрушения нации является сам дьявол. Исполняющими его волю в разные времена были известные организации: масоны, олигархические группы, политические партии, тоталитарные секты.

На данный момент эпицентр деятельности этих деструктивных сил находится в США. Оттуда по всей Земле ползет хаос и разрушение. Сверхзадачей Америки является мировое господство. Кто-то еще сопротивляется, кто-то уже сдался в лапы «победителя», наивно надеясь войти в число «золотого миллиарда», исчислять который намеревается верхушка политической элиты Запада.

Понимание основ «Русского мира» строго академично: нация – это группа, живущая сквозь годы в истории нашей земли. Русский – это тот, кто считает себя таковым и принадлежит к Православной Церкви.

«Русский мир» – авангард армии сопротивления сатанинской власти, армии, куда входят, на равных правах, представители всех традиционных миров, даже исповедующих другие веры – «Арабский мир» или «Китайский мир».

Перед лицом глобальной катастрофы, надвигающейся с Запада, мы забыли о противоречиях между остальными «мирами», мы принимаем их такими, какими они есть, а не какими нам удобно их видеть. Наши сердца искренне открыты для наших принципиальных союзников и они это хорошо понимают, отчего наши отношения становятся всё лучше и лучше.

Основные битвы с нежитью происходят сейчас в пределах Русского и Арабского миров, поэтому так нами востребована идея «Русского мира», как единственной силы способной остановить

фашизм.

И джихад «Арабского мира», если его рассматривать в границах нашего понимания, это поход арабского общества против мира, лишенного каких-либо представлений о духовности и нравственных постулатах. Это их законное благородное намерение, и, отнюдь, не терроризм, как это преподносят западные средства массовой дезинформации. Терроризм начинается там, где ведутся военные действия против невинных, мирных людей. Как это сейчас происходит на Украине, которая поддалась сатанинскому безумию и безжалостно уничтожает собственных граждан в угоду геополитических интересов Америки.

Для «Русского мира» «священная война» столь же естественна, как и для «Арабского мира» «джихад». Лишь проявленное против Бога и людей зло позволяет русскому человеку взять в руки оружие! Поэтому для русских людей возможна только «священная война», из которой мы неизменно выходим победителями, оттого что воюем на стороне Бога и справедливости. Как только мы, спровоцированные нечистым, ввязывались в несправедливые войны, мы проигрывали.

Мы обязаны быть честными, мы не должны преследовать свою личную выгоду, а только быть исполнителями Промысла Божия, выраженного в противлении воле духов злобы поднебесной, подталкивающих человечество к краю пропасти.

Мы солдаты на полях Армагеддона. Передовые рубежи «главной» битвы проходят по границам наших собственных душ, искалеченных за последнее столетие равнодушием, алчностью, гордыней, безответственностью, пьянством, блудом. Победа в этой схватке гарантирует нам победу во всех остальных сражениях.

Именно это имеет ввиду Христос, говоря нам: «Не мир Я принес вам, но меч».

Изборский клуб претворяет идеи в жизнь [2]

Приглашение в Изборский клуб я почел за честь, поскольку в нем состоит много людей, чьи взгляды я уважаю и на чьё мнение я ориентируюсь, в подавляющем большинстве общественно-политических вопросов.

Прежде всего, необходимо понимать, что именно из себя представляет Изборский клуб. С моей точки зрения – это интеллектуальная цитадель современного, русского консерватизма, причем (что делает для меня это авторитетное сообщество особенно привлекательным) деятельность Изборского клуба бесконечно далека от пустого теоретизирования – это союз думающих и деятельных людей, претворяющих свои убеждения в жизнь.

Для меня – человека воспитанного на трудах Льва Тихомирова, Рене Генона, Петра Столыпина, Юлиуса Эволы, митрополита Иоанна Ладожского, органичное сочетание слова и дела, чрезвычайно важный, обязательный параметр существования феномена русского консерватизма как идеологии удержания идентичности в целях непрерывности эволюционного развития нации. В ином случае Изборский клуб рисковал бы разделить грустную участь великого множества патриотических сообществ, созданных за последние десятилетия и не продвинувшихся далее учредительных конференций и балаганных награждений несуществующими орденами случайных людей.

Нет, Изборский клуб живет, дышит, эволюционирует, определяет духовно-интеллектуальные тенденции в российском обществе. И если внимательно проанализировать происходящее ныне в нашем Отечестве, то вы имеете возможность, во многих преобразованиях последних лет, обнаружить результаты работы клуба.

К сказанному могу лишь добавить: я счел это приглашение и за знак Свыше, поскольку меня многое связывает с самим Изборском, хотя это уже особая тема.

Англо-саксы, как лошади, видят мир перевернутым

Довольно часто меня упрекают в отчуждении от передовой части общества. Это не так. Проблема в том, что у нас нет передовой части общества. У нас есть пылкие самообразованцы и пациенты психдиспансера, остальные 99,99 % или учатся, или служат, или работают. Я работаю на остальных. Весь Изборский клуб работает.

И большинство единомышленников в клубе не владеет роскошью свободного времени. Их задача постоянно определять идеологический вектор, главный побуждающий момент, благородное намерение. Чем, собственно говоря, и обязаны в обществе заниматься консерваторы. Они хранители сакрального «я» нации. Это «я» дает понимание что правильно, а что не правильно. Демократы предлагают, консерваторы рассматривают.

И потеря этой иерархии, обходится им человеческими жизнями. Поскольку те пустоты общественного сознания, которые остаются от вытесненных консерваторов, чаще всего заполняются неонацистами. Что ярко видно на примере Украины. Хотя всем очевидно, что протесты людей на Майдане носили справедливых характер, пока не вспыхнул от «коктейля Молотова» шлем безоружного полицейского из подразделения «Беркут».

Этого никогда бы не произошло, не увлекись киевская интеллигенция «благородными намерениями» англо-саксонской цивилизации, к которой не принадлежали. Надо понимать: у той цивилизации другие «благородные намерения», разительно отличающиеся от «благородных намерений» цивилизации славянской. Это проявляется в разном понимании мира. У нас мир в любви, у них мир в справедливости. Это очень важно понять. Если вы поймете это, то вы поймете всё до истоков российской коррупции.

Если я не ошибаюсь, то лошади видят мир перевернутым, так же представители англо-саксонской цивилизации, на понятийном уровне, видят мир по-другому. Или мы. Как угодно. Важно понять – мы для них не люди, «зверьки», как и они для нас «электроники». Это вопрос академической биологии и антропологии, мы сами не выбираем, иначе говоря. Необходимо с этой невозможностью смириться и ограничиться торговым и религиозным общением. Если они начинают заниматься идеологическим прозелитизмом среди славян, в определенный момент всегда проливается кровь.

А по сему: пусть работает Изборский клуб. Пусть, согласно славянскому партикуляру, декларирует наши благородные намерения. Чтобы во время созидательных процессов, ныне происходящих в нашей Богохранимой Отчизне, не допускать биологической ереси неонацизма, имеющего свои истоки в осатаневшем либерализме англосаксов.

Только так наши дети получат шанс вырасти в мире не бородатых женщин.

О политике

Доктрина-77 [3]

Что же, будем ли мы покорно ждать, когда яд бездуховности и религиозного одичания, окончательно затуманив наше сознание, подорвет основы государственного бытия Руси? Или все же попытаемся вернуть им изначальный священный смысл, возвысимся до понимания своего служения, своего долга – не только индивидуального, личного, но и всенародного, соборного?

Митрополит Иоанн (Снычев)

Вот и началось, наступает новая эпоха в истории моей отчизны. Завтра – уже никогда не будет прежним и потому что мы с вами сегодня здесь, и потому что мне выпала величайшая честь – озвучить то, о чем думает каждый русский человек, кто еще не отравлен ядом пораженческих настроений, кто еще не опустил руки, кто еще готов бороться за будущее своих детей, чье сердце не расколола ненависть, кто не боится признавать свои ошибки, чтобы с учетом оных вступить светлое возрождение своей родины.

Я не первый, кто поднял эту тему. В 2007 году на Всемирном русском соборе в присутствии ныне Святейшего Патриарха Кирилла был озвучен фундаментальный труд, созданный под руководством Виталия Аверьянова, так называемый «Сергиевский проект».

Был не менее серьезный труд господина Севастьянова, были работы Холмогорова, были работы Савельева, была работы уважаемого революционера Петро Грицко, был отчаянный труд Алимова, проект Русского Национального Единства за Рубежом.

Много еще было заслуживающих упоминания работ по этой теме, но ни один из них не услышан.

Нет, причина отнюдь не в ошибках, допущенных авторами, причина заключалась в несостоятельности самой русской общественности – услышать эти преданные России голоса. Духовно-информационный вакуум поглотил эти голоса, и надо быть благодарным Богу и времени, что сейчас этот вопрос, наконец, заинтересовал людей. И я вдвойне благодарен Господу,

что он предоставил мне эту возможность, что здесь, на самом большом стадионе самой большой страны в мире можно открыто говорить об этом.

Каждый из присутствующих здесь знает правду, даже если всю жизнь скрывал ее от себя. Но наступает время, когда правда, словно нежный росток, взламывает метровые стены из бетона, стремясь к небу. И сейчас не время учеников, сейчас время учителей.

Хотите вы этого или нет, своим присутствием сегодня здесь вы получили это право – быть учителями. Всю оставшуюся жизнь вы не простите себе, если отринете эту великую честь, эту великую ответственность. Всю оставшуюся жизнь вы будете терзаемы сомнениями, будете претерпевать от равнодушных и предателей упреки и гонения. Но всю свою жизнь вы будете помнить, что было прекрасное мгновение, когда вы не побоялись сделать шаг навстречу истине и стать ее проводниками. Всю свою жизнь со своими последователями вы будете искать способы утверждения этой истины, страдать за нее и диктовать миру, нести свету мир, побеждать на полях сражений, возглавлять государство и отдавать последний кусок хлеба нуждающимся в нем.

Это и есть настоящая участь настоящих учителей. Ценой спасения собственной души я утверждаю это, потому что верю в это, а значит, знаю это, а значит, имею право говорить это.

Империум

Империум – образ мысли, освобожденный от временных и социальных условий, в пользу утверждений при построении империи как единственной органичной формы государственного устройства России. Чистая логика человека, мыслящего категориями тысячелетий, чувствующего на себе ответственность за весь мир.

Бога можно постичь только по его творению, суть окружающего нас мира. Господь создал этот мир по законам физики, химии, биологии, как на основании своих чертежей архитектор строит знание, чтобы уже позже на практике возвести его. Милостивый Создатель наградил человека способностью рассуждать и методом рассуждения постигать сущность творения. Также он позволил человеку мечтать. Обладая этим бесценным даром, человек способен моделировать свое будущее и способен, основываясь на законах этого мира, воплощать свои мечты. Эта безграничная мощь нуждается в непоколебимой системе морально-нравственных координат, не допускающих извращений

априорных для всего человечества истин и нарушения пределов, допустимых Господом для творения.

Однако Господь принимает нас свободными, испытывая нас этой свободой. На каком-то этапе своего существования, осознания этой свободы, человек горделиво вмешивается в общее творение, наивно полагая, что достиг полного понимания и нивелирует некоторые истины до уровня, гарантирующего ему максимальное наслаждение от жизни. За это мнимое удобство человечество уже столетия расплачивается очевидными, в угоду желаемым, истинами. Многие из этих истин, что помогали человеку эволюционировать – перестали быть для него истинами. Ни океаны, пролитой междоусобицами, крови, ни опустошительные эпидемии ничего не стоят перед внешне незначительными изменениями в своде правил внутренней дисциплины.

Год от года человек перестает быть тем человеком, которым его создал Господь, превращая творение собственных рук в машину, оправдывая это все теми же удобствами. За это люди расплачиваются мечтами – машины не умеют мечтать, машины не допускают мечты, потому что оперируют только знаниями прошлого и настоящего.

Задача этой логики Империума – помочь человеку вернуть утраченные мечты и продолжить свое эволюционное развитие.

Логика Империума – логика строителей идеального общества, по предначертанному Создателем плану, смысл которого несложно угадывается в событиях предшествующей истории.

Имперская педагогика

Наши дети, кроме нас самих, по большому счету никому не нужны. Более того, по замыслу большинства авторитетных мыслителей современного мира, они даже мешают. Это и понятно. Они наследники возложенной Богом на русский народ задачи – следить за тем, чтобы внутренний мир, пропитанный ядом глобального потребления и духовного равнодушия, не уничтожил сам себя. Именно им придется однажды противостоять дьяволу последней нити апокалипсиса.

Как это ни печально – мы не всегда сможем прийти на помощь своим детям. Поэтому разумно с самого детства закладывать в них ценности свойственного нам мировоззрения.

Прежде всего, раз и навсегда необходимо понять самим, наши дети – это единственное в этой жизни, что мы можем позволить иметь, кроме наших принципов и общей мечты. Детей

должно быть столько, сколько Господь рассудит подарить вам. Пытаясь противодействовать воле свыше, планируя семью и оправдываясь отсутствием возможности содержать большую семью, мы обрекаем себя на самоуничтожение – сначала духовное, потом физическое. Так вода, замороженная в сосуде, однажды взрывает сосуд.

Следуйте логике Империума – если ты действительно любишь своего спутника жизни, вопрос о планировании семьи никогда не встанет. Любовь слепа к доводам бухгалтерии. Все остальное ложь или самообман.

Если женщина видит в глазах своего мужчины собачью преданность и готовность пожертвовать всем ради нее, она родит ему столько детей, сколько захочет. А мужчина, если он настоящий мужчина, не довольствуется полумерами и не страшится проблем, связанных с достижением этой цели – в данном случае цели максимального репродуктивного продолжения рода.

Это отнюдь не блажь, это один из важнейших пунктов выживания русского народа. Дети сейчас для нас важнее ядерного оружия и политических программ, серых, как штаны пожарного. Да, пусть нас ждет усталость, пусть нас ждет даже смерть от усталости – мы все умрем, но только достойный перешагнет порог временного с высоко поднятой головой с осознанием того, что его взгляды, его принципы, его идеалы унаследуют многочисленные потомки.

Дети будут такими, какими мы их воспитаем. Первое, что мы можем дать им – научить их мечтать и не бояться следовать за мечтой. Если они научатся мечтать – они научатся верить в свои силы.

Подарите своим детям сказку о прекрасном будущем, о великой империи, которую мы, русские, обязаны построить, которую мы должны созидать на пепле прошлого. И наши дети будут пересказывать сказку своим детям, а те – своим, пока сама сказка не станет былью. А она ею станет.

Читайте детям перед сном – это самый верный способ наладить с ними доверительные отношения на всю жизнь. Читайте им Священное Писание, небольшими частями, чтобы это не вызвало отторжения. Читайте им художественную литературу, где прославляются настоящие ценности, где хорошие люди всегда побеждают. Но это должна быть истинная литература, построенная по законам настоящей литературы, наглядно демонстрирующая образцы хорошего вкуса и чудо истинного творчества. Слава Богу, у нашего народа в этом нет проблемы.

И во время чтения закладывайте образцы, возвращающие

сознание ребенка к общей мечте – империи. Где жизнь прекрасна, как в детском сне, и то, что мы обязательно вернемся в эту волшебную страну. А детям, родившимся в ней, будут рассказывать сказки о нас. Вот такая формула, мои будущие сказочные герои.

Но для большего эффекта эта формула требует полной семьи, потому что прототипом императора из сказки должен быть отец. Тогда все свяжется.

Общая мечта

Внимание. В общую мечту можно войти только свободно, поэтому, кто не желает, прошу отвлечься от экранов и ни в коем случае не смотреть на часы – ключ к двери в общую мечту.

Когда-то я пожертвовал любовью, чтобы получить силу управлять парадоксом. Чтобы не быть голословным – часы, купленные мной недавно, неделю назад в антикварной лавке у Ипатьевского монастыря в Костроме. Этот, вроде бы, несложный механизм способен открыть двери в новый мир, который восхитит и ужаснет вас одновременно, но от которого вы никогда не сможете отказаться. Потому что этот процесс, по факту его искренности, конечно, дает вам право сказать: «Я однажды смог заглянуть в глаза бездне. И я понял ее, потому что я – учитель».

Смотрите! Парадокс. Я не гипнотизер, я – шут гороховый, предложил вам целевой гипнотический сеанс или так, эстетическую концепцию, и вы, ну признайтесь, допустили из тщеславия возможность этой концепции. Это было на самых глубоких уровнях ваших чувственных реакций, сродни сексуальным, то есть в самой бездне.

Хотя не это делает вас учителями, а понимание – ЧТО есть дьявол, для борьбы с ним. Бойтесь и боритесь до последней капли крови за право оставаться порядочным человеком. Не допустите себе в сердце мысли, что вы исключительны, что вы можете существовать без общей мечты. Общая мечта – это тот мир, который вы хотели бы построить во имя своей любви, в идеале, при всех данностях и возможностях. Общая мечта. Да, человек не может жить без своего участия в достижении общей мечты, его собственные мечты никогда не будут реализованы в полной мере, если он не стремится вместе со своим народом к определенному идеалу. Где-то там, на уровне творения, недоступного пониманию человеку, его мечты смешиваются с такими же временными, эгоистичными иллюзиями других и утрачивают надежду на достижение.

Только единомыслие народа по этому вопросу, по созданию

вопроса идеального общества, создает необходимый фон для обретения личного счастья. И единственным решением разумно считать строительство могучей империи, возглавляемой помазанником Божьим – императором. Империи, гарантирующей выполнение нашим народом поставленной перед [ним] самим Богом задачи – защиты мира от самоуничтожения.

Это и есть общая мечта. Только с высоты этой задачи русскому человеку доступно рассуждать правильно. Только в контексте этой задачи русский человек может считать себя русским.

Такова логика Империума. Образу мыслей людей, стремящихся к счастью и процветанию своего народа. Опять же, это и есть общая мечта.

Да, вы учителя и свидетели этого посвящения.

Раз, два, три, мы приходим в себя и с сожалением, что потеряли столько бесценного для жизни времени на всю эту ерунду. А тем, кто не вернулся – приветствие. Здравствуйте, учителя! Здесь предполагались аплодисменты.

Помните, что я в начале говорил о парадоксе? Понимаете теперь, что я говорил правду? Теперь к делу. Парадокс, но вы действительно знаете, чему учить людей, потому что это знание в вас заложено от природы Богом. Мы всегда знаем, где хорошо, а где плохо, и не надо врать себе. Вы и вправду учителя. Ну по логике, да?

Не стесняйтесь управлять парадоксом, хаосом, порождающим миры и из глубины сердца. Да? Чувствуете?

Это энергия согласия десятков тысяч людей. Это та самая сила, о которой пишут фантасты. Нет большего наслаждения, потому что с помощью этой силы можно управлять реальностью. Потому что все цари мира подвигами своей жизни добивались возможности ощутить эту силу. Все диктаторы в истории человечества жертвовали миллионами жизней ради того же, а мы почувствовали ее только потому, что пришли сегодня сюда, на стадион, слушать человека, который вам интересен, иначе бы не пришли. И даже не за это.

Вы вдумайтесь в формулировку. «Пришли слушать человека». Не музыка, не фонарики, а ваше мужество – попробовать все-таки допустить чей-то, кроме своего взгляд на мироздание, привело вас сюда. Но это же здорово, да? Мы умеем быть свободными. Или нет? Нет, все-таки да! Аминь.

Иные

«Знаю, Господи, что не в воле

человека путь его, что не во власти идущего давать направление стопам своим».

Иеремия, глава 10, стих 23.

Первое, о чем должен заботиться разумный человек, так это сохранение чувства реальности. Потеря этого чувства направляет нас по пути ложному и губительному. К нашему величайшему сожалению, то, что мы называем реальностью – не более чем имитация такой, во всяком случае, для русского человека. Но мы отнюдь не являемся жертвами изощренного заговора извне, мы не потрудились честно признаться себе в том, что мы сами из себя представляем и что побуждает нас к тем или иным поступкам, и каковы наши истинные ценности.

Мы бродим во сне своей стыдливой инертности, мы прикрываем свое нежелание думать комфортными шаблонами общечеловеческих ценностей. Именно шаблонами, поскольку вышеупомянутые ценности все-таки существуют.

Первое – это не делать такое, что ты бы не хотел, чтобы сделали с тобой.

Но разберемся, чего мы, русские люди, не хотим для себя? Войны? Хаоса? Нищеты? Нет, это не совсем точное определение. Это также очередной шаблон.

Разумеется, мир, порядок и благопроцветание – цели, достойные достижения, однако этот мир, тот порядок и то благопроцветание, что преподносится нам извне, погубят нас. Мир, где материальное доминирует над духовным. Порядок, обеспечиваемый слепым подчинением перед властями предержащими. Благопроцветание, построенное на бесконечных программах кредитования.

Мы не сможем выжить в этом мире, мы другие, мы не умеем торговаться, мы не умеем слепо подчиняться, мы не умеем жить в кредит.

Само собой, можно привести массу примеров, опровергающих эту истину – русское купечество, коммунистический диктат и нынешний кредитный бум в области недвижимости. Но это исключение из правил, только подтверждающее его. Как это ни печально – славянам не по пути с остальным миром. Вся история моего народа – этому подтверждение. Эпохи экономической стабильности делали простой русский народ инертным и приводили к вопиющей нищете. Эпохи политической стабильности неизбежно заканчивались самоистреблением. Эпохи благопроцветания сталкивали русскую нацию в пропасть духовного разложения.

Мы созданы для войны

Прежде чем броситься на поиски выхода из столь щекотливой ситуации, но, заметьте, реальной ситуации, будет разумно понять – отчего же мы столь безнадежны?

Ответ до страшного прост. Мы созданы для войны. И нам нет места в обычной мирной жизни. Так ли это плохо? Да, это очень плохо. Но это так, мы такие. Мы всегда были такими. Наши предки из огромного количества племен, смешавшихся на заре времен, не были толком ни землепашцами, ни скотоводами, ни ремесленниками, ни оседлые, ни кочевые. Так волею геополитических преобразований сформировался уникальный этнос. Появился этнос, большей часть лишенный черт, типичных для окружающих его народов. Логикой наших предков был разрушительный, но восторженный хаос. И в подавляющем большинстве предки, по крайней мере те, о которых мы знаем, до принятия христианства либо служили наемниками, либо промышляли банальным разбоем. А после крещения приняли на себя всю ответственность величия Третьего Рима с вытекающей из этого бесконечной чередой военных противостояний и кровавых междоусобиц.

По мнению большинства почтенных историков, будь то господа Гумилев, Ключевский, или столь чтимый мной Фроянов, появление на исторической сцене мира русского народа как сформированного этноса следует отнести к IX веку, хотя, существуют более ранние упоминания о предшественниках народа-богоносца, например, «Житие» Георгия Амстердамского.

«*Было нашествие варваров, руси, народа, как все знают, в высшей степени дикого и грубого, не носящего в себе никаких следов человеколюбия. Зверские нравами, бесчеловечные делами, обнаруживая свою кровожадность, уже одним своим видом, ни в чем другом, что свойственно людям, не находя такого удовольствия, как в смертоубийстве, они – этот губительный и на деле, и по имени народ, – начав разорение от Пропондиты и посетив прочее побережье, достиг наконец и до отечества святого, посекая нещадно всякий пол и возраст*» (802–811 гг.).

Или слова Шахриара: «Я нахожусь между двумя врагами, одни – хазары, а другой – русы, которые суть враги целому миру, в особенности же арабам, а воевать с ними, кроме здешних людей, никто не умеет». И все остальное в том же духе.

Я хорошо учил в институте историю, у меня нет иллюзий. И я не стесняюсь повторять, что я русский человек, потому что не стыжусь этого. А елейная чушь о Золотом веке, о реках молочных с кисельными берегами и вялыми доброхотами на них –

необходимая для школьных учебников формальность. Что нельзя сказать о псевдонаучных спекуляциях на тему арийских корней.

Это опасней, поскольку жуликоватые фантазеры спекулируют на тщеславии. А это лишает разума и шанса на победу. Тщеславие – гнилая слабость, основанная на сомнениях в своих силах. Воин не должен сомневаться в своей победе.

Многочисленные попытки создать некие общественные образования в поддержку национальных ценностей провалились. В этом нет ничего удивительного. Для русского человека возможны только два типа организации.

Один из них, к сожалению, частью утрачен – в храме для молитвы и на поле боя для сражения. Впрочем, как я понимаю, и второе утрачивается.

Потому что это и есть национальные ценности. Остальные собрания нереалистичны, а следовательно, порочны.

Чтобы это ни было – народное вече или общественные союзы, как бы высокопарно они ни назывались – все это не более чем балаганы для неприличных потех, как наша политика, основанная на том же малодушном тщеславии и попытки паразитизма на доверии своих добрых единоплеменников. Столь же губителен национальный апломб: мы лучшие, потому что мы русские. Фантастическая чушь! Мы не лучшие, мы – русские – ИНЫЕ!

У каждого народа своя задача

Вы никогда не задумывались, отчего у нас не получается шить штанишки и делать светские машины? Ведь у многих руки-то золотые… Не интересно! На генном уровне не интересно все, что не связано с военно-промышленным комплексом.

Господь создал много народов. И у каждого из них своя задача. Те, кто эту задачу понял, тот воистину счастлив. Пусть немцы делают машины. Вот получается, кто поспорит? Японцы – компьютеры. Тоже неплохо выходит. Итальянцы одежду. Все равно там одеваемся. Работа найдется для всех! Бесконечно жаль, но, кажется, что времени у человечества на понимание этой простой истины просто не хватит.

Однако вернемся к истории. Итак, сама суть: за короткий промежуток времени десятки племен венедов, антов, полян, древлян, радовичей, вятичей и т. д. вплоть до сорока кровей, до этого активно мигрировавших по материку, смешиваются в единый этнос. Принимают на себя функции Третьего Рима и обязанность стражей православной веры. Речи не может быть о породистых предках, высокой культуре или мифической прародине. Все было значительно интереснее.

Генетическое конструирование идеального бойца. Особого, заметьте, бойца. Для ведения пожизненных боевых действий. И что промыслительно – не вести вышеупомянутые действия для русского человека означает верную гибель. Все варианты сохранения русской нации до назначенного Господом срока ее исчезновения в огне Апокалипсиса.

Мы по-прежнему – единственная сила, сдерживающая Запад и Восток от столкновения. Нам нужно усвоить все из лучшего боевого арсенала обеих сторон. От Запада – технические достижения. От Востока – боевые искусства. И оптимизировать усвоенное в сражении со всем миром.

Что самое удивительное? Нам ничего ведь не придется инициировать. И Запад, и Восток судорожно ищут повода к конфликту. Скоро они найдут его. Пример с Каддафи – последний клапан, порциями выпускающий террористов и… и сказать нечего. Кто-нибудь был в Ливии? Ездил по их автобанам? Видел две грязные халупы рядом с супермаркетом? Обслуживался в их клиниках немецкими врачами? Что не хватало?

Он стал мудрее. Он захотел для своей нации свободы. А ее не будет. Сырьевые потоки не обеспечивают свободы. Ищут повод к конфликту – скоро найдут его. Горе нам, если мы будем бессильны помешать им уничтожить друг друга.

Наступает время последних приготовлений. Не должно быть ничего лишнего. Нашим детям стоит параллельно постигать теорию управления электронно-цифровых машин и боевых искусств. Хорошо, если они усвоят с детства свою ответственность за судьбы мира. Эта аксиома укоренится в их сердцах и сделает их маленькие жизни осознанными. Тем более, что это правда. Как и то, что славяне, не подчинившиеся этой очевидной истине, обречены.

Русский не умеет жить для себя. Когда он молится в храме, он молится за весь мир. Когда он выходит навстречу к врагу, за его спиной – все человечество. Русский рожден быть героем или святым! Посередине ничего нет! Или есть, но не русское.

Любое описание происходящего с русским человеком может быть описано только в превосходных степенях. Иначе не имеет смысл и рот открывать. Посмотрите на славянских женщин. Разве это не живое подтверждение вышеупомянутого? Есть у какого-то народа женщины красивее? В пропорциональном соотношении?

Хотя нашим верным соратницам проще. В силу своей способности к деторождению, женщины от природы знают то, к чему мы идем всю жизнь. Так пусть наши дети растут в обществе, культивирующем апокалиптический максимализм! Конечно, многие из тех аксиом, которые мы сумеем навязать им, с годами

растворит обыденность. Но главное – понимание реальности – останется.

Сакральное «или – или»

Примером этому может послужить опыт Русской Православной Церкви. Сколь величественна и бескомпромиссна ее позиция! Несть спасения вне Православной Церкви! И все! Никаких малодушных оговорок о призрачных альтернативах личного выбора. Его нет! Есть суровая реальность окружения мира, где правит князь мира сего – дьявол! Вот почему православие так пришлось по душе русскому человеку. Сакральное или – или!

Столетиями Русская Православная Церковь утверждала эту истину в разбойничьих душах наших предков, но с приходом Петра Великого наступил кризис синодального правления. Энергичный монарх обезглавил Церковь, лишив ее Патриаршего престола, за что позже его потомки были лишены престола царского.

Несколько столетий безликого правления превратили священнослужителя, этого могущественного властителя человеческих душ, просто в чиновника от религии. Откормленного, как выставочный боров, и заведомо неискреннего. Люди перестали доверять ему. И усомнились в своей богоизбранности.

Реки крови, пролившейся во время Октябрьской Революции. Я удивляюсь, кто может голосовать за коммунистов? Какая в этом логика? Но, так или иначе, был оплачен долг перед Церковью и возвращен Патриарший престол. И еще 77 лет потребовалось на борьбу за возможность публичного исповедания своей веры.

Хотя и в этом историческом кошмаре проявился боевой дух русского человека. На кучах зловонной формальщины взросли цветы Серафима Саровского, блаженной Ксении Петербуржской, Иоанна Кронштадтского и других исповедников истинно православной веры. В их подвиге русский народ словно бы получил прививку от смертельного недуга души – отчаяния. Теперь мы еще сильнее! Осталось последнее испытание. Непосредственно битва!

Последняя битва

В принципе, все готово. Рано или поздно нас сотрут как нацию с лица земли. Это нормально! Это по плану. Об этом нас предупреждали святые. Наша задача – победить и исчезнуть!

Потому что в мирной земной жизни нам нет места! И выражаясь, наверное, излишне высокопарно, но подходящим для описания наших будущих судеб слогом – нас ждут другие дороги, уже начертанные Господом для своих преданных рабов. Дороги увлекательных приключений и блистательных триумфов.

Что же касается ближайшего будущего, по моему мнению, скорее всего, произойдет так: противостояние Запада и Востока окончательно нарушит экологическое равновесие Земли. Европа, регулярно затопляемая наводнениями (но по факту же!), начнет стремительно терять свое могущество и высказывать свои симпатии России. Наши алчные до интуристской культуры правители приложат все усилия, чтобы английский язык вскоре стал вторым государственным языком. Потом следует ожидать китайских инициатив.

Одного святого спросили, кого будет больше в раю православном? Греков или русских? «Китайцев, – ответил он, – чисто статистически!». Ссориться с Китаем не будут! И Россия лишится огромных территорий на северо-востоке.

К этому времени в Европе вторым государственным языком станет арабский. И в нескольких европейских странах доступ к заветной ядерной кнопке получат не склонные к подростковой рефлексии представители ирано-тюркской группы. Люди целеустремленные и способные к жертвенному поступку.

Америке это не понравится. И она по старой привычке попробует угрожать. После серии несильных, но чувствительных обменов стратегическими ракетами Америка успокоится. Воевать-то она не умеет! Займется своими биржевыми манипуляциями, остатками былой роскоши. Потому что ее валютный рынок обрушится вместе с потерей влияния на Европу. А работать руками американцы не привыкли. Все производства в Азию переносят, еще сильнее ее делают.

Целесообразно предположить, что Америка тут же проникнется безудержной заботой об экономике России. Мы же – посередине. Как всегда. И в охотничьих магазинах среднерусской возвышенности появятся «стелсы» и так далее. Что, в общем, неплохо!

Я бы уже сейчас, на месте чиновников Министерства образования России, начал работу по введению в состав предметов курса прикладной информатики, как то: углубленное изучение основ программирования. И произвести набор учителей физкультуры из числа ветеранов спецназа. Разве плохо, если ваши дети научатся всему необходимому – от техник рукопашного боя до управления космическим спутником по КПК из старой телефонной будки на перекрестке провинциального

городка?

И раз уж зашла речь о системе образования. Печально, что людям, ответственным за это, до сих пор не пришла в голову идея преподавания русским детям в старших классах основ нейролингвистического программирования и гипнотерапии того же Милтона Эриксона. Факультативно! Но дети смогут овладеть полезными навыками продуктивного общения с людьми и купирования собственной физической боли. Тоже пригодится!

Еще два, от силы, три десятка лет – и Россия, окруженная со всех сторон весьма агрессивной средой, достигнет пика своего развития. И на несколько столетий станет камнем преткновения для реализации амбиций всех потенциальных претендентов на мировое господство.

А там, глядишь, и до Империи дойдем.

Что же касается меня. Как бы я хотел содействовать появлению настоящих русских школ! Не потому, что боюсь тлетворного влияния других рас и наций. А потому что любое образование ставит своей задачей воспитание членов определенного общества. А наше общество – общество ИНЫХ!

Национальный вопрос: проблема национального самоосознания

Чувствую жесткий интерес по национальному вопросу. Ну что тут скажешь? Надо с некоторыми народами договариваться заново. Причем они сами были бы рады. Да не с кем! Так что нам не на что сетовать. Надо произвести серию мероприятий по собственной самоидентификации, до смешного простых поначалу. Символика, ленточки, звездочки.

Ничто так из символов последнего десятилетия не греет мне душу, как гвардейские ленточки на зеркалах автомобилей в преддверии 9 Мая. А как самоосознаемся, так и договариваться будем.

А если нас перед выборами все-таки на кровь подобьют. Хочется в нюансах. Не факт, что мы в Москве-то сразу выиграем. И чего делать будем? Кто нас поведет? Кто чист в намерениях? Кому можно доверить принятие решений в столь деликатной сфере, как национальная? Интимнее – только семья.

Ведь не простим себе, если грех на душу попусту возьмем. Вот говорю и понимаю. Поздно! Поздно, потому что уже об этом говорю. Значит понимаю, что у большинства решение-то в головах уже принято. Ножи заточены! Я ведь только транслирую, что все понимают.

Но внесу в это личную нотку. Сообразите! Некоторыми вещами должна заниматься армия. Системно решать назревший вопрос. А для этого, чтобы так случилось, нужно создать условия, в которых логично прозвучит желание НАЦИИ. А кто к тому времени не опомнится. Ну… Мы предупреждали, что торговать не умеем. Поэтому в конкуренции не заинтересованы. Также по карьерному вопросу. Бесхитростны мы – идеалисты. Поэтому начальство свое нужно – бесхитростное и идеалистическое. Мы в своей простоте эффектнее успеха добьемся.

Правда, эта простота раньше базировалась на промысле Божьем, в решениях нашего монарха. А нас обезглавили, идем мы наугад, во мраке безголовые бродим. А власть только сигналы подает – куда очередной раз шатнуться. Но вопрос с монархом мы решим нескоро. Будем логичны.

Но новая-то мера отсчета нам нужна! Без нее мы не сможем даже перекличку провести. Так, кучами у стадионов и будем метаться, пока нас поодиночке не перережут. Надо быть мудрее. Без личных, бабьих амбиций.

Стыдно наблюдать, как сторонники патриотических сообществ друг другу глотки рвут. Им внешний враг не нужен – они сами справятся. Что может помочь кроме логики – мы же люди? А рыночная логика современного мира нас лишает разума.

Многие истины стали неочевидны. Слишком быстро мы катимся из индустриальной эпохи в технотронную. Многие истины надо озвучивать заранее. Например: мужчина не может жениться на мужчине! Казалось бы – очевидная вещь. А вы представляете, сколько грязи на меня сейчас выльется? Вся либеральная пресса меня сотрет в порошок. Но страха нет. Очевидности – драгоценные камни в венце реальности.

Ну не перейдем мы на новые альтернативные источники энергии, пока всю нефть с ураном не спалим. Хотя уже несколько десятков лет в разных странах мира построены электростанции (в Европе) 5-го поколения. Ну не вылечим мы, не найдем средства от рака, пока последние выпущенные до этого пилюльки (арбидол и пр.) не сожрем. Не дадут! Дее-е-е-ньгии!

С удивительной периодичностью гибнут ученые, осмелившиеся своим гением ветхую экономическую логику мира нарушить. Каждому из них, по уму – героев, нужно по взводу морской пехоты приставить для охраны. И все равно убьют! Но! Появятся новые ученые. Заведомо зная, что идут на смерть! Но результат того стоит!

И опять же – нам нужна не просто логика. А некий

логический Империум. Царство настоящих истин, не обремененных этими педерастическими оговорочками. И внутрь этого логического кристалла ставить базовые, наиболее актуальные на данный момент добродетели. Без них нас дьявол запутает.

Добродетели Империума

Милосердие к людям – вот первая добродетель Империума.

Людьми можно считать всех, кто не желает нам зла. Это поможет нам определиться в списке новых граждан. Тем более, что у нас много друзей среди них. И единоверцев, кстати. Хотя, как подсказывает практика – это не решающий фактор для симпатий. Вспомните Грузию. Иной раз под благоверным посылом, не более чем желание теплого места, скрывается и нежелание думать своей головой.

Смирение перед очевидным – вторая добродетель Империума.

Надо признать, что на данный момент мы даже не имеем возможности заявить претензию, если она имеется. Определение «мы» для нас не подходит. Так, несистемные реакции на явную несправедливость на фоне общего нежелания жить по законам других народов. Не смирившись с этой простой, одной из тысяч таких же простых истин, не признав, что русского народа сейчас нет, и традиций толком никаких, кроме водочного ужора, нет, не найдем мы выхода. Не откроем принципа, по которому сможет протянуть руку единомышленнику.

Мужество перед неизбежным – третья добродетель Империума.

Но есть точка невозврата, когда слова только мешают. Слов на рекламных щитах по всей России в изобилии натыкано. И слова-то, вроде, правильные. Да нет в них самого главного – будущего воплощения. Но разве я один это понимаю?

И наконец, *четвертая, венчающая первые три, добродетель Империума – готовность к жертве.*

Жертвенность. Ну, за ее воплощение, с учетом нашего характера, можно не беспокоиться. Лишь бы понимать общую идею. И кто нам ее озвучит? Да пусть каждый задумается и озвучит – она есть. Она, как все настоящее, на поверхности лежит. Идея проста – нет у нас ничего, кроме набора пустых условностей и привитых штампов: «Коренные москвичи в береточках гуляют по тенистым аллеям старого города», «Эти хлебосольные жители юга, не знающие, каким бы караваем встретить друга», «Эти высококультурные северяне, точно знающие, как пользоваться столовыми приборами».

Нет давно коренных москвичей в береточках! Южане с северянами большей частью нас ненавидят и презирают! И есть за что, есть! Потому что нет идеи! Без нее мы для всего мира – пустое место. Без идеи. Без гордости за свой народ. Без принципа, по которому мы чужих от своих отличаем.

И мы хорошо знаем это, но боимся. Шкурничаем, свои грехи на других сваливаем.

А я не боюсь. Нельзя мне. Семья у меня, дети. А они не дают бояться. Они не дают голову в песок зарывать.

Прими, Россия, единственный вариант! Мы заново соберем нацию, ту, которой здесь все принадлежит! Мы создадим новое национальное общество, большую семью, Империю, в конце концов! Это предсказывали старцы! Это единственный способ выжить русскому человеку! Все остальные варианты развития национальной интриги задержат нас, а ворам дадут возможность утопить бухгалтерию.

Вот что я, законченный национал-патриот, хочу сказать вам. И добавить к этому: у меня много друзей разных национальностей, и я никогда не откажусь от них. Вам тоже не советую своих друзей бросать. Русские друзей не бросают!

В стройной логике Империума я бы охарактеризовал этот парадокс термином «право личного выбора». Для победы национал-патриотизма этот парадокс необычайно важен. Он содержит в себе баланс, позволяющий продолжать размышлять о судьбах России не только чувственно, но и практично. Тем более что я собрал вас здесь исключительно для того, чтобы дать повод к размышлению: как и самим не исчезнуть, и греха не допустить. И что именно мы считаем злом… опять это пустое «мы»… Нас же нет!

Об отсутствии. Наше отсутствие документально. Напомню. Отсутствие – документально. Паспорта-то по-прежнему национальность не регистрируют. Что мешает? Понять не могу.

Так вот. Наше отсутствие из позорного факта чужого влияния можно в мощнейший рычаг воздействия на дальнейшую судьбу нации обернуть.

Вот скоро выборы. Вы знаете, что я вынужден попытаться сделать невозможное. Я знаю, что многие считают это безумием. И они правы! У меня нет денег. У меня нет административной поддержки, ни политических единомышленников. У меня противоречивое реноме. Я поп-заштатник. Но что это меняет? Я по-прежнему русский!

Если ни у кого, кроме такого чудовища, как я, поставить этот вопрос смелости не хватает? Почему мне? Вынужден! Гражданский долг! Родители заложили, слава Богу! Идеалисты. В

сути – коммунисты, по принципу – такие же. И я их не укоряю за это. Лучше так, чем на деньги молиться.

Или просто не дают возможности? В моем случае – ничто как «промысел Божий» в голову не приходит. По-другому сегодняшнего вечера просто бы не произошло. Проглядел дьявол Арлекино! И так бывает!

Вернемся к рассуждениям не столь эмоциональным.

Подумайте об этом шире: в самой главной политической борьбе России будет участвовать человек, который считает национальный вопрос главным. Не экономический, не внешнеполитический – это привилегия специалистов в этих областях, а национальный. Он должен представлять интересы своей нации – в первую очередь. С точки зрения Империума, это более чем разумно. Решать вопросы мирового масштаба может только тот, кто способен решать вопросы в своей семье, своей нации. А если решить в России национальный вопрос, все остальные решатся сами.

Русский народ богат на экономистов и политологов. Но у него нет сейчас человека, способного сказать: «Моему народу нужно…» – ну, вы понимаете далее. Так, лично от себя, без тени сомнения, что имеет на это право. Потому что считает себя русским. И считает русскими тех, кто сами не стесняются себя считать русскими.

Зов крови

Посвящение моему лучшему другу Петру Эймановичу Ремане, да покоится с миром его добрая душа.

Парадокс: именно этот, отнюдь не русский человек по крови, впервые заставил меня задуматься, что я русский. Ему, фанату Шукшина и Вампилова из репрессированных в Сибирь эстонских кулаков, так страстно хотелось быть русским, что он был им больше, чем я, русский по крови.

Отдавая должное памяти своего друга, я невольно задаюсь вопросом: а что есть мой народ? Подбор группы особей по генетическим показателям? Или список людей, за которых я мог бы пожертвовать жизнью? Наверное, все-таки второе! Но среди них не только русские. Среди них есть украинцы, белорусы, евреи, лезгины, татары и еще представители десятка-другого национальностей.

Руководствуясь какими признаками, я буду определяться с вопросом принадлежности к русскому народу? Или нужен некий допуск? Смогу ли я себе его позволить? Смогу ли я смотреть в

глаза еврею, который в большей степени, чем я, православный христианин, а выходит – русский, по его преданности канону Русской Православной Церкви? Смогу ли я быть честным, противопоставляя себя лезгину-мусульманину, восстановившему десятки православных храмов из соображений их необходимости русскому населению – спивающемуся русскому населению в опустошенном пригороде по сути мертвого города в окрестностях Волги, где находится родовое кладбище моей семьи? Стоит ли мне жить, если я направлю оружие в грудь буддиста-бурята, некогда подставившего эту грудь, прикрывая мою от вражеской пули? Нет на это допуска! Нет!

Нет монарха – нет народа?

А может быть, я и не должен определяться сам? Может быть, это должен сделать Господь? Если бы я жил при действующем монархе, он, как помазанник Божий, решил бы этот вопрос за меня. Но монарха нет – значит, нет и ответа. Значит ли это, что для определения того, что есть русский народ, нужен монарх? Получается так. Получается, нет монарха – нет народа. Пока эта неясность существует, единственный признак – территориальный. Иначе – никак не получится.

Десятки лет нас отучали быть русскими. Стыдились принадлежности к этой национальности, не позволяли указывать ее в документах. Короче говоря, активно добивались сегодняшней ситуации, когда национальный вопрос – словно натянутая струна, и вот-вот гарантированно она лопнет. Потому что нельзя скрыть рассвет в поле. Нельзя лишать титульную нацию способов своей самоидентификации, кроме объединения на почве ненависти к представителям других, часто далеко не дружелюбных и не скромных народов, живущих на моей земле.

Но может быть, пока еще осталось немного времени? Стоит попробовать сплотить свой народ для решения этого вопроса, хоть и на первый взгляд сказочным, но мирным путем. Взглянуть глазами в небо. Восстановить сакральную связь посредством избрания монарха. Но как? Нам прививали не только недовольство, что мы русские, но и яд скепсиса к попытке думать масштабно. Мы не решаемся говорить серьезно, потому что боимся выглядеть дураками. Хотя это еще глупее. Всегда найдется человек умнее, сильнее, красивее, выше, толще, чем мы. Разве это повод запрещать себе декларировать свои представления об окружающем? Не высказывать свои взгляды людям? Не высказывая, нельзя рассчитывать на совершенство собственных взглядов.

Гигант из бездны забвения

Я верю, что наступит момент, когда Российская империя поднимется, как древний гигант из бездны забвения. Когда на российском престоле сядет не временщик, а помазанник Божий – император. Когда его воля направит мой народ по единственному правильному пути. Я понимаю, это звучит как безумие. Но это не может быть иначе.

Механизм избрания достойного лидера не возникнет, пока общество не создаст условия для появления ученых-мудрецов, кто предложит этому обществу вариант создания этого механизма.

Отчего-то обществу неинтересно об этом думать. Большинство больше интересуют сплетни и порнография. Хотя вот-вот общество разорвет на части! И, тем не менее, я предлагаю начать. Пусть это будут единицы. Пусть это будут просто внешние символы принадлежности к русскому народу – значки, ленточки – что угодно, по чему можно будет определить, что мимо идущий человек – русский. Это даст ощущение уверенности другим, породит масштабное обсуждение всем обществом данной проблемы, что в свою очередь, не позволит использовать национальный вопрос для мелких провокаций и последующего тихого геноцида своего народа до полного его исчезновения.

И я уверен, что представители других народов, с которыми мы сосуществуем, нас поймут. Так решится проблема нелегальной иммиграции и постепенного вытеснения нас с наших же территорий.

Куда лучше проводить мирное обсуждение накопившихся недопониманий… ох, недопониманий! – чем резаться на улицах. В столице, может быть, все удастся уладить – опять же, – но вся остальная Россия вспыхнет, как костер. А, между тем, армии значительно меньше, чем полиции, что, кстати, наводит на грустные выводы – с кем, собственного говоря, власть намеревается воевать.

И вновь к волнующему меня вопросу империи. Я здоровый человек. Психически я нормален, как никто. Занимаюсь по утрам физкультурой. Почему же он меня так тревожит?

По четырем причинам.

Потому что возникновение Империи предсказывали люди, в прозорливости которых не приходится сомневаться.

Потому что Россия всегда оставалась империей, даже при коммунистах, но лишенная духовности, а от этого недолговечная.

Потому что это единственная идея, способная увлечь русский народ, инициируя существующие на уровне его подсознания понимание своей исторической роли как защитников

человечества от очередной сверхдержавы.

Это идея, превосходящая своей актуальностью вопросы национального порядка, тем более, что будущий император может быть только русским, как представитель титульного народа. И это не должно вызвать протеста у других стран – это логично! В Армении должен быть император армянин, в Грузии – грузин. И так далее. Это логично!

Империя без геноцида

Мне не придется во время погромов прятать у себя на чердаке друзей лезгинов или евреев, и я смогу по-прежнему гордиться своим народом, никогда не участвующим в геноциде других народов, более того, всегда препятствующему этому. Потому что это неправильно!

Для бойца это очень важно.

И если это все-таки произойдет, язык не повернется назвать Россию Святой Русью, той настоящей Отчизной, которую я люблю.

Тогда у нас не останется другого выхода, как уничтожить весь остальной прогнивший насквозь пороками и равнодушием мир и покончить с собой в надежде, что из чудом уцелевших человеческих особей появится, наконец, новое, лучшее человечество. Только так нас простит Бог.

…

Я выбрал эту цифру – 77 – из соображения той же самой логики Империума. Ровно 77 минут мы способны воспринимать, не уставая, пакетную информацию – сложные мысли, которые потом нужно обдумывать. Готовы ли вы меня слушать дальше?

Добродетель аристократа: честь идти в сабельную атаку насмерть.

Наконец, мне удалось сформулировать свое политическое кредо. Аристократический национал-патриотизм.

Почему аристократический? В этом нет экзальтации. Потому что в моем понимании высшей добродетелью аристократа является его честь, его право идти в первых рядах в сабельную атаку насмерть, а не жрать шампанское в Баден-Бадене. Именно это качество, а не манерные ужимки наследников великих династий, уже давно не говорящих по-русски. Надо признать: их давно уже нет. С этого мгновения история начинается заново. Вливать новое вино в старые меха – глупость.

Второе. Только в сочетании со словом «аристократический» звучит опасная связка «национал-патриотический». Слишком деликатный вопрос. Только люди, сами живущие по самым

высоким морально-нравственным эталонам, могут оперировать такими понятиями, как национальность и патриотизм. Это та сила, которую можно при должном усилии разбудить, но еще никому ее не удалось толком контролировать. Это стихия. Поэтому все самые главные постулаты этого типа мышления национал-патриотизма – сходны с задачами Империума. Мало того, Империум является той самой этически-философской платформой, базируясь на которой, аристократы смогут направить развитие русского общества в правильном направлении.

Будущие представители аристократического национал-патриотизма в действующей политике, исходя из логики Империума, не должны заниматься вещами, им не свойственными, решать вопросы экономического развития или науки. Это привилегия специалистов в данной области. Так же, как управление армией – профессиональными военными. Стыдно ведь смотреть на парад Победы по нынешним временам. Ждешь ведь Жукова, а не чиновника.

Область интересов аристократов – контроль чистоты намерений, кто принимает решения на уровне исполнительной и законодательной власти. Это вдохновители и контролеры. Это совесть нации.

По достижении статистической доминанты новой власти аристократы смогут в ненасильственной форме склонять общественное мнение к возможности созидания нового общества, основанного на абсолютной логике Империума.

«Я слишком на виду»

Сегодня, 10 сентября 2011 года, я объявляю о своей готовности предложить русскому обществу новую, по-моему глубокому убеждению – единственно правильную, единственно дееспособную в условиях современной России идеологию. Аристократический национал-патриотизм, как бы пафосно это ни звучало, и я считаю, что тот или иной представитель национал-патриотического движения, если он искренне хочет добра своему народу, то он должен трезво оценить наши силы на данном историческом этапе.

Если сейчас, пока все не опомнились, не произвести стремительную организационную рокировку, не сгруппироваться вокруг АНП, не согласиться на его мировоззренческий концепт, несмотря на незначительные разногласия, то в самом скором времени власть предложит очередного свадебного генерала, и все вопросы по дальнейшему развитию национал-патриотического

движения будут сняты с повестки дня, а сами движения при одобрении этих же подставных лиц за год-другой приравнены к экстремистским и задушены на корню.

Со мной пока сложно бороться – слишком на виду. Потом – понятно, много вариантов. От закрытия в местах не столь отдаленных до подброшенных улик несовершенного преступления, а то и физического устранения.

О моей карьере и речи быть не может. Так что есть смысл, дорогие зрители, попрощаться уже сейчас. Хотя – на все воля Божья. А понять мы ее можем только из воли народа. Моей нации. Русских людей.

Но это будет потом. А пока потребуется – ну так, организационно, на первый взгляд, на прикидку, по семь представителей от каждого объединения, быстрого создания коалиционного союза и выдвижения своего кандидата на предстоящих президентских выборах. Уверен, что порядочных кандидатов более чем достаточно – и я не подхожу, кстати. Но президент – вы должны понять, что это такое. Это управленец. Нацией должен управлять идейный лидер, который будет говорить управленцу, что ему делать, на которого будет возлагать задачи выбирать профессионалов для решения той или иной проблемы. Это логично. Все остальное – так, опять оговорочки.

Господи, неужели до сих пор микрофоны не отключили? Значит, все уже началось.

Отчизна! Это мой дар тебе!

Учитель мой, Иоанн Ладожский, помяни меня в своих молитвах!

Я выполнил свою детскую мечту. Сделал пусть не самый ловкий шаг в сторону Империи, но все-таки. Можно было хитрее, но еще десяток другой таких же безумцев – и сбудутся, наконец, слова русских пророков.

Знаю, сколько саркастических пассажей в мой адрес последуют со стороны либерально настроенной интеллигенции. Я знаю, сколько гневных упреков услышу со стороны псевдо-патриотических консервативных объединений. Клоуны! Клоуны! Стыдно! Бетонные пятиэтажки! Серые штаны пожарного!

Но вся эта критика не будет объективной оценкой. Это будут опасения за свои потенциальные места в государственной кормушке.

Но логика Империума безупречна. Рано или поздно подобное политическое сообщество возникнет и победит. Зачем испытывать терпение неба? Зачем, в конце концов, обманывать себя? День ото дня Россия слабеет. По сути, у нас уже нет экономики. Нет вразумительной системы образования. Нет армии. Нет науки.

Пока не появятся те, кто считают эту святую землю своей, кто способен отстаивать это право у клана временщиков – Россия никогда не станет великой державой, в которой смогут выжить наши потомки. Наши дети.

Я здесь только потому, что думаю о них.

Образ врага

Да, трижды да! Национал-патриотизм без должного отношения опасен! Но позволю вам напомнить, не будь у нас ядерного щита, нас бы давно стерли с лица земли сторонники западных либеральных ценностей, которые, кстати, отнюдь не столь уж либеральны и уж совсем не ценности.

Они предоставили себе право распоряжаться судьбами целых народов, превращая весь мир в сырьевой придаток. Они обесчестили Восток грубыми военными вмешательствами. Они подчинили себе ряд стран Восточной Европы – в том числе и наших братьев славян, только ради того, чтобы разместить рядом с нашими границами свои военные базы. Они ненасытны и безжалостны.

Отчего мы должны корректировать свои взгляды на жизнь в соответствии с их биржевыми сводками?!

Их деньги не обеспечены золотом. Они презирают нас и не скрывают своих намерений в самом скором времени избавиться от нас. Программу «золотого миллиарда» никто ведь не отменял. План Даллеса в действии!

И при очевидной безнравственности этой программы их высокие правительственные чины не стесняются озвучивать в прессе свои симпатии к этому сатанинскому кошмару. Я имею в виду, ну, хотя бы госпожу Тэтчер, которая на чистом глазу поделилась своими размышлениями, что в России достаточно, чтобы жило 15 миллионов. На тот момент нас было 135. Хотелось бы задать вопрос. Куда денут остальные 120? Почему мы должны стесняться?

Понятно, что ныне власти предержащие не имеют к нашим очевидным врагам претензий. У них счета в западных банках. Их дети не обречены на безграмотность – ведь я так правильно понимаю, в скором времени высшее образование станет для нас окончательно платным? Так же, как и медицина? Старики будут обречены на вымирание – на валидоле долго не протянешь. Человеческий организм не прет на дизеле.

Никогда соотношение богатых и бедных в нашей стране не было столь непропорциональным. Оно и понятно: хлеб не растим, газом торгуем. Правда, навар от народных ресурсов на всех не

делим – чай, не в Кувейте.

В армию с медициной не вкладываемся – футбольные команды покупаем для подъема национального самосознания полуголодных бабок в костромских деревнях.

Ну хоть так, спортом отвлечь молодежь от грустных размышлений можно. А молодежь-то понимает, что уже карьеру не сделаешь, зафиксировалось. Дети чиновников будут чиновниками и так далее. Через голову не прыгнешь. Нет перспектив у наших детей, будь они даже Ломоносовыми.

Ну и какая другая политическая модель, кроме этой радикальной, способна противостоять всей этой сатанинской кабале?!

Но еще раз напомню. Тысячу раз напомню: аристократический национал-патриотизм – религия порядочных и самоотверженных людей, жертвенно следующих идеалам и находящим свою пользу в служении истине, а не себе. И такие люди есть. Они были всегда, просто они неудобны современному миру – их преследуют, уничтожают разными способами – от физического устранения до голода.

А сейчас, в преддверии выборов, особенно опасны этому миру социальные сети. На прошлых выборах ведь такого распространения они не имели? Каждый второй после голосования напишет в Твиттере, за кого голосовал. Ну и как их отвлекать прикажете? Башен-близнецов у нас нет, Каширку уже, вроде, сахарными мешками взорвали. Остается только национальный вопрос.

И десяток-другой недружественных между собой патриотических союзов с футбольными болельщиками, которые хотят-то по-хорошему, но не понимают, кто их ведет.

Только спичку поднеси – вспыхнет Россия, как сухая трава! Кто может унять, кроме этих самых упоминаемых мною порядочных людей, не стесняющихся декларировать, что они русские люди?

Именно выходцы из этих, неудобных людей и должны стать основой аристократического национал-патриотизма. Только они смогут контролировать эту силу, потому что станут сами частью этой силы, причем ее управляющим звеном. Только они способны отстаивать интересы своей нации не в ущерб другим нациям, но в духовном и политическом диалоге с ними.

Помяну еще одну из главных добродетелей Империума. Нельзя быть первым за счет второго. Ты либо первый – либо никто.

Всем сердцем я убежден, что империя неизбежна и ничто не способно воспрепятствовать этому. Но вера без дел мертва. И мне

бы очень хотелось сделать все возможное для ее скорейшего созидания. Поэтому мне не остается декларировать открыто ничего другого – да здравствует аристократический национал-патриотизм!

Сердце доктрины

Когда я писал эти строки, одна добрая женщина попросила меня: «Пусть в твоих размышлениях будет больше любви».

Я понял. Все, что я сказал до этого, не будет стоить ничего, если в моих словах не будет любви. Ни одна философия, ни одна мудрость, ни один подвиг, ни одна империя не стоят ничего, если в основе их не будет любви.

Нет никаких сомнений, что мы сможем сделать все! Учителя соберут вокруг себя армии последователей! Мы сможем преодолеть с детства навязанные нам противоречия и вновь стать единым народом! К нам присоединятся другие дружественные народы! Мы спасем землю от окончательного уничтожения! Мы покорим космос! Мы создадим желанную империю и изберем императора! Но это будет ничего не стоить, если за всем этим не будет стоять ЛЮБОВЬ! Единственное, ради чего стоит жить и умирать!

Нас ожидают великие победы и великие разочарования. Нас ожидает все, о чем могут мечтать и чего могут бояться жители одной маленькой планеты на окраине Галактики.

Единственное, чего не произойдет само по себе – так это любовь. И если мы не успеем научиться любить, мы никогда не выйдем за пределы своей биологической ограниченности, а вселенная сметет нас и наш мир, как ветер сметает пыль с руин заброшенного храма. Потому что любовь и есть смысл нашей жизни. Это и есть Доктрина 77!

Изборского полку прибыло [4]

К Изборскому клубу присоединяются новые члены. Предлагаем вашему вниманию беседу исполнительного секретаря Изборского клуба, философа Виталия АВЕРЬЯНОВА с известным деятелем кино, священником Иваном ОХЛОБЫСТИНЫМ, недавно вступившим в число изборцев.

– Как Вы восприняли приглашение со стороны Изборского клуба вступить в его постоянные члены? Зачем, по-вашему, нужен Изборский клуб, что он может полезного дать России?

– Приглашение в Изборский клуб почел за честь, поскольку в нем состоит много людей, чьи взгляды я уважаю и на чьё мнение я ориентируюсь, в подавляющем большинстве общественно-политических вопросов. И я счел это приглашение за знак свыше, что это именно Изборский клуб, потому что меня многое связывает с самим Изборском.

– Для публики Вы крепко связаны с постмодернистским стилем в искусстве. Одним из символов этой иллюзии может быть назван сыгранный Вами персонаж Малюты в фильме «Generation P». Однако, постмодернистская игра, виртуальность и симулятивность незаметно переходят в реальной жизни в предельную серьезность. Вообще, далеко не все понимают ту истину, что настоящее мифотворчество – это покушение на жизнетворчество. Не кажется ли Вам, что постмодернистский, шутовской, имидж мешает Вам, когда Вы через посредство масс-медиа стремитесь говорить серьезно: обращаетесь с проповедью, говорите исповедально, выступаете в качестве идеолога?

– Разумеется, я понимаю, что много теряю в имиджевом плане, скрываясь за созданным образом. Но выбирая между личным интересом и пользой России, я отдаю предпочтение последней. Я ей больше выгоден таким. Сейчас, во всяком случае.

Наработанный за годы работы в масс-медиа опыт позволил мне выстроить исключительно удобную систему коммуникации с массовым зрителем, причем в обход препятствующих схем, как социально-общественных, так и идеологических. Мой путь – шагать за флажки навязанных современным миром, разрушающих сознание русского человека, стереотипов. Я могу утверждать, что русский народ – избранный. Враги и дураки сочтут это проявлением шутовства. Единомышленники еще больше утвердятся в своих позициях.

Я могу себе позволить сочетание диаметрально

противоположных мнений, поскольку жизнь парадоксальна и порой выходит за рамки принятых условностей. Современная, русская ментальность нуждается в элементах этого симбиоза. Это словно иррациональное число пи, позволяющее производить сложные вычисления с бесконечными величинами. В геополитических вопросах это столь же важно, как в высшей математике.

Я органично могу не придавать значения собственному мнению, достигая таким образом той меры очевидности, при которой от моего лица способны декларировать свое мнение сотни тысяч русских людей.

– Что Вы вкладываете в понятие «Империум» и как он соотносится с идеалами русской империи?

– Империум – это образ мысли человека, начинающего свои размышления с вопросов: чем это полезно моей душе, чем это выгодно Российской империи (поскольку другой империи быть не может)… Этот образ мысли достигается духовно-дисциплинарными методами, делает жизнь русского человека осмысленной на самом высоком уровне.

Если схематично, то так. Однажды ты останавливаешься и спрашиваешь себя – кто я, зачем я? И понимаешь, что ты просто щепка, плывущая по течению. Естественно, тебя это не устраивает, и ты хочешь определиться. Ты отбираешь для себя самое лучшее, что предлагает жизнь и создаешь себе сверхзадачу. А это всегда максимум. Абсолютная воля.

Это органично возможно только в имперском варианте. Так, если «копнуть», то мы все монархисты. В конце концов – семья, как базовая ячейка общества, не предполагает демократию, иначе она развалится.

Определившись, ты начинаешь «жить для Империи» – честно трудиться, в надежде, что это позволит твоему обществу «дозреть» до понимания необходимости Империи. В целях утверждения своей веры в Империю, ты почувствуешь необходимость окружить себя людьми уже имеющими эту веру. Ты сам воспитаешь их. Парадокс, Империум.

– Можно ли назвать империей Советский Союз? Современная Россия – это империя, или нет?

– Россия практически со времен ее появления на исторической арене всегда была Империей. В том числе и во времена Советского Союза, – хоть и лишенной сакральности, но империей.

– Итак, Вы империалист. Но считаете ли Вы оправданным при этом называть себя и русским националистом?

– Разумеется. В варианте русского национализма это синонимы. Свет Господень должен быть представлен во всем своем многообразии и священный долг русского народа следить за этой мировой гармонией. Что в свою очередь предполагает уделять особое внимание процветанию и могуществу моей нации. Мы обязаны быть лучшими.

– Стало известно, что Вы сочувствуете обвиняемому в экстремизме известному активисту Марцинкевичу, по прозвищу «Тесак», автору сетевого проекта преследования педофилов. Что Вы видите в этом человеке, чего в нем не видят другие и что позволяет Вам выступить в роли его общественного защитника?

– Я пастырь. Я в каждом человеке обязан видеть главное. Тесак – подлежит спасению. У него мятежная, но искренняя душа. Так же, как и у тысяч его сторонников. Просто они пока бродят во мраке. Но надо отдать им должное – они не равнодушны и для меня этого вполне достаточно. Если Тесак со своими единомышленниками поймут, что наши сердца открыты им, они откроют нам свои. Они обретут свои истинные цели, а мы обретем мощный общественный рычаг, при помощи которого сможем диктовать этому обществу свои морально-нравственные принципы. Современное общество – избалованный ребенок, нуждающийся в воспитании.

– В Доктрине 77 Вы назвали национальными ценностями две – организацию нашего народа в храме для молитвы и на поле брани. Вы сами чувствуете себя священником и воином в одном лице?

– Да. Так и есть. Каждый настоящий русский такой, его гипотетическая способность мыслить в духе Империума позволяет сочетать столь несочетаемое и при этом быть адекватным. Адекватный в «латыни» понимается как «соответствующий». На кириллице – это еще и «единый». Единый здравому смыслу, соответствующий ситуации текущего момента. Избирающий всевозможные формы, оптимальные для выживания и себя, и своей нации. Имеющих об этом точное суждение.

Пример: алкоголь это хорошо, если нет привыкания. Если есть хоть намек на оное, то алкоголь – это плохо, и адекватные не пьют. Водка – смерть. Понимают все. Почему пьют? Умереть хотят, жизнь в тягость. Почему так? Умереть боятся. Замкнутый круг. Который можно разорвать только насильственно. И таких кругов много. Поэтому адекватный человек всегда поневоле воин – и священники в том числе.

– В рассказе «Предназначение» Вы описываете историю из своей жизни, когда Вам пришлось в Сербии столкнуться с бандитами-изуверами и методично их уничтожить. При чтении рассказа трудно поверить, что это не вымысел… В нем есть нечто сомнамбулическое… Как Вы сегодня воспринимаете это событие в своей жизни?

– Я бы не хотел вспоминать этот период своей жизни. Иногда самые благородные намерения, лишенные ясной духовной логики, превращают человека в чудовище. Необходимо быть бдительным, «зверь» всегда рядом.

– Как Вы оцениваете ситуацию в нашем кинематографе и, шире, в российском искусстве? Мы живем в эпоху подъема или упадка национальной эстетики?

– Кинематографом правят деньги. Это факт. Чем больше ублажишь зрителя, тем больше он принесет денег. Это парадигма американского кино, принятая современным российским кинематографом к действию, взамен разрушенной социалистической парадигме «кино – идеологический инструмент». Я сторонник «серединного пути» – это не должно быть скучно, но должно нести в себе художественный и педагогический компоненты. Скоро выйдет фильм «Иерей-Сан», и я смогу наглядно продемонстрировать свои доводы.

– Среди патриотов очень большие споры и недоумения вызвал фильм Лунгина «Царь». Как Вы сегодня относитесь к этому фильму и к своей роли в нем?

– Фильм «Царь» в первую очередь художественное произведение. Спорить и недоумевать по поводу художественного произведения удел неуверенных. Мне же свойственно принимать или отторгать. В случае с фильмом Павла Лунгина я этого себе позволить не могу, поскольку сам в нем участвовал. Для фильма, имеющего благословение Святейшего Патриарха Алексия, я использовал весь имеющийся в моем распоряжении потенциал. Я должен был сыграть страшного человека, предвестника суровых перемен и трагических заблуждений. Я сыграл его. Но, признаться, я испытываю греховное удовлетворение при просмотре сцены казни этого персонажа. Он мне болезненно отвратителен.

– Одним из первых Вы выступили в поддержку «Беркута». Как Вы относитесь к последним событиям на Украине. Что Вы, как новый член Изборского клуба, рекомендовали бы российской власти

– как ей нужно поступать в ситуации, складывающейся на юго-востоке Украины?

– События на Украине – трагедия. Частью это мы виноваты в ней, на два десятка лет добровольно дистанцировавшись от братского народа и позволивших отравить его сознание фашистской ересью. Стоило обратить внимание на украинские школьные учебники истории конца девяностых. Безумие Майдана зарождалось именно на страницах этих шизофренических изданий.

Не дерзну оскорблять российскую власть в некомпетентности, уверен – она всё сделает стратегически правильно. Сама жизнь подталкивает ее к этому. Нам же – помнить, что всякая власть от Бога.

И для меня очевидно одно: как бы то ни было, очень скоро наступит тот срок, когда славянская цивилизация будет вынуждена объединиться, ведомая инстинктом самосохранения.

Это послужит началом новой, великой эпохи расцвета Российской государственности и, как следствие – победы Империи, сначала в наших сердцах, а потом и в нашей реальности.

– На мой взгляд, помимо собственно церковной веры, которая столь важна для русского человека, для его культурных корней, огромное значение имеет здесь, на нашей земле, особая вера в Россию. Об этом в своем время замечательно сказал Тютчев. Не спрашиваю, верите ли Вы в Россию, поскольку ответ для меня очевиден. Мой вопрос: что в России для Вас является предметом веры, в чем Ваш символ веры в свою Родину?

– В русских людях. Я искренне люблю их.

О духовном

Духовные копи

Первые 69 бриллиантов вымышленной мудрости для посильного назидания людей, не склонных к изощренным формам порока, а напротив, тяготеющих к душевному покою.

1

Я всю жизнь искал человека, который хотя бы в двух словах объяснил мне все. Когда, наконец, это произошло, всё, что я услышал, и всё, что я увидел, превзошло все мои ожидания, а у меня было очень богатое воображение. В заключение мой случайный учитель сказал мне:

– Дружище! Весь этот цирк только награда тебе за энтузиазм. Самое главное заключается в том, что сейчас не время учеников, сейчас время учителей.

«Неблагодарная аудитория», – подумал я.

«Зато какая перспективная!» – подумал он.

2

Судьба провинциального двадцатипятилетнего актера Х. напоминала даже не восхождение в гору, а стремительный взлет геликоптера. В одночасье он стал фаворитом петербургских подмостков, состоятельным человеком и потенциальным обладателем руки и сердца дочери градоначальника. Каково же было изумление столичной общественности, когда ей стало известно, что господин Х. оставил сцену и состояние ради пострижения в монашество в маленьком, весьма далеком от процветания монастыре под Малоярославцем. Известный городской хроникер господин Л. ради выяснения этих обстоятельств тут же направился туда. Его поиски увенчались успехом на огороде монастыря, где господин Х. собирал редис.

– Что же побудило вас к такому поступку? – спросил у него господин Л.

– Все очень просто, – ответил господин Х., – просто я решил вопрос бытийности Гамлета положительно.

Справедливости ради следует упомянуть, что господин Л. так же в свою редакцию не вернулся, после чего столичные издания эту тему больше поднимать не рисковали.

3

Эти двое приятелей, несмотря на то, что им едва приходилось за тридцать, одевались со вкусом, но случайно, поскольку считали, что мужчинам идеальных взглядов подходит либо ряса архиерея, либо камзол полковника кавалерии.

4

Однажды к отцу Савве пришел в гости молодой человек и сказал:

– Ну, я понимаю, что вначале был Большой Взрыв, из которого произошла Вселенная, но что было до этого?

– До этого, чадо, – ответил отец Савва, – Господь создал твою дурную башку.

– Значит, Большого Взрыва не было, – понял по-своему любознательный посетитель.

– Теперь уже был, – пояснил отец Савва и повел молодого человека пить чай.

5

Однажды к отцу Савве пришел настоятель монастыря и попросил:

– Отче! За рекой живут очень богатые люди, пойдите и поговорите с ними, у нас не на что купить на зиму муки.

– Не могу, – вздохнул отец Савва, – они не говорят со мной.

– А что они делают? – изумился настоятель.

– Лают, – просто ответил отец Савва.

6

– Бог в мелочах, – любил говаривать один великий немец.

– А дьявол в крайностях, – любил добавлять отец Савва.

7

Отец Савва никогда не здоровался с буддистами – боялся оскорбить их религиозные чувства, поскольку достоверно знал, что буддисты веруют, будто ничего нет, в том числе и их самих.

8

– Задыхаюсь без молитвы, но очень рассчитываю к венцу жизни превратить свой труд в молитву, – как-то признался отец

Савва одному монастырскому скептику.

– В чем же твой труд, отче? – ехидно уточнил тот.

– Я пастырь, как и ты, правда, по призванию, – ответил преподобный и добавил: – А ты, брат мой возлюбленный – по своей молитве. Я восхищаюсь твоим подвигом, но и Господа не забываю благодарить.

Скептик впал в задумчивость, отец Савва вернулся к написанию одиннадцатого тома по одной эсхатологической теме. Времени было в обрез, поскольку к половине девятого преподобный должен быть на очень перспективной требе.

9

Как-то по дороге из города в монастырь на трапезу мотоцикл отца Саввы остановили местные дорожные злоумышленники и потребовали от священнослужителя немедленного чуда, для окончательного утверждения их православных позиций.

– Не могу, чада, насильственно вас к спасению призывать, – отказался тот. – Не имею пристрастия к насилию.

Зная твердый характер отца, злоумышленники, негодуя, через полчаса пререканий и угроз все-таки отпустили его.

Но поскольку трапеза была безвозвратно пропущена, отцу пришлось в ближайшей же березовой роще обрести на пеньке отлично прожаренный кусок осетрины и два литра баварского неосветленного пива.

10

Было дело, спросили отца Савву местные скептики:

– А что, отче, если вы однажды поймете, что Богато и нет?

– Я не позволю себе этого понять, у меня с этим железная, армейская дисциплина, – ответил преподобный, но добавил: – Если, конечно, на это не будет Божьей воли.

– А как вы это поймете? – очень заинтересовались скептики.

– Я же говорил уже – я не позволю себе этого понять, – терпеливо повторил отец Савва.

11

Очень боялся отец Савва прилета инопланетян, поскольку в приходских кругах бытовало устойчивое мнение, что их нет.

– Конечно, не дерзаю фантазировать на эту тему, – вздыхал он за чаепитием в монастырском саду, – но представляется мне, что лукавый – не творец и сам вряд ли иные миры замыслил.

– Как же так! – восклицал его извечный оппонент отец Георгий. – Совершенно очевидно, маленькие зеленые человечки суть бесы. Их надо просто осенить крестным знамением, и они немедленно испарятся.

– Дай бы Бог! – кивал отец Савва, но добавлял: – А вдруг не испарятся? Что же мне тогда на старости лет, кроме латыни, еще и марсианский постигать?!

12

Очень отец Савва осуждал ересь всеобщего спасения, но еще больше ересь всеобщего неспасения.

– Ишь самопоры! – возмущался он. – На уме только: «все пропало»! Прямо секс духовный!

13

Часто спорил отец Савва со своим другом, отцом Георгием, настоятелем храма соседствующей с монастырем деревни, о смысле монашеского подвига и семейного обета. Никак не соглашался он со своим старинным другом, что монашеский выбор всегда выше.

– Монашеское дело – частное, друг мой, – говорил он, – а венчание – таинство.

– Но ведь сам апостол Павел говорил!.. – не соглашался отец Георгий.

– Говорил… – перебивал его отец Савва. – Говорил – «выше», но подразумевал выбор естественный, свыше предначертанный, а если рядом с тобой уж бьется родное сердце, то неприлично за чужой счет ангелоподобиться. Сам любил. Знаю.

14

Как-то приехал к отцу Савве космонавт и попросил благословения на очередной полет. Отец Савва его, конечно, благословил, да все выспрашивал: как там, в гравитациях? Космонавт делился, а отец скорбел о доле будущих пастырей, которым неведомо как будет и восток искать, чтобы помолиться.

– По оси, отец, надо космической, – подсказывал космонавт.

– Где же, чадо, эту ось обретешь, если через гиперпространство перескочишь? – недоумевал монах.

– Тогда просто в ту сторону! – махал рукой космонавт.

– Да, наверное, в «ту сторону», – вздыхал отец Савва и добавлял: – Искушение, однако. Синхронизация.

15

Было дело, приехал к отцу Савве из города историк и поэт Виолентов, много сил отдавший борьбе за чистоту святоотеческих традиций. Требовал подтвердить скорый конец света и вытекающие из этого бескомпромиссные методы борьбы со всемирным масонским заговором. Отец его поил липовым чаем и водил муравейник у просфорной показывать. Поэт скоро успокаивался и после недолгих уговоров соглашался посетить вечернее богослужение. А к концу службы даже креститься правильно научился.

– Вот видите! – радовался отец Савва. – Не смотри, что патриот. Воистину – «Всякое дыхание да хвалит Господа!».

16

На Троицу к отцу Савве приехал молодой иерей Борис. За чаепитием делился мнением о том, о сем, а среди прочего призывал отца Савву, по примеру святых египетских отцов, отказаться от мотоцикла, на котором тот, бывало, выезжал в город для окормления духовных чад. Подвигом святых египетских отцов отец Савва искренне восхищался, но от мотоцикла не отказывался.

– Куда мне, – говорит, – такую благодать принять?! Не ровен час надорвусь.

А про молодого иерея из города, отца Бориса, замечал:

– Нечеловеческая харизма!

17

Как-то проходя с братией мимо здания, где размещался Музей истории Земли, отец Савва раздраженно поинтересовался:

– Что же здесь экспонируется? Земля? – И добавил задумчиво: – Видать, они ее в микроскопы разглядывают! – А братии дополнительно пояснил: – Микроскопы – это приборы, типа как трубочки, в которые дорожные инспектора заставляют дуть.

Братия опасливо перекрестилась.

18

Пришли к отцу Савве наркоманы и говорят:

– Вот таблеток попили, больше наркотиками не увлекаемся, но уже месяц прошел, а жизнь как уголь черна и безвкусна, хоть

опять на иглу, чтобы чувства вернуть.

– Отлично, – отвечал им отец. – На угле ладан возжигают. Одно без другого пустые вещи. Важно взаимодействие. Будет взаимодействие, и чувства появятся. В конце концов, терять вам в мире, как я понял, нечего.

– Нечего, – согласились наркоманы.

– Тогда будем считать, что есть надежда на святость, – сказал отец Савва и повел их на монастырский огород репу окучивать.

Спустя три месяца один из наркоманов ушел за старыми чувствами, а другой через три года стал иеромонахом, а еще через год отпел первого.

19

Однажды отец Савва в монастырском саду имел беседу с прихожанами одного модного столичного храма. По окончании беседы он похвалил гостей за воистину столичное благочестие, но поскорбел, что в разговоре насчитал около сотни упоминаний настоятеля их храма и ни одного намека на Иисуса Христа.

– Но это ведь так очевидно! – не согласились они.

– Очевидна только жизнь, все остальное опытно, – смиренно возразил отец Савва и больше слов не говорил, опасаясь обвинений в обновленчестве.

20

Об экуменизме отец Савва суждений вообще не имел, брезговал. Приходилось исповедовать сей грех.

А когда однажды на архиерейском приеме его все-таки спросили об этом, то он ограничился замечанием, что у ангела с бесом детей не будет, в силу бесплотности созданий.

– Но католики-то, – крикнули ему из-за соседнего стола, – тоже христиане!

– Бомба – тоже машина, но на ней на дачу не съездишь, – ответил отец Савва.

21

Отец Савва избегал богословов, обижать не хотел, да и ограничивать одной частной персоной вечность не решался.

– Что есть богословие? – говорил он. – Сосуд с драгоценными камнями. Так их размести или так – все одно сосуд с драгоценными камнями, где сам сосуд Священное Писание, а камни – опыты Святого Предания. На момент перекладки камней

в сосуд часть камней остается на руках. Секунды. Но их вполне хватает на ереси. Лучше и не ворошить без особой надобности.

22

В канун Святой Пасхи к отцу Савве приехал поэт Виолентов испросить благословения на создание Истинно Христианской партии для скоропостижного прорыва в исполнительную власть.

– Брат мой возлюбленный, – ответил ему отец Савва. – Есть только одна истинно христианская партия – оное же – Православная Церковь, все остальное повод случайных людей получать зарплату за чужой труд.

– Вы не патриот! Родина гибнет! – возмутился поэт.

– Моя – нет, – крякнул монах, – а твоя давно в руинах, если ей еще одна партия нужна. Устроился бы ты, брат, на работу и в водке ограничился.

23

Под Рождество к отцу Савве приехал один молодой архиерей якобы за советом. Послужили они, сотрапезничали, и архиерей, так ничего и не спросив толком, отправился назад. Но перед отъездом все-таки попросил у отца благословения.

– На что же вас благословить, ваше преосвященство? – спросил отец Савва, упаковывая в багажник архиерейского автомобиля баночки варенья собственной консервации.

– На что благословишь, на то и благословляй, отче честный, – припал к его руке тот.

– Не носи белые носки под фасонную обувь, – благословил отец Савва, заплакал и как-то совсем по-отечески поцеловал архиерея в обе щеки.

24

Отца Савву наставлял архимандрит Владимир, из южных краев; помимо сугубых откровений духовный отец привил отцу Савве вкус к самостоятельному суждению и ясному, но схематичному изложению мысли. Когда духовный отец лежал на смертном одре, к нему подвели тогда еще иеромонаха Савву, и архимандрит тихо завещал ему не забывать кормить рыбок в его покоях, поскольку все остальные наставления он уже сделал раньше. За сим он прикрыл веки и с улыбкой отбыл в желанные края.

25

– Скажите, – вопросил отца Савву молодой послушник, – можно ли спастись?

– Практически невозможно, – ответил тот, – но стоит попробовать.

– С чего же начать? – продолжил расспросы тот.

– Позвони маме, – посоветовал отец Савва и признался: – К сожалению, такая возможность мне самому представляется нечасто.

26

В далекие богоборческие времена к отцу Савве прибыли сотрудники специальных служб и настойчиво попросили конфиденциально охарактеризовать насельников монастыря.

Отец Савва тут же благословил монастырского врача иеромонаха Дионисия выдать гостям медицинские карты насельников и томик Святого Евангелия.

А через год священноначалие благословило отца Савву поехать в Афины на богословскую конференцию, но власти добра на выезд преподобного за рубеж не дали.

Сам же отец Савва, очень не любивший опасные перелеты на «железных птицах», с тех пор начал поминать знакомых сотрудников специальных служб за проскомидией словами: «Помоги, Господи, заблудшим сотрудникам специальных служб обрести разум и не растерять полезности».

27

Говорят, что когда-то, до пострига, отец Савва был женат, имел детей, крупный общественный пост и отвратительное реноме. Овдовев и вырастив детей, отец избрал путь монашествующего, за что тут же подвергся нападкам как со стороны священноначалия, так и от своих светских подельщиков. Это позволило ему в короткий срок избавиться от всего лишнего и ступить на путь умного делания. В чем он довольно преуспел и прослыл в своей округе непререкаемым духовным авторитетом. Но как-то, в очередной раз усмотрев в окне монастырской бани несколько десятков пар глаз, блещущих духовной жаждой, он начал вкушать, естественно вне поста, брашные яства и купил мотоцикл. Интерес к нему заметно поубавился, вот тут-то и у него наконец появилась возможность заняться сугубой молитвой вне плановых пророчеств и массовых экзерсисов.

28

Вновь к отцу Савве на Вербное воскресение приехал поэт Виолентов и привез список пастырей-евреев, по его мнению, изнутри разрушающих Православную Церковь.

– Помилуйте! – даже не взглянув на список, вздохнул преподобный. – Я не могу понять, что именно вас тревожит в родном народе? Пастыри они хорошие, люди солидные.

– В каком родном народе? – попытался возмутиться поэт.

– Так ваша настоящая фамилия, если я не ошибаюсь, Рабинович? Я ведь лично крестил вашего покойного папу Исаака Абрамовича, – уточнил отец Савва. – Отличный был портной.

Поэт не нашелся, что ответить, и спешно покинул монастырь. Через неделю в местной либеральной газете появилась статья «Отец Савва – кровавый антисемит». Подписанная тем же г-ном Виолентовым.

Отцу Савве на ближайшем же епархиальном собрании на всякий случай «поставили на вид».

– Матушка Магдалина, – обратился он на архиерейской трапезе к своей соседке по столу, экономке местного женского монастыря и даме яркой еврейской наружности, – ума не приложу, чем же я ему насолил?

– Что вы, что вы! – улыбнулась она. – Не обращайте внимания. Мой народ прожил такую сложную, насыщенную историю, что ему просто на месте не сидится. Восток все-таки!

29

Как-то отец Савва грустно заметил своему послушнику: «Интереснее всего смотреть на себя, приятнее всего смотреть на горизонт, но, увы – это только досуг. Смотри под ноги».

30

Как-то в монастырь к отцу Савве приехали туристы, буддистские монахи. Делать нечего, пришлось общаться.

– Не согрешишь – не покаешься, – любезно поделились они своим знанием о православии.

– К вечеру всегда темнеет, – ответил отец Савва самой, по его мнению, известной дзен-буддистской мудростью.

Гости немедленно обрели озарение и впали в затяжной транс.

– Вот елки-палки! – глядя на них, вздохнул преподобный. – А нашим на разговение не меньше бочки выкатывай.

– Какую музыку вы, отче, предпочитаете? – спросили как-то

отца туристы.

– Исключительно благодарен Господу за весь список, но особенно за альтернативную его часть.

– Но почему? – удивились вопрошавшие.

– Она не мешает мне думать, – ответил преподобный.

31

Преподобный писал стихи. Через год после его таинственного исчезновения монастырский библиотекарь решился зачитать братии за трапезой одно из них:

Всей силой разума и слуха,
Внимая голосу пророка,
Я восхищусь порывом духа
К блаженной тишине востока.
И ночь пройдет, и есть надежда,
Что вдохновит меня до срока
Мой Бог, прощающий и нежный,
Блаженной тишиной востока.
И властью данного завета,
Вне всякой клятвы и зарока,
Смеясь, сольюсь лучом рассвета
С блаженной тишиной востока.
Творца отчаянно прославлю,
Склонив колени у дороги,
Ведущей в светлую безбрежность.
Где несть уныния и бури,
Где мир, где радость, где любовь,
Где все во всем, сейчас и здесь.

32

Однажды к отцу Савве пришел инок жаловаться на бесчиния, творимые правящим архиереем. Мол, и то, и се, и молодые красавицы келейницы. Ходят слухи…

– Эх, чадо, – вздохнул преподобный. – По этому вопросу вы можете не беспокоиться, я знал владыку задолго до пострига, и тогда он был отцом трех дочерей. Так что женщины у него сейчас ассоциируются только с беспокойством, ответственностью и глупыми расходами.

– Вдовец? – огорчился инок.

– Нет, – ответил отец Савва, – его прошлая супруга – ныне

игуменья одного большого монастыря где-то на севере. Дивной красоты была девица! А какое у нее было варенье! От такого варенья постричься можно только для подвига, но уж никак для стариковских сердечных фокусов.

– Но почему же они тогда расстались? – заинтересовался молодой человек.

– Они были так счастливы вместе, что решили все продолжить в вечности, – ответил преподобный.

– А дочери? – не сдержал любопытство инок.

– Тоже, наверно, своих мужей потихоньку к подвигу готовят, – предположил старик. – И думаю, у них получится. Они умело сочетают в себе недюжинную эрудицию и неумеренную любознательность своего отца с кристальной верой их матери.

33

– А вы вообще-то когда-нибудь говорите абсолютно серьезно?! – спросил молодой иерей из города, отец Борис, преподобного, сетуя на веселость натуры преподобного.

– Чадо, привилегией абсолютности обладает только Господь, всем остальным доступно только относительное, – относительно серьезно объяснял тот.

34

Было дело, по весне монастырский благодетель оплатил отцу Савве двухнедельную туристическую поездку. Преподобный посетил все известные христианские святыни мира и на обратном пути выпил чашечку кофе в руинах Стоунхенджа. Кофе его угостил местный полицейский, глубоко убежденный видом священнослужителя, что тот эльф. Ни объяснения экскурсовода, ни демонстрация российского паспорта ничего не дали, поскольку славный английский парень не был силен в географии. Видя такую безнадежность, отец Савва все-таки научил его читать «Отче наш» на церковно-славянском, а полицейский клятвенно обещал читать молитву на рассвете и закате каждый день.

35

– Батюшка, – спросила как-то преподобного его духовная дочь, получившая в приданое от отца сеть магазинов одежды, – как надо одеваться?

– Не знаю, как другие, но я пижон, – ответил он. – Я это ежедневно исповедую отцу эконому.

36

Отец Савва не ездил больше 130 километров в час, поскольку считал, что солидному человеку торопиться некуда. Правда, в глазах местных мотоциклистов его оправдывало то обстоятельство, что он и зимой ездил на этой же скорости.

37

Отец Савва учил:

– Послушание бывает двух видов. Одни просто не хотят думать, другие все уже продумали. Второе действительно выше поста и молитвы, поскольку их объединяет.

38

– Люди никогда не увидят ангелов, потому что ангела может видеть только ангел или кто стал им, – сообщил послушнику отец Савва, направляясь в свой кабинет.

– Что, это происходит мгновенно? – уточнил тот.

– По моим сведениям – да, – ответил преподобный и добавил: – У большинства – за несколько секунд до смерти.

– Ну хоть так! – обрадовался послушник.

– Не говори! – улыбнулся отец Савва и, услав инока в библиотеку за книгой, сел за стол и пометил у себя в блокноте: «25484-я встреча с потенциальным собеседником, если, конечно, я буду себя хорошо вести».

39

– Как спасаться? – спросили иноки отца Савву, возвращаясь с архиерейского приема пешком по дороге через лес.

– Азартно! – коротко ответил он и посоветовал заложить на этом месте часовню.

А время было позднее, да и волки в округе баловали. Пошептавшись, иноки предложили отложить закладку камня до завтрашнего полудня.

– Чего тянуть?! – огорчительно крякнул преподобный, подхватил с обочины пудовый булыжник и со словами: – «Благослови, Господи, мне не общаться с этой малокровной братией, пока на этом месте не будет часовни» – вбил посреди дороги камень.

Иноки обиделись, в полночь вернулись из монастыря на это место с инструментом и за три дня поставили часовню.

При освящении оной отец Савва похвалил красоту строения, но заметил, что все-таки с такими остервенелыми лицами не спасаются.

– Больше радости, чада мои, гораздо больше!

40

У отца Саввы были определенные проблемы с местным священноначалием из-за того, что он ну ни в какую не хотел служить сразу за Божественной Литургией молебны.

– Что вам стоит! – пробовал его уговорить монастырский эконом. – И сразу ругаться перестанут.

– Нет, брат мой возлюбленный, – отвечал преподобный. – Тут сразу надо решить, кому ты служишь – бабкам или Богу. Не менее часа пройти должно или вне храма, будьте любезны. Ставка больно велика.

41

– Очень я, отче, на своего брата, кого – вы сами знаете, – искушаюсь, – признался преподобному его духовный сын. – Он делает себе какие-то неприлично дорогие покупки. И часто.

– Не искушайся, чадо, – объяснил отец Савва, – твой брат так много в жизни работал, что не привык экономить. Обычно такие долго не живут, надрываются, а ты в своем блаженном равновесии встретишь глубокую старость.

– А что лучше? – уточнил смекалистый отрок.

– Ко всему привыкаешь, – как-то печально ответил преподобный.

42

– Книга – действительно лучший подарок, но только в том случае, если ты ее сам написал, – говорил отец Савва, если его спрашивали, чего подарить ко дню ангела, и советовал: – Будьте проще – дарите деньги. Обещаю сделать себе на них приятно.

Прихожане совету следовали, и преподобный действительно делал приятно – за сорок лет служения он поставил десять храмов, открыл четыре приюта, выдал замуж и женил шестнадцать духовных чад-бесприданников, оплатил образование наиболее смышленых из них и купил себе мотоцикл.

43

– Надо машину мыть, все-таки молиться приехал, – ласково укорил своего прихожанина отец Савва.

– Разве Господь следит за нашим внешним видом? – уточнил тот, явно рассчитывая на апофатическую истину.

– Хотя Господь и не брезглив, но Его не обвинишь и в неряшливости, – оправдал его богословские надежды преподобный.

44

На одном отпевании отец Савва невольно запнулся на тропаре, где покойного именовали христолюбцем, поскольку в гробу лежал известный всей округе душегуб, которого застрелили при задержании сотрудники правоохранительных органов. Возвращаясь в монастырь, преподобный вспомнил о запинке и сказал сопровождавшему его послушнику:

– Так хорошо о человеке может думать только Святая Церковь!

45

– Согласитесь, отче, что клонирование – это ужасно! – воскликнул прибывший для спасительных бесед из города молодой иерей, отец Борис.

– Скорее – это ужасная реальность, – кивнул преподобный.

– Мы породим монстров! – продолжал разглагольствовать гость. – Мы породим чудовищ, лишенных души!

– Не мельтешите, чадо! – осек его отец Савва. – Это мы поймем по их способности к любви.

– Неужели вы дерзаете даже предположить возможность существования у «рукотворного» души?! – возмутился отец Борис.

– Просто я не дерзаю решать за Господа этот вопрос сам, – отговорился преподобный и добавил:

– А вас, мой бескомпромиссный друг, никогда не посещала мысль, что эти вышеупомянутые «клоны» долго будут нами восприниматься как особи второго рода, а именно в подобной среде когда-то и утвердилось христианство.

46

Однажды отца Савву спросили, какой самый мистический опыт ему привелось испытать в жизни.

– Я был свидетелем, как один очень состоятельный пьяница, дебошир и развратник пожертвовал своей жизнью ради спасения

чужого ребенка. Перед своим поступком он несколько мгновений размышлял, а когда уже все произошло, и он увидел, что ребенок спасен, последним, что он произнес, было: «Слава Богу!»

– Думаете, он спас свою душу? – уточнили вопрошавшие.

– Не знаю, но за те немногие мгновения, покуда он принимал решение, ему явно удалось преодолеть себя, – ответил отец Савва.

– Настоящий христианин поступил бы точно так же и не раздумывая, – заявил отец Борис.

– Да, конечно, – согласился преподобный, – тем более что у вышеупомянутого не было на иждивении пятерых детей и матери-инвалида, как у вас, отец Борис.

47

– Ах, как бы я хотел постоянно видеть рядом с собой своего святого покровителя, – признался отцу Савве монастырский библиотекарь. – Мне бы стало гораздо спокойнее.

– Да, но тогда у вашего святого покровителя совсем бы не осталось времени на личную жизнь, – заметил преподобный.

– Разве у святых есть своя личная жизнь? – изумился тот.

– А чем, по-вашему, они пожертвовали во славу Христову? – пожал плечами отец Савва и напомнил: – «Аз воздам сторицей».

– Вы думаете – это о личной жизни? – не понял библиотекарь.

– И к тому же вечной!.. – закончил отец Савва.

48

– Какой грех самый страшный? – спросили отца Савву молодые иноки.

– Лично мне, как человеку относительно воспитанному, особенно неприличным представляется блуд, – ответил преподобный.

– А кощунство? – продолжили расспросы иноки.

– Это самый глупый, – крякнул огорчительно отец Савва.

49

До пятидесятилетия отец Савва, чаще по осени, ездил на своем мотоцикле в район ученого городка неподалеку. Во-первых, он чинил всю монастырскую обувь у одного местного художника, Бахадыра. И во-вторых, пока чинилась обувь, он играл с этим молодым художником Бахадыром в нарды, сказывалось время, проведенное в Центральной Азии.

– Как быть самому кесарю в вашей христианской ситуации

«кесарю кесарево, Богу Богово», – спросил молодой художник во время одной из партий.

– Если этот кесарь – человек с воображением, то, скорее всего он предпочтет позицию доброго, рачительного и благочестивого отца, как, предположим, твой отец.

– Мой отец мусульманин, – осторожно напомнил Бахадыр.

– А мой был убежденный коммунист, высокой морали человек, – покачал головой отец Савва.

– Он умер? – уточнил художник.

– Нет, он покрестился, – ответил преподобный и добавил: – Но вредный старик все равно это сделал в другом храме, потому что, видите ли, молодой человек – то бишь я, а тогда мне действительно было всего сорок пять, так вот, – по его мнению, молодой человек не должен дерзать преподавать истину человеку гораздо старше его. Перед Богом и людьми будет выглядеть несолидно. А очень ему хочется, чтобы все было правильно. И так полвека потеряно… Это он считает с тридцатых.

– Ваш отец был репрессирован? – осторожно полюбопытствовал Бахадыр.

– Нет, он работал с твоим отцом под именем шейха Касима в Арабских Эмиратах на советскую контрразведку, – улыбнулся отец Савва.

– А я думал, что папа в это время строил Днепрогэс, – изумился художник.

– Какая разница! Твой тебе все равно ничего не расскажет, мой только за год до крестин правдой побаловал, – махнул рукой преподобный. – Главное, что они со Второй мировой вернулись в орденах.

Неожиданно в комнату, где беседовали Бахадыр и священник, вошел отец с сапогом в руках.

– Папа, разве ты был разведчик? – тут же спросил его художник. – Наш гость любезно рассказал мне о твоих подвигах.

– Какая разница, кем ты был, вопрос – кем ты будешь, – скромно отговорился отец, уточнил размер сапога и вышел.

– Под каким же именем в те легендарные времена работал мой отец? – явно не удовлетворившись ответом отца, поинтересовался Бахадыр.

– Он был известный художник, и его звали Бахадыр, – ответил отец Савва.

– Где же его работы? – воскликнул собеседник, распаленный рассказом.

– В тридцатых годах по грубому лжесвидетельству в Бухаре расстреляли твоего дедушку. Когда твой отец узнал об этом – он сжег на городской свалке все свои работы. А мой отец за

огромные деньги выкупил уже проданные и тоже передал ему, – печально рассказал преподобный.

– И ни одной работы не осталось?

– Почему же? – таинственно сообщил священник. – Одна осталась.

– Ну? – простонал Бахадыр.

– По заказу шейха Касима, в подарок одной златовласой особе королевской крови, твой отец написал икону «Недреманное Око», а спустя двадцать лет хитроумные наследники златовласой особы с удовольствием поменяли мне ее на негашеный «Голубой Маврикий» в маленьком отеле с видом на Энгадин, близ Санкт-Морица. Сейчас она висит в алтаре моего храма. К сожалению, по уставу моего монастыря, в алтарь допускаются только христиане, и показать я ее вам не смогу, но поверьте мне на слово – это шедевр, причем с очень редким сюжетом[5].

50

Было дело, что просвещенный в области духовной молодой иерей из города, отец Борис, укорил отца Савву за дружбу с одним атеистом.

– Что тут поделаешь, – развел руками преподобный. – Господь так любит людей, что для тех, кто твердо убежден, будто Его нет, Его действительно нет. Человеческому рассудку это непостижимо, но хотя бы оцените уровень свободы.

51

Однажды у отца Саввы сломался мотоцикл, отец поставил своего железного друга у обочины, перекрестился и сказал: «Слава Богу».

– Иногда я не понимаю тебя, отче! – признался путешествующий с ним молодой иерей Борис.

– Ничего сложного, чадо мое недальновидное, – улыбнулся преподобный. – У Бога ничего случайного не бывает. Судя по всему, впереди нас ожидала авария, и тебе могло оторвать правую руку, тебя почислили бы за штат, и остаток жизни ты провел бы сторожем в городском ботаническом саду.

– Слава Богу за все! – воскликнул испуганный иерей и благодарно потер правую руку.

– Аналогично! – поддержал его отец Савва и принялся за ремонт.

52

Отец Савва давал следующее определение настоящего патриотизма:

– Каждому человеку при рождении Господь дает ту родину, которая наиболее пригодна для спасения данного человека. Эту землю можно по праву считать своей Землей Обетованной и отдать за нее жизнь.

– Значит, эмигрантам спастись сложнее? – уточнили вопрошавшие.

– Да-с, условий меньше, оттого и тоскуют, – кивнул он.

53

– Скажи мне, честный отче, – спросил однажды отца Савву молодой толстый инок, – ты когда-нибудь скоромился во время Великого поста?

– Нет, – признался тот, – хотя пытался дважды. Один раз в войну, но меня «снял» с бронетранспортера вражеский снайпер, и я не успел даже пережевать скоромное. А второй раз я, будучи уже иподьяконом, забрался глубокой ночью с куском пармезана на колокольню, но в самый неподходящий момент прилетела говорящая ворона и крикнула на всю округу: «Скоромишься, сволочь?!»[6] Пришлось для сокрытия греха отдать весь пармезан ей.

– Весь, весь?! – облизнулся молодой толстый инок.

– Абсолютно весь, – гордо подтвердил преподобный.

54

Отец Савва постоянно читал про себя Иисусову молитву, отчего со стороны казалось, что он чего-то себе постоянно бормочет под нос.

– Извините, – извинялся он, когда на это обращали внимание братья.

– За что? – понимающе пожимали плечами опытные монахи.

– За слово-сорняк, – пояснял он.

– За какое? – ужасались братья.

– Извините, – повторял преподобный.

55

– Сколько стоит истина? – лукаво спросил однажды преподобного один приезжий римский антиквар, поставляющий по случаю в монастырь редкие иконы.

– Тридцать сребреников, но продавать не советую, – по-

доброму рекомендовал преподобный.

– Не смейтесь надо мной! – негодовал негоциант. – Я не продавец, я чиновник.

– Я в курсе, что продавец повесился, – кивал головой отец Савва. – Значит, теперь его интересы представляют чиновники?

56

Тонкая полемическая «шпилька» в дискуссии со сторонниками трансцендентальной йоги. Каждую проповедь для братии отец Савва начинал со слов: «Завтра уже было, почему мы еще не улетели? Давайте, исповедуем это, братья!»

Братья верили отцу и выстраивались в очередь к друг другу на исповедь.

57

– Вот, отче честный, – обратились как-то к отцу Савве пронырливые семинаристы, – есть пастыри для солдат, есть пастыри для бывших в плену заблуждений, раскольников, есть даже пастыри для разбойников. А вы для кого пастырь?

– Ну, если следовать вашей дикой классификации, – с улыбкой ответил он, – то я, наверное, в большей степени – пастырь для спивающихся инженеров.

58

Во время своей очередной поездки в город для духовного окормления своих же духовных чад (около трехсот) отец Савва остановил мотоцикл неподалеку рекламного щита и прочел надпись на нем: «Апрель. Нужно посадить дерево!»

– О, сколь много еще в человеке истинного величия! – громогласно восхитился преподобный и по приезде в монастырь, не откладывая в «долгий ящик», собственноручно посадил в саду саженец вишни.

Правда, монастырскому садовнику пришлось под покровом ночи тайно пересаживать саженец, поскольку отец Савва никогда еще деревьев не сажал и по неопытности посадил саженец вверх корнями.

59

Своего сердечного друга, отца Григория, отец Савва отпевал сам.

После отпевания прихожане обратились к преподобному с просьбой написать что-нибудь благочестивое для последующей гравировки на памятнике.

– Друг мой Григорий очень любил цитировать Ганнибала: «Мы либо найдем путь, либо проложим его», – вспомнил отец Савва, но тут же сокрушенно покачал головой. – Нет, этого писать нельзя, потому что это уже использовали в рекламе виски. Напишите просто – ДМБ-97.

60

Как-то к отцу Савве в гости приехал один очень крупный правительственный чин.

После благочестивых бесед за чаем в саду преподобный дал прокатиться чину три круга на своем мотоцикле вокруг монастыря.

Откланиваясь, правительственный чин поинтересовался:

– Не надо ли чем помочь?

– Да, честно говоря, – разоткровенничался отец Савва, – когда местные власти узнали, что вы приедете, они мгновенно отремонтировали монастырь. – И развел руками. – Так что, кроме «заезжайте почаще», мне ничего в голову не приходит.

Правительственный чин сделал из этого собственные парадоксальные выводы и сразу по отъезде пожурил главу местных властей за невнимание к уровню духовной культуры в области.

Глава местных властей так же из этого сделал соответствующие выводы и на следующий день приказал провести к монастырю новую, освещенную дорогу, за что преподобный дал ему тоже по этой дороге прокатиться на своем мотоцикле.

Правда, «глава» через сто метров не справился с управлением автотранспортного средства и упал. Сам отделался царапинами, а на мотоцикле разбил фару.

– Эх! – сокрушался отец Савва. – А «он» вот не упал.

– На то «он» и «он»! – резонно и самокритично возразил «глава», чем снискал себе у преподобного глубочайшее уважение и свежую просфорку.

61

– Как спастись? – обратился к отцу Савве монастырский повар.

– Не забывай солить кашу и не жалей в нее масла, – ответил

преподобный и добавил: – Хотя брат эконом считает, что достаточно еженедельно менять постельное белье. Но я бы все делал комплексно.

– А молитва? – не унимался инок.

– Наверно, нужно какую-то секретную? – серьезно переспросил отец Савва.

Инок все понял и не стал больше обременять старика праздным любопытством.

62

– Кого в раю будет больше – русских или греков? – лукаво поинтересовались у отца Саввы приезжие туристы из Афин.

– Китайцев, – ответил им преподобный и мотивировал: – Их в принципе гораздо больше.

63

Когда пытливые умом монастырские благотворители пытались вывести отца Савву, под рюмочку на архиерейских приемах, на откровения относительно его бурного прошлого, он поднимал бокал на утверждение «Деликатность – это привилегия аристократа» и предлагал пить до дна. Видно, что-то печалило преподобного.

64

– Творчество никоим образом не подразумевает бардак, – строго напоминал отец Савва творческим работникам деревенского клуба, находящегося неподалеку от монастыря. Те благодарно внимали, и слава их драмкружка вышла далеко за пределы области.

65

Когда отца Савву спрашивали, как он относится к приметам, он обычно повторял:

– Моя бабушка говорила: «Все приметы – к деньгам».

66

Как-то по весне к отцу Савве заехали «высокие» гости из столицы. После вечернего богослужения они сели с преподобным

за трапезу, где провели добрых три часа, с намоленным аппетитом вкушая монастырскую стряпню и попутно совершенствуясь в богословии. Ближе к полуночи один из гостей поднял бокал с кагором за отца Савву и провозгласил его лучшим своим другом.

Преподобный растроганно поблагодарил гостя за столь высокую честь и добавил:

– Ничто так не характеризует лучшего друга, как отсутствие условностей!

После чего немедленно удалился спать.

67

Одного убежденного сторонника агни-йоги преподобный увещевал простыми словами:

– Бросьте, чадо, требушить свои сатанинские комиксы, вы уже взрослый мальчик, вам давно надо привыкать читать книги без картинок, тем более и картинки-то больно аляповатые. Поверьте мне, я четыре года в детстве посещал изостудию, за такую «мазню» выше «тройки» не ставят. Пойдемте, сотрапезничаем, однако.

«Сторонник», конечно, немного обижался, но от трапезы не отказывался; в психоневрологическом пансионате, где он накануне проходил реабилитацию, кормили его скверно и совсем не интересовались перспективами ближайшего обустройства Вселенной, более того, наказывали за подозрительную вдумчивость дополнительными очистительными клизмами.

68

На архиерейских приемах отец Савва любил произносить один и тот же тост:

– Кто не постился, тот и не ел толком!

69

В келье отца Саввы над кроватью висела фотография Юрия Гагарина.

– Что вас, отче, связывает с ним? – спросил однажды его молодой инок.

– Мы оба русские, – пояснил преподобный.

– «Нет ни эллина, ни иудея», – осторожно напомнил молодой инок слова апостола.

– Ну и Русь Святую тоже никто не отменял, – так же

напомнил старец.

Открытое письмо Владимиру Путину [7]

Уважаемый Владимир Владимирович!

Обращаюсь к Вам, и как гражданин к гражданину и, как верующий человек к верующему человеку.

Думаю, что мое обращение поддержат десятки миллионов граждан России.

Господин Президент прошу Вас способствовать скорейшему возвращению в Уголовный Кодекс Российской Федерации 121-ой статьи, карающей за «мужеложество».

К сожалению, статья, запрещающая пропаганду гомосексуализма, не достаточно эффективна, поскольку наличие официально зарегистрированных сообществ гомосексуалистов само по себе является прямой рекламой гомосексуализма и противоречит, ранее принятому, закону «о защите чувств верующих», чьи чувства несомненно оскорблены существованием, на законных основаниях, во многих российских городах очагов содомии.

Затягивать с разрешением данного законодательного противоречия никак нельзя, иначе это грозит неминуемым и довольно быстрым получением содомитами статуса «социальной группы», а значит – конституционной возможностью растлевать подрастающее поколение, ведь своих детей у содомитов быть не может и эта «социальная группа» будет вынуждена пополнятся за счет наших детей.

Если данная инициатива находится вне Вашей компетенции, прошу Вас инициировать проведение всенародного референдума по данному вопросу. Я уверен, что результаты оного окончательно убедят Вас в необходимости возвращения вышеупомянутой статьи.

С уважением, Иван Охлобыстин

07.01.14

Нужно запретить суррогатное материнство, пока не поздно! [8]

В жизни актер выглядит как нормальный такой рок-музыкант – в кожаной куртке «Харлей-Дэвидсон», рваных джинсах, ковбойских сапогах, с множеством фенечек и адресом своего твиттера на майке. Если не знаешь, то и не догадаешься, что за эпатажным образом скрывается в прошлом православный священник. Петь, по признанию самого Охлобыстина, он умеет, но если бы начал гастролировать со своими концертами, то половина зала захотела бы вернуть билеты. Поэтому Иван просто разговаривает с публикой и отвечает на записочки из зала в формате творческого вечера. Жанр почти забытый – но в случае с Охлобыстиным, как ни удивительно, имеющий огромный успех. Каждый день – новый город Беларуси, и так 4 вечера подряд. После выступления поклонницы задарили Охлобыстина подарками и розами. Когда в твиттере у него спросили, куда на гастроли он отправился, Охлобыстин ответил – на землю ангелов. Так он нас, белорусов, называет.

«К «Хавьеру» у меня претензий нет»

– Иван, вы же помните, с какими приключениями вы попали в Минск полгода назад, как пришлось в «Хавьер» переночевать в чистом поле, в метель? – спрашиваю я у артиста.

– А у меня нет претензий к этому стихийному явлению. Самые светлые воспоминания остались от той ночи! Я познакомился с прекрасными людьми, хохотали с дальнобойщиками у костров. Было много забавных случаев – представьте: ночь, дорога, занесенные снегом машины. И в окно стучится доктор Быков из «Интернов» с вопросом «Вы живы»? Опасения мои были не напрасны, потому что люди выключали двигатели и берегли бензин. И правильно делали, потому что под Марьиной Горкой нам пришлось стоять аж до полудня!

Я вообще поражаюсь вам, белорусам. Знаете, чем я похож на белорусов? Меня, как и вас, очень тяжело вывести из равновесия. Я в жизни не такой, как мой доктор Быков – не истеричка. Хотя рассердиться я могу, но это такая белорусская ярость. Ну, когда тебя доводят – а ты сидишь и думаешь – а может, так оно и надо? А потом вдруг щелк, белая вспышка перед глазами – и не дай бог попасть под руку. Но это случается очень редко – обычно себя сдерживаю. И надо, чтобы я за кого-то сердился, а не за себя.

– У вас белорусских корней нет?

– Не знаю, надо поискать. Но ментальность белорусов считаю для себя очень близкой.

«Суррогатных матерей приравниваю к проституткам»

– Вы назвали свои творческие вечера, с которым выступаете, «Духовные встречи». Почему, ведь отвечаете в основном на записки из зала.

– Я вообще не очень понимал поначалу, что делать. Вот когда Гарик Сукачев на концерте поет про бабушку, которая курит трубку, и после этого все выходят счастливые – все понятно. Но если я начну петь, половина зрителей в зале захочет вернуть билеты (смеется). И я решил организовать вечер исповедального характера – рассказывать истории, отвечать на любые вопросы. И меня завалили заявками, в том числе и из Беларуси. Я был уверен, что меня будут спрашивать о сериалах, о телевидении. Это совершенно не смущало – поскольку я человек там случайный, быстро сдал бы весь шоу-бизнес с потрохами. Да и люди достойны знать всю правду – они ведь работодатели артистов. Но выяснилось, что светская жизнь моих слушателей интересует постольку поскольку. Гораздо чаще они задают мне вопросы на такие темы: любовь, разлука, одиночество, поиск себя. Потому и «Духовные встречи» – как назвали корабль, так он и поплыл. Мне эти вечера иногда напоминают древние времена – когда выходили в круг с бубном и шаманили.

А вообще, я с людьми общаюсь постоянно. Мне завели твиттер, и я так увлекся интернетом, что сейчас постоянно что-то туда пишу – пока в пробках стою, или просто есть свободная минута. У меня там аудитория совершенно не фамильярная и не конфликтная. Это мне здорово компенсирует недостаток общения с людьми. Потому что ведь на улице в основном все сводится к автографам и совместному фотографированию.

– Раз можно все спрашивать – спрошу, что вы думаете по поводу суррогатного материнства.

– Считаю, что это безобразие. Нельзя женщин использовать как свиней! Как можно 9 месяцев вынашивать ребенка, а потом его отдать другим? Это прежде всего травма для самого ребенка. Клинических исследований результатов суррогатного материнства нет, и мы пока не знаем, чем это обернется. Ладно, ЭКО – когда пара в силу биологических причин не может забеременеть, это допустимо. А суррогатных матерей я

приравниваю к проституткам. Набираешь в интернете «суррогатное материнство», и сразу выскакивают ссылки, типа: хотите подзаработать 8-10 тысяч долларов – приходите в клинику такую-то. Там используют этих дур, которые не знают, как заработать другим способом. Да еще и возводят это занятие в ранг добродетели! Я считаю, пока не поздно, надо запретить суррогатное материнство. Я редко высказываюсь за запреты – но в этом вопросе нужно быть категоричным.

– А по поводу гомосексуализма?

– Это уму непостижимо, что нам навязывают и декларируют под видом западных либеральных ценностей. Слушаю все это и думаю – эко я дурак-то! И как я сам не допетрил, что у мужика с мужиком всякое бывает. Вот в Скандинавии прививают терпимость к сексуальным меньшинствам с 4 лет – хотя какое там половое воспитание, в таком возрасте какаются еще! Там вообще все странно – с одной стороны ребенка по попе хлопнуть нельзя, сразу в суд. А с другой – рассказывают про тридцать разновидностей брака. Мы с Оксанкой как-то сидели и рассуждали – а что если жениться на морской свинке, тоже вариант! Давайте еще некрофилию узаконим. А что – едет брачный кортеж, авария, кто-то погиб. Но до кремации еще вполне можно заниматься сексом. Смерть не отменяет женитьбу!

«Мои дочери разведенками точно не будут. В крайнем случае – вдовами»

– Ваши дети, наверное, чаще на экране телевизора видят папу, чем в жизни?

– Что вы, они «Интерны» не смотрят! Я сам видел с 1 по 20 серию, а потом еще не то 78, не то 87 серию. И все. Я спрашивал у девочек, кто из них смотрел – никто, по-моему, не видел сериал полностью. Мы с ними большие поклонники фантастики, футурологии, фильмов про ученых. Прокатились на велосипедах от Тушино до Войковской, приехали, взяли семечки «от Мартина», газировку «Тархун» – и на диван кино смотреть!

– А как же серьезное кино, классика?

– Это очень смешная история. Я как-то купил всем айфоны. Дети поначалу не допетрили, что закачивать туда музыку, фильмы можно только через специальную программу – айтюнз. А сам им записал постановки Малого театра, классическую музыку. И они, как в том анекдоте: «Волк плакал, кололся, но продолжал жрать ежика». Хочешь – не хочешь, а приходилось смотреть

фильм «Сталкер». И не беда, что поймут они его только через тридцать лет – зато они сначала Тарковского посмотрели, и уже потом появился Джастин Бибер.

– Следите за тем, что пишут ваши дети в интернете?

– Как вся молодежь, они любят делать губы куриной попкой и снимать себя в зеркале. Я им говорю – подумайте, даже если вы удалите потом это фото – оно все равно останется до конца веков, пока интернет не лопнет. Представьте, ваши внуки потом будут разглядывать эти снимки – что они о вас подумают? Очень деликатно нужно строить свою легенду в интернете. Девочки знают, что я никогда не полезу на их страницы «В Контакте». Я очень нервно реагирую на все эти комплименты, которые им пишут, и как отец, наверное, расстрелял бы картечью всех потенциальных женихов. Но логически понимаю, что без этого мои дочери не будут счастливы. Я до сих пор не знаю как смириться с тем, что родную дочь чужому чуваку отдаешь. Но одно знаю точно – разведенками они не будут. В крайнем случае вдовами (смеется).

– Ваши дети как минимум три раза в неделю ходят в церковь. Не боитесь, что когда они станут совсем взрослыми и самостоятельными, их отвернет от религии? Просто потому, что они были перекормлены ею в детстве?

– У нас посещение церкви – не «грузилово». Я знаю, что в подростковом возрасте наступает период охлаждения. Дети в таком возрасте вообще от всего кобенятся – от борщей, государственной власти. Но, как показывает опыт – в верующих семьях дети стабильней, они легче проходят подростковые искушения. Без ущерба для себя они здраво оценивают ситуацию и понимают, что в какой-то момент нужно пойти на компромисс. А потом период охлаждения заканчивается – ну помотает их, и все равно вернутся. Старшие уже, к слову, выросли – Анфиса учится на филологическом в педе, хочет перейти на немецкое отделение, ей язык нравится. Вторая Евдокия идет в мед. И третья Варвара собралась в училище медсестер, посмотреть практику. С прицелом, чтобы поступать в медицинскую Академию им. Кирова. Ни я, ни доктор Быков, ни доктор Хаус на их выбор никак не влияли. Они логически решили, что медицинские знания всегда пригодятся. Как говорят, в хорошей компании всегда должен быть мент и медик. Медик спасет, мент отмажет.

«На Страшном суде очень на жену Оксанку надеюсь!»

– А это правда, что когда вы родились, отцу было 62 года, а маме 19?

– Да. Понять это невозможно – нужно посмотреть на фото отца. У нас в семье все старожилы. Видать, он обманул девчонку, не сказал, сколько ему лет. Можно было дать около полтинника. Он был примерно моего телосложения, я на него похож. Вот только меня на татами малость исковеркали (показывает шрамы на носу и щеке). В итоге отец убежал от мамы. Мне он потом говорил: пойми, сынок, я расстался с твоей мамой не потому что не любил – я боялся, что она меня бритвой ширканет. Единственной папиной слабостью были женщины. В погоне за очередной юбкой он мог исчезнуть на несколько лет. Однажды, помню, приехал к отцу, которому тогда было под восемьдесят, а от него выходит тридцатилетняя дама. «Папа! – только и смог сказать я. – Что тебя с ней может связывать!?» «К сожалению, ничего, кроме жилплощади», – хитро ответил он.

– Но вы сами женаты уже 18 лет, и всегда с восторгом отзываетесь о своей жене Оксане… В этом вы точно не в папу!

– Оксанка у меня святой человек. Суть венчания в том, что когда даешь обет, с женой сливаешься в единое существо – суть андрогин. И список грехов на Страшном суде рассматривается один на двоих. В этом смысле я очень на Оксанку надеюсь. Сам-то я за жизнь накосячил так, что в одиночку у меня нет шансов.

– Вы сейчас ездите с водителем – а ведь в юности сами гоняли. И даже был случай, когда въехали на мотоцикле в метро.

– Да, было дело… Я медленно ездить не умею. А быстро – не имею морального права, я же многодетный отец. Мы с Оксанкой решили, что после того, как младшего Савву отдадим в институт, купим два мотоцикла и мотанем по Европе. Оксана тоже ездит хорошо на мотоцикле. Но это программа на старость.

Если бы я был диаволом

С одной стороны, я, наверно, не имею морального права говорить об этом, с другой – почему-то про это никто не говорит, или говорит, но не услышан.

В общем: если бы я был диаволом, я бы самозабвенно трудился блогером в Интернете, вместе со всем пишущим коллективом преисподней, на каком-нибудь не епархиальном православном ресурсе. По уровню ненависти к окружающему вообще и в частности, по уровню вреда, наносимого вере Христовой, равных таким ресурсам нет. Уже на данный момент для большинства гражданских посетителей Интернета слово «православный» является синонимом слова «злой».

Нет форума, в котором бы некий «делегат» православного ресурса кого-то не проклял и не оскорбил. И причем лезут-то «делегаты» чаще в темы сомнительные, заведомо для православных христиан не подходящие. На сайтах любителей садоводов или филателистов их не встретишь. Грязь предпочитают, твари сварливые.

Безграмотные, психически нестабильные, агрессивные. Черти, да и только. Ведь как я раньше считал: православный христианин – явление доброе, всем своим существом людям родное. Скромное, до последней секунды уверенное в возможности спасения человека. В идеале – улыбчивое. Так нет же! Треш один, Dummi Burger нервно курит.

Что меня так завело!? Простенько: веду передачу в эфире Русской службы новостей, звонит взрослый человек, называет себя православным, ни к селу ни к городу декларирует цитату из Святого Евангелия и тут же радостно напоминает о справедливой, по его мнению, гибели Романа Трахтенберга. Роман не был ангелом, но жизнь священна. Да и откуда кому-либо знать о последних мгновениях жизни Романа!? Ведь, как я понимаю, именно за эти мгновения кое-кто был и канонизирован. Я тут же вспомнил, как присутствовал на отпевании Лены Майоровой, которая по ужасной глупости, на почве алкогольного отравления и многолетней депрессии, облилась маслом, подожгла себя и умерла от ожогов. Никогда не забуду счастливых глаз подбежавшей ко мне другой, недавно воцерковленной, актрисы и ее восторженного шепота: «А наш батюшка сказал, что за нее нельзя в церкви молиться, потому что она самоубийца».

И вспомнил, как один молодой и «тотально канонический» диакон совал мне в лицо желтую газетенку, в которой покойный Святейший Патриарх Алексий якобы участвовал в каком-то

буддистском ритуале, чем попирал все догматические нормы. Я недалекому диакону тогда посоветовал провокационной газетенкой подтереться и больше интересоваться не тем, что другой плохого сделал, а что он сам хорошего сотворил. Много чего вспомнил, еще больше разозлился, то бишь обрел «подобающий любому православному блогеру» образ злобного гоблина и начал писать эту статью. Чуть было меня не сбило с толку выступление по радио отца Андрея Кураева, но тут же адский импульс подпитала реплика, пролаянная в эфире таким же как я гоблином, невесть в чем несогласного с известным православным публицистом. Злоба черной жижей булькала в моем сердце всю дорогу до самого дома, где я на свою беду включил компьютер и тут же наткнулся на статью сановитого еретика недоумка Диомида, обвиняющего здравствующего патриарха Кирилла в прямом сговоре с Антихристом по вопросу ИНН.

Боже, подумалось мне: как же мы выглядим в глазах обычных людей!? Слова доброго от нас не дождешься, спиной поворачиваться к нам опасно, а уж о присоединении по доброй воле к сатанинскому торжеству под православным лейблом и речи быть не может. И тут меня озарило: Так это не наши, наши так не могут, наши хорошие, я с нашими Богу молюсь, чтобы всем лучше было, а это духи злобы поднебесной, приличными телами овладевшие для подрывной работы. Эта мысль меня успокоила, и я вспомнил знакомого старца, человека истинно святой жизни, который на мой вопрос, много ли демонов по миру бродит, ответил: не суются они практически. Сами справляемся.

P.S. Так что, любезный читатель, если вам встретится в Сети заметка, после которой захочется руки помыть, не верьте, что ее написал православный, даже если он так подписался. Не наш это. Казачок засланный. После заметок, которые наши пишут, мир обнять хочется. Перекрестите экран монитора и скажите: «Изыди, сатана! Аминь».

Соборность (проповедь)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Людям, не следующим базовым требованиям канонической дисциплины христианина по бесчисленному количеству причин, весомость которых оценивать прилично лишь Господу, стоит уделить самое деликатное внимание, страшась притом отторгнуть их нежные души от шанса познания Истины грубостью личных доводов.

Однако с учетом неоднозначности общественного мнения относительно собственной фигуры дерзну предположить, что последнее чувство, которое я могу вызвать как пастырь – это страх. Что вынуждает меня по закону совести и пользуясь ситуацией внести определенную ясность в те или иные церковные определения, все чаще и чаще, к месту и нет, применяемые в партикулярной речи.

Вот, например: «соборность» никоим образом не подразумевает толпу хмурого, бородатого электората, обуянного неприятием чего-либо. Соборность суть согласие в отношении чего-либо всеми верующими людьми и, что самое главное, понимание необходимости подчинить, любви Христовой ради, частное мнение общественному. Относительно неоднозначности последнего в отношении меня я упоминал выше. Соборность – почти платоновский мир, где общее соединено с единичным, а космическое – с человеческим.

Благотворное влияние принципа соборности на человека очевидно и звучит в унисон с большинством пунктов Уголовного и Гражданских процессуальных кодексов, негативное следует отнести к проявлениям психической неуравновешенности и дурного воспитания. Как то: «соборно» принято соблюдать воздержание во время постов как малую, но единственно доступную нам жертву Богу в мирной жизни. «Соборно» решено не вкушать без надобности крови, из опасения утратить по здоровью дар возвышенного суждения.

«Соборно» утверждена полезность исповеди как метода продемонстрировать Небу свою способность к объективной самооценке, что тоже нас выгодно отличает от приматов.

А погоня с обличительными речами за нарушителями означенных правил не входит в компетенцию внимающего духу соборности. Причина тому упоительно проста – нарушающий установленные «соборным разумом» принципы сам,

автоматически, выпадает из сферы духовного протектората Церкви и лишается благодатного дара соборного соучастия.

Проявление дара отчетливо выражено в произношении диаконом Великой ектинии (прошения). «Миром Господу помолимся», – возглашает он, и мы видим себя в окружении единомышленников, молящихся в студеных скитах Крайнего Севера, выжженных солнцем монастырях Африки, оцепленных городским шумом храмах европейских городов. Мы, не знающие друг друга в лицо, участвуем в жизни друг друга, вторя возносимой к Тверди Небесной просьбе о милости.

«О благорастворении воздухов, о изобилии плодов земных и временех мирных Господу помолимся», – продолжает озвучивать наше обращение диакон.

Да, мы зависим от погоды, мы сеем хлеб, к определенному возрасту для большинства из нас понятие «давление атмосферного столба» перестает быть просто метафорой. Мы ищем в природе стабильности, мы должны кормить детей; между ликвидацией последствий природного катаклизма и посещением зоопарка мы выбираем последнее.

«О мире всего мира, благостоянии Святых Божих церквей Господу помолимся».

Мы не столько боимся умирать, сколько боимся потерять любимого человека, причем потерять нелепо, в угоду мимолетным влечениям группы заинтересованных только в себе лиц, а существование множества Церквей – залог относительного спокойствия, если, конечно, не считать атомного арсенала, вряд ли рассчитанного на победу кого-то конкретного.

Еще мы молимся о процветании своей страны, здоровье близких людей и многом другом, что гарантированно входит в представление о жизненно необходимом для каждого нормального человека.

Вот о чем мы молимся вместе. Весь круг православного богослужения рассчитан на синхронизацию наших духовных усилий. Это и прилично, и практично, и это наслаждение в самом возвышенном смысле этого слова. Если «я» больше чем «я», до уровня общего согласия, не значит ли это, что «я» и есть «общее», и я вправе им распоряжаться. Светлая сторона власти.

Закрываем глаза и чувствуем, как бьется одно огромное сердце. Ритм его биения пьянит и порождает восторженное ощущение мистической сопричастности. Мы беспредельны, как Вселенная, источник нашей жизни вечен, и несть в душах наших страха смертного – главной причины испытываемой каждой душой тоски. Это так очевидно, что не требует никаких доказательств. Мы чувствуем «глас хлада тонка» – единственную

формулу, которую подобрал пророк Илия для определения присутствия Божия. Перепев ледяного хрусталя. Мурашки.

Сверхзадача – хоть на долю секунды, минуя бездушный механизм принятой очевидности, допустить надежду на «соборную сопричастность», чтобы ничего от тебя не осталось, кроме необоримой извечной силы, порожденной чем-то еще более могущественным, упоминаемым в молитвах лишь в превосходных степенях. Hesychia – покой в безмолвии. Сила взрыва «сверхновой».

И как печально, что порой даже верующие люди умаляют значение соборности до уровня идеологического эталона, а провозглашение Великой ектинии происходит формально и воспринимается соответственно. Нет, соборность – явление гораздо более высокого порядка, требующее работы всего доступного душе и разуму потенциала. Соборность – один из ключей к тайне творения миров. Нам необходимо овладеть им, и страх отступит. Уверяю вас как пастырь не по достоинству, но вопреки. Только милостью Божией в редкие мгновения сопричастный по-настоящему «соборному духу». Аминь.

У нас восхитительный народ [9]

– Я бы поставил памятник трем профессиям – педагогам, медикам и военным. Причем отлил бы его из золота. У России сейчас большой золотой запас, так вот часть его нужно пустить на памятники метра три высотой и поставить в каком-нибудь почтенном месте, например, посреди Суздаля, рядом с Кремлем. Как раз наладим туризм по маршруту «Золотого кольца».

Дело в том, что эти три профессии не всегда воспринимаются объективно, а между тем врачи спасают жизни, военные защищают. Учителей мы либо идеализируем, либо демонизируем. А ведь это такой талант – воспитывать и учить детей! Что касается воспитания, то у меня дома стоит бюст академика Павлова, я сторонник его педагогической манеры: стол, лампочка и еда (смеется). А если серьезно, то дома все время играет Бах. Однажды я видел передачу, как под звуки его бессмертной музыки замораживали клетки воды. И выяснилось, что в этом случае получается бесконечно красивая кристаллическая решетка. И, наоборот, когда мучают кошку, то под эти визги получается ужасная решетка, дрянь, а не картинка. Я подумал, что человек состоит на 80 % из воды, и если фоном будет играть Бах, то и в детях сформируется что-то прекрасное.

А в целом – не существует единого свода педагогических правил, все делается индивидуально, дети копируют родителей, окружающих. Дети сами формируются, они самые независимые существа, которые много впитывают. И чем больше в их жизни будет чего-то вроде моих экспериментов с Бахом или чтения обычных книг, тем они будут здоровее, веселее и интереснее как собеседники.

– Что главное, на Ваш взгляд, в человеке?

– Главное в человеке – правда! Чтобы люди не блуждали в каких-то самообманах, нужно говорить правду, не стесняться доносить правду о себе и о других. Но при этом, когда ты правду о других говоришь, это не должно происходить в оскорбительной форме, а только в форме участия. Тогда очень быстро социализируешься.

Мы с вами находимся в окружении сокровищ! И главное сокровище – человек. Если правильно к нему отнестись, то он раскроется как самоцвет. Каждый из нас передает невероятный спектр эмоций. Я с духовными беседами объехал 77 городов, часть в Белоруссии, часть в Прибалтике, но в основном по России. И я понял – мы живем в сказке, потому что все равно побеждает

хорошее. Оно побеждает в тех людях, с которыми я общался в этих городах.

Так случилось, что во Владимире у меня не было нового рассказа (я для каждого города пишу новый рассказ), и я предложил людям просто поговорить. Они писали мне вопросы, а я отвечал. И это так нас увлекло, что мы три или четыре часа просто разговаривали, а под конец вечера попросту задыхались от любви друг к другу и гармонии! Мы подарили друг другу невероятный духовный заряд, то самое «пьянство», о котором я сказал в начале. У нас восхитительный народ, мы все очень разные, мы антропологически даже разные, но вот суть – она одна!

О жизненном

Некоторые эпизоды бытовой жизни духовного сословия [10]

Судя по утрате сотрудниками ГИБДД восторженного пиетета к священнослужителю за рулем, можно заключить, что служители культа наконец стали органичной частью постсоветского пространства. Однако у этой законопослушной части налогоплательщиков возможности выражать свои взгляды в масс-медиа по-прежнему гомеопатически ничтожны. Именно по этой причине Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексий благословил меня воспользоваться печатной трибуной журнала «Деловые люди» и в не обремененной богословскими терминами манере частично поведать о жизни современного духовенства.

Житейские проблемы духовенства мало чем отличаются от забот обычных соотечественников, разве что пастырские обязательства, возложенные на себя клириками, иной раз лишают их определенной социальной маневренности. Наверное, имеет смысл начать это недолгое повествование с всенародно любимой жилищной проблемы. Как вы, мой добрый читатель, знаете – священники всегда отличались чадородием и в среднем имели не менее трех детей. Поскольку городские власти особенных поблажек в отношении духовенства не делают, а многочисленные социальные программы поддержки многодетных семей, насколько мне известно, никоим образом себя не проявили, духовенство живет тесно. Я порой сам с ужасом задумываюсь о том, где бы мне установить два письменных стола, чтобы мои четверо малышей могли учить уроки хотя бы посменно, как, впрочем, мы уже три года обедаем. Очевидно, придется пожертвовать чешской стенкой и книжным шкафом. Но это еще не проблема. Проблема появится, когда дети пойдут в школу. Зная, на каком уровне культуры находится образование в среднестатистической школе, я, наверное, предпочту среднему образованию моральное здоровье своих отпрысков. Или буду их возить на другой конец города в православную гимназию, как поступает большинство отцов. С наступлением определенного возраста своих чад, я попытаюсь определить их в православное высшее учебное учреждение. Из этого прожекта извлекается сразу несколько польз: дети психически и телесно здравы, образованны и находятся всегда рядом с храмом, поскольку православное высшее образование автоматически подразумевает получение профессии либо священнослужителя, либо прицерковного гражданского деятеля, либо руководителя церковного хора, для

девочек. Но если случится кому-нибудь из моих чад проявить талант физика, математика или, чего доброго, романиста, мои шансы контролировать ситуацию будут равны нулю. Я, признаться, заранее трепещу.

Далее – хлеб наш насущный. Опять же, как, наверное, мой верный читатель, тебе известно, христиане добрую половину года постятся. Поститься в России – отдельный подвиг. Постную пищу, по большому счету, умеют готовить только в японских ресторанах. Само собой, эта кухня в большинстве случаев обычному духовенству финансово недоступна. Поэтому чаще наш рацион в пост – хлеб, овощи, орехи, грибы и соленья. Насытившись вышеупомянутой флорой, мы идем на службу мимо резвящихся с куском жареной свинины и бутылкой горячительного в руках россиян (о русских – суть православных – речь не идет). Правда, Господь все-таки дает нам силы не раздражаться, но иной раз, бывает, очень хочется что-нибудь сказать. Особенно если дебелые груди скоромников украшает православный крест.

Да вот если что и раздражает, так это обилие резиновых контрацептивов при кассах любого супермаркета. Ну, честное слово, брезгуешь ставить приобретенную упаковку детского питания с лежащей по соседству с кассовым аппаратом упаковкой презервативов «Голубая луна» для анального секса. Я, многогрешный, как-то не утерпел, зашел к директору супермаркета и крайне несмиренно высказался по этому поводу. К чести директора надо упомянуть, что «Голубую луну» он из ассортимента исключил, но, правда, многократно расширил сам ассортимент. За все эти годы я чудом ни разу не приобрел срамные изделия, приняв их за фруктовую карамель.

Теперь о досуге. Досуга у нас, в привычном понимании этого слова, нет. Регулярный досуг пастыря – нонсенс, подобно боулингу у ангела. Бывает, однако, что мы вывозим на отдых детей. Для духовенства это крайне беспокойная операция, в особенности если это связано с выходом в городской парк. Я искренне не понимаю тягу владельцев открытых кафетериев к так называемому «русскому шансону», к трагедии вечно судимого «ни за что» Сереги, его старушки-матери, не сумевшей воспитать своего ребенка в должной степени, и его боевой подруги, выступающей под разными именами и ведущей не контролируемую половую жизнь. Почему судьба русского душегуба так тревожит миролюбивых гагаузов, вдумчивых даргинцев и обязательных, как возрастной простатит, уроженцев солнечного Азербайджана? Куда идут налоговые сборы от моей лилипутской зарплаты, если родная милиция не в состоянии

оградить меня и мою семью от этой музыкальной пакости? Может быть, я неправ, и Серега с его глупой биографией – только повод пробудить в душах прохожих сострадание, но мне по роду деятельности частенько приходится сталкиваться с судьбами людей, намного более заслуживающих песни, нежели половозрелый обалдуй, мечтающий о счастье за чужой счет. Плохо это или хорошо, но я приложу все усилия, чтобы мои дети этот малодушный эпос услышали как можно позже.

К досугу можно отнести и телевидение. Как я уже упоминал, телевидение духовенству не симпатизирует. Телевидение можно понять – мы рекламу не заказываем, хотя, по мнению большинства телевизионных деятелей, священник, по определению – непроходимый, тоталитарный жулик, паразитирующий на человеческой тяге к вечному и вполне кредитоспособный. Поспешу разочаровать – духовенство живет крайне скромно, где-то по 3,5 тысячи рублей на семью. А по поводу рекламы я бы рекомендовал правительственным чиновникам задуматься, в особенности это касается рекламы пива. С упорством маньяка телевидение убеждает подрастающее поколение в преимуществе пива той или иной марки. Я уверен, что любой отечественный нарколог за эти декларации приговорил бы создателей ролика к смертельной дозе аминотриптилина, потому что пивной алкоголизм гораздо страшнее обычного водочного и практически неисцелим. Лично свидетельствую, что половина наркологических отделений столичных больниц забита хроническими алкоголиками призывного возраста, «стартовавших» или на «Бочкареве», или на «Балтике», или (последний поток) на «Клинском». Спиться – дело для юных оптимистов незаметное, особенно если тебя в этом убеждает весь мир.

Ко всему прочему под категорию досуга относятся кино, театр и спортивные мероприятия. Тут духовенство разнится в своих интересах, так же как и другие сограждане. Некоторые в редкие свободные часы предпочитают посмотреть хорошее, непошлое кино на видео, некоторые – вывести своих верных, но очень уставших супруг на театральную постановку, а иные, как, предположим, мой друг – ректор Костромской семинарии архимандрит Геннадий Гоголев, посещают стадионы, где играет их любимая с детства команда. Конечно, духовенство старается не афишировать свой мини-досуг, чтобы лишний раз не подпасть под осуждение излишне ретивых прихожан-неофитов, даже не допускающих мысли, что пастыри не менее их нуждаются в отдыхе и один из самых частых недугов духовенства – банальное переутомление, от которого, впрочем, не так уж и сложно стать

инвалидом.

Теперь немного о медицине. Духовенство и их семьи тоже болеют, тоже отстаивают очереди в районных поликлиниках на прием к врачам, тоже покупают лекарства. Пожалуй, единственное исключение из общего правила – это позиция в отношении детских прививок. Большинство из нас считает, что нельзя делать все прививки по старинке скопом, без предварительного тщательного диагностирования ребенка, и лучше от некоторых прививок вообще отказаться, чтобы своими руками не обречь свое чадо на неисцелимый недуг. Подобное решение было принято нами на основании длительных, дотошных консультаций со светилами медицины. И не стоит торопиться обвинять священника в мракобесии, если он отказывается делать какую-то прививку своему ребенку. Священство – аудитория довольно грамотная (70 % представителей духовенства имеют два высших образования) и в некоторых вопросах осведомлена лучше других.

Ну а сейчас, мой возлюбленный читатель, напоследок самое время поговорить о политике. Следуя святоотеческим установкам, христиане считают, что «всякая власть от Бога», стабильная власть и не препятствующая исповедованию православной веры. Поэтому люди церковные крайне редко участвуют в митингах протеста и прочих революционных мероприятиях. И это абсолютно сознательная позиция, тем более что в России никогда низы не делали погоды, а трагические исключения из этого правила приводили к рекам крови тех же низов и к власти тиранов. На данном же историческом этапе любая манифестация – всего лишь хорошо оплаченная акция в пользу того или иного политика, у которого не хватает других весомых аргументов на уровне городской или федеральной Думы.

Комические образования типа «Православной Христианской партии России» в счет не идут. Есть только одна православная партия, оная же – Православная Церковь. Все остальные «борцы за великую и неделимую» – опасные и религиозно неграмотные самозванцы, истерично желающие время от времени бросать с трибуны в массы свои мутные идеи и на законных основаниях проживать на правительственных дачах.

Мы же видим спасение России не в увеличении ее и без того бескрайних, ныне трудно контролируемых территорий, а в умножении любви и терпения в русских людях. Задача пастыря обращаться не к массам, а к этим людям, потому что все они созданы Господом разными и требуют индивидуального подхода. Будь у государства побольше времени, оно бы смогло осознать, что ту мифическую русскую идею, которую с калькуляторами

много лет и на казенный счет безуспешно ищут холеные сотрудники Германа Грефа, давно уже сформулировал преподобный Серафим Саровский как стяжание Духа Святого, а проще говоря – любви. Потому что у Бога много имен, но самое желанное Ему – Любовь.

P.S. К сожалению, формат публикации не позволил мне детализировать некоторые интересные аспекты мироощущения русского духовенства и прояснить его позицию по отношению к таким животрепещущим вопросам современности, как, предположим, эвтаназия, клонирование, новые компьютерные технологии и прочая. Но я убежден, что мне еще представится эта рискованная возможность.

Неровное дыхание русского духовенства к музкультуре

Современный мир, как это тебе, наверно, давно известно, о мой возлюбленный читатель, объединяют культурные ценности и лишние знания. Первые и последние органично сочетаются в музыке. И как все остальное человечество, русское духовенство ценит музыку за физически внешнюю неосязаемость и явственную внутреннюю ощутимость. Вспоминается ответ одного авторитетного священнослужителя на вопрос о его отношении к музыке: «Что касается настоящей музыки, то я благодарен Господу за весь список, но особенно за его альтернативную часть, эта часть меньше всего отвлекает меня от молитвы».

Да, духовенство очень ценит музыку, хотя и разнится во вкусах. Одни ограничиваются признанной классикой столетней выдержки, другие отдают свои предпочтения морально выдержанному фольклору, кое-кто не утруждает себя ничем более предлагаемого официальным дистрибьютором сборника популярных мелодий «Romantic collection», но бывает и более тщательный подход, даже джаз включается. Признаться, лично я, как законченный обыватель, иногда балую себя музыкальными композициями Робби Робертсона, Томаса Оттона, Лизы Жирар и Тома Вейтса. Хотя с учетом моего рабоче-крестьянского происхождения подобное дилетантство, наверное, простительно.

Спешу заранее оговориться – о музыке духовной речь не идет. Истоки духовной музыки порождены живоносными источниками богослужебной практики и являются ее органической частью, неестественно воспринимаемой вне стен храма. Хотя, конечно, и в показательных выступлениях церковных хоров на подмостках Колонного зала есть определенный смысл, но довольно поверхностный. Чтобы воспринять всю живительную красоту «херувимской песни», нужно непосредственно участвовать в таинстве Евхаристии. Чтобы проникнуться благодатной гармонией песнопения «Елицы во Христа крестесися…», желательно присутствовать при совершении таинства Святого Крещения. Чтобы встрепенуться сердцем при отзвуках «Ныне отпущаеши раба Твоего…», полезно доподлинно осознавать, о чем идет речь. Так что с учетом сакральности этого направления я бы предложил исключить духовную музыку из списка обсуждаемых тем и вернуться к остальному «житейскому попечению».

В попечение входят и отечественные исполнители последних

лет. Шедевры типа «Целуй меня везде, потому что мне восемнадцать уже» трогать не буду; не знаю, как реагировать. Пройдусь себе на пользу лишь по самим верхам.

В верхах есть хотя бы тот же Игорь Иванович Сукачев, мой любезный товарищ. Игорь Иванович проказник, слов нет. Но искренний, а это подкупает. Поет, как чувствует, а не то, за что платят. Будем надеяться, что придет когда-нибудь время и голенастый певец московских окраин почувствует что-то гораздо более важное, нежели переживания за трагическую судьбу Витьки Фомкина. Во всяком случае, он не постесняется тут же признаться в этом. Честен бузотер и перед собой, и перед публикой.

Также в попечении много лет устойчиво занимает свои позиции некоронованная королева российской эстрады – Алла Борисовна Пугачева. Что бы ни твердили истеричные собиратели светских сплетен, но конкуренции у Аллы Борисовны на эстраде нет и даже не намечается. В ее голосе звучит истерзанная бытовыми неурядицами душа всех русских женщин. Помню, сам невольно всплакнул на припеве «Осенние листья летят и летят».

Есть, конечно, и многие другие достойные российские исполнители, но их слабые голоса теряются в визгливой канонаде клубных однодневок и прогорклых речитативов амнистированных шансоньеров. Одни не могут, но очень хотят, другие могут, но желания не имеют. Сии проктологические музыкальные казусы находятся вне компетенции духовенства и посему анализу не подлежат.

А проанализировать некоторые всемирные музыкальные приоритеты прошлого года можно. Помню, был Горан Брегович, но скоро сошел на нет в силу бесконечных ремиксов на одни и те же произведения; цвел пышным цветом новый альбом «Dead can Dance», правда, тоже недолго, нот мало; потешила большими чувствами Эмма Чаплин; сладко убаюкали Роман Хардиман и Кари Дженкинс. В общем – в этом году победа на всех фронтах молитвенно полезной альтернативы (по словам вышеупомянутого отца).

Такая вот картина, мой возлюбленный читатель, типичная, скажем, картина для каждого россиянина с двумя высшими образованиями. Так же как все, как все, как все, ждут отцы поразительных аудиальных открытий, так же как все, как все, как все, не всегда дожидаются. Тем более что «Горбушку» закрыли и особо не повыбираешь. Приходится порой лезть в комод за потертым диском Нины Хаген, Клауса Номе или на худой конец – «Кэна». Что поделаешь – смиряемся.

Русское духовенство в отношении к изобразительной культуре

Как ты, наверное, помнишь, о мой возлюбленный читатель этого почтенного издания[11], когда-то я дерзнул попытаться доказать, что представителям духовного сословия не чуждо ничто человеческое, ну естественно, при некоторых ограничениях здравого смысла и Уголовного кодекса РФ. Изобразительная культура также подпадает под определение «ничто человеческое» и включена духовенством в ряд добрых привязанностей. Это теплое чувство русское духовенство культивировало с XI века, когда, собственно, светским людям на Руси было недосуг заниматься живописью и все ограничивалось каляками-маляками на берестяных грамотах. Уже тогда в прохладных глубинах монастырских дворов православные иконописцы смешивали цветные минералы в поисках необходимого оттенка. Так что можно с уверенностью утверждать, что русская изобразительная культура имеет те же корни, что и русский язык, составленный когда-то святыми Кириллом и Мефодием из племенных наречий народов Приднестровья для перевода Псалтыри. Воистину понятие «Святая Русь» вовсе не такое уж отвлеченное обобщение, поскольку даже при недоразумениях с подвыпившими соседями по лестничной площадке мы общаемся с ними пусть и на утилизированном, но по-прежнему богослужебном языке.

Однако вернемся к живописи. Живопись мы любим, а художников ценим. Художники фиксируют мир Божий во всех его проявлениях. Правда, иногда эти проявления, на взгляд самих художников, очень уж своеобразны. При всем моем личном уважении к Малевичу, его легендарный «черный квадрат» – не более чем общественная акция и к живописи отношения не имеет. Живопись живописует. Что живописует «черный квадрат», ума не приложу. Будь я Малевичем, я бы назвал это произведение «Приехали». Ведь именно это, насколько я понимаю, он и подразумевает. Вот Шагал менее категоричен и более приемлем со своими упитанными гражданками, враскорячку летающими над Тамбовом. У меня самого пятилетняя дочь Анфиса достойный продолжатель этого эстетического направления, правда, она это делает бесплатно и фломастером на обоях. Но, впрочем, все дело вкуса. Вкус к живописи, особенно современной, у представителей духовного сословия столь же разный, как и всего остального народонаселения нашей картофельной отчизны. Кто-то безошибочно отдает предпочтение бесчисленным творениям

мастера Шилова, кто-то душевно сопереживает вместе с Ильей Глазуновым, кто-то сочленяется рассудком с космическим проказником Рукавишниковым, чье-то сердце мягко, но насильственно пленил мой далекий, но самый талантливый родственник Никас Сафронов. Этот титан «промыслового маркетинга» воистину гуманист и просветитель. Своим трижды милым портретом Владимира Владимировича он стимулировал в государственных служащих истерический приступ любопытства к собственному творчеству и живописи вообще. Без этого так бы и висела «Всадница» кисти Брюллова над государственными головами без всякой надежды на понимание. Теперь там висит не просто так, а «что надо». Даст Бог, при таком прогрессе когда-нибудь будет висеть «что нравится» или «что понимаешь». А ведь есть из чего выбрать! Чего стоят давно уже признанные всем миром, традиционно кроме отечества, акварелист виртуоз Андрияко или солнечный живописец Коцарев. Правда, я слышал, что работы последнего из упомянутых уже начинают раскупаться, но пока уровень его заработков ровно соответствует уровню образования владельцев сырьевых корпораций и просвещенных рестораторов. Ну, лиха беда начало. Придет время, повторится история Венецианова или Ренуара, и государство начнет выкупать за лютые деньги по баням работы того же Коцарева для препровождения их под усиленной охраной в гранитные залы Пушкинского музея и Эрмитажа. За что, кстати, мне как советнику администрации Президента обидно. Можно было бы и поберечь народные средства, выкупив уже сейчас у запуганного суровой российской реальностью живописца работы за копейки. Еще обиднее, что любознательному соотечественнику толком-то ознакомиться с новой живописью негде; Центральный дом художника давно превратили из галереи в универсальный магазин, а Центральный выставочный зал – в «луна-парк», где уважающий себя художник побрезгует выставляться и куда состоятельный любитель изящного побоится войти.

Да, жизнь светскому художнику форы не дает. Впрочем, художнику от моего сословия тоже. Тому примером творческая судьба священника Михаила Малеева, скромно служащего в храме Покрова Пресвятой Богородицы в Тушине и создающего поразительные своей духовной ностальгией полотна. Будь моя воля, я снял бы на время «Старую кокетку», известную отечеству каждой своей морщинкой, и повесил бы на ее место «Странника» работы смиренного иерея. Будет повод еще раз в музей сходить и перед интуристом незазорно. Мол, не топчемся на месте, усиленно смекаем о вечном. Да и, наконец, о вечном, точнее о том, что ближе к нему – об иконописи.

Основное назначение иконы – побуждение к молитве; сюжет на втором месте, техника исполнения на третьем, но первое без третьего невозможно, а третье без первого бессмысленно. Стабильна только вторая позиция. С нее и начнем. Икона изображает либо библейский сюжет, либо облик Спасителя, Богородицы или святого. Внешне может показаться, что сюжетный ряд невелик, но для примера можно вспомнить, что разных канонических образов Богородицы около трехсот. О библейских сюжетах и говорить нечего. Время от времени в культуре иконописи появляются и новинки, каковой в свое время стала «Троица» Андрея Рублева. К новинкам относятся с большой осторожностью, больно тема тонкая. Однако это не мешает иконописцам в рамках, определенных традицией, разниться школами. Есть знаменитая псковская школа, ярославская, школа Палеха или, слава Богу, возрождающаяся из сувенирных руин школа села Федоскино. Разница упомянутых выше школ в технике исполнения, а это уже третья позиция. Что есть техника исполнения иконы? Техника исполнения – это не что иное, как потенциал побуждения изображением к молитве, и это первая позиция. Согласитесь – мудрено. И так полторы тысячи лет. Именно это время потребовалось для создания самой традиции иконописи. За это время были выработаны основные критерии технического исполнения иконы, критерии, в идеале позволяющие при одном взгляде на тот или иной образ воспарять душой в дали Небесные. Мастер-иконописец, достигающий подобного мастерства, всегда был редкостью. Но всегда был. Опять же уточняю, что это мое частное мнение – за последние десять лет одни из самых удачных работ были созданы московской школой иконописи, во главе с мастером Игорем Дроздиным. На меня произвели огромное впечатление несколько его работ, но, увы, тотальное многочадие и скромная зарплата не позволили мне зафиксировать свои чувства приобретением полюбившихся образов, о чем скорблю и вспоминаю мудрость Соломона: «Все пройдет». Пройдет наверняка, потому что за время общения с мастером Дроздиным выяснилось, что у нас очень схожие взгляды на многие события текущей реальности. Хотя, вспоминая того же царя: «Пройдет и это».

Однако, мой возлюбленный друг, вернемся к живописи в общем. Все вышесказанное можно резюмировать в тезис, что духовенство живопись любит, хотя и отдает предпочтение иконе. И настоящих художников тоже любит, потому что они трудяги, в большинстве случаев живущие гораздо ниже среднего уровня, но что самое главное – умеющие видеть красоту. Наверное, поэтому даже Василий Великий называет в одной из своих молитв Господа

художником: «и наднебесных художник…» – правда, именно в той, которую читают над страждущими от демонов. Случайность ли это или совпадение – не мне судить.

Русское духовенство и глобализация

Однажды отца Савву спросил один молодой инок: «Кого, отче святый, в раю больше будет – греков или русских?» Тот подумал и ответил: «Китайцев. Их вообще гораздо больше».

Есть в жизни православных христиан, мой возлюбленный читатель, факты неоспоримые, хотя еще и не состоявшиеся. Приход Антихриста для нас столь же очевиден, как истощение в скором будущем нефтесырьевых запасов и переход человечества на альтернативные источники энергии. К слову сказать, и то, и другое неразрывно связано одно с другим, как, впрочем, все в этой жизни. Взять хотя бы братьев наших меньших – американцев. Саддам Хусейн взбрыкнул, и нефть за «евро» надумал продавать, а братьям нашим меньшим это чисто кость в глотке. Они долларов своих в два раза больше напечатали, чем смогут золотом обеспечить. Напомню, это третий заход на «евро», последний закончился бомбежкой Белграда. Тогда европейское сообщество удалось отвлечь. Теперь у янки опять один выход – Саддама по старинке бомбами закидать и своего выкормыша у «руля» поставить, чтобы он за баррель цену не заламывал и не более как по 20 продавал хотя бы. Иначе капут североамериканской экономике, и Микки Маус не поможет. Придется не на бирже с калькуляторами прыгать, а по старинке за плуг вставать. Небось не хочется и непривычно. Европа на этот процесс с пониманием и надеждой взирает. С одной стороны, она, конечно, Америке поможет «иракского тирана» одолеть, но с другой – где-то в глубине души и гордость за признание «усатым сатрапом» ценности «евро» наличествует. Надеется старуха Европа, что Саддам нервы Бушу крепко еще потреплет, и когда Буш Саддама «томагавками уделает», то сам для «евро» послабление допустит.

Кроме Европы и Израиль под шумок явственно желает палестинцев умять от Иерусалима подальше и наконец-то Соломонов храм заново отбабахать, в прежнем его величии. Так оно и будет. На какое-то время тишь да благодать. До встречи «китайского рассвета». В нем, братья и сестры, придется и нам поучаствовать, поскольку Китай наш ближайший сосед и на встречу с просвещенным миром ему иначе, как через наши сибирские просторы, с одним голодным пограничником на тысячу верст, не пройти. По всему выходит, да и старцы говорят, оттяпают китайцы у нас пол-Сибири, как пить дать. Так что и получится, с одной стороны, экономический хаос, с другой – биологическая стихия. А мы с вами посередине. Ну что ж – будем

смиряться.

Дальше еще азартней ожидается. Содрогнется избалованный европеоид перед вероятностью встречи с многодетным азиатом и решит, что пришло время глобализации. Как дальше начнут развиваться события, не ясно – то ли против азиата всем миром, то ли вместе с азиатом вперед к будущему. И в первом, и во втором варианте «юань» станет мировой валютой. Если в первом, то чуть-чуть попозже, если во втором, то побыстрее. У китайцев есть характерная черта – они не ассимилируются. Совсем никак. Они могут спиться, могут защитить докторскую диссертацию, в конце концов, могут сделать пирсинг, но ассимилироваться не могут. Хотя, с другой стороны, если на то Божья воля, пускай себе такими и остаются. Они народ работящий, хваткий. С ними никакой терроризм не страшен. Оглянуться не успеем, как последнего террориста нам в пекинском зоопарке показывать будут. Не терпят потомки Поднебесной подобного баловства. Будь моя воля, я бы в российских школах не английским с немецким детей тиранил, а Конфуцием в оригинале загрузил. Гораздо дальновидней. Они хоть и не ассимилируются, но обрусеть легко могут. Тому подтверждением мои друзья китайцы – биология аналогичная, а «степь да степь кругом» после второй стопки обязательно затягивают. Если мы себя деликатно по отношению к ним сумеем повести, то они нас по-родственному сквозь все перипетии глобализации оптом протащат, глазом не успеем моргнуть. По-своему мы им необходимы, как посредники между арифметическим мышлением Запада и метафизическим, внешне иррациональным мышлением Востока.

Ну а по наступлению, не ко сну сказано, глобализации будем уже прикидывать, что к чему. Ясно, что православных ожидают гораздо большие проблемы, нежели католиков или протестантов, те свои каноны с учетом обстановки вмиг перелопатят, а нам сия роскошь непозволительна. Мы работать, учиться, кушать и играть в го можем вместе со всеми, а молиться не можем. Грех. Боюсь, будут на нас коситься сторонники оголтелых свобод и возможностей, ожидать с нашей стороны всякой пакости и неповиновения. И это справедливо. По нашему учению, должен когда-нибудь появиться у глобальной земной цивилизации лидер, не человек, а просто душка какая-то, и умный, и красивый, и прогрессивный. Голодных накормит, больных вылечит, враждующих примирит, старушку через улицу переведет. Мир возрыдает от умиления и решит, что на такого молодца всенепременно надо молиться. Тем более что и храм Соломона в сроки сдадут. Будет где голову преклонить. Вот тут-то православные и разочаруют мир окончательно, отказавшись петь

«осанну» выскочке. Православных будут увещевать поначалу экономически, а потом и дубинками вразумят. И побежим мы с вами, мои, надеюсь, верные братья и сестры, в пустыни или полетим другие планеты осваивать.

Никто не знает сроков, кроме Бога. Я-то лично считаю, что сотня-другая еще есть. Бог создал мир за шесть дней.

У Бога день как тысяча лет, а тысяча лет как день. Исходя из этого, заключаю: по нашим расчетам пять тысяч лет с гаком от сотворения мира уже прошло, еще полдня впереди. За это время неплохо бы заняться образованием, накоплением средств на дорожные расходы и дипломатическими гамбитами со всеми действующими участниками мировых процессов, чтобы выиграть время на сборы. По нашему убытии в «пустыни» «самый милый миру человечный человек» гарантированно доведет мир до Армагеддона за три года, и нашей задачей по возвращении из «пустынь» станет построение мира заново, но уже в соответствии с нашими идеалами. Кстати, не такими уж мрачными, как это принято считать в современных просвещенных, сексуально дезориентированных компаниях. Конечно, мы не являемся завсегдатаями парфюмерного магазина «Арбат-престиж» с голыми морячками на стенных фресках, мы так и не решили, кто пойдет за «Клинским», и мы не теряем грамоты на присвоение генерал-майорского чина казачьих войск у ларька, торгующего порнографией на пересечении улицы Алабяна и Ленинградского шоссе. Но во всем остальном с нами можно иметь дело. А если еще нас по старой петербуржской традиции не обезглавят введением синодального правления взамен патриаршего, то русское духовенство способно принести много пользы своему многострадальному, но бескомпромиссно любимому отечеству, особенно в эпоху глобализации.

Креативный менеджмент

Главная победа – это победа над самим собой.

Как-то на одном дне рождения мой старинный приятель, священнослужитель, поднял бокал за новорожденного, тридцатилетнего промышленника, и провозгласил тост.

– Брат мой возлюбленный! – сказал он. – За эти годы ты все-таки научился зарабатывать деньги, я желаю тебе теперь научиться тратить их!

Приятель снискал определенный успех у собравшихся, но в большинстве своем они сочли это за добрую шутку с недвусмысленным намеком. В этом, конечно, нет ничего предосудительного, поскольку всем известно, что Церковь живет в основном на пожертвования. Однако редко кто задумывается о том, что фактор разумного вложения заработанных средств, в том числе и благотворительных, является едва ли не определяющим в деятельности любого крупного бизнесмена. По характеру этих вложений можно едва ли не со стопроцентной вероятностью определить успех дела и спрогнозировать его ближайшее будущее. Это визитная карточка бизнесмена во внешнем мире, это его гражданская позиция, это его философия.

Конечно, можете возразить вы, что может быть легче – купить все необходимое в бытовой жизни, посмотреть мир, отправить детей учиться в Англию. Да, но если количество нулей на вашем счете превышает цифру шесть, начинают возникать определенные сложности. Опять же можете возразить вы, если так широко живешь, всегда есть возможность отправиться в некую непоколебимую, как тектонический слой, крупную финансовую корпорацию, ну – тот же «Никойл», и в системе его «Private banking» открыть себе счет, заполучить наконец вожделенный «Черный центурион», составить финансовый план, после чего все беспокойства о вашем благосостоянии и олигархическом быте возьмет на себя вымуштрованный менеджер, который и портфель ценных бумаг в управлении сформирует, и за наследством присмотрит, а вы сядете за докторскую диссертацию или отправитесь на поиски Атлантиды. Согласен, более чем разумно, да, собственно, все так и делают, но все равно этого недостаточно. На этом уровне деньги только растут и опять требуют к себе внимания. Наверное, именно в это время и возникает необходимость в особом разряде людей, довольно редко встречающихся в молодой экономике России – креативном менеджере.

Таланту креатива невозможно обучить, это врожденный талант. Его можно только систематизировать. Первичная задача креативного менеджера заключается в определении жизненной позиции клиента и выражении этой позиции, с помощью средств клиента, во внешнем мире. Одному будет достаточно взять на обеспечение футбольную команду, другому попасть в органы власти, третьему выпустить стотомную энциклопедию и таким образом как-то да зафиксировать себя в книге истории. Успех операции зависит от таланта креативного менеджера и от его искреннего желания помочь клиенту, который, как подсказывает опыт, уже давно, в силу финансового положения, далек от реальности. Мудрые купцы прошлых столетий решали этот вопрос по-простому гениально и вписывали в завещательное распоряжение определенную часть своего капитала, в случае кончины, передать Церкви. Они руководствовались знанием веры православных христиан в то, что даже страшного грешника можно поднять со дна ада молитвами за него. Бывало, заказывали поминание на сто лет сразу в семи монастырях, плюс строили храм, где их поминали вечно. Немудрые покупали любовницам аляповатые особняки и финансировали революционеров. Правда, и кончали они плохо. Но это дела давно минувших дней, хотя мало что изменилось – любовь по-прежнему ею и остается, преданность, дружба – тоже. Деньги, при сопутствующих им искушениях, тоже остались. К слову, я оговорился, назвав покупку футбольных команд и скоропостижного прорыва во власть задачей креативного менеджера, скорее это задача массовика-затейника или руководителя службы общественных связей. Креативный менеджер работает с вечностью или тем, что мы подразумеваем под этим понятием. До того, как он что-то предлагает клиенту, он становится его альтер эго. Они говорят о жизни, они спорят о ценностях этой жизни, они дружат, они совершают поступки, которые могут показаться для окружающих безумными.

С течением времени клиент должен преобразоваться из самодостаточной единицы в слушающего ребенка. Только так можно добраться до точки отсчета его личности, только так можно ему рекомендовать, как поступить, только так можно обеспечить клиенту финальный результат – душевный покой. Но вот незадача – кто может взять на себя подобную власть над душой клиента? Психоаналитик? Чушь! Большинство состоятельных клиентов добились своего успеха самостоятельно, в течение жизни овладев искусством психоанализа, пусть даже не идентифицируя его с таковым. Родители? Маловероятно. При всем добром отношении к родственным обязательствам, чаще

всего сын или дочь превосходят своих родителей, а их капитал опосредствованно подтверждает это. Так кто же этот загадочный персонаж, которому можно доверить все – этот королевский мудрец-прорицатель? Где его найти, да еще не ошибиться? Что дает ему право рекомендовать вам тот или иной поступок? Вы уж меня простите, но лично я не знал еще ни одного креативного менеджера, который не был бы служителем культа. Ничего удивительного. Мы стоим перед лицом бесконечности, и над временным рациональным всегда довлеет вечное иррациональное. На Москву таких специалистов не более десятка, трое мусульмане, один еврей, один буддист, остальные православные. Я предвижу ваше разочарование и безмолвный возглас: «Ах вот о чем речь! Отец хочет наши денежки прибрать».

Братья мои возлюбленные! Неужели вы еще не поняли, что если ваши свободные деньги кто-то не прибирает, то деньги прибирают вас. Посмотрите вокруг – семьи, благополучно существовавшие до появления капитала, распадаются в одночасье, без всяких видимых причин. Дети богатых родителей сразу по возвращении из привилегированных зарубежных пансионов превращаются в чудовищ-эгоистов, а часть из них садится на «иглу».

Деньги – это языческое божество, первоочередная задача которого подчинить вашу волю под соусом эфемерного всемогущества. Они диктуют: тебе доступно всё. И мы, глупые, слабые, безвольные существа с очень ограниченным сроком жизни, верим в это. Начинаем искать это «всё». А «всё» – это что? Возможность унижать, покупать уважение, решать судьбы других не таких богатых людей, жертвующих своей честью ради прокорма семьи? «Всё» – это ничто. «Всё» в плотской любви – это блуд и его сестра одиночество, «всё» в бизнесе – это риск и его брат страх, «всё» во власти – это абсурд и его двоюродная племянница слабоумие. Абсолютное понятие «всего» только у Бога, мы же с вами живем понятиями относительными. И если у вас доход превысил государственный бюджет Великобритании, не стоит излишне ликовать. Ваша гордость от покупки золотого прииска ничем не отличается от вашей же гордости в бытность студентом, когда вы на скопленные со стипендии сто рублей купили себе джинсы. Чувства-то у нас с вами одни, те же самые, что и были. Так что не торопитесь обольщаться своим богатством. Богат не тот, у кого много, а тот, кому достаточно. А вот в этом убедить вас сможет только очень опытный креативный менеджер. Не факт, что он будет вас принуждать строить богадельни и приюты, не факт, что он предложит вам увековечить свое имя строительством пирамиды или полетом в космос. Факт, что он

позволит вам по-королевски мужественно перешагнуть через свое «я» и со стороны оценить необходимость того или иного вложения, без риска для собственной психики и с реальной пользой для мира. По сути, основной задачей креативного менеджера является обучение дару внутренней объективности, утраченного за годы финансовых побед и поражений. Поверьте мне, это будет самое азартное и дорогое двухнедельное приключение, которое когда-либо приходилось вам пережить.

И глупо думать, что вы в состоянии сами добиться подобного прогресса – вода не сушит воду, пламя не гасит огонь. Вот еще – не забывайте – всегда найдется человек богаче вас, всегда найдется сильнее, и умнее тоже всегда. Но никогда не будет такого же, как вы, если вы, конечно, есть.

Очевидности

Для меня существуют два вида очевидностей: базовые – «аз есмь» и «бесконечность» плюс допустимые – «искусственный интеллект», «клонирование», ну и все остальные эталонные ценности сторонников трансгуманизма. Поскольку я интересовался НЛО, считаю логичным подробнее озвучить свою позицию по этому вопросу. Увы, я верю в НЛО. «Увы» потому, что большинство верующих, православных христиан считают существование разумной жизни где-либо, кроме нашей богохранимой планеты невозможным, а многочисленные, хоть и неподтвержденные проявления этого феномена не более чем дьявольской провокацией, направленной на подрыв целостности религиозного мышления. Ума не приложу, как может появление «маленьких зеленых человечков» сказаться на свете Христовой истины, кроме дополнительной песни, славящей многообразие Творения Божия, и преклонения перед неисповедимостью Путей Его. Не решусь как-либо комментировать эту позицию, изложенную в сотне-другой респектабельных книг достойнейшими людьми и основанную на мнении людей, еще более чтимых в православной среде. Сторонникам иного взгляда похвалиться нечем: как правило, это были люди сомнительной репутации, неустойчивой психики и, разумеется, без всякой поддержки в исторической среде. Тем не менее, каждый имеет право на мнение. С учетом всего вышесказанного, я в своих умозаключениях исхожу из обычной, линейной логики: очевидно, что мы стоим перед лицом бесконечности, и за «той звездой» следующая, а бесконечность автоматически подразумевает всевозможность, причем только со знаком плюс. В этой великой всевозможности, или, как я ее предпочитаю называть, бытийности, где-то есть всё, в том числе и вы, читающие эти строки, но только не с экрана компьютера, а в газете, и (заметьте: «и», а не «или») вечером, и утром, и на Земле, и в глубоком космосе, и в свитере, и в халате, и вы женщина, и вы мужчина, и все точно так же, но у вас зеленые глаза. Все это существует одновременно. Стоит ли мучить себя сомнениями о каких-то иных разновидностях разума?!

– А Господь и жизнь вечная? – спросите вы. – Разве для вас, священника, это неочевидное?

– Нет, – честно отвечу я. – Господь для меня желаемое, желаемое страстно, без чего я не вижу смысла в первых двух очевидностях. Другое дело, что дело не во мне, безверном, а в Промысле Божием по отношению ко мне. И институт Церкви для

меня – это не собрание людей верующих, а собрание людей, стремящихся к вере. «И если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «Перейди оттуда туда» – и она перейдет; и не будет ничего невозможного для вас», – говорил ученикам Христос. Что-то я давно не видел передвигающихся ландшафтов, а посему мой же тезис о «Церкви стремящейся» считаю правильным и чрезвычайно полезным для духовного совершенствования. Это никоим образом не противоречит деликатным проявлениям чуда, как то: мироточащие иконы, прозорливые старцы или массовые исцеления. Но последние примеры – отблески все того же великого Промысла, не допускающего меня, видимо, по грехам моим, до абсолютного приятия существования Бога. И опять же, это ничего не меняет – когда-нибудь (я надеюсь, что не скоро), пересекая пределы бытия, до последней секунды буду с надеждой вглядываться в небо и молить Бога даровать мне веру. Но сейчас направляющим принципом моего служения в Церкви является искреннее желание обеспечить своим братьям и сестрам во Христе максимальный комфорт в их продвижении ко спасению. Спасению не в смысле защиты от какой-либо внешней опасности, а спасению как достижению такой душевной и умственной чистоты, при наличии которой они однажды могли бы узреть Свет Божий и уверовать.

Да-да! Я помню: «Бесы тоже веруют». Но почему, обладая величайшим из всех знаний, не преклонят они свои рогатые головы перед Величием Божиим, для меня непостижимо. Разве что только по факту невозможности прощения, что тоже абсурд – это только Богу решать. Посему, не отвлекаясь на призрачную схоластику: вопрос существования НЛО, как и множество других вопросов, не должен стать помехой на пути духовного совершенствования православного христианина, что неизбежно произойдет, если эти вопросы замалчивать или обходить стороной. Я уверен, что Господь, сотворивший этот мир по законам физики, биологии и прочая, предоставил человеку совершенный инструмент для управления этим же миром – здравый смысл. И этого вполне достаточно, чтобы самостоятельно попытаться разобраться в происходящем вокруг и дать этому трезвую оценку. Морально-нравственные категории, необходимые для контроля собственного поведения и поведения окружающих, – один из элементов здравого смысла. И если «маленькие зеленые человечки» примутся внушать нам тезис об эволюционном превосходстве гомосексуалистов или полезности употребления героина, совсем не нужно быть богословом, чтобы понять, что «человечки» добра не желают. И так со всем остальным: параллельными мирами, крионикой и еще тысячами

спорных вопросов. Меряя жизнь меркой любви Христовой, его истинным чудом – способностью к жертве во имя ближнего, принимая с образом и подобием Божиим Его ответственность за мир, будучи готовыми к сотворчеству Ему в границах наших текущих способностей, мы не должны бояться взглянуть в лицо будущему. Если Бог с нами, то кто против нас?!

О личном

Пять мыслей [12]

Иван Охлобыстин – человек удивительный. Сколько образов он уже примерил на себя! И актер, и режиссер, и сценарист. Еще и священником был, и байкером. При этом харизма – невероятная. Такая, что в Ярославле на его моноспектакле «Духовные встречи» два часа народ с открытым ртом слушал все, о чем говорил актер. А говорил он много, вкусно и с присущей ему иронией. «Комсомолка» выбрала самые яркие высказывания Ивана Охлобыстина.

О русском самосознании

Нас не интересует что-то посередине. Мы владеем проникновением в массовое бессознательное, помноженное на огромные территории. Вот сидят деды, идет Маруська беременная. От кого беременная – непонятно. Но их это не интересует. Их интересует, что скажут по радиоточке, как там в Анголе?! Вот она – широта души! Мы паримся по тем вопросам, которые нас впрямую не касаются. А если мы перестанем это делать, то мы перестанем быть русскими, потому что быть русским – понятие идеологическое, в большей степени духовное. Каждый русский на уровне подсознания чувствует ответственность за судьбы мира.

О сериале «Интерны»

Я, как ВГИКовский режиссер, к сериалам относился презрительно, как к временщине. Но однажды мне звонит знакомый и говорит: «Иван, а не хотел бы ты сняться в ситкоме на ТНТ?» Я подумал, что хороший же режиссер-то, питерский. Ну и влип я, вот уже пятый сезон своих коллег чаще чем жену вижу. Хотя с ней-то мы венчаны, и у нее на меня должно быть больше прав. Пространство съемок в павильоне – как Солярис, совершенно особенное. Мало-помалу начинаешь сходить с ума. Теряешь ощущение реальности. Мама обижается. Жена обижается. Но что интересно? В результате приличный продукт получился. Мы следим, чтобы юмор не уходил на зону паха. У нас сериал семейный. Мы должны быть уверены, что, пока родитель отбежал чаек заварить, ничего не случится – никто никому не начнет ничего никуда просовывать. У нас «этой» темы нет вообще. То есть у нас она есть, но на уровне «любовь», «признание», «трагедия», «разлука». То, что интересно на самом деле.

Актер, который играл Лобанова, однажды не выдержал, написал заявление, чтобы уйти из проекта. Он аргументировал это так: «Когда я пришел, мне было 25 лет, а сейчас 30. Всю свою сознательную жизнь я провел в странных штанах и в грязном халате. Я боюсь». И я его понимаю.

О жене

Самый важный момент в моей жизни – это встреча с женой. Конечно, были и другие важные моменты: когда в очередной раз из комы вышел, когда в очередной раз не убили, когда я понял, что хочу верить в Бога, встретил духовного отца, дети родились, много есть вариантов, что могло бы коренным образом изменить жизнь. Но вот то, что действительно системно изменило – это встреча с Оксаной. Когда я ее встретил, я сразу понял, что это самое важное в жизни.

У каждого человека есть вообще два главных момента. Первый – это встреча со своей половинкой и дальнейшая репродукция. Второй – получение образования и, как следствие, получение работы, которая приносит удовольствие.

И вот когда я встретил Оксану, я понял, что я не тот человек, который может удержать Оксану с ее энергией, пламенем. Она мощный человек, харизматичный. Я не понадеялся на самого себя и пошел в церковь. Я подумал, что может нас примирить в будущем? Мы ведь оба люди сложные, обязательно раздрягаемся. Я хотел ее удержать.

Об амбициях

Если предложат быть президентом – буду. Очень хочу изложить свою программу. А планирую я вернуть все деньги, которые у нас, у России, украли и многое другое.

Но я хочу быть все-таки не президентом, а царем. Что такое президент? Пока родственников накормишь, пока проблемы разные решишь. Потом Америку попугать ядерным чемоданчиком. Ну, разве только это и успеешь сделать за четыре года. А царь? Я вот представляю – голубое небо, голубое море в Севастополе, наше, корабли плывут, и повсюду разносится Высоцкий: «Вдоль дороги, да над пропастью…». Царь должен как гениальный учитель – вдохновлять. Как-то был с семьей в Испании. Зашел в кафе. Хозяин пригласил меня поставить музыку с моего мобильника. Я согласился. У двери стоял красивый полицейский – они там все красивые, прямо лови и целуй, наверно, гомосексуалист. Справа от меня семья скандинавская

усаживалась обедать. И тут грянуло: «Боже Царя храни» в исполнении хора кубанских казаков с моего мобильника. Я вытянулся в струнку. Хозяин на меня глянул и тоже рядом вытянулся, полицейский честь отдал на всякий случай. Они очень серьезно относится к гимнам, у них нет такого сарказма, как у нас. Скандинавская семья застыла в той позе, в которой садилась. И я тогда подумал: «Надо бы, чтобы грянуло это «Боже царя храни», чтобы можно было снять шляпу, оглядеть весь мир победно: «Блин, вы бы не связывались!».

О санкциях

Я думаю, что благодаря санкциям обратят внимание на вопросы землеустройства, на сельское хозяйство. Нам ведь чем хуже – тем лучше, и наоборот. Мы любознательные и не обремененные корыстью. Мы немного неземные. Мы избранный народ. Вот кому-то нужен кусок хлеба, а нам нужно целую булку сожрать, так, чтобы плохо было. И я благодарю Господа, что Америку возглавляет Барак Обама, потому что мог бы возглавлять и умный.

Начистоту [13]

Священник или шут? Герой гротескной рекламы или глубоко верующий? Об Иване Охлобыстине то тут, то там пылают дискуссии. Одни с жаром напоминают, что недопустимо для священника, другие – с не меньшим жаром – оправдывают Охлобыстина. Чем строить домыслы и подсчитывать роли отрицательных персонажей, мы решили задать все острые вопросы лично.

Зачем играть негодяев

– Если бы вам предложили стать священником только сейчас?

– Пошел бы. А как не пойдешь, если архиерей говорит?

– А если не архиерей, а по собственной воле?

– Тоже да. На этот вопрос нельзя ответить «нет». Потому что священник – это все-таки человек, который касается Престола. Это высшее, к чему можно стремиться.

Я воспринял благословение как волю Божью. С одной стороны, мне это очень льстило, с другой – к моменту рукоположения я был уже взрослым человеком и умел держать свою гордыню в узде. Понимал всю меру ответственности, а потому беспокойство, естественно, было. Единственное, что меня спасало – присущая мне методичность. Когда научился обрядовой части, стало легче.

И потом, у меня были дивные учителя, Господь окружает меня людьми, которые защищают, как ангелы. Отец Димитрий Смирнов, на которого можно ориентироваться, чтобы сохранить здоровую психику, замечательные, харизматичные отец Владимир Волгин (мой духовник), архимандрит Геннадий (Гоголев), сегодня епископ Каскеленский, викарий Астанайской и Алма-Атинской епархии – поэт, написал серьёзную вещь о Престоле Богородицы.

– Вы во многих интервью говорите, что работаете, в основном, из-за денег, но почему-то чаще играете отрицательных героев. Трудно ли совместить шоу-бизнес и веру?

– Сфера шоу-бизнеса всегда была спорной, и мы никуда не денемся от этого. Это огромное количество людей, от которых нельзя отказываться именно с христианской точки зрения. И им надо дать определённого рода зазор, где они могут себя проявить и как христиане, и как профессионалы одновременно…

На самом деле актерская профессия во многом не

самостоятельна. Актеры – все-таки куклы. На фоне общей конструкции они могут выглядеть выгодно, но конструкция может быть сама по себе порочна. Какое общество, такое и кино.

– Вы специально выбираете самых отрицательных персонажей (Шут Вассиан («Царь); Григорий Трусов, учащий деловых женщин быть акулами («Служебный роман. Наше время»); мафиози («Глухарь. Снова Новый»))? В работе фильм, в котором Вы играете серийного убийцу… Зачем?

– Если ты играешь негодяя, нужно показать его отталкивающим, не допуская отрицательного обаяния. А если перед тобой – роль хорошего человека, не нужно делать из него лубочную матрешку. Образ положительного персонажа должен быть глубоким, с сомнениями и размышлениями.

Дело в правильном подходе к роли. Например, шут Вассиан – это юродивый наоборот, который подталкивает Ивана Грозного к богоборчеству, безумию. Образ был точен, без намека на симпатию. Странно, что зрители стали меня с ним ассоциировать. Комедийный доктор Быков – хороший человек, однолюб, но не плоско-положительный, а как раз со сложностями, заморочками.

Я считаю, ничто не может помешать человеку честно относиться к своему делу, не важно, какой профессией он занимается. В любую видео– и кинокартинку можно внести положительный настрой.

Однажды мы делали рекламу с очень спорным слоганом: «Живи для себя, живи в удовольствие», с утвержденным иностранным сценарием, где герой с красивой барышней идет по красной дорожке где-то в Каннах. В итоге получилось, что мой персонаж – старый рокер – ведет под руку девочку, совсем как солист «Роллинг Стоунз» ходил со своей юной дочкой. А девочка – как с конфеты «Аленка», она меньше всего соответствует слогану, если понимать его буквально. Чувствуется, она не очень комфортно ощущает себя в вечернем наряде, и окружающий антураж – совсем не существенное в ее жизни.

– А с Ксенией Собчак ваши фотографии, где она в очках крестами?

– Вообще интересно, где читатели берут такие журналы с такими фотографиями – это же специфические музыкальные издания. Это ерунда. Да, на Ксении были готические темные очки.

Она действительно, один раз меня напугала, когда брала интервью для журнала GQ. А потом на встрече в «Русском пионере» прочитала свой рассказ, и меня подкупило, что она

очень искренна. Мы с ней после этого несколько раз поговорили, и я понял, что Господь меня опять тычет мордой в старые ошибки. Ни о каком человеке нельзя позволять себе абсолютного негативного суждения. Потому что это может оказаться не так. Ксения страдает от синдрома дочки мэра, при этом она работоспособная, активная и умная.

В Страстную я был на акции Муз-ТВ и это была работа, возможность посмотреть площадку в 30 000 человек. Мне важно понять какие-то организационные выводы, посмотреть, почувствовать пространство, чтобы понять, как в сентябре действовать в «Лужниках», где я планирую провести одну акцию.

И еще мои дети хотели сфотографироваться с «Tokio Hotel», которые там были. А я бессилен перед детьми, как отец, и – воспользовался служебным положением, попросил организаторов с Муз-ТВ, чтобы мечта моих детей исполнилась.

– Что вообще скажете о критике в ваш адрес?

– Почему мы всегда хотим думать плохо (не только обо мне речь)? Почему бы людей не переформировать, чтобы думали хорошо? Это же спасительнее. И в моей истории, в моей биографии всегда копаются, чтобы найти нечто негативное. Найти можно многое, у меня масса нерешённых вопросов. Но почему не попробовать поискать позитив и хорошие моменты?!

Потому я принял решения просить о запрете на служение: было много бестолковой грязи. Вот некий Яков Кротов все время пишет обо мне статьи. Не понимаю, чем я ему интересен? То ли он во мне видит воплощение всемирного зла, то ли он нашел оправдание тому, что он священник не в Православной Церкви, рукоположен не пойми кем, в какой-то катакомбе? Грязная критика, не подтверждаемая ничем, идет со стороны масс в Интернете.

Я понял, что нужно дистанцироваться, чтобы через меня ругань не касалась святой Церкви.

– Думаете, реально переубедить?

– Если человек хочет что-то понять, он поймет. А есть тип людей, ничего понять не стремящихся. В сетевом общении они называются «тролли». Их задача – не позволить людям нормально общаться, в ход пускаются и грубые обвинения, и мат, и интриги. Так вот, троллят у нас очень много не только на просторах Интернета. От этого надо избавляться. Мы должны допустить возможность, что все мы хорошие. Только в этом случае есть шанс движения ко Христу.

– Как строится ваша неделя сейчас?

– Многие даже не очень хорошо понимают, до какой степени это все изнурительно. Вот сколько всего часов я на этой неделе спал? Всего наберется часов восемь. За неделю. Когда выпадает выходной между съемок сериала «Интерны», пытаюсь в один день уложить то, что обычно и за месяц не успеваешь.

Съемки в сериале – это потовыжималка. У нас уже ко многим артистам «Скорая» приезжала. Но ничего, работаем.

– Больше ничего вообще не успеваете?

– С трудом. Вот уже месяц болит зуб, и никак не могу доехать до врача. А так – решаю какие-то вопросы во время неожиданных редких пауз, например, кто-то из участников сериала не приехал. Бывает перерыв часа в три, в который, опять же, я пытаюсь все возможные дела вложить… Кроме того, в праздники, в воскресенье меня отпускают на службу.

– «Сериальная фабрика» тяжелее большого кино?

– Знаете, тут смотря что с чем сравнивать.

В прошлом году я был в жюри «Кинотавра» и, как честный вгиковец, просмотрел все представленные картины. Большинство из них производило ужасное впечатление – дешевые фильмы про русских пьяниц, убийц, идиотов.

В жюри входил и Жоэль Шапрон, который занимается отбором картин на Каннский фестиваль. Я его спросил: «Жоэль, понятно, что вы нас не любите, но, может быть, ты все-таки не выберешь ни один фильм из здесь представленных «чернушных» картин?!» Он отвечает: «Я должен хоть один, да взять».

После того, как я поинтересовался, во всех ли странах такой ужас снимают, он ответил, что совсем нет. «Вот, к примеру, из стран Африки присылают 10 картин, – рассказал Жоэль – из них пять снято на мобильный телефон, три непонятно о чем, одна явно плохая, а одна про слонов. Вот мы и берём про слонов этническое кино. У вас даже «про слонов» нет – одни ужасы».

А что касается телеиндустрии, то как раз в силу того, что это индустрия, здесь сложно пока говорить о каком-то искусстве. Но, тем не менее, она появилась. Как это произошло? Допустим, снимают фильм, и продюсер говорит режиссёру: «Давай доснимем ещё четыре серии для такого-то канала, тогда по деньгам – окупится, потому что в прокате не окупится». Тут же, на «разогретых» актерах, с теми же сценаристами под рукой, по сути с заведённой площадкой, с операторской группой, снимают

версии того же фильма, но на четыре серии. И если лично я буду выбирать, то выберу четыре серии, потому что там есть ещё временной параметр. Это как превратить повесть в роман.

И на этом фоне телевидение много и порой довольно удачно экспериментирует. Время от времени появляются хорошие находки. Мне понравился телефильм «Ликвидация», как ни странно, сериал «Боец». «Интерны» – вот вообще что-то странное, исключение из правил, потому что показывается на самом спорном канале, который я даже не настраивал дома, чтобы дети случайно на «Дом-2» не наткнулись. И вот здесь – интересный экспериментальный проект, который не позволяет себе и Первый канал. Экспериментальный, потому что вроде нет никакого конфликта, нет детективного сюжета и моря крови. Вместо этого – правильно пойманная нота. То есть, в принципе, я доволен…

– А при таком ритме бы еще надо не растерять себя – для Бога, для жены, для детей…

– Не думаю, что все это можно разложить на части. Это такая неделимая субстанция. Если человек с Богом, то никакая тряска этого его сознания не растрясёт. Ну не холодильник же он! И как можно что-то потерять, если это отношения с женщиной – с женой, семья? С детьми эта цельность, близость подразумевается сама собой. Я не вижу вообще никакой опасности, честное слово, и никакого повода для обсуждения.

– Не видите опасности? Почему же тогда столько семей распадается? А почему люди из Церкви уходят?

– Я тоже не понимаю, почему так происходит. Ну, точно так же не понимаю, почему люди блудят, а потом объясняют: «оно само «повело». «Повело» – меня просто умиляет. Что ты – коза? Козел? Как может «повести» от жены? От мужа? Тем более – от Бога? Бог – это восторг. Это как первый раз идешь со встречи с любимой, осознавая, что любовь – взаимная, и тебя любят. В эту любовь погружено все, тебе прекрасным кажется весь окружающий мир: троллейбусы, газеты, милиционеры, прохожие.

Нужно постараться, чтобы, пережив подобное, найти причину для того, чтобы отойти от этой радости. Если для кого-то я – такая удобная причина – очень печально. Хотя, с другой стороны, может быть, как паразит лесу, я и полезен? Может быть, кому-то проще будет двигаться к вере, если он сможет принять, что есть такой христианин, искренний, причем ещё и строгих, ортодоксальных воззрений на многие вопросы, хотя и грешный. Пастырь в запрете. Штрафбатник, переводя на светский язык, который снимается в кино. Ведь вроде бы подобного просто не

может быть – ни в одной стране мира.

– Со стороны кажется, что у Вас нет целостности: в храме одна жизнь, вне храма – другая, и они никак не соединяются…

– А почему не соединяются? У меня вообще нет ощущения никакой дисгармонии. Я не чувствую внутреннего конфликта. Если бы почувствовал, то либо напился, либо пошел бы к духовнику напрашиваться на длинный разговор. Периодически я так и делаю – хожу к духовнику. Но это, по большей части, внутренние организационные вопросы. В моей жизни наступил долгий этап каменоломни, работы с масс-медиа. Потом, посмотрим, как дальше пойдут отношения.

– Имя Ивана Охлобыстина всегда ассоциируется с эпатажем.

– За четыре года, с тех пор, как Святейший Патриарх Алексий разрешил мне сниматься в кино, слава Богу, вокруг моего имени не было ни одного скандала. Если убрать негатив организационного порядка, какие-то неоправданные подозрения, за это время я участвовал в добрых, хороших мероприятиях.

– Например?

– Сейчас вот работаю с Клубом Православных Меценатов по поводу одной своей акции. В нее я вкладываю все, что заработал за два года в шоу-бизнесе. Это будет такое хулиганское… нет, не хулиганское, а декларационное мероприятие от нас, роялистов. Раз у меня есть возможность с белых пирамид, среди огромного стадиона, заявить, что мне нравится монархия, почему бы это не сделать? Причем не в пику кому-то, а потому, что я искренне так считаю.

А через два года я буду вести с российской стороны празднование 1025-ей годовщины Крещения Руси. Впервые после распада Союза планируется, что Украина и Россия буду отмечать эту важную дату вместе.

– Что это будет за акция, в которую Вы все вкладываете?

– 10 сентября на стадионе «Лужники» я появлюсь перед зрителями как раз на белой пирамиде. И, если Господь сподобит на мудрость, поделюсь тем, как представляю себе окружающий мир, что подразумеваю под словом «русские». Расскажу, что я горжусь тем, что являюсь русским, и не вижу причин так уж совсем не давать нам говорить о самих себе.

Мы физически теряем себя как нация, мы теряем себя в опознавательных знаках. Чтобы хотя бы приостановить это, уже сейчас нужно проводить какие-то «комсомольско-колхозные»

мероприятия. Наподобие развешивания значков, чтобы угадывать, считаешь ты себя русским или не русским – неудобно, да общество воспримет в штыки. И политика будет смотреть косо, ещё, не дай Бог, начнет душить Церковь. Но эту идею можно продвигать в виде ролевой игры. Вот есть же общества любителей походов в горы, любителей восточных единоборств и так далее. Почему бы не создать «общество любителей Империи?»

И сама акция – тоже некая игра. Внешне интересного на ней вообще ничего не будет. Приходит зритель, садится, видит вдали странную геометрию пирамиды, на которую взобрался бессовестный человек в черном костюме и целый час говорит. Во время разговора 77 светильников по диагонали загораются по одному каждую минуту. Вот и все мероприятие. Хотя, может быть, в финале подадим что-нибудь величественное, если уж совсем стесняться не будем.

Посол в массовое бессознательное?

– Вы рассказывали, как в детстве к вам пришло чувство, что человек бессмертен. Потом не было сомнений, метаний?

– В какой-то момент моя детская психика нашла своеобразное оправдание смерти: я себе тогда представлял, что если умру, то рожусь обязательно ещё один раз. Видите, с детства был еретиком. Сейчас я так не думаю, хотя знаю, что человек бессмертен. Но досконально – каким образом – не ведаю.

– Когда читаешь Ваши интервью, представляешь себе очень спокойного человека. Даже когда у Вашей супруги были серьезные проблемы со здоровьем, Вы, судя по Вашим рассказам не то чтобы не переживали, но ни минуты не отчаивались…

– Уровень моей уверенности в милости Божьей столь велик по гордыне моей, что я не сомневаюсь, что все будет, как нужно. Причем как бы что ни сложилось – все от Бога, а значит – хорошо.

– Что, вообще ни в чем не сомневаетесь в жизни?

– У меня противоречивая биография – значит, все-таки сомневаюсь. Просто я так доволен сложившейся жизнью! Само по себе утверждение попахивает экзальтацией, но это не экзальтация. Я же работал в разных областях и в каждой из них реализовался до призового уровня. Меня вот один журналист спрашивает: «Вы себя во многом искали…». Я говорю: «Вы ошибаетесь. Я себя во многом нашел». Я понимаю, что Господь ведёт меня, позволяет мне реализовываться. Как-то оно все получается…

– То, что вам не удалось на данном этапе совместить актерство и священство, для вас было болезненно?

– Да, болезненный, но здесь – милость Божья. Потому что, на самом деле, в моей работе заработок для прокорма семьи – не самое важное. Есть ещё много вопросов по интеграции православия в масс-медиа. Сложно это объяснить, но многие вещи нужно просто делать. Ведь что, прежде всего, захватывают, когда происходит революция? Телеграф, почту.

– То есть вы хотите сказать, что это как раз момент проповеди?

– В некотором смысле это миссионерство, насколько возможна, конечно, миссия от такого противоречивого образа. Все-таки я хороший рецептор, изучаю масс-медиа изнутри и регулярно докладываю священноначалию, в том числе друзьям епископам, которые находятся на очень высоком уровне развития. Причем я слежу за серьезными художественными тенденциями, за текучкой на валовом рынке телеиндустрии, меня интересуют вопросы внутренней идеологии. Сейчас мир меняется, меняется стремительно.

Кажется, Господь попускает, что откроется ещё несколько процентов нашего мозга. Мы стали слишком задумываться о возможности комбинировать будущее. Есть вопросы, которые к нам приближаются из мира философии и общей культуры, которые Церковь должна будет решить прямо сейчас. Либо она возьмет их в свою юрисдикцию, либо скажет, что этим заниматься нельзя.

Моя работа дает мне возможность делать и говорить о том, что я чувствую, о важных для меня истинах – о христианстве, о монархии – для большого количества народа. Я бы никогда не добился такой возможности, если бы не паразитировал на индустрии шоу-бизнеса. Причем сама индустрия знает, что я на ней паразитирую, и соглашается на это. Так что все происходит довольно честно.

– И вы, получается, являетесь посредником между масс-медиа и Церковью?

– Я, скажем так, посол. Посол в массовое бессознательное масс-медиа.

– И какие выводы из этого посольства?

– То, что происходит, в принципе, не так уж плохо. Хотя бы взять коллектив «Интернов». Работают простые люди, работают

на выдохе, очень тяжело зарабатывают свои деньги. Им все равно, что делать, какой работой нагружать себя, лишь бы платили, не обманывали. Они отличаются завидной организованностью. Вот если я в семь двадцать выезжаю, значит, они уже в половину седьмого встают, – те, кто живет рядом со студией. И уходят в одиннадцать вечера – это происходит уже второй год. И по работе у нас особо не выходят чай пить. Отношения внутри коллектива хорошие, как будто люди находятся в сложной экспедиции. Многие, так или иначе, бывали в церкви. Много наших, православных. И наши приемлются этим миром. Не стесняются, девушки носят длинные юбки, платки, вводят это как моду – и это хорошо. На них ориентируются светские барышни, наши что-то у светских перенимают. Происходит момент интеграции, и не только на внешнем уровне.

С супругой

– Кого-то из коллег в шоу-бизнесе у Вас получилось привести к Богу своим примером?

– Это не я, это Господь посредством меня приводит людей к Богу. Просто возникает ощущение, что люди давно искали информацию, но у них не было возможности её получить.

– В чем, на Ваш взгляд, главная проблема современного человека сегодня?

– Не знаю. Я не отвечу на этот вопрос, поскольку я могу сказать наугад, либо попытаться быть оригинальным. Ни то, ни другое не хорошо. Мне кажется, человек со временем не меняется. Он достоин восхищения – с одной стороны, с другой стороны, мне кажется, что человек – это очень неудачный вариант для носителя сознания. Я в противоречиях по поводу человека.

– Вы говорили, что собираетесь в ближайшее время вернуться к священству. Планы не изменились?

– Ближайшее время будет, когда, наверное, Нюша поступит в институт. Это младшая, ей сейчас девять. А ведь есть и другие пять девочек…

– Что Вам в сегодняшней жизни не хватает без деятельного священства?

– У меня нет свободного времени, чтобы даже обдумать, чего мне не хватает. У меня всего слишком много. Вот вчера приехал домой, мы с Оксаной почаёвничали, чтобы хоть увидеться, в общих словах обговорили, кто чем занимался, и я уснул, не успев

откинуть покрывало… И так два года.

– Психологи и священники в возрасте говорят, что семейную жизнь нужно постоянно чем-то подпитывать: беседы, разговоры, время только для двоих. А если времени не остается?

– Я использую любую возможность, чтобы Оксану вытащить в город. Иной раз я отпускаю машину и говорю: «Ксюша, заезжай за мной, мне надо на встречу». И вот она как бы и меня выручает, и заодно мы вместе прокатимся, пообщаемся. А потому я стараюсь выкроить время и затащить ее в кафе. Она сначала сопротивляется, а потом – соглашается. На какие-то мероприятия предпочитаю её брать, одну или с детьми. Я вообще люблю с детьми гулять. Мы и на великах вместе ездим.

– Всей семьёй?

– Да. Но сейчас редко получается. А когда было посвободнее, мы катались на горных великах от Тушино до Войковской – через лес, парк. Километров 14 мы наматываем, я как-то замерял. На Войковской есть небольшое кафе, мы перекусываем – кофе с круассанами, и едем обратно.

– Если помечтать, ваша идеальная жизнь – какая она?

– Не знаю. Для меня каждое мгновение жизни идеально. Вот сейчас я идеально живу. Сказать, что можно лучше – не могу, я не знаю, как «лучше». Вот хуже – знаю, мне есть с чем сравнивать.

Помню, однажды, когда служил в армии, я лежал в госпитале. Мне нельзя было никуда выходить – из-за ветрянки. Госпиталь – отдалённое здание на окраине Ростова-на-Дону, на окраине в военной пустынной части. Солнце там – как в Мексике, оно так раскаляло стены лазарета, что было трудно дышать. И в этом лазарете – отдельно от всех – стояла моя койка. Мне казалось, что я на краю Вселенной. В этом замкнутом пространстве особенно усиливалось ощущение, что тебя не услышат ни при каких обстоятельствах. Из самых громких звуков было звяканье чашки…

«Кто-то должен крикнуть: «Поехали!» [14]

Известный актер, режиссер, сценарист, драматург, писатель, священник, многодетный отец поделился своими мыслями о том, как вырастить здоровое поколение в масштабах страны, и рассказал «Мираману» о воспитании собственных детей.

Заратустра и Данте – это классно!

– Наше общество до сих пор живет искусственно привитыми идеалами, неорганичными и неэффективными для русских. И на них мы или проворовываемся, или впадаем в «печоринщину».

Если бы удалось найти общую идею, сформировать ее с помощью родителей, масс-медиа, сделать этакий культурный вброс, сказать: «Ребята, сейчас люди типа Заратустры, Данте – герои, уходящие вдаль с пачкой книг, и это классно!» Если мы сформируем среди молодежи за счет харизматичных личностей некую аудиторию, которая сделает тему трендовой, чиновники будут вынуждены ее обслуживать.

Фитнес – это тренд, книги – это тренд. Это должно стать популярным! Тех, кто думает так же как и я, много. Просто кто-то должен крикнуть: «Поехали!» Но сегодня нет той силы, которая была бы ответственна за воспитание будущего поколения и за сохранение интеллектуального состояния всей нации.

Номинально у нас есть министерство, областные и городские органы. Но они не работают – в силу отсутствия идеологии, единого принципа, денег… Может, у себя дома чиновник, ответственный за библиотечные фонды, и содержит опричную библиотеку. Для себя он покупает книги с золочеными корешками, деревянные шкафы. А что с местными библиотеками? Да и бог с ними. Зачем они нужны? Кто сейчас читает книги? Очень немногие.

А ведь это удивительный процесс. Я говорю сыну: «Вася, представь, ты раскрываешь белый лист, на котором изображены странные символы. Отражение от листа проходит глазное яблоко, на уровне глазного дна касается энергетической сети, потом странными, до сих пор не познанными сигналами и импульсами увиденное поступает еще куда-то в мозг и формирует чистую, никем не преображенную, только твою картинку!» Чтение в тысячу раз эффективнее для развития IQ, интеллекта, нежели другие визуальные и аудиальные источники информации.

Нельзя знать все, нельзя сделать всего, но можно хотя бы попробовать. Помните, в книге Кена Кизи главный герой пытался

вырвать ванну и пробить ей стену? Но сделал за него это индеец. Но это же Макмерфи заразил его этой идеей. Он говорил: «Да, у меня не получилось, но я хотя бы попробовал!»

«Аида» и дэт-метал

– Подобным образом я стараюсь подтолкнуть своих детей. В отношении музыки, например. Когда-то сам себя заставлял слушать классическую музыку, потому что не понимал ее. Но, видя в фильмах элегантных мужчин и женщин, которые слушали классику, понимали ее, я восхищался, хотел быть таким же. И вдруг подумал так: «Надеть смокинг я не смогу – не буду же в нем в школу ходить. А вот слушать музыку мне вполне по силам». И постепенно стал понимать то, что за гранью объяснительной системы… Гармонию музыки.

Классическую музыку я принял сразу. Были сложности с оперой – помню, «Аида» не давалась. Но случилась интересная вещь. Свой первый личный автомобиль – «копейку» – я купил у милиционера. Помню, он был в костюме, как кошка в ведре – видно было, что не умел его носить. Но хороший мужик, до сих пор его добрым словом вспоминаю. И вот на третий-четвертый день, когда уже не тряслись ноги, когда перестал путать педали и врезаться в соседские машины, я включил проигрыватель. У него там была одна кассета. С одной стороны – «Аида»! Для меня это был своеобразный психокраш-тест на слиянии скорости, драйва и оперы. И она у меня «улеглась». Так милиционер из местного РУВД и привил мне любовь к опере. А на второй стороне кассеты был такой дэт-метал в провинциально ожесточенной форме. Мне не понравилось. Но когда я разогнался, все тоже так в кассу легло: «Я молодой человек, у меня есть деньги, машина, я сам еду! Да!»

«Я буду преследовать их Бахом!»

– Я понимаю, что не смогу передать этот опыт детям так же, как приобрел его сам. Но на кухне у меня стоит проигрыватель, куда можно флешку вставлять. Там 2 гигабайта музыки Баха. Включаю ее фоном. Сначала дети воспринимали это как отцовскую причуду: папа уже в возрасте, папа прожил тяжелую жизнь, папу на ринге часто били головой. Потом смирились с этим, потом это стало частью нашей жизни. Сейчас Фрэнк Синатра играет – это уже дочки подросли, свои вкусы диктуют. Неплохие вкусы, кстати! Но потом опять поставлю Баха.

Я им говорю: «Дети, ученые провели эксперимент. Они

замораживали воду, слушая Баха, а потом делали то же самое, но при этом мучили кошку. Вода, замерзшая под музыку, была прекрасна, как алмаз, у нее была идеальная кристаллическая решетка. Во втором случае в кристаллах царил хаос. Человек на 90 % состоит из воды. Я просто вас гармонизирую, где-то на глубинном уровне это должно помогать! Вы можете этого и не слышать, но у меня есть приятное ощущение родительской, воспитательской заботы о вас».

Еще и по-другому их мотивирую. Говорю: «Пройдет время, меня уже не будет, мамы не будет. Но однажды, будучи красоткой, сидя где-нибудь у моря или на каком-то вечере, вы услышите орган. И первая ассоциация будет со мной! И это мне нравится!» Я буду преследовать их Бахом!

Есть же расхожая фраза: «В последний момент перед глазами у него промелькнула вся жизнь». Собственно говоря, что промелькнуло? Как Бах у родителей на кухне играл, поход по лесу, как на велике катался, потом первая любовь, личные трагедии… Да. Бах и велики останутся в памяти совершенно точно!

Самое главное – дети принимают мою логику. И они согласны с тем, что на 90 % мы состоим из воды. И пусть этот противный Бах играет дальше.

Я стараюсь привить детям свое отношение к музыке, к чуду, которое творится на сцене. Удивительно: когда ты слушаешь человека, даже если не знаешь его языка, на уровне чего-то незримого понимаешь его поэтику. Вот бессмертный Челентано! Как говорится, слов-то не знаем, но слезы сами наворачиваются. Не будет же такой мужик просто так страдать! Это я про песню Confessa.

Православные и хипстерский треш

– В российских городах запретили концерты Мерилина Мэнсона и группы Behemoth. С одной стороны, православные переживают за внутренний мир детей – такая музыка может навредить воспитанию. С другой стороны, эта музыка существует давно. Если не ошибаюсь, исполнители – мои ровесники. Опасность с точки зрения педагогики – нулевая. Вряд ли дети 13–15 лет увлекутся подобным направлением. Это, скорее, хипстерский треш под третью рюмку.

Не думаю, что я пострадал бы духовно, если бы пошел на концерт Behemoth. Если раньше не пострадал, то сейчас этого уже не случится. И за своих детей уверен. Они это слушать не будут, у них другой выбор.

Я своим детям показывал «Семейку Адамс», пока был жив первый состав, пока это было шедеврально. Благодаря этому я хотел выработать определенный внутренний психологический барьер по Юнгу – чтобы их могло что-то шокировать из области ужастиков, хоррора, придуманного. И сейчас я вижу, что относятся к этому всему очень здорово. Жанр ужастиков у них наравне с комедией, с серьезным фильмом. У них развито критическое мышление, а для людей, у которых оно есть, эти группы не представляют никакой опасности.

На месте чиновников, запретивших концерты, я бы включился в ситуацию, поговорил с батюшками, обсудил, стоит ли развивать этот конфликт. Самый надежный способ борьбы с тем, что не хочешь допускать в сердца, – не обращать внимания. Ну прошел бы концерт, и его забыли бы через три дня. Это как в пьесе «Забыть Герострата!». Зато, может, английский бы выучили…

Нужно играть в игру «Возрождение России»

– Сейчас нужно правильно направить административный ресурс на организацию мероприятий, которые позволят юному поколению себя реализовать, научиться предъявлять к себе определенные требования. Нужна идеологическая программа, а она не может строиться ни на чем другом, кроме личности.

Молодежь любит паркур. И я люблю! Пройдет 10 лет, и мне будет тяжело с крыши на крышу перепрыгивать. Но пока я понимаю их абсолютно! Я еду на велосипеде, а рядом – дочка. И я вспоминаю, как я 40 лет назад ехал ровно так же. А рядом ехала Лариска из соседней деревни, и точно так же, как сейчас, цвела липа. И я испытывал тот же комплекс чувств!

И детей надо этой энергией увлечь, эстетизировать ее, сказать: «Давайте играть в игру «Возрождение России». Да, для них это будет игра. Но вырастет следующее поколение, для которого это будет игра в меньшей степени, а для внуков и вовсе станет фундаментом, на котором они выросли и сформировались. И иного они не узнают, потому что будут видеть перед собой мощных, оптимистичных, жертвенных, красивых людей – своих родителей. И они будут хотеть быть похожими на них! Только так можно передавать знания.

Мы подошли к ситуации, когда нам не хватает учителей, когда мы сами должны ими стать. Если ты что-то знаешь и умеешь, стать учителем – это не привилегия, а долг! Если ты умеешь говорить, работаешь в газете – пиши, зарабатываешь в банке и можешь перевести деньги на туристический поход и археологическую работу – переводи. Но все это должно быть

основано на единственном принципе.

«Не конкурирую с философами»

– Я не нуждаюсь в интеллектуальном весе и никогда не буду конкурировать с философами. Но люди доверяют мне как священнику, как человеку, который работал в медиа, как многодетному отцу. Мои духовные беседы похожи более всего на ареопаг – площадь, где кто-то, основываясь на вопросах, докладывает то, что он думает по этому поводу.

Я чувствую потребность говорить с людьми, быть им полезным. Я хочу им служить. Я хочу инициировать оптимистичные импульсы, чтобы люди загорелись собой, чтобы простили себя, чтобы допустили, что они сильнее прочих, что могут без оглядки на других реализовывать себя. Вот это и есть сверхзадача наших «бесед на околице». Это больше, чем обмен интеллектуальными данными. Это что-то ритуальное, связь на уровне более высоком, чем простой обмен информацией.

На таких встречах разрушается дистанция, люди понимают, что я такой же, как они, убеждаются: если я смог, то и они смогут! Например, я случайно поступил во ВГИК, у меня не было протеже. Если бытие движет мной, оно так же может двигать и другими.

Я хочу инициировать любовь к жизни, дарить оптимизм и веру в себя. Я хочу донести, что с помощью здравого смысла, чистого сердца можно все в жизни расшифровать и разложить по полочкам.

Духовные беседы помогают в этом. Еще одна сверхзадача – чтобы после наших встреч люди с удовольствием прошлись пешком до дома, пришли, заварили чай и сказали: «Вот в этом я с ним не согласен, а в этом – да! Правильно сказал…»

«Интерны» изменили мою жизнь

– «Интерны» мне многое дали: друзей, популярность. Коллеги по работе давно уже как родственники. Причем не только актеры, но и гримеры, костюмеры, осветители, операторы. Я их вижу чаще, чем близких, родственников, детей. Я все знаю о них. Они все знают обо мне. Мы постоянно в замкнутом пространстве. Есть же сериал «Галактика», где люди столетиями летят в звездолете. Вот здесь примерно такая же ситуация.

А в плане популярности – теперь по улице просто так не пройдешь, обязательно кто-нибудь подойдет. Раньше с детьми много пешком ходил. А сейчас я как вампир стал: главное, чтобы

ночь, лес и чтобы не увидели.

Я ничего не привносил в образ моего персонажа. Это не я, мои черты в доктора Быкова внесли сами сценаристы, посмотрев и послушав меня. Поэтому особых усилий я не прилагал. Андрея Евгеньевича срисовали с меня и сделали холериком. Сам я не кричу. Меня умиляет ситуация, когда мне дают огромный текст, сверху написано: «Быков» и ремарка: «Орет!» Очень сложно так много кричать.

Дети – мой пропуск в вечность [15]

В интервью «ВМ» многогранный, многоликий, многодетный (он – и актер, и сценарист, и режиссер, и священник, и байкер, и каратист, и отец шестерых детей) Иван Охлобыстин рассказывает о своем прошлом, настоящем и ближайшем будущем.

– Иван, если бы вам предложили совершить единственное путешествие во времени – отправились бы в прошлое или в будущее?

– Если речь идет о путешествии, то в будущем, конечно, интереснее.

– В каких работах зритель увидит вас совсем скоро?

– В первый же день нового года услышит в мультфильме «Снежная королева 2: Перезаморозка». Моим голосом говорит тролль Орм. Замечу, что в этой части мой персонаж открывается с новых сторон, подчас, неожиданных, но, к счастью, у него остаются прежние добродетели. Он хочет, чтобы его бабуля жила во дворце. Я тоже больше всех на свете любил свою бабушку, и хотел, чтобы она жила во дворце… Но мой герой не просто хочет, а ради этого совершает такое! А еще мы продолжаем работу над ситкомом «Интерны». Обязательно порадую зрителей еще какими-то ролями, но пока сам не знаю ни фильмов, ни героев.

– А еще чем вашему сердцу близок тролль Орм?

– Юмором. Лучше того, как сам себя осмею, разоблачу – никто не сделает.

– Не суеверны?

– В мистику не верю. На самом деле, все необъяснимые явления, происходящие в мире, подчинены некой системе и даже учету. Роковые вещи, которые происходят в жизни каждого человека, все-таки случайности, а не предначертания свыше.

– Наверняка, как у духовного, глубоко верующего человека у вас есть защита?

– Моя главная защита от всех бед и кривотолков – семья и дети. Гляжу на деток, и понимаю: «Они – мой пропуск в вечность». Всем, кто недоволен жизнью, мой совет – рожайте детей. Дети – источник счастья.

– Тогда перечислите своих девочек и мальчиков?

– Анфисе – 18, Евдокии – 17, Варваре – 15, Иоанне – 12, Василию – 13, Савве – 9 лет.

– Для Саввы наряжались Дедом Морозом?

– Нет *(смеется)*. Старшие уже давно развеяли сомнения на этот счет. Со старшими сестрами и братьями быстро постигаешь все законы взрослого мира и не по годам становишься взрослым.

– Разумеется, все Охлобыстины очень талантливы?

– У каждого свои интересы: кто-то рисует, кто-то поет, кто-то танцует, кто-то пишет. Дуся у нас очень хорошо готовит, может всю семью накормить. Анфиса учится на историческом факультете. Евдокия и Варя хотят стать врачами (причем Варя – военным доктором).

– В новогоднее путешествие собираетесь?

– Бывало, что выезжали за границу. Но это сложно. Удача, если все чемоданы долетят до места назначения, и ни один ребенок по дороге не потеряется. Правда, всегда назначаем кого-то главным. В этом году никуда не поедем – будем дома.

– Самый яркий, самый необычный Новый год не вспомните?

– Все они – шумные, многолюдные, громкие и веселые. Когда дети были маленькие, иногда переодевался в Деда Мороза, но сейчас это неактуально.

– Иван, вы постоянно фонтанируете яркими поступками, переменами в жизни. Нежданно-негаданно стали директором модного бренда и выпустили коллекцию патриотических ватников? Объясните, пожалуйста, почему ватники, зачем?

– Спросите у Плющенко – он с удовольствием носит наш ватник.

– О кино. Видели ли вы новый фильм о Распутине «Григорий Р.» с Владимиром Машковым в главной роли? Если видели, какой Распутин нравится вам больше: ваш в фильме «Заговор» или машковский?

– Тогда я не хотел играть Распутина, но мой наставник в Русской Православной церкви (в те годы я был действующим священником) сказал, что от такой роли отказываться нельзя. Надо мной все равно висел груз ответственности, а это не очень хорошо для артиста. А Машков – замечательно сыграл Распутина. По-актерски замечательно. Признаюсь, что актерство – далеко не самое любимое мое занятие. Больше всего я люблю писать.

Дети в сетях

Помимо кинематографа, литературы и музыки, немалую роль в жизни современных детей играют информационные технологии. Что подозрительно. Неотфильтрованная родительским рассудком информация может ввести ребенка в заблуждение и отвлечь от главного – фанатичного, лишенного всякого намека на критику и оценку обожания своих родителей. Поэтому нужно лично присутствовать при посещении потомством Всемирной сети либо лишить возможности подключения. Слава богу, дети ленивы и чаще всего самостоятельно подключиться не могут, плюс, конечно же, с нашей стороны финансовый барьер (плата за трафик).

Но лучше на первом этапе инфодрессуры присутствовать. Не полениться собрать детей вокруг и зачитать со странички портала «Популярная наука» обширную статью о регуляции температуры крови у глубоководных, при помощи поисковой строки найти генератор эльфийских имен, перевести имя Дуся на эльфийский, кстати, получается Kethavel, что означает «Лунный меч» или вывести на экран изображение, передаваемое он-лайн с видеокамер, раскиданных по всему миру. Мы заглядывали в Париж (улица у Эйфелевой башни), Миннеаполис (площадь студенческого городка), Дубай (какое-то страшно помпезное, но пустое место). Можно покопаться на специализированных форумах и даже пообщаться в них. Специфику форума и его практическую ценность следует оценить загодя. Направление работы – понять, что является для сетевых собеседников консолидирующим фактором. Это могут быть познания в программном обеспечении, наличие коллекций, обмен впечатлениями о прочитанных книгах. Лучше всего форумы абитуриентов. С них дети гарантированно «сползают» на официальные сетевые страницы учебных заведений. Сверхзадачей всей работы в Интернете можно считать выработку у ребенка потребительского отношения к нему, как к мобильному телефону, например. И всегда должна быть альтернатива: ролики, гулять, карусели, мороженое – Интернет, «Вконтакте. ру». Предательская логика, конечно, но что поделаешь?! Воспитание – это боевые действия на чужой территории.

Этап второй: инфодрессура на дистанции. Звоню домой, прошу подозвать Анфису. «Анфиса, – говорю, – срочно беги в мою комнату, включи компьютер, войди в Интернет и найди, что означает слово «конверсия», или когда родился Ричард Львиное Сердце, типа: годы жизни, мне по работе надо, давай-давай, где запутаешься, я помогу, давай, за деньги говорим, нет, передай

маме, что Варю нельзя, она не разберется, понимаю, что английский, много времени не отнимет, и напомни маме, что она живет не по средствам».

Звоню домой, прошу подозвать Дусю. «Евдокия, – говорю, – закажи мне через Интернет подарок для отца Константина, он давно мечтал о варгане, любит после службы побренчать, разберешься, срочно беги в мою комнату, включи компьютер, войди в Интернет, а я тебе объясню, что делать, потом дождешься курьера с подарком, проверишь чек, дашь 10 % сверху, варган не дорогой, деньги в сейфе, где патроны, ключи вернешь на место, я проверю, включила, дождись, пока прогрузится антивирус, зеленый дядька на картинке, да, теперь заходи в Сеть, лучше через «с огоньком, Мазилу», набирай в поисковой «заказать, доставка, варган», начинай с первого, ищи телефон, диктуй мне, теперь крестик в углу, «пуск», «выключить», жди курьера».

Этап третий: «Моральные ценности семейки Адамс». Рано или поздно, с нашей помощью или без нее, дети останутся с Сетью наедине и полезут про любовь искать. Слаб человек. Моим будет гораздо легче. У меня старшие девочки младенцев мужского пола маме помогали мыть. Для них биология не откровение, хулиганства ради глянут, вспомнят, что «это» с мылом моют, и в чатах повиснут. Что порекомендовать скудодетным? Не ленитесь! Я понимаю, что это неэстетично, но выживание породы – задача первоочередная. У меня даже на этот случай есть паритетное соглашение с детьми: за то, что я им в постный день разрешил посмотреть очередную серию «Папиных дочек» (мамы дома не было), они должны мне не менее пяти человек каждый и каждая родить. Производитель на частное усмотрение, но высокий, без сумасшедших и особенно суицидальных в семье, желательно полной, хотя всяко бывает, не мне судить. Но мне разбираться. Хотя к этому эволюционному этапу я еще стратегию не сформулировал. Наверно, придется выпивать. Ничто так не объединяет людей, как пороки.

Одной не везет, другая общественно самоутверждается, минуя материнские инстинкты. С отпрысками последней связываться не надо, скорее всего кто-то из носителей предшествующего сектора ее генетической цепочки болел сифилисом, а это тоже грозит вырождением. Медицинский факт, как считал доктор Менгеле. Скверный был человек, но с огромной практикой. В аду, небось, умник.

Тамагочи

В свете наступающих событий – имеются в виду: роковое приближение двенадцатой планеты, утверждение группой высокопоставленных идиотов новых лингвистических правил и стабильность развития экономического кризиса – считаю своим гражданским долгом поделиться личной педагогической методикой, прошедшей серию полевых и клинических испытаний в непростых условиях моей семьи. Всем поделиться не позволит формат статьи и ограниченный интерес большей части аудитории, рассматривающей возможность завести ребенка как альтернативу пуделю.

Также понимаю, что у большинства читателей не встречу понимания, но правда не нуждается в понимании, правда самодостаточна. Так уж простите меня заранее и не сочтите вышеприведенные слова проявлением чванства упертого болвана, пораженного синдромом «чингизита». Хотя… Чего греха таить, грешен частью и этим, но в разумных пропорциях, позволенных любому многодетному отцу. Для нас, многодетных отцов или просто «отцов», это мизерное и заслуженное поощрение за сознательный отказ от сладостных утех, в изобилии источаемых внешним миром. Никогда не пересечь нам межгалактические пространства в поисках разумной жизни, не раствориться сознанием в экстатической бездне «иссихио», даже от души на «День независимости хрен знает от кого или от чего» не поиграть с друзьями в русскую рулетку. Мы (отцы, от 3 особей и больше) намертво прикованы текущей реальностью к оцинкованной стене рациональности. Логика наша мрачна и величественна. Она подсказывает следующее: дети ничем не отличаются от взрослых, только они слабее, глупее и безжалостнее. Исходя из этого, имеет смысл придерживаться определенного набора правил.

Правило 1 (догматическое)

Никогда не делайте того, чего не хотели бы, чтобы делали ваши дети. Неважно, узнают дети о вашем поступке или нет, но по наступлении определенного срока, в силу пока не изученных, но неумолимо действующих законов природы, они поступят или попытаются поступить точно так же. Пристрастие одного из родителей к блуду рано или поздно гарантирует превращение его очаровательного пупса в сексуально озабоченного неврастеника. К алкоголю – в пьяницу или наркомана. К неправедному заработку – в вора. И так далее. Единственное, что способно оборвать эту порочную преемственность, – следование

религиозным принципам и соблюдение обрядового кодекса. В моем случае, с учетом того, что я христианин, это молитва и Святое Причастие. Болтовня об эффективности светских методик – полная чушь, не имеющая под собой никаких оснований, не доказуемая ни опытом, ни статистикой. А посему не обманывайтесь и не вредите своему ребенку, надеясь выгадать для себя сегмент дополнительных свобод. Человек не может быть свободен. Есть только одна свобода – свобода от греха. Грех в своей феноменологической сути – это непреодолимая зависимость. А блуд, пьянство, жестокосердие – лишь тусклые узоры на ледяном монолите гордыни. Именно она стала причиной низвержения Люцифера. Таким образом, стать свободным можно, только отказавшись от самого себя, подчинив свою жизнь рабскому служению другим. Дети – самый приятный вариант «других».

Правило 2 (рекомендованное главным детским психиатром столицы, мудрым еврейским дедулькой)

Читайте детям перед сном. Много читайте. Не стану обосновывать эту рекомендацию доводами из практики гештальт– или НЛП-терапии, сразу перейду к результату. Регулярное чтение позволит вам в период подросткового кризиса избежать потери душевного контакта с ребенком и обеспечит взаимопонимание на всю последующую жизнь.

Правило 3 (индустриальное): информация

Большую часть того, что узнает о жизни ваш ребенок, он должен узнать от вас. Говоря техническим языком, за наполнение «жесткого диска» отвечаете вы, за «антивирусные» программы тоже.

У современного мира нет проблемы недостатка информации, есть проблема ее систематизации. В этом вопросе нашим бесценным помощником может стать продукция фирмы Apple, в частности дивная, хоть и «замороченная» программа iTunes. Понятно, что ее создателей меньше всего на свете заботило воспитание наших детей, скорее они руководствовались алчностью, но «всякое дыхание славит Господа». Я инсталлировал iTunes только на свой стационарный компьютер, и соответственно, только я решаю, какую музыку будут слушать мои дети и какие фильмы смотреть. Вот, например, на подаренные Анфисе и Дусе iPhone я закачал только один фильм – «Бегущий по лезвию бритвы». Я бы мог также туда закачать «Матрицу», «Джонни Мнемоник», «Эквилибриум» и «Ледниковый период – 3», но пока не стал. Иначе с гениальным произведением

Ридли Скотта они так бы и не познакомились. Детям все равно, что смотреть. Им нравится сам процесс. Они могут пересматривать один и тот же фильм сто раз. Так пусть последовательно знакомятся с настоящим искусством. Хотят – не хотят, а посмотрят. От свойственной детству жадности.

Так я косвенно влияю на формирование их вкуса. Заметьте: без изуверств, а мог бы и «Бразилию» Терри Гильяма закачать.

Далее (антивирусы): рано или поздно дети увидят фильм ужасов или триллер. Дабы уберечь их психику, я многократно инициировал просмотр «Семейки Адамс» и публично декларировал его нашим семейным фильмом. Теперь я уверен, что ни один фильм ужасов не вызовет у моего ребенка приступа дизурии, подсознательно ребенок будет ассоциировать любой фильм этого жанра с вышеупомянутой блистательной пародией.

Дополнение по теме: не факт, что я буду рядом, когда мои дети увидят фильм, содержащий эротические сцены. Но мы договорились: я им (конспиративно) приношу диски с новыми фильмами, а они (старшие) следят за тем, чтобы при показе сцен с «сиськами-письками» малыши отворачивались, мол, иначе вы малышам психику порушите. Конечно, старшие сквозь пальцы будут подглядывать, но в их маленьких мозгах, в ненасильственной форме, навсегда отложится, что интимная жизнь – вещь деликатная, не подлежащая выносу на всеобщее обсуждение, не относящаяся к разряду развлечений, не являющаяся методом самоутверждения. Поэтому, когда я вижу, что мои дети отводят глаза при виде целующихся на улице влюбленных парочек, я убежден, что на 80 процентов дети искренни.

Еще: музыка. В сознании ребенка музыка не самостоятельна. Музыка – это рингтон или саундтрек. Музыку надо к чему-то «привязывать». Я включаю запись органной музыки и говорю примерно следующее: это играет сам Скотт Росс, вот такая музыка звучит во дворцах, где и вы сможете когда-то станцевать на балу с прекрасным принцем арийской наружности, если, конечно, будете хорошо учиться и перестанете кидать фантики от конфет за мою кровать.

Я сажусь в дачном саду на лавочку с кружкой кофе, кладу рядом телефон, из которого раздается запись играющего клавесина, и мечтательно щурюсь на солнце. А когда кто-то из детей подлетает ко мне с очередным вопросом, сердито ворчу: уходи, примат, не мешай моей милости наслаждаться закатом. Я заслужил благородную старость.

Мы гуляем по аллее. Я предлагаю сыграть в игру: каждый из нас слушает через наушники одну и ту же мелодию и

придумывает к ней сцену, в которой виртуально участвует сам, потом рассказывает. Лучшая история награждается мороженым. Ставлю композицию из подборки: Dead Can Dance или Marvin Pontiac. Правда, выигрываю, как правило, я. Дети глуповаты и косноязычны. Но я не люблю мороженое, поэтому оно все равно достается им.

Вот, пожалуй, пока и достаточно. Формат диктует.

Да! Почему «Тамагочи»? Просто у меня в армии был тамагочи-цыпленок, я не уследил за ним, и он ушел. Хотите верьте, хотите нет, но у меня до сих пор душа болит, что не уследил. Мы же, блин, в ответе…

Папа

«Это было у моря, где ажурная пена,
Где встречается редко городской экипаж.
Королева играла в башне замка Шопена,
И, внимая Шопену, полюбил ее паж…»

Любимое стихотворение моего отца

«Неописуемая, невещественная, но могущественная, смертельная и прекрасная, как первородная стихия…»

Гейзенберг

Движимый сентиментальным порывом, я посетил дом на Войковской, в котором когда-то жил и из которого ушел на своих ногах умирать в госпиталь мой отец – гвардии полковник Иван Иванович Охлобыстин, человек столь же противоречивый, сколь и героический.

О детстве и юности своего отца я мог бы судить только по его личным воспоминаниям, а ими он со мною не делился. Я был последний сын. Кажется, я раздражал папу, во всяком случае, мною он явно тяготился, что никак не меняет моего благоговейного отношения к нему как отцу и личности.

Первое знание о прошлом родителя я получил от среднего брата Николая, который тоже не испытывал ко мне симпатий и даже сумел пробудить во мне ответное чувство – равнодушие.

Итак: в 20-х годах XX столетия, на заре авиации, папа со своим лучшим другом-абхазом хотели стать летчиками, но авиатехника тех времен не вызвала у них доверия, и они отправились в Военно-медицинскую академию им. Кирова (не уверен, что тогда она уже была им. Кирова, но неважно). Академию папа окончил с отличием, прослыл прекрасным хирургом и был командирован в медсанчасть при штабе маршала Тухачевского. Тот привил ему вкус к Бетховену и заочно, по

переписке, познакомил с Шарлем де Голлем. От этого интеллигентного человека папа уехал служить в Особую Дальневосточную армию под командованием одного из членов Специального судебного присутствия – маршала Блюхера, приговорившего маршала Тухачевского к смертной казни за шпионаж в пользу Германии. Закономерно, что и сам Василий Константинович Блюхер через год был приговорен к той же мере наказания, но уже за шпионаж в пользу Японии. Видимо, встревоженный частой сменой руководства и отсутствием наверху здорового революционного азарта, папа уехал воевать в Испанию, где познакомился со своим будущим командиром – генералом Родимцевым. С ним они бились за Сталинград.

Воспоминание детства: окончательно выйдя в отставку, папа нанялся судовым врачом на гражданское судно, ходившее туристическим маршрутом Москва – Астрахань. Иногда он брал меня с собой. Именно там, первый раз взойдя на корабль, я понял, что, скорее всего, рожден для роскоши. Затянутые бордовым бархатом стены и надраенные медные поручни раз и навсегда сориентировали мой вкус на чувственные эталоны Ренессанса.

Что до папы, так он активно ухаживал за буфетчицами, ночами воровал со мной тараньку, которую доверчивые матросы оставляли сушиться на корме. И обожал экскурсии. Только никогда не выходил в Волгограде. Меня он отправлял в город со старпомом, а сам оставался пить коньяк в судовом буфете. Видимо, ему было что вспомнить.

Генерал Родимцев в своей книге описывает папу так: «Пробираясь меж окопами, я встретил начальника санитарной службы Ивана Охлобыстина. Мне очень нравился характер этого человека: он никогда не унывал». То есть начальство документально признавало, что папа был практикующий оптимист. Во время ведения боевых действий это спорное в мирных условиях качество является одним из неопровержимых доказательств отваги. И это с учетом того, что сам Родимцев, сверх остальных заслуг, для поддержания боевого духа имел привычку время от времени вместе со старшим офицерским составом лично ходить в рукопашную, чем приводил в ужас холеных тыловых душегубов из Особого отдела, за что генерал находился под их неусыпным вниманием.

Как-то во время очередной волны репрессий были арестованы несколько сотрудников госпиталя, который возглавлял папа, к тому времени уже полковник и кавалер ордена Ленина. Ждал «Героя», но не выдержали нервы, и, облачившись в парадный мундир, папа напился вдрызг спирта, принял, не раздеваясь, в солдатской бане душ и явился на доклад к Родимцеву, угрожая

ординарцам генерала табельным оружием. Врачей отпустили, «Героя» не дали. Сам папа саркастически называл это происшествие «подвигом Ипполита», видимо имея в виду эпизод фильма «Ирония судьбы, или С легким паром». Несколькими годами позже родитель вернул долг обидчикам личным присутствием на казни Берии, по долгу врача призванный констатировать смерть этого упыря. Хотя даже в этих драматических обстоятельствах папа проявил благородство, милосердно предложив осужденному посетить перед расстрелом туалет, чего тот не сделал и во время казни обильно облегчился в брюки, смешав кровь советского офицера с мочой.

Перед войной папа женился на прекрасной одесситке, главном редакторе прогрессивного журнала «Знамя» (или «Заря» – неважно) Анастасии Зорич.

Она родила ему двух детей: Олю и Лешу. Поводом к разрыву с красавицей Анастасией стал отъезд папы на очередную войну в Корею.

Оля и Леша ко мне относились с интересом, но без участия. Ныне Оля коротает дни в Новой Зеландии, а след старшего брата теряется где-то в портовых кабаках Кейптауна, куда его занесла судьба преподавателя Одесского мореходного училища.

Кто родил папе Колю, я не знаю, а меня родила моя мама – девятнадцатилетняя деревенская девушка, в летнее время работавшая секретарем главного врача профилактория – моего папы, мужчины 1905 года рождения.

Через пять лет, словно очнувшись от наваждения, мама от папы сбежала в общежитие, а я поехал до четвертого класса жить к бабушке. Папа еще раз женился на женщине, имени которого так никто из семьи и не узнал. Потом хотел жениться вновь, но умер.

Последние годы внешне он походил на Мелькиадеса из «Ста лет одиночества» и действительно, по-настоящему был одинок и жалок. Несколько раз добросердечные прохожие принимали отца, сидящего на лавочке у подъезда своего дома, за нищего и подавали ему мелкие монетки. Папу это дико забавило.

Ко времени моей относительной умственной зрелости он находился в стадии активного биологического распада, что, впрочем, не сказывалось на его блистательном интеллекте и царственной самодостаточности. За месяц до своего отбытия в приемный покой госпиталя им. Бурденко папа поинтересовался, люблю ли я золото. «Очень», – честно признался я. Тогда папа залез рукой себе в рот, выломал оттуда два зуба в золотых коронках и протянул мне. Да, еще он отсчитал мне четырнадцать рублей на оплату обряда Святого Крещения в церкви Всех Святых,

находящейся неподалеку от станции метро «Сокол». Ему, убежденному коммунисту, импонировали мои идеалистические настроения. Вот, собственно, и все, что я могу рассказать о своем отце. Все остальное относится более к области предположений и обрывочных, детских воспоминаний: редкие прогулки по заснеженному лесу, подаренный на семилетие нож, привезенный им в 1959 году из Лаоса, книга «Тайна океана» и украденная им у меня коллекция конфетных фантиков.

Что еще: папа не имел ни одной слабости, кроме женщин и войны, вел аскетичный образ жизни, не интересовался судьбами своих детей, говорил на пяти языках, обожал поэзию Серебряного века, дружил с артистом Черкасовым и считал Солженицына предателем, а ядерную войну – единственным способом достижения мирового процветания. За репринтное издание «Мастера и Маргариты» я ему клятвенно обещал, что если ненароком окажусь у «ядерной кнопки», то гарантированно использую выпавший мне шанс, а если не окажусь, то возьму это обещание у своих детей, которых я должен иметь, как он, не менее пяти. А еще на папиных похоронах я решил, что навещу его могилу в день своего пятидесятилетия. Чтобы не беспокоить по пустякам. Осталось семь лет.

Удивительно, сколь сумбурно звучат воспоминания о таком особенном человеке, как мой отец. Но попробуй я воспользоваться своими литературными навыками и придай этой истории определенную форму, бесследно исчез бы всякий намек на его подлинную индивидуальность.

Мой романтический променад к дому отца закончился случайной встречей с древней старушкой, живущей в этом же доме. На вопрос: помнит ли она полковника Охлобыстина из 27-й квартиры, старушка ответила, что в 27-й квартире на пятом этаже такой человек никогда не жил, а жил там всегда некто Седов.

Вот так вот: еще одну жизнь слизнула незаметно набежавшая волна времени и безвозвратно унесла за собой в море небытия. И это восхитительно!

Базовый инстинкт

Несколько лет назад я оказался в забавной ситуации: лесбиянка, педофил и псих-сайентолог подвергли меня публичной обструкции за варварское воспитание моих же детей. Внимательно выслушав их «авторитетные» доводы, я также послал их в «куда Егор телят не гонял», чем сорвал аплодисменты университетской аудитории. Да, педофилу в сердцах я отдельно пообещал забить в голову гвоздь, если обнаружу хотя бы намек с его стороны на общение с моими детьми или детьми моих прихожан. Тогда это был с моей стороны поступок рискованный, поскольку «за руку» потливого эстета еще никто не поймал – это произошло чуть позже, и ловил, к сожалению, не я. На момент упомянутой дискуссии факт его педофилии ничем, кроме моей интуиции, не подтверждался.

Его и всех остальных моих оппонентов – мужиковатую сторонницу срамных дамских свобод и улыбчивого зомби, поклонника третьесортной фантастики Хаббарда, – объединяло одно: они не имели в перечне своих добродетелей родительской любви. А без этого какое воспитание? Базовый инстинкт, однако.

Так чем же, вы спросите, я так растревожил эту навозную кучу? Методами, которые помешали бы им в будущем развратить и поработить моих детей.

Мои методы с тех пор не изменились. Со всеми ознакомить не успею, но главными поделюсь.

Аксиома: ваши дети никому, кроме вас, не нужны. Ни элитные лондонские школы, ни престижные спортлагеря, ни дипломированные няни-полиглоты не дадут того результата, которого способны достичь безграмотные, бедные, но любящие родители. Всякий раз, когда вы находите способ дать своему ребенку пожить «самостоятельно», вы совершаете преступление. Человек по определению существо общественное. Так что выбор невелик: либо ваше общество, либо чужое. Возражения типа «работа» или «общественная деятельность» не принимаются. Котируется только смертельный недуг, да и то в своей завершающей стадии. Потому что человек, имеющий детей, прежде всего родитель, а уже потом все остальное.

Аксиома: мир не желает вашему ребенку добра. Правда, зла он тоже не всегда желает, но «не всегда» для родителей недостаточно. А посему я, прежде всего, внушаю своим детям, что, каким бы ни был чужой человек – добрым, открытым, проверенным годами общения, он все равно чужой, и ни при каких условиях нельзя позволять ему себя контролировать

полностью. Это отнюдь не упраздняет понятия христианской жертвенности и общественной морали, более того, наделяет их смыслом.

Аксиома: дети должны безоговорочно верить, что окружающий мир принадлежит их родителям и по нелепой случайности или по желанию самих родителей не управляется ими напрямую. Это святая правда: мы дарим нашим детям жизнь вместе с этим миром.

Ну, пожалуй, теории достаточно. Перейдем к практике.

Тренинг 1. Потерялся (для самых маленьких)

Под предлогом оздоровительных мероприятий я предпочитаю обходить пешком вместе с детьми пространство, окружающее временное или постоянное жилище. По дороге обращаю их внимание на особо приметные объекты, по которым можно ориентироваться на местности. Также не оставляю без внимания места укрытия на случай потенциальной угрозы: узкие проходы между гаражами, пожарные лестницы, воздуховоды, решетки водостоков и т. д.

Они знают, что, если потерялся, обращаться за помощью можно только в людном месте, в границах обзора видеокамеры (банки, магазины, учреждения и т. д.). Знают, что нужно дожидаться, пока за тобой не придут. Знают, что, в крайнем случае, когда силы совсем на исходе или тебя преследуют, разумно расколотить витрину в каком-нибудь нарядном месте и дождаться милицейского патруля. Без этого прецедента к милиции лучше не обращаться. Есть у меня родительское опасение, что конвейер насильственной трансплантации органов работает не без участия некоторых органов правопорядка.

Тренинг 2. Контакт

Периодически мы практикуем с детьми игру в «единорога». Смысл игры заключается в следующем: выбирается сухое дерево, и дети по очереди тычут что есть силы в него отверткой. «Ручки ставим». Они знают, что наиболее уязвимое у насильника место – живот, и при попадании в эту область отверткой у насильника останется 12–15 минут на поиск ближайшего хирургического отделения для срочной полостной операции и совсем не останется времени на насилие. Да и последующий поиск агрессора значительно упрощается. Вообще, отвертка всем хороша: ее можно носить в портфеле без опасения случайно порезаться, чего нельзя сказать о ноже.

Хотя Дуся все-таки предпочитает нож – за дополнительную возможность хлестового выноса в область сонной артерии, но

Дуся очень собранная девочка, чего нельзя сказать об Анфисе. Но у Анфисы ошеломляющая реакция и мощный удар в левую височную долю. Когда они с Дусей занимались кикбоксингом, тренера просили ее воздерживаться от этого приема.

Что же касается Варечки, в ее маленьком сердечке заключена ярость берсеркера. В ход пойдет все.

Тактильные способы защиты разумно поддержать боевой психоделикой. Мы регулярно практикуем «цыганский гипноз». Метода не нова, но эффективна: втыкаешь в стену ту же отвертку или нож и заставляешь детей 5-10 минут неотрывно, не мигая смотреть на него. Это помогает во время атаки удерживать взгляд на переносице преступника, что подсознательно, на время, мешает ему собраться с мыслями. Кстати, это так же хорошо работает и в случае общения с целью убедить, просто надо научиться «топить приказ» типа: «да я опасно вот когда меня жду маму нельзя она скоро трогать это придет опасно потом».

При систематической тренировке этот навык можно довести до совершенства, и если у преступника психика разбалансирована, а чаще всего так и есть, его можно убедить в чем угодно. Хотя, конечно, талант нужен. Вот, например, у Вари он есть.

Тренинг 3. Страх

Мы мудро устроены. Страх помогал человеку выжить. Но во всем хороша мера. Периодически мы проводим с детьми в тире при магазине «Кольчуга» стрельбы, и дети не боятся звука выстрелов, хотя отдают себе отчет в смертельной опасности этого звучания.

Вариант вербального устрашения, без демонстрации оружия или применения силы, частично купируется тем же «цыганским гипнозом» и непрестанной внутренней молитвой «Богородице, Дево, радуйся». Помимо своей мистической подоплеки, непрестанное повторение про себя одного текста создает некий ментальный фон, совершенно чудесным образом дезориентирующий противника. Он подсознательно чувствует, что что-то происходит, а что именно – не понимает, поэтому начинает спешить и уклоняться от ранее опробованной схемы психологического давления, иначе говоря, это делает его неуверенным.

Тренинг 4. Пленение

Не дай Бог, но может случиться все. Мои дети знают, что, если на них будет направлено оружие, до удобного момента необходимо воздерживаться от любого намека на сопротивление,

а когда этот случай представится, необходимо приложить все усилия для ликвидации преступника всеми доступными мерами, безжалостно по отношению к себе. Потому что совершающий преступление в отношении ребенка – демон, а уничтожение демона – дорога в рай. Но это только слова, а на практике в форс-мажорной ситуации реакция и физические способности человека многократно увеличиваются, и самый надежный вариант выжить – это смириться с возможностью пожертвовать собой ради других. Вот для этого и нужны «**только слова**».

Главное. Самое главное

Все, чем я поделился, подходит только для детей из воцерковленных семей, с молоком матери впитавших интуитивную, христианскую ответственность за мир, в котором мы живем, и уважение к живому существу. В ином случае вы рискуете воспитать чудовищ.

Бронзовые трубы

Мое младенческое воображение рисовало ослепительные картины великосветских вечеров и пленящую истому пляжных будней, лакричный привкус на губах от абсента, за мгновение до этого выпитого случайно встреченной на балу длинноногой креолкой, плотоядная ярость гоночного болида, с отчаянным стоном вспарывающего знойную дымку над пустынной автострадой, белый шелк, волнами ниспадающий с загорелых девичьих плеч на прохладные плиты запущенного зимнего сада, неоновое зарево над берегом вдали, наблюдаемое с капитанского мостика трехпалубной яхты, купленной в придачу к острову в Тихом океане, сладкие опиумные сны с собственным свежеотпечатанным романом на коленях, в глубоком кресле под книжными стеллажами в огромной библиотеке, сдержанный полупоклон под восторженный рев толпы на церемонии прижизненного открытия бронзового памятника на площади в исторической части города.

Много еще о чем думал голенастый третьеклассник, собирая с бабушками черную смородину на деревенском огороде много-много лет назад. Именно в те сказочные времена я записал в свой список славу вторым пунктом, первым неизменно шла семья, потому что у меня ее толком не было. Но уже тогда я понимал, что слава в ее каноническом варианте не совсем то, что может предложить отчизна, хотя искренне надеялся, что к возрасту моей половой зрелости сама отчизна должна некоторым образом измениться. Так и произошло. Или почти так. Искренне убежден, что совершил преступную ошибку, не сформулировав детально на вырванном из тетради по математике листе подробный план изменений родины. Обычно все происходит так, как я наметил. Или мне просто кажется. Может, череда совпадений? Но я был тогда удивительно наивен и полагал, что большинство людей мечтает о том же, что и я. Как я ошибался, считая очевидным неприемлемость личного счастья вне контекста всеобщего душевного благополучия! Большинство даже об этом не догадывалось и при каждом удобном случае тянуло одеяло на себя, отчего часть моих грез до сих пор на очереди к реализации. Да! Нужно относиться серьезнее к своим желаниям, они, по милости Божией, всегда сбываются. Сбываются у всех, и по достижении Высших Сфер образуют невообразимый хаос, будучи не скоординированы между собой. Оттого и не любуюсь я до сих пор огнями полуночного курорта с капитанского мостика.

Однако и полным провалом назвать это нельзя. Все-таки не

душная пьянка в буфете Центрального дома актера в окружении сизоносых членов Союза кинематографистов, пребывающих в непрерывном обсуждении, почему Михалков один деньги украл. Мягче условия.

Репродуктивные задачи на некоторое время отвлекли меня от любимой игры в жизнь. Иначе было бы легкомысленно, да и не по списку. Размножаться лучше всего в возрасте, когда уже есть что передать в ДНК потомству, при этом не обрекая его на склонность к вегетососудистой дистонии или еще каким чисто возрастным неприятностям, что неизменно происходит при излишне зрелом возрасте производителей. Но детей уже шесть, можно переходить ко второму пункту списка – к славе.

Навскидку прикинув предложенные реальностью возможности, я, к своей печали, отверг литературный рынок, о кинематографе, с учетом отсутствия у него самостоятельного рынка, и говорить не приходилось, оставалось только телевидение. Понимание этого мной побудило одного хорошего режиссера предложить мне роль доктора-негодяя в 60-серийном сериале. Встреча с продюсерами окончательно подтвердила мой выбор, и я с упоением погрузился в рокочущую пучину телеиндустрии. Как бы ни сопротивлялись сторонники «высоких форм», голубой экран безжалостно оттеснил их в нишу театра Кабуки и полевых военно-исторических реконструкций. Что неплохо. Это должно сказаться на качестве высоких форм, которые в последние годы излишне увлеклись инсталляциями и частично потеряли доверие публики. Зритель в принципе готов принять рассуждения голого Гамлета по вопросам бытийности, но зритель хотел бы увидеть принца Датского и в привычном с детства белье. Экспозиция мертвых кукол Барби в убранных кристалликами от Сваровски гробиках весьма поучительна, но и по «Девятому валу» Айвазовского народ все еще скучает.

Телеиндустрия сразу предоставила мне свои мощности для приведения в действие ранее заготовленного плана стремительной популяризации в массовом сознании моего противоречивого образа. В данном случае противоречия – необходимый элемент освоения всех сегментов рынка. Тебя ругают, когда ты плохой, тебя хвалят, когда ты хороший, – это неважно, важно только эфирное присутствие. Массовому зрителю, по большому счету, все равно, что ты делаешь на экране, массовый зритель хочет запомнить тебя, чтобы твой образ стал еще одним элементом личностной самоидентификации. «Это корова, она дает молоко, живет в моей деревне, где живу я, а я Боря Борисов». Вот рабочая схема популярности. И телеиндустрия работает с ней.

Вторым важным условием достижения нужного результата является наличие заранее подготовленной мифологемы, для общения с патологически ленивыми печатными изданиями. Среднестатистическая публикация – плод совместного труда Всемирной сети, второкурсницы журфака и выпускающего редактора. В свободное от посещения кафетерия время второкурсница при помощи одной из поисковых систем интернета выуживает информацию, что Петя Петров снимается в кинокартине, где он по сюжету попадает в аварию, методом «выделить» переносит готовый текст на пустую страницу в своем компьютере, венчает перенесенное заголовком «Петя Петров едва не погиб в страшной автокатастрофе» и тащит эту чушь не более ответственному выпускающему редактору. Тот тщательно подсчитывает количество печатных знаков, убирает лишние и посылает текст в печать. Таким образом можно остаться в памяти потомков кем угодно, главное успеть сгрузить в Сеть варианты на выбор, и лучше если они вступают в прямое противоречие друг с другом.

Однако в наше время без нужного ключа эта машина вряд ли заработает на полную мощь, даже если ты напишешь сотни книг, снимешься в десятках фильмов или победишь гравитацию. А ключ один – беспрерывное присутствие твоего лица на телеэкране. Момент узнавания актера в жизни – единственный критерий его успеха, во всяком случае для продюсеров, пусть они играли в детстве на скрипочке, в молодости «болели» Ницше, а в более зрелом возрасте отдали предпочтение творчеству Тима Бартона. Не имеет значения, твоя цена у них – количество узнаваний на улице. Продюсерами в работе руководят мотивы значительно более веские, нежели весь накопленный ранее культурный баланс или принятые у воспитанных людей представления о художественной ценности производимого продукта. Хотя бывают исключения, чаще среди телевизионных продюсеров, что объясняется их гипотетической возможностью самим моделировать вышеупомянутый ключ «узнавание».

В идеале, к моменту появления ключа было бы неплохо уже что-нибудь приличное сделать. Тогда вслед за первой фазой (узнавание) наступает вторая (знакомство). Тут же вспомнят и оценят по достоинству все твои прежние работы, выдадут забытые награды и спешно добавят новые. Если работ ранее не имелось, придется ожесточенно «пузыриться» в общественных местах, среди тебе же подобных «пузырей», заводить полезные в информационном плане половые интрижки или осесть в тени обеспеченного поклонника.

К моменту выхода сериала я сумел на самодеятельной основе

пошуметь в Сети по разным поводам, включая политику. Но сравнивать эффект многократного системного появления собственного лица на телевизионном экране и прошлых публичных манифестаций было бы безумием. После трансляции первых десяти серий и тотального завешивания города многометровыми плакатами с рекламным постером сериала я начал обмениваться улыбками с каждым пятым прохожим, отвечать на приветствия каждого двадцатого встречного и подписывать не менее трех-четырех военных билетов, паспортов, удостоверений личности и просто случайных бумажек. Почти в каждом пункте питания, где мне приходится время от времени столоваться, мне делали значительные скидки, а проезжающие мимо в автобусе дети декламировали сочиненные про моего персонажа стишки, правда, с неприличной рифмой в финале. Короче говоря: пришло время «медных труб», или, понятнее выражаясь, славы. Занятное ощущение, скажу я вам, особенно в отечественном варианте. По младенческой наивности я когда-то полагал, что слава и трехпалубная яхта неотделимы друг от друга, как государство и военно-промышленный комплекс. Это не так. Одно автоматически не подразумевает другого.

Самое сладкое переживание от славы пришлось на подкачивание насосом переднего колеса велосипеда, прислоненного к трамвайной остановке, также украшенной рекламным постером с моим лицом. Дело было далеко заполночь, а улица пустовала. Я подкачал колесо, сел на лавочку у остановки, спиной облокотясь на собственное изображение и долго наблюдал за отражением света от фонарного столба на трамвайной рельсе. Вокруг меня засыпал огромный город, где каждый пятый знал меня в лицо, где-то в типографии печатались школьные дневники с ним же на обложке, и в это же время популярный радиоведущий в прямом эфире вслух зачитывал присланные в sms-сообщениях признания радиослушателей мне в любви. Наверное, тогда было бы логично вытащить из-за пояса накануне приобретенный пистолет сорок пятого калибра, мечтательно улыбнуться звездному небу и вышибить себе мозги, чтобы поставить эффектную точку в конце этой постмодернистской элегии. Но отчего-то мне показалось, что слава – это не совсем то, к чему стремился мечтательный третьеклассник много-много лет назад. Должно быть что-то еще интересней, что-то еще азартней, что-то еще веселей, потому что мой старый список славой далеко не заканчивался.

Тест Эрато

Когда-то эти смешные суеверия я выразил словами персонажа своей пьесы – Максимилиана Столпника: «Мне гадалка нагадала, что я создам девятьсот девяносто девять достойных, законченных произведений, поэтому стихи не пишу. Стихи тоже считаются».

Поэзия – это поэзия. По качеству поэтического слога несложно и авторский «уровень допуска» выяснить. Бывает, автор начитанный, и гражданская позиция у него имеется, а песни от него не допросишься. Докладами ограничивается о состоянии современной литературы. Но докладами душу не насытишь – сухомятка. Душа до пиров охоча. А на пирах поэзия – первое блюдо, перед экстатическим танцем хорезмийской хромоножки.

Помню свое первое стихотворение:

По стеклянной плоскости ходят горы ватные,
ходят горы ватные
в дали невозвратные.

Лет десять мне было, и я жил в деревне у бабушки, где учился в школе за три километра от дома. И каждый день я возвращался после уроков через поле, над которым осенью и весной неторопливо ползли пепельные громады грозовых массивов. Вот малышу ангелы и навеяли.

Следующий свой поэтический опыт я произвел уже перед выпускными экзаменами. К тому времени я уже определился с будущей профессией и дотошно исследовал все доступные способы самовыражения. После непродолжительных экспериментов с рифмованными форматами, я пришел к выводу, что поэзия может нести вспомогательные функции в творческом процессе, однако несомненно подлежит искусственной имитации. В подтверждение своей теории я на скорую руку организовал несколько композиций, стилизованных под «золотой» и «серебряный» век. Получилось предсказуемо хорошо:

Скажи мне что-нибудь, скажи,
В твоих устах пустяк – загадка,
Коньяк, в закуску шоколадка,
Намек и сердцем на ножи.
Скажи мне что-нибудь, скажи,
Не голос слушаю, но звуки,
В предчувствии прекрасной муки

Словами голову вскружи.
Скажи мне что-нибудь, скажи,
Тут не придумаешь некстати,
В четыре шага от кровати
И в четверть шага от души.

Было лестно через несколько лет узнать, что композитор Таривердиев (Царствие ему Небесное) написал музыку на вышеприведенные строки, о чем мне сообщила теща, вернувшись как-то с его концерта в Доме ученых.

Или:

Зима, декабрь, все идет.
Года, часы, недели.
Из конфетти пурга метет и ватные метели.
На тополях пустые гнезда,
Тоска игрушками звени,
Срывай серебряные звезды из алюминиевой фольги.

Удовлетворившись результатами проведенных исследований, я отложил поэзию до случая и обращался к ее помощи большей частью по нуждам бытового характера. Так, предположим, дабы сберечь силы на мелких мировоззренческих декларациях, я сложил свой гимн, который годами использовал по случаю, вместо тоста.

Я иду с канделябром мимо мусорных куч,
Я изыскан в манерах, я духами пахуч.
Меня ждет королева, с балдахином кровать,
Я иду с канделябром, мне на все наплевать.

От природы отличаясь завидным трудолюбием, но не презрев юношеские утехи, я сочинил нечто беспроигрышное, неоскорбительно лишая объект вожделения объективности, если оная вообще существует.

Ваши речи до боли земные,
Ваши ручки способны на шалость,
Ваши глазки настолько пустые,
Что невольно рождается жалость.
Но Вы что-то сумели нарушить
И я стал белый свет ненавидеть.

Почему мне Вас хочется слушать,
Почему мне Вас хочется видеть?
Все что можно на свет извлекая
Из немногих непознанных истин,
Мне открылась одна – но какая!?
Ты же любишь, Иван Охлобыстин.

Вышеприведенное сочинение экономило мне от получаса до недели, в зависимости от характера и воспитания барышни. Не премину заметить, что воспитанные девушки экономили времени значительно больше, отчего ценились выше. Особенно волоокие выпускницы Московской консерватории и смешливые слушательницы Высшей школы КГБ.

Неумолимый, как возрастной остеохондроз, опыт принудил меня еще к трем-четырем сочинительским опытам, но исключительно по вопросам службы. Были созданы: патриотический спич в амфибрахии, демократические частушки и столь же благозвучный, сколь и лицемерный приветственный сонет, с набором сменных шапок под фамилии начальствующих чинов.

Чуть позже, я милостиво освободил жанр поэзии от административной нагрузки, тем более что платежеспособное человечество окончательно утратило вкус к форматам, превышающим временной зазор между сглатыванием и последующим вдохом. На определенный период я исключил поэзию из списка личных заинтересованностей. Да, собственно, не факт, что поэзия существовала тогда.

Конечно, всегда оставались авангардисты и эстрадные поэты-песенники. Однако и те, и другие имели к поэзии такой же интерес, как инспекторы ГИБДД к порядку на проезжей части. К чести поэтов-песенников, своих позиций они не скрывали, отчего отечественная словесность обогатилась десятком-другим неологизмов, на основе которых возникло новое понимание звучания слова «кофе», а словари Ожегова канули в Лету. О деятельности авангардистов вспомнить нечего, кроме них самих, что, я уверен, образовательной, а уж тем более художественной пользы принести не может. Никого, кроме себя, они не любили, и стихи их не пелись ни в каком состоянии. Разумеется, имелись исключения из общего правила, такие как Михаил Генделев, чьи стихи также не пелись, но этот принципиальный недочет с лихвой компенсировался душевным светом, исходившим от самого поэта. Правда, меня не оставляет ощущение, что Михаил, человек более чем разумный, менее всего на свете хотел делиться своим

творчеством с окружающими. А если это и происходило, то исключительно по причине необоримых аргументов со стороны любимых им людей. От него тупо ждали чуда, не понимая, что этим чудом является сам Миша.

Через несколько лет мое поэтическое исцеление инициировал я сам, чувство прекрасного входит в список необходимых для выживания вида качеств. Но писал я редко и по случаю. Какому-нибудь особо выдающемуся случаю. Методом проб и ошибок выбрал форму персидской газели и, поскольку настоящей поэзии достойна только любовь, выражался в ней.

Почему ты уходишь? Что с нами?
Пламя съело поле ржаное,
Мною снова играет скука,
Руку читает, как книгу гадалка.
Жалко. Что с твоими глазами?»
Пламя съело поле ржаное,
Ноет ветер, забившись за трубы,
Грубо сбивая ритм и мешая слово.
Снова придется идти пустырями.
Пламя съело поле ржаное.
Строю дом, куда не смогу возвращаться.
Снятся дороги в поле.

Вот так вот бесстрашно выражался. А чего по главному вопросу мелочиться?! Чай не вороны – триста лет не жить.

После женитьбы жанровая ниша оказалась вакантной, и я написал только одно стихотворение, да и то для заставки религиозно-публицистической передачи «Жития святых», которую снимал на деньги, вырученные от продажи своей машины, находясь в уверенности, что смогу пристроить отснятые передачи на какой-нибудь респектабельный канал, чего, естественно, сделать не смог, за отсутствием в России таковых. Стихотворение бесплатно зачитывал Олег Павлович Табаков, за что его и без того мною почитаемая личность стала для меня одним из эталонов благородства и великодушия.

Искреннее нежелание телевизионного руководства разделить мой религиозный энтузиазм не изменило мое отношение к миру духовному, как позже этого не смогли сделать и тысячи других персоналий, чаще всего под предлогом борьбы за «чистоту веры», но, по сути, просто не имеющих даже желания подумать о чем-то хорошем. Черти, короче.

Стихотворение звучало так:

В порывах юности беспечной,
Я жизнь свою писал с листа
И верил сердцем бесконечно
В реальность подвига Христа.
И время шло, и я менялся
И был я беден и гоним,
И покорял, и покорялся,
И сам любил, и был любим.
Но помнил – истина проста —
Реальность подвига Христа.

Больше я стихов не писал. Слишком честный жанр для этой жизни.

Горный двухподвесочный

Летом надо ездить на велике. Не так чтобы надо и все, а надо – потому что хочется. Ветра весеннего ночного хочется. Желтых шоссейных фонарей хочется. Ползучих теней в опустевших аллеях хочется. Пространства жуткого хочется, тишины волшебной.

Я мечтал в детстве о велике, но моя мама мне велик не покупала оттого, что была убеждена, будто на велике я непременно попаду под машину. Позже я понял, что речь шла не о безопасности, а о наших малых жилплощадях. Понял напрасно, потому что это ничего не меняло, и я все равно был вынужден брать на время велик у своего одноклассника. Как же я был счастливо волен на потрепанной «Десне», преодолевая путь от станции метро «Войковская» до Красной площади! Приходилось прогуливать все уроки и сильно рисковать, учеба давалась мне с таким трудом, что строгая дама завуч неоднократно предлагала маме сводить меня к детскому психиатру. Но выше по статусу детской мечты был только вороной конь, и рисковать приходилось при каждом удобном случае.

Велик мне до армии так и не купили, а после армии на меня стали обращать внимание барышни, а их на велике далеко не увезешь, и я начал покупать мотоциклы, в заключение я и вовсе приобрел машину. И после всего упомянутого первый раз я сел на велик лет в тридцать пять. Уже не помню, по какому случаю, скорее всего, как всегда, шел куда глаза глядят и слушал свои мысли, а у дороги находился магазин, который торговал великами, деньги были, и я купил велик. Так мир вернул мне часть свободы. С того времени я принялся как подорванный скупать самые, по мнению продавцов, хорошие велики и носиться на них по Первопрестольной. Супруга и взрослая часть выводка то и дело отбирали у меня мои велики, и я покупал еще лучше. На данном временном интервале наши пристрастия – горные, двухподвесочные, чтобы и по лестницам супермаркета можно было спуститься, и сквозь лес пробиться, и на трассе двадцать километров одолеть без усталости.

Так вот и ездим день через день, как повод появится. Чаще ночью. Чаще в Братцевском лесу, отделяющем богохранимое Тушино от МКАД. Когда время терпит, движемся ближе к лесу за шлюзами. Насквозь выбираемся к цивилизации на другой стороне канала, едем к Тимирязевскому парку. В целях безопасности я беру складной нож и пистолет сорок пятого калибра. Кыса с детьми берут мачете. На большие расстояния приходится брать укороченный дробовик. Недавно от детей поступило предложение

взять еще несколько арбалетов с хорошей оптикой и попробовать ночную охоту. Надо обдумать на кого!? Так, чтобы в границах Уголовного кодекса. Хотя мысль замечательная!

Еще наш друг дядя Егор подарил нам аппарат дальнего прослушивания. Мы любим остановиться где-нибудь в тени, на возвышенности, пить гранатовый сок и слушать звуки ночного города. О, эта власть знающих! Необязательно понимать, о чем говорят в полукилометре от нас на освещенном мосту двое строителей в морковных жилетах, главное – осознание твоего незримого присутствия в событии разговора и возможности при желании участия в этом событии.

Но, разумеется, без детей кататься гораздо увлекательнее. Другие расстояния, больше чувственного, привалы в ночных кафе, эйфорическое понимание, что в принципе возвращаться не обязательно. Взрослая жизнь для взрослых господ. Мы с Кысой твердо решили, что если, не дай бог, у одного из нас выявится какой-нибудь неисцелимый и скоротечный недуг, то приговоренный обязательно попробует скатиться по арке Крымского моста и нарезать спираль на куполе спорткомплекса «Олимпийский». А второй его сфоткает и сделает аватаркой.

И наконец, главное – одному ездить все равно интереснее. Независимость в передвижении и абсолютно непредсказуемый маршрут делают тебя неуязвимым для преследования. Кстати, было бы интересно такие ночные «водилки» для взрослых разработать. Один скрывается на велике в ночном городе, сто, двести человек его ищут, и кто первый найдет, тот из пинбольного маркера «салит». В организации не сложно – обсудить в Сети условия, место встречи, сговориться с «Крошкой-картошкой» о выездных лотках. Это не демонстрация, разрешения у властей брать не надо. Очень интересно. Возрастной диапазон – пока на велике сидеть можешь. По завершении игры весь фонд тотализатора уходит либо удачливому охотнику, либо опытному беглецу.

Зрю рекламные ролики на телевидении: «Завтра пятница, Его еще никто не нашел, но Он будет завтра в ночи. Завтра тебе повезет с резиной «Макияси»».

Чрезвычайно педагогичная игра. Через несколько лет ее проведения собрать мобильное ополчение сможет даже ребенок. При нападении супостата-иноверца поменять в военкоматах пинбольные маркеры на «винторезы», и город опять наш. А какая вокруг этих «ночных водилок» сопутствующая жизнь образуется! Форумы, блоги, встречи ветеранов семнадцатого загона, легенды о Неуловимой и байки о Неуловимом, памятные места. Телешоу, в конце концов! «На кону пять миллионов! Наш герой одевает

шлем с камерой и выезжает навстречу богатству и славе, если, конечно, в этом городе не найдется ему достойного соперника! У нашего героя мощный двухподвесочный «Лангус» в ногах и никелированный маркер в форме маузера. В «ночных водилках» на прошлой неделе он «убрал» Тень из Лефортова, которая, как вы видели, подстерегла его у Высотки. Вы ведь помните, как два точных шара, наполненных зеленой краской, с треском влепились в затылок Тени. Ну почему Тень не учла этого спуска к набережной!? Такие деньги! Такие деньги! Смотрите после рекламы».

Такую вот душеполезную забаву можно организовать. Людям нужен активный отдых, к тому же финансово мотивированный, чтобы не отвлекало ощущение праздности.

Где я только ни катался на великах за эти годы – Вена, Мельбурн, Париж, Оттава, Нью-Йорк. Что по мне – Москва интереснее. Чужие города для меня быстрее «остывают», даже при наличии «всенощных» развлекательных зон. Но, скорее всего, это сентиментальная вкусовщина, и в каждом нормальном городе есть десяток-другой ночных велосипедистов с дробовиками в рюкзаках за спиной и особенными взглядами на жизнь.

Но каждому свое, и мои неведомые единомышленники вряд ли получат удовольствие, наблюдая из сумрака придорожного парка за передвижением тушинских бомжей от рынка у метро до своих картонных нор на заброшенной стройке за Седьмой детской клинической больницей, в свое время отстроенной на деньги королевы всех разведенок – принцессы Дианы, женщины, по сути, неплохой, хоть и до интрижки с арабом докатившейся.

Сомневаюсь, что их раззадорят соляные горы на старых причалах Северного речного порта, известного как порт пяти морей, стоящий на канале, выкопанном вручную предателями родины.

Уверен – напугают рваные жестяные лабиринты гаражей в районе Комсомолки, с вечной жирной грязью на дороге, пропитанной венозной кровью трех поколений тушинских хулиганов.

Да и мне, пожалуй, никогда не понять, чем заводятся сердца чужестранных велосипедистов, оттого и не дерзаю сравнивать. Очевидно одно: всех нас роднит велосипед или, если точнее, оптимальный подбор скорости, маневренности, проходимости и надежности в управлении. Если бы мне пришлось составить список параметров, необходимый нормальному человеку для этой жизни, то я воспользовался бы той же подборкой.

И вот опять ночь летит на меня. Я вернусь со съемок домой, возьму рюкзак, сяду на велик и растворюсь в первых тенях на

горном двухподвесочном.

Правильный вопрос

Правду говорить легко и приятно. Если ты точно знаешь, что это правда. Или тебе задали точный вопрос. Вот Пилат спросил Христа: что есть истина? И Христос не ответил ему, потому что в этом вопросе для него не было смысла. Правда не перечень формальных очевидностей, они для каждого свои. Правда – понятие персонифицированное. Для Христа истина была в нем самом. Пилат понять этого не смог, точнее так: понял, принять не смог. Это рушило все его представления о миропорядке.

Прошло два тысячелетия, для трети земного шара христианство само стало основой миропорядка, а идиома «правда есть Христос» обрела законодательный статус. Но любой христианин все равно однажды задает себе этот вопрос, хотя и знает официальный ответ. Христианину, если он себя считает таковым, необходимо самому на него ответить. Только акцент приходится уже не на «правда», а на «Христос». Кто он для тебя лично? Не всем удается ответить. Не уверен, что сам смогу.

К чему это я!? Да вот: залез в Интернет узнать для ребенка о трубчатых червях и напоролся на рецензию о фильме «Царь», где сам снимался. Прочел, подивился, восскорбел. Фильм ругали. За исторические несоответствия, за «фотосессию Мамонова», «за гламурную святость Янковского», за посягательство на авторитет царской власти. С чем-то я согласился, что-то отверг, но сам настрой не понравился. Люблю я творчество Лунгина, он художник. Он снимает про то, что его действительно интересует, а не про то, за что приз дадут или бабла на втором «уик-энде» рубанет. Тогда я решил полюбопытствовать, что другие думают. Ввел в поисковой строке «Яндекса» свою фамилию, Лунгина и название фильма. Получил несколько тысяч ссылок. Все прочитать не смог. Знакомился выборочно. Пришел к неутешительным результатам: несмотря на то что большинство фильм хвалит, много критики в мой адрес от собратьев по служению и простых прихожан. Если отбросить хамов, дураков и желающих самоутвердится за чужой счет, все равно много. Суть основной претензии в том, что исполнением роли бесноватого царского шута я соблазняю людей и унижаю священный сан. Первой реакцией было отмахнуться и напомнить, что на постановку фильма режиссера благословил покойный патриарх Алексий, а моей задачей было лишь точное выполнение поставленной задачи. Но, поразмыслив, я понял, что в прочитанной критике есть определенный резон. Нет, не в соблазнении, кого тут соблазнишь!? Неофиты лишь укрепятся в

вере, выявив «очередное, ожидаемое ими» нарушение святых устоев, принципиальных противников веры Христовой уже не соблазнишь, для только вступающих на путь это станет хорошим поводом разобраться и, как следствие, сделать еще один шаг в сторону храма.

Здесь проблема стереотипа. Я действительно категорически не соответствую общепринятому нормативу внешнего образа священнослужителя: я снимаюсь в кино, предпочитаю светскую одежду, причем своеобразную, занимаюсь боевыми искусствами, мое тело покрывают татуировки, пальцы мои частенько унизаны перстнями, и у меня не растет борода, в конце концов. Вроде бы чепуха, самому смешно. Но почему им не смешно? Почему это возмущает действительно уважаемых мною людей? Что-то не так. И я спрашиваю себя: что есть истина? Что для меня Христос? Желанная с детства работа в окружении приятных мне коллег, сопереживание их радостям и печалям, обеспечение моей семьи, детей и жены, которых я люблю без памяти, внешний комфорт и возможность творческой реализации, без чего моя душа рвется на части или предстояние у Святого Престола, где на время службы я полностью растворяюсь в восторженном осознании сопричастности Вечности, где меня покидает страх смерти и мою душу наполняет блаженный покой? Я не знаю. Может быть, я, подобно Пилату, задаю неправильный вопрос? Может быть, выбор только из «не навредить» и «принести пользу»? Ведь святые отцы утверждали, что Бог прост. Значит, надо все просто решать. Наверное, я обращусь к Святейшему с просьбой отстранить меня от служения, пока я не найду правильный вопрос и единственный ответ на него. Если он есть.

P.S. Умер Патриарх Сербский Павел. Великий человек был. Царствие ему Небесное! В 1999 году, когда американцы бомбили Югославию, я приехал снимать Пасху. Ночь, пурпурные всполохи взрывов на горизонте, небольшая площадь перед кафедральным храмом, наполненная испуганными людьми. Павел позвал меня в алтарь и заставил облачиться в богослужебные одежды. Я ему сказал: но я не священнослужитель.

– Это ты так думаешь, – ответил он и положил мне в руки запрестольный крест.

Правильный ответ

Об этом мне первым по телефону сообщил добрый друг Владимир Легойда – председатель синодального, информационного отдела РПЦ МП, потом я съездил за самим письмом к заведующему канцелярией Московской Патриархии – протоиерею, отцу Владимиру Дивакову. Он выдал мне конверт с документом и пожелал терпения. Я, в свою очередь, извинился за то, что однажды имел бестактность в компании осудить его за темперамент. Добрый, на самом деле, измученный непосильной работой человек.

Резолюцию получил накануне дня почитаемой мною Блаженной Ксении Петербуржской. Промыслительно. Накануне рукоположения, десять лет назад, я ездил на поклонение Преподобной в Санкт-Петербург.

Резолюция Святейшего дословно звучала так:

Его Преподобию, священнику Иоанну Охлобыстину.

Канцелярия Московской патриархии, по благословению Его Святейшества Святейшего Патриарха Московского и всея Руси КИРИЛЛА, настоящим сообщает Вашему Преподобию резолюцию, положенную на Вашем обращении:

«15.01.2010 г. При всем уважении нашего общества, включая представителей Церкви, к тому вкладу, который вносят актеры в культурную жизнь народа, следует придерживаться церковных канонов, в соответствии с которыми священство и лицедейства несовместимы.

Положительно оцениваю факт Вашего письменного обращения, исполненного духовной озадаченностью. Однако до окончательного решения вопроса о том, чем Вы будете профессионально заниматься, Вы запрещаетесь в священнослужении. Вам не следует носить рясу и иерейский крест.

Это временное запрещение может быть снято, если Вы сделаете окончательный и однозначный выбор в пользу пастырского служения».

Архиепископ Истринский, первый викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Арсений.

Это правильно. Это своевременно. Это защитит авторитет Русской Православной Церкви от лишней критики в ее адрес, это поставит точку на так и неудавшемся эксперименте совмещения экрана и амвона, это успокоит смущающихся прихожан, это позволит «поднять детей на ноги».

Девять лет предстояния у Святого Престола – как светлый,

детский сон, сквозь который меня протащил неумолимый житейский ураган. Вокруг завертелись шестеренки причинно-следственных связей, словно трясина увлекая меня на дно социальных обетов.

Обладая благодатью, переданной мне при рукоположении, я не имею права ею воспользоваться. Не имею права служить, венчать, крестить и исповедовать. Но я могу причащаться, могу исповедоваться, могу благословлять. И так – пока не закончатся договорные обязательства с киностудиями, пока не утихнет шумиха, пока меня не забудут. Или не устанут. Лично я от себя давно и смертельно устал.

Быстро ползут слухи.

Вот уже звонили из какой-то неизвестной, но очень «настоящей» христианской церкви. Стервятники хреновы. Объяснить не удалось, пришлось отключаться насильственно. Неймется им. Наивные люди, думают, что я им могу быть полезен. Я себе не могу, а им – извольте! И с какой стати!? Кто их уполномочивал? Есть Русская Православная Церковь! Больше ничего нет. Моя нынешняя ситуация это только подтверждает. Все несерьезно. От всего веет бутафорией и похмельным бредом.

Еще звонили из солидной политической ячейки. Чтобы не нагрубить, я сослался на желудочную инфекцию. Вот уж где люди далеки от всего земного! Только удалились они в другую сторону. Будет чем чертям заняться. Если черти не побрезгуют.

Патриоты в полночь телеграфировали, про заговор «наверху» намекали. Еле успокоил. «Нет, – говорю, – заговора. Шесть детей есть, 48 жилых метров есть, а заговора нет. Кыш, пернатые!»

Либералы отметились – акцию протеста предлагали организовать. «Помилуй, Бог! Какую акцию? – испугался я. – И так чудом от анафемы увернулся, храни Господи отца нашего милосердного – Святейшего Патриарха Кирилла!»

Приходил гомункулус из рекламной компании, предлагал энергетический напиток рекламировать. Я его спрашиваю: «А чего не героин!?» Он отвечает: «Героин пока нельзя». Я ему: «Продолжайте работать в этом направлении. Чего мелочиться!?»

Собратья по служению руку пожали. Братья знают как это – под запретом. Некоторые тоже были. Советуют спиртное совсем из рациона исключить и минимизировать свободное время. Один батюшка из Сибири предложил у себя на зимовке пересидеть.

Друзья военные намекнули, что есть неплохие контракты на Кавказе. Потом вспомнили, что попам, даже «под запретом», нельзя, и подарили охотничий нож с выгравированной на клинке надписью «Не тот силен, кто никогда не плакал, а тот силен, кто падал и вставал». Все-таки военные умеют по существу

выразиться.

Буду собирать силы во время падения – впереди съемки, заработки, известность и грустные глаза моей жены.

P.S. 2010 год. Россия. Москва. Я Иван Охлобыстин. Здравствуйте. Вернулся ненадолго. Все знаю, все уладим. Бюджет утвержден? Тогда начнем.

Римские крестины

Как человек, невесть почему считающий себя порядочным, я посчитал не лишним еще раз напомнить друзьям, что выбирая в крестные отцы своему ребенку священника, находящегося под запретом, – более чем недальновидный поступок. Но увещевания мои не имели успеха, да и, честно говоря, особо выслушаны не были, а повторять я не решился, чтобы не оскорблять светлое торжество сквернословием.

Таинство происходило в свежеотстроенном православном храме, гордо взирающем с одной из самых высоких точек города на цитадель мирового католицизма – Ватикан. Когда-то на месте, где ныне стоит храм, находилось кладбище гладиаторов. К слову: новый храм обладает уникальным набором колоколов, отлитых на заказ, на пожертвования боголюбивых италийских прихожан. С колоколами уже третий год ведет непримиримую борьбу римский пенсионер, живущий неподалеку. То ли от колокольного звона он лаять начинает, то ли еще какое искушение, но пенсионер на дух этот звук не переносит. Не справившись бюрократическими методами с бронзовым голосом ортодоксии, пенсионер избрал своим орудием творчество Владимира Семеновича Высоцкого. И на каждый колокольный перезвон из выставленного на окно квартиры концертного динамика доносится надрывный голос русского поэта. Если пенсионер продолжит упорствовать, то весьма вероятно, что это станет традицией и внуки современных прихожан не будут себе представлять утреннюю службу без песни «А на нейтральной полосе цветы», звучащую за окнами алтаря.

Крещение осуществлял настоятель – отец Филипп, на таинстве присутствовали мы с Ягой, родители крещаемого и Евгений Касперский со своей светлоокой супругой Еленой. Вот так, небольшим, но близким кругом ввели мы двухнедельного Матвея в пределы сакральной территории духа, где когда-то придется моему крестнику пролить немало крови на арене здравого смысла в битвах с самим собой и обрести или потерять самого себя в лабиринтах житейских мотиваций. Перепоручив, наконец, духовную судьбу младенца Промыслу Божиему, мы отправили Матвея с мамой домой и поехали трапезничать. По дороге не удержались и заехали посмотреть в дырочку в дверях, сквозь которую все гости Рима, по традиции, заглядывают в ватиканский парк. Дырочку всегда стерегут вооруженные карабинеры и броневик. Видимо, дырочке что-то угрожает.

Зашли по дороге в храм Святого Бонифатия, которому молятся об исцелении от недуга пьянства. Александр с Евгением

молитвами себя не истязали, поскольку намеревались нешуточно полакомиться вечером крепкими алкогольными напитками за здоровье нового воина Христова. Что и произошло вскоре, сразу после того, как мы с Евгением не завершили наш культурный спор – в какой траве нежится главный героя фильма Тарковского «Сталкер». По моим студенческим воспоминаниям, тот валялся в зарослях анаши, математическая память Касперского сопротивлялась. Для разрешения спора из отеля был привезен его любимый дорожный компьютер, где он хранит большую часть кинонаследия покойного Андрея Арсеньевича, и нами был тщательно проанализирован каждый кадр спорного эпизода. Я проиграл – все-таки сталкер отдыхал в другом, законопослушном сорняке, хотя я искренне надеялся взять верх над отцом кибернетической безопасности, по этому случаю выпросить у того достать цифровые ключи доступа к пультам управления ядерными щитами мира и шантажировать этот мир, покуда он весь не примет православие. Не получилось. Ну да ладно, Евгений – натура творческая, где-нибудь рано или поздно проколется. Мы, православные, умеем тысячелетиями ждать.

Пока Касперский с Моисеевым отмечали свою победу виски и цитировали «Понедельник начинается в субботу», а Яга с Леной дегустировали какие-то постные блюда из морских гадов, я изобразил уязвленное самолюбие и вышел из ресторана на улицу. Накрапывал теплый февральский дождь, по улицам древнего города деловито сновали состоятельные римлянки в норковых шубах и с целлофановыми пакетами в руках, в витрине ближайшего магазина мобильной связи сиротливо жались друг к другу «новые» модели телефонов, которые у нас сейчас тушинские третьеклассники в школу взять постесняются. В общем, Рим – город контрастов.

Тут я обратил внимание на респектабельного господина в дорогом костюме, пьющего кофе за столиком соседней пиццерии. Указательный палец господина венчал золотой перстень, украшенный масонской символикой. Страшно заинтересовавшись, я занял столик напротив, также заказал себе кофе и вступил с господином в беседу. Не то чтобы я в совершенстве владею итальянским языком, но, как известно, в обсуждении таких областей человеческой самореализации, как оружие, выпивка и ювелирка, слов много не надо. Через десять минут я уже знал, что господин является членом одной из масонских лож, причем членом высокого ранга. А его перстень – это не что иное, как видимый символ его масонского мировоззрения и гуманистических принципов. Недолго думая я предложил все это продать мне пакетом вместе с перстнем за

некую ощутимую сумму. Мое предложение просто ошеломило господина. Он негодующе насупил брови и выдал благозвучную тираду о невозможности продать самое святое для масона. Тогда я предложил не продать, а поменять перстень на серебряное кольцо с моего мизинца плюс упомянутая ранее сумма.

Господин надолго задумался, потом по телефону посоветовался, видимо, с женой и согласился. При пересчете денег он шумно сетовал на отсутствие в молодежи идеалов и стремления к знанию, а под конец сообщил, что теперь, без перстня, не сможет быть полноценным масоном.

– Так и не надо, – успокаивал я его. – Чего за чертями гоняться!? Они до тебя, горемыка носастый, и сами доберутся. Давай-ка перстень и иди с миром.

Господин пять раз пересчитал деньги, отдал мне перстень и грустно побрел по влажной улочке в сторону Замка Ангелов, а я вернулся к своим друзьям. В среднем я заплатил за перстень как за хороший мобильный телефон. Существовала определенная вероятность подделки, но с учетом моих познаний в ювелирном деле она была минимальна.

На следующий день мы с Ягой возвращались домой, и мне показалось, что наличие у меня на руке купленного перстня значительно ускорило нам оформление документов и облегчило проход таможенного контроля. А офицер, шлепающий печатью в паспорте, даже показал булавку, вколотую в лацкан своего форменного кителя, и преданно заглянул мне в глаза, как чау-чау в глаза корейского повара. Все-таки Европа до сих пор диковата, в чем винить ее, как малого ребенка за испачканный вне графика памперс, нельзя. С ней как с тем же ребенком – только любовью, только любовью.

О нацвопросе

«Когда доктрина 77 получит власть, наступит час X…» [16]

Актер, писатель и просто веселый человек рассказал корреспонденту Портала 66.ru об эволюции своей «Доктрины 77», болотных оппозиционерах, воинствующих лесбиянках, желанной и тяжкой популярности и загадках русской души. Иван Охлобыстин привез в Екатеринбург фильм «Соловей-Разбойник», сценарий для которого написал сам. Сам же и сыграл главную роль бандита, убийцы, которому море по колено. Море крови. Год назад Охлобыстин читал в Екатеринбурге набор своих эссе – «Доктрину 77», претендующую на роль национальной идеи. Мы спросили автора, что изменилось в его концепции за минувший год.

– Ровно год назад мы разговаривали в ДИВСе, вы читали «Доктрину 77» – человек в белой бурке говорил, что все плохо, тревожно, изменения ведут только к худшему. При взгляде на вас сегодня кажется, что все налаживается. Все вдруг сделалось хорошо?

– А вы не подумали, что мой фильм – это своего рода листовка?

– Не сильно ли он веселый для листовки?

– А чего ж грустить, все равно помирать.

– Какое из посланий доктрины вы показали в «Соловье-Разбойнике»?

– Да чуть ли не все… Год назад я хотел собрать думающих единомышленников, информационную платформу, где люди могли бы обмениваться мнениями, не боясь быть осмеянными. Сейчас мы вошли в цивилизованную стадию, сделали себе биографию в «Википедии» с объездом городов. У нас повступали ребята во все возможные партии. И в один момент, когда мы достигнем определенной власти в каждой из партий, наступит час X.

– Разве аудитория фильма та же, что и «Доктрины 77»?

– Конечно нет, она намного шире. Я бы сказал, если бы о доктрине снимали приключенческое кино, она бы выглядела вот так. Если бы мы снимали в другом жанре, она была бы похожа на «100 лет одиночества».

– Общественных угроз за этот год меньше не стало?

– Их стало больше. Восток поставили на колени и пытаются объединять, чтобы он восстал. Мы как были сырьевой бочкой, так ей и остались. Учителей на улицу выкидывают. Другое дело, что я никогда не принуждал к дешевому кипишу. Побеждаешь, планируя это дело.

– Русский бунт – беспощадный. В вашем фильме все заканчивается кровавой бойней.

– Вы правильно поняли, этот фильм – предупреждение. Все закончится кровью. Бунт никуда не приведет, и за 7 лет в этом ничего не изменилось. Я думаю, что избежать его можно только с помощью личной ответственности каждого из нас. Нужно не стесняться того, что мы русские, но не за счет других национальностей. Нельзя быть первым за счет второго – ты либо первый, либо никто. На нас надо ориентироваться, с нами надо жить.

Те нации, которые с нами живут, бывают в большей степени русские, чем мы. Мой водитель, например, татарин, ДМБ 82 ВДВ. Для него отдельно фонтан готовят на День ВДВ, чтобы он там купался пьяный. Так вот, он больше русский, чем я. Он открытый, он – сухая выжимка из правды, он всегда придет на помощь. Я в этом отношении не такой, а ведь должен быть таким. Нация – это не генетический набор, это группа, длящаяся в истории.

Мы живем с некоторыми нациями уже 100 лет, с теми же татарами. Но нас объединяет та же ответственность за весь мир. Даже если ты – спивающийся пэтэушник. Или дед в деревне. Нас нельзя этого лишать. Мы должны поощрять в себе это, давать возможность рядом стоящему человеку высказаться, проявить уважение. Основной месседж доктрины был – давайте друг друга услышим. Сейчас мы не знаем соседей и не уважаем родителей, Гринпис тут не поможет.

– Верите ли вы в то, что в современном мире может быть свой Соловей-Разбойник?

– Не сложилась такая ситуация еще. Пока мы так обременены мелкими пустячными заботами, пока мы не познакомились заново с соседями по подъезду, у нас не может появляться соловьев-разбойников. Мы все очень недружные, нас рассорили внутри нации и внутри государства. Нам нужно найти способ примириться друг с другом и найти способ быть такими, какие мы есть.

– Не слишком ли суровый облик борца за справедливость вы предлагаете в фильме?

– У нас страна суровая, климат суровый. Любим – так навсегда, сердце на части. И воевать просто так мы не можем – сразу уничтожаем всех. Если воюем – идем волной и откатываемся назад. Вот если бы на нашем месте была другая нация, которая несколько раз доходила до конца Европы и возвращалась назад, она бы не вернулась назад. А нам неинтересны чужие земли, у нас своих полно. У нас другие представления об окружающем. Ну и разбойники такие же.

– Вы написали этот кровавый сценарий семь лет назад, будучи священником. И ваш главный герой – убийца.

– Вы знаете, де-юре в Священном Писании только один человек в раю, и он – разбойник. А все остальные – так, по слухам, мягко говоря. Тот самый разбойник, который висел рядом с Иисусом Христом. Один разбойник подначивал Христа, говорил: «Позови своего бога, чтобы он тебя спас», – а другой сказал: «Ну что ты паришься, он хоть за идею сидит. А мы людей резали». И Христос ему говорит: «Ты будешь во царстве Отца моего». Я неточно говорю, но это очень противоречивый образ, требующий отдельного осмысления.

Что касается образа разбойника в моем фильме – реальность нас призывает стать людьми жестокими. Людьми безжалостными. И начинается все с офиса. Его начальник, говоря: «Мы должны вгрызаться в глотки», фактически дает ему установку. И он ее принимает к сведению. Разве что палку перегибает.

Всякое художественное произведение определяется в числе прочего наличием педагогического элемента. Это не значит, что нужно гундосить о чем-то высоконравственном. Это значит, что нужно передавать свои знания, не боясь показаться глупым или нелепым. Мы живем в обществе, мы общественные существа.

– Что вынесут дети из этого фильма?

– Дети должны вынести из зала обостренное чувство справедливости. Вынесут ли они насилие, хотя его там много? Да вряд ли. Потому что оно там, скорее, оформляющий элемент между Соловьем-Разбойником и остальными. Их больше шокирует отношение мужчины и женщины. «Уважаемая Изабелла Юрьевна, мы с вами много лет, столько крови вместе пролили. Я как порядочный человек должен предложить вам интим», – говорит ей мой герой. «Ну что вы, Севастьян Григорьевич», – отвечает она. Или: «Ну почему вы за меня замуж не идете?». «Я не девица», – отвечает Изабелла. «Разве это имеет значение?» – спрашивает Соловей. «Для вас – нет, для меня – решающее. Ша базару», – говорит она.

– Один из ваших героев также говорит о «бессмысленном и беспощадном» русском бунте. Для вас определение бунта – в невозможности избежать его или в его бесполезности?

– И то, и то. Дело в том, что я по сути монархист. Для меня это не значит, что нужно немедленно упитанного отрока везти на правление из-за границы. Я понимаю, что по сути это невозможно. Но я ни перед кем голову не преклоню, кроме Бога. А единственный представитель Бога – помазанник Божий. То есть мне нужна какая-то сакральная логика власти. Что же касается обстоятельств вокруг, что я могу изменить, если у меня нет схемы, которую я могу предложить. Вот вышли все на Болотную. Я сходил, чтобы показать, что мне «не слабо», но… Смысл в том, что все знали, что им не нравится, но никто не знал, как надо. А без этого возможны только жертвы. И так было всегда.

– Вам не кажется, что, продвигая эту идею, вы убиваете мысль о том, что общество способно двигаться самостоятельным путем?

– А что мы называем цивилизованным путем? Я, например, не смог в журнале «Сноб» работать, потому что там была лесбиянка главный редактор Маша Гессен, которая приложила кучу мелких, дурацких усилий, интриг, чтобы активно навязать нам проповедование гомосексуализма и лесбийскую любовь. Это должно было считаться нормативом. Но это – не норматив. Мне жалко было уходить, коллектив отличный. Но цивилизация предлагает нам больше перегибов, чем нормативов. У нас есть внутренний норматив, выверенный тысячелетиями. Следуя этому нормативу, мы способны существовать – и более чем.

Когда-то давно нас даже называли «жандармы Европы»… Наша национальная задача в том, чтобы не дать реализоваться никакой другой нации. По сути, это единственная идея, отличающая нас от всех остальных. У всех нормальных стран присутствует стремление к мировому господству в его болезненном проявлении, и только у нас задача – не допустить мирового господства любой другой нации.

Когда Толкиен писал «Властелина Колец», под Мордором он подразумевал нас. Вышли из болот, такие землистые, некрасивые люди, все уладили и ушли назад к себе в болото. Опять же вспомните. Сидят в деревне старики и о чем разговаривают? О том, как дела в Уганде. Ну какое им дело, казалось бы. Куда важнее, от кого Маруська на ферме забеременела. Но нет, это второй вопрос, а первый – про Уганду. Потому что в каждом из нас, где-то в глубине подсознания, лежит ответственность за весь

мир, хотим мы этого или нет. Признаем мы это или нет – это так. Не используя эту данность, мы становимся игрушкой в руках информалистичного отношения к миру.

У нас же Конституция – набор взаимоисключающих статей. Если ее исследует любой нормальный юрист – он сойдет с ума. Возьмем Pussy Riot – есть событие, нет закона. Хотя явно нужно наказать событие, потому что это омерзительно. Но нет закона и, опять же, это алогично. И пока мы не избавимся от желания быть как в «европах», не начнем уважать сами себя, у нас ничего не наладится. Мы должны быть равноправными партнерами, предоставляющими собственные мысли и мнение окружающему миру.

Внешний мир нам особо ничего не навязывает – нас презирают. Используют как сырьевую яму. Можно бегать голым с надписью «убей русского» на спине, и ничего вам не будет. А если ты что-то котику сделал, тебя с тридцатого этажа выкинут. Есть пределы всему, но к нам несправедливо относится окружающий мир. Австрия нас презирает, поляки – так же. Причем явственно так, не скрывая.

– Когда, по вашему мнению, прощается убийство? Положил в бою 10 человек. Прощен – не прощен?

– Канонически после войны не причащали 5 лет. Не допускался человек к причастию. Но существует в каноническом требнике священнослужителя обряд освящения оружия. В этих двух данностях и нужно ориентироваться. Все случаи индивидуальны. Вот, например, парень – армянин, всю семью которого чуть не убили, и он взялся за нож и двоих зарезал, пока их грабили. Он не хотел брать нож, просто услышал, как грабители разговаривали и решили, что всю семью завалят. Я считаю, что он не виноват. Берем случай с безумным клерком, который в Москве завалил 5 человек. Он ненормальный. Это синдром Брейвика, но уже в ином виде. Я не смогу ответить на этот вопрос…

– Ваш герой убивает из чувства справедливости. Он прощен?

– Только Бог знает. Я иногда читаю свои сценарии, «ДМБ» например, и смеюсь. Думаю, это нормально. Нормальный психически человек себе не нравится на видео. И я такой же, как все обычные люди. Мне не нравится свое изображение, я вынужден смириться с тем, что я ну никак не Ален Делон и не Робертино Лоретти. Но – я сторонник коллективного бессознательного. Считаю, если где-то одна идея появляется, она приходит в ста местах по планете. Все зависит от того, готовы ли

люди реализовать ее. Это подтверждают и законы академической науки.

– А если десяток Соловьев-Разбойников собираются однажды на площади, сговариваются и идут штурмовать Зимний дворец, Кремль или Белый дом?

– Значит, есть тому глубокие основания. Ну не пойдут люди просто так. Сорок раз подумаешь, прежде чем выйти из дома с ружьишком. До последнего у окна будешь стоять, надеяться, что не зайдут. Но уже если вышел – все. Русский бунт потому и бессмысленный и беспощадный, что ничего не добьешься. На Болотной, например, я был против митингов, потому что там в основном тусовалось студенчество. Неудобная обстановка, кто-то толкнул кого-то, в ответ кинули камень, камень отскочил от щита, ударил кого-то. В итоге 30 человек утонуло. Чего добивалась оппозиция? Абсурд на самом деле. Есть сахарная головка – азиатская вертикаль власти. На самом верху ее – Путин и те, кого он привел за собой из Питера. За ним идут те, кого привел в свое время из Свердловска Ельцин. Оппозиция хотела эту головку убрать. Навальный или еще кто-то привел бы туда своих людей. И ничего бы не изменилось. Если что-то менять, то в самой архитектуре власти. Заменять другой конструкцией.

– Хотели бы вот так вот «прогуляться» по Екатеринбургу?

– Хотел бы очень. Я люблю этот город. Самое главное в нем не меняется – это прекрасные люди. У меня есть фотка 1986 года. Стою на перроне свердловского вокзала, в трениках, только что дембельнулся, а на заднем плане… Виктор Цой. Не знаю, как так вышло, он случайно в кадр попал. Мы с ним тогда и знакомы-то не были. Увидели друг друга позже, на квартире у Аркаши Высоцкого. Он меня в гости позвал. Приезжаю – культурный шок. Там Шевчук сидит, Цой, Сукачев, Гребенщиков, Толик Крупнов. И квартира Высоцкого, где кассеты стоят, которые он здесь записывал. Это был настоящий разрыв мозга – я сразу скис. Цой хмурый был в жизни, молчун. Но очень сердечный человек.

– Вас напрягает известность? Когда это началось?

– Ночью на Западной Украине с другом в поле стреляем по бутылкам. Едет пасечник и говорит: «Иван Иванович, требо мне с вами сфотографироваться». Может быть, он не такой образованный, но взял на себя труд разобраться в моей биографии, узнать отчество, какой-то личностный фактор. Это пугает и удивляет. Я много работал в кино, но у нас было мало кинотеатров, никто меня не знал. С «Интернами» пришла

узнаваемость, и я надеюсь, что она когда-нибудь закончится. И я снова получу удовольствие гулять по улицам. Я тогда напишу большой академический труд о том, как переживается кошмар этого «Майкл Джексоновского» синдрома. Есть тысячи стратегий, как себя вести, чтобы и людей не обидеть, и в живых остаться. Слава богу, что он меня застал, когда мне было 44 года, у меня была набожная супруга – бывший комсорг и шестеро детей. От жены мне всегда были дружеские откровения – за неправду не стеснялась мне по мордасам давать. Смешные ситуации бывают.

– Трудно ли быть отцом?

– Уже не знаю, за три года я все на жену повесил, нет мне оправданья. Но она знала, на что шла. Когда мы женились, я сказал: не факт, что мы будем богаты, не факт, что будем знамениты. Но 100 % – скучать не будем. Вон она уже стоит со злым лицом… думает поди, что поскучала бы уже. Слава богу, я выполнил свое обещание.

Пятая графа

Еще вспомнил, что эту графу отменили на заре кооперации по каким-то правозащитным соображениям.

Потом обещали вернуть, с факультативным участием, но так и не вернули. Потом опросы проходили народные, и по опросам получалось, что подавляющее большинство народа за возвращение графы было. Но, увы. Не вернули.

А мне обидно. Вот возьмем нормального, среднестатистического еврея: нет-нет да и упомянет он, что еврей, на сложную долю еврейского народа сошлется, анекдот еврейский расскажет. За что ему всяческое уважение – человек должен гордиться своими предками. Не должен скрывать принадлежности к своему народу. Ну, за исключением всяких исторических дикостей, типа фашистской оккупации. Фашистской оккупации сейчас нет, и вряд ли она появится. Так почему евреи должны скрывать, что они евреи? Они и не скрывают. Есть еврейские театры, еврейские праздники на Красной площади, где мэр всех поздравляет с Ханукой. А вот с русскими праздниками мэр не поздравляет. Точнее, поздравляет, но с религиозными праздниками: с Пасхой, с Рождеством. Но вот какая тонкость: Ханука – религиозный еврейский праздник, а Пасха – просто религиозный, к русскому народу отношение имеющий непосредственное, но не исчерпывающее. Проще говоря, нет в календаре просто русского праздника, как графы «национальность» в паспорте. Видать, существует какая-то неловкость в самом существовании русского человека. Наверное, русский человек что-то очень нехорошее сделал, раз ему стыдно признаваться, что он русский. Вот и Московская городская дума поспела – выложила на рассмотрение закон, по которому нельзя указывать национальность преступников. А почему нельзя? Не пойму. Вот, предположим: живут среди обычных людей марсиане и хоббиты. Хоббиты тихо живут, морковку выращивают, а марсиане к насилию склонность имеют непреодолимую и растить ничего не хотят, кроме наркотиков. Они же с Марса. Так вот, я имею право знать, если в восьми случаях из десяти людей ножом пыряют марсиане. Мне полезно знать это. Тогда с марсианами я буду себя внимательнее вести, говорить спокойнее, деньги без свидетелей не показывать. Разумеется, хоббитам я буду доверять больше. Хоббиты реже людей ножами пыряют. Но значит ли это, что я этим ущемлю права марсиан?! Нет.

И как может страна называться Россия, если по документам ни одного русского не зарегистрировано?!

И не в этом ли причина фантастической путаницы с распределением прибылей за проданные недра? Если русских де-юре не существует, о каких прибылях может идти речь?

Не спешите записывать меня в сумасшедшие – я понимаю: никто никому ничего уже не отдаст. Но есть вещи, которые отобрать невозможно: русская литература, русская музыка, русская живопись и т. д. Разрешите хотя бы к этому иметь отношение: иногда мне хочется похвалиться достижениями своих соплеменников, а не сограждан, при всем уважении к последним. Я, например, горжусь, что первым человеком в космосе был русский. Разве я этим попираю чьи-то свободы? А вот мои свободы попираются уже на уровне несоблюдения двадцать шестой статьи Конституции РФ: «Каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность». Я вот лично хочу «определять и указывать»! Потому что, если я этого делать не буду, за меня это сделают другие. Кстати, почему я говорю в будущем времени? Давно и кто попало «определяют и указывают» – «налогоплательщик», «избиратель». Видимо, этими двумя параметрами должна полностью исчерпываться моя национальная самоидентификация. Но не исчерпывается. Мало. Имею право на большее. Это земля моего народа, а значит, моя. Я не собираюсь обносить ее забором и творить беззакония, но это моя земля. Мне важно иметь право на это утверждение. Оно делает меня сопричастным происходящему на этой земле, побуждает к действиям в ее благо. А факт абстрактного гражданства меня ни к чему не побуждает, кроме невольного сравнения с гораздо более выгодным гражданством Лихтенштейна или Монако.

Совсем забыл: проблематика «смешанных браков». А какая, пардон, тут проблематика? Родился в России, дорос до получения паспорта и выбирай на здоровье.

Но сдается мне, что причина лишения меня документального подтверждения национальной принадлежности другая.

Сразу говорю: в жидомасонские заговоры не верю, в прострел мозга звездными лучами тоже. Ищу, кому выгодно. И никого не нахожу. Никому не выгодно. Вот тут-то и пронзает мой разум догадка: а вдруг нас, русских, действительно нет?! Может, в истории существует некая точка невозврата для нации, окончательно утратившей свою индивидуальность? Если так, то стоит искать юридическую форму поддержки остатков исчезающего этноса. Пятую графу вернуть, по факту принадлежности к русскому народу налоговую петлю ослабить и от уже упомянутых сырьевых прибытков все-таки денежное вспоможение оформить. План не самый величественный, но

справедливый. Кувейт опять же. Будем себе на берестяных рожках гудеть, водку ведрами глушить, да черную икру федоскинскими ложками жрать. Если, конечно, хотя бы нашу одну тысячную от российской нефти да газа на сберкнижку перечислят.

Нет, безумие все-таки. Я так понимаю, что перечислять доверят как раз тем, кто пятую графу не заполнит, а они существа необязательные и бездушные, как наша Конституция.

P.S. Иные умники смеются над председателем Верховной рады Украины Владимиром Литвиным, который предложил восстановить на Украине в паспортах графу «национальность». Напрасно смеются: если его послушают, то и украинцы в истории останутся, и Степан Бандера в истории останется их национальным героем…

Увы, расист

Так же, как я, считают все. Мой друг и тренер, китаец – отец пятерых детей, мой друг и учитель, лезгин – отец троих детей, мой друг и доверенное лицо, еврей – отец четверых детей, мой друг, лучший друг, араб – отец двух детей, правда, детей ему подарила русская. Какая пара была! И в итоге расстались, кстати! Гулял, скотина.

А относительно расизма весь сыр-бор случился, когда я вел со своей дочерью Евдокией радиоэфир.

Позвонил интеллигентный мужчина и спросил: «А что бы вы сделали, если бы сидящая рядом с вами очаровательная дочь, по достижении определенного возраста, привела африканца и сказала: папа я его люблю и не могу жить без него?»

Мельком взглянув на свою дочь, в то время кусающую ногти, я в сердцах ответил: под благовидным предлогом отвез бы обоих на 30-й километр, в лес, и расстрелял бы из ружья, к чертовой матери!

Дуся кивком дала понять, что и она со своей дочкой так же бы поступила. Но вопрос остался открытым.

Вечером я получил нагоняй от жены и тещи, боголюбивой и решительной женщины. Дамы мне поставили в укор публичную декларацию своих диких взглядов. На вопрос: а как нужно было правильно ответить, они долго подбирали варианты, но в итоге сошлись на «промолчать».

Я говорю: я не могу промолчать, я в эфире! Картинки нет! А говорить только правду полагается христианину с особым рвением, даже если она навредит ему. Будем считать это исповедью. Ну, против я смешанных браков с африканцами! На биологическом уровне против! Это не значит, что я не люблю африканцев, сам бы в прежние времена женился на Вупи Голдберг, если бы Сигурни Уивер отказала. Но одно дело самому «жечь», другое дело – детей добру учить. Чтобы не превратили они свою жизнь в бесконечное исследование другого вида, в то время когда они должны, по графику, неистово любить, падать и взлетать на крыльях этой любви, разбиваться о скалы житейской суеты и парить на облаках жертвенной нежности.

При этом я парадоксальным образом убежден, что спустя тысячелетия земляне все-таки станут единой расой. Но там тысячелетия! В археологии бытует мнение, что наши первобытные предшественники быстрее эволюционировали в районах урановых залежей, но разве это означает, что вместо сахара к чаю нужно подавать полоний?!

Это так сложно по психологической архитектуре и комбинации поведенческих модулей, что невольно вспоминаешь старину Хайдеггера: «Истина суть «несокрытность», при наличии чего-то, что дает «не сокрыть»». Вот это «чего-то» выше морали, поскольку является ее основанием. Проще говоря: это жизнь, дружище!

Я люблю своих детей, это мое слабое место, я бессилен перед детьми. И если моя дочь все-таки приведет африканца и скажет: папа, я его люблю и буду с ним жить, рано или поздно я смирюсь. Но буду несчастен, потому что, увы, в душе по этому вопросу я расист.

P.S. Обратился я с этим же вопросом к своему брату и сослужителю отцу Борису Потапову. Вот, говорю, честный отче, вопрос мне задали: что, если моя дочь однажды негра приведет и скажет, что не может без него жить. Ты бы чего сказал? Отец Борис, чистотой соблюдения святых канонов сопоставимый разве что с отцами глубокой древности, подумал и ответил: «Я из кожи вон вылезу, но воспитаю своих дочерей так, чтобы они никогда домой негра не привели».

Великая русская национальная антиидея

Данная тема столетиями являлась предметом идеологических спекуляций, причем представителями диаметрально противоположных лагерей, так что со временем сама попытка осмыслить эту идею стала казаться для людей порядочных неприличной. И в наши времена ситуация практически не изменилась: о «великой русской национальной…» можно услышать только из уст психически неуравновешенных «русских патриотов», по иронии судьбы, как правило, с нерусскими фамилиями и внешностями, или из речей руководителей якобы проправительственных движений-паразитов, надеющихся рано или поздно заслужить себе необходимый для карьерного роста политический авторитет. Разумеется, ни тех, ни других не интересует истинное значение великой русской национальной идеи, если она не применима к немедленному решению их бытовых, по сути, проблем. Тем паче что она действительно не применима. Более того, прямо противоположна. Русская национальная идея – это антиидея, что вполне органично для народа, исповедующего своего Бога методом отрицания. Апофатически, если научным языком. Всеблаг ли Господь? Да, но не только. Всемогущ ли Господь? Да, но не только.

Однако не имеет резона в данной статье излишне увлекаться богословием – наукой беспредельной и опасной. Имеет смысл в доступной форме довести до сведения мое частное мнение. Оно следующее: Промыслом Божиим из нескольких десятков народностей, проживающих на евразийских территориях, был собран народ, сверхзадачей которого стало противодействие реализации великих национальных идей других народов. Под какими бы благородными и благозвучными эпитетами мы ни скрывали истинное значение великой национальной идеи, смысл ее волшебно прост – мировое господство. И для всех народов это одна и та же идея. Для всех, кроме одного, русского. Наша великая национальная идея – не допустить реализации великой национальной идеи какого-либо из других народов. Россия одновременно и основа гармонии мира, и территория хаоса, где гибнут любые попытки единообразить мир и лишить его возможности к дальнейшей эволюции. Именно в этом утверждении и следует искать источники генетической неспособности русского человека к бытовому благоустройству, его смиренной покорности власти, его жертвенного величия. Именно за это мы именуем Русь Святой, а отнюдь не за оскорбительное для каждого истинно верующего человека

мнение, будто бы сама принадлежность к русскому народу делает достижение святости проще, нежели принадлежность к какой-либо другой нации. А идея принятия Россией от Византии функций хранителя традиций ортодоксии никоим образом не подразумевает ее национального превосходства и не может быть использована в целях решения геополитических задач. В райских кущах не воюют.

Переводя фокус рассуждений от вопросов общего порядка к вопросам практической реализации, дерзну предположить, что благопроцветание моей великой родины напрямую зависит от политической нестабильности во всем остальном мире. Чем нестабильнее мир, тем вероятнее появление некой силы, способной его стабилизировать и возглавить под единым началом, а соответственно, вероятнее и очередной выход на историческую арену России, дабы остановить вышеупомянутую силу. Не скажу, что мне нравится сама мысль отправлять своих детей на какую-либо войну, но факт остается фактом, даже если он разбивает отцовское сердце. Также для меня очевидно, что демократическая форма управления не подходит для ведения боевых действий, поэтому я всегда был убежденным монархистом. Разумеется, что говоря «монархия», я ни в коем случае не имею в виду искусственную реконструкцию института монархии прошлого, подходящую разве что для благотворительных вечеров и награждений алюминиевыми бирюльками чванливых общественных иждивенцев. Должен возникнуть принципиально новый метод избрания Помазанника Божия, при непосредственном участии Русской православной церкви и в соответствующие этому процессу времена.

И прав враг Бжезинский, называя Россию главным противником процесса глобализации. Пока существует русский народ, никакой силе на свете не удастся замешать в единое месиво проявленную в дарованиях и особенностях разных народов Милость Божию.

За сим утверждением было бы логично предложить список прогрессивных преобразований, но парадокс заключается в том, что ни одно из этих преобразований не принесет пользы без тотального изменения всей структуры российской государственности, в данный момент являющейся не более чем удобной схемой для мздоимства и кумовства на всех уровнях управления. Что тоже понятно и не подлежит критике, за отсутствием лучшего способа стимуляции работы власти в России. Более того, рано или поздно именно этот, внешне порочный, механизм под влиянием внешних обстоятельств способен породить принципиально новый тип общественной

организации, основанный не на законодательных абстракциях, а на живом авторитете избранного Богом и людьми лидера. Собственно говоря, последнее условие Россия соблюдала всегда. Неважно, как именовался этот лидер: Генеральный секретарь ЦК КПСС или Президент России, но отсутствие в лидере фактора сакральности часто лишало его возможности принятия непопулярных, но жизненно необходимых решений, принуждая вместо того к бесконечной череде оправданий перед внешним миром, с упорством маньяка навязывающим России неорганичное, формалистичное мировоззрение, основанное не на понимании Промысла Божия в отношении человечества, а на эгоистичных, кратковременных потребностях отдельной личности, к тому же воспитанной агрессивной по отношению к морали, в ее классическом понимании, средой.

Так что единственное, что можно было бы сейчас предложить государству, так это всестороннюю помощь Церкви в области религиозного просвещения, чтобы однажды сама мысль о возможности избрания Помазанника Божия опять показалась русскому человеку естественной. Иначе никак. Иначе только война. А не хотелось бы.

Об Украине

Тарас Назидательная история (подражание Джеку Лондону)

Хочу поделиться одной мрачной, но назидательной историей, произошедшей со мной в прошлом году.

Был у меня друг однокурсник Тарас. Он был оператор, а по прописке жил под Киевом.

Однажды он занял у меня денег и купил хорошую пленочную кинокамеру с полным набором оптики. По затратам – аналогично покупке БМВ 5.

В срок Тарас деньги не отдал, хотя снимал много рекламы. Но не суть.

Шли годы. Поначалу Тарас находился в поле зрения, потом исчез совсем. Перебрался на постоянное проживание из Москвы в Киев.

Я внутренне оправдал для себя это тем, что Тарас видно еще в долги залез или беда какая.

Короче говоря: забыл, обиды не затаив.

Но недавно леший меня попутал к нему припереться в полночь домой. Просто я редко тогда бывал в Киеве и по приезду обычно старался всем друзьям «засвидетельствовать». А тут еще я и премию «Лучший актер 2013 года» получил. Вот и заехал к Тарасу.

Он повел себя странно – заперся в доме и принялся в меня стрелять из ружья. А поскольку Тарас с ружьем обращаться не умел, он попутно прострелил себе ногу и умудрился как-то поджечь штору на первом этаже. Там же находилась его напуганная насмерть дочь, двенадцати, кажется, лет.

Тарас, заливаясь кровью, то стрелял в мою сторону, то водой из ведра пытался потушить пожар. Дочку он заставил бежать на второй этаж, в комнату как раз над кухней, где газовый распределитель.

Я это понимал, но ничего сделать не мог, потому что Тарас так истерил, что соваться было самоубийством.

Пока я, скрывшись за беседкой, вызывал по телефону пожарных и медиков, да пока они добрались, от дома ничего не осталось.

Еще через два часа, уже на рассвете, милиция мне разрешила осмотреть пожарище, вместе с судмедэкспертом. Среди прочего обгорелого хлама я нашел подборку журналов «Столица», где когда-то работал журналистом. В то время мы с Тарасом снимали комнаты в одной коммуналке на Петровско-Разумовской.

Конечно, это лишнее подтверждение тезису: если хочешь потерять друга, дай ему взаймы. Надо просто дарить, а там как пойдет.

Это всё понятно.

Но меня поразил уровень безумия, до которого может довести нечистая совесть. То есть, всё это время он «накручивал» себя по поводу этого долга, про который я давно забыл! Других причин стрелять в меня не вижу до сих пор.

Кстати, Тарас был великолепный оператор. Я недавно пересматривал его учебную работу. Тарас ее снял с моим лучшим другом – Петром Рэбане – режиссером.

Петя умер гораздо раньше, от приступа цирроза печени. Его собутыльники обнаружили что он умер только через два дня.

Петя, в отличии от нас с Тарасом, не смог выжить в мире «наживы и чистогана», и был похоронен как Моцарт, в общей могиле под номером 1477 на кладбище под Щелково. Среди чахлых березок.

Их фильм был про иконописца, влюбленного в княжну и за то казненного ревнивым князем.

Тарасу удавалось удивительно точно передать, посредством изображения, душевную катастрофу иконописца.

У Тараса была хрупкая душевная организация, наверное, это его и убило.

Порой вспоминаю и задумываюсь – мог ли я что-то сделать, чтобы трагедии не произошло?

Разве что – пристрелить и спасти дочку. Но, к несчастью, у меня не было с собой ствола. Только золотая статуэтка. Я ее оставил на пожарище. Чтобы она не вызывала плохих ассоциаций. Поставил ее на обугленный телевизор.

Почему-то мне подумалось, что Тарас с дочкой в тот теплый, летний вечер могли смотреть церемонию награждения, кажется, её транслировал канал 1 + 1.

Такая вот невеселая история.

АТО – черная месса (Проповедь)

«Разорвал фашизм Украину как черный ворон белую голубку на площади Ватикана».

Фашисты так безнадежно больны своим желанием убить всех, кто не хочет жить под их властью на Донбассе, что заражают нормальных людей. Тем тоже кажется, что жить иначе, чем они нельзя, думать – преступление, заслуживающее смерти. Они тоже хотят смерти инакомыслящим и их дети хотят. Они воспитывают детей в ненависти. Почитайте, что пишут их дети.

Ненависть – чувство многоуровневое. Выжигающее большую часть человеческих достоинств в душе носителя. Ненависть – это проклятие.

Каждый убитый в Славянске ребенок однажды посмотрит в глаза тех, кто одобрительно кивал, читая про него в газете.

Каждый сожженный в Одессе протянет руку из смертного мрака к шеям своих убийц и шутников на эту тему.

Но это там, за пределами земной юрисдикции.

А здесь это ляжет грузом необъяснимых печалей и беспокойств, трагических случайностей, отсутствием личного счастья, бедностью и болезнями. Проклятие ведь!

Стоит ли обрекать себя на такую тоскливую участь и продолжать творить Черную мессу? Творить под руководством фашистов, гомосексуалистов, воров, идиотов и еретиков? Ведь это очевидный сатанизм!

Может быть пора им сплотиться вокруг Православной Церкви?! Принести общее покаяние, найти нужные, простые слова? Окружить капище дьявола в Киеве крестными ходами и сбросить идолов в Днепр, как это когда-то сделал Равноапостольный князь Владимир?

Только так им можно снять с себя проклятие ненависти, накликанное на них фашистами на Черных мессах в Киеве, Одессе, Донецке, Луганске, Мариуполе, Краматорске, Славянске и уже не существующем поселке Счастье.

Аминь.

Обидные очевидности

Небо голубое, вода мокрая, а дальше – в зависимости от дня недели.

Объективные суждения, основанные на субъективных ощущениях. Одно, зависящее от другого. С учетом небольших погрешностей и несогласий, мы называем зримое реальностью. То бишь, допускаем варианты при сохранении общей конструкции.

Взять, например, Украину. Нужна Украина в ЕС? Нет. Она отсталая, нищая, инфицированная идиотской ересью своего мифического величия страна. Трудолюбивые, законопослушные немцы, ныне кормящие половину Европы, Украину просто боятся и презирают. Каким бы синдромом вины немцы не страдали, их дедушки и бабушки помнят, кто такие украинцы. Их внучата отлично знают, сколько стоит украинская девушка на перекрестке в пригороде. У немцев поднимается «верхнее», черепно-мозговое давление, когда они видят фотографии с зигующими украинскими парубками. Немцы не хотят кормить еще и это недоразумение. С них турок хватит.

Чопорные, далеко не глупые французы даже мысли не допускают, что помимо румын им еще придется гонять по паркам бездомных, но «свидомых» тунеядцев.

Испанцы с итальянцами откровенно пугаются, когда видят украинские паспорта. Потому что это – хаос, похищенные полотенца, скандал и отсутствие чаевых. Их бизнес курортный, алчности не приемлющий.

Русские для них тоже выглядят диковато, но всё же терпимо, по причинам прямой выгоды и наличия высокой культуры у отдельных личностей: художников, музыкантов, писателей. Плюс – русские, в отличие от украинцев, не так оголтело настаивают на своем желании немедленно жить вместе на общих условиях.

Европа не хочет Украину. Хоть вывернись, но не хочет. Это объективный факт. Европа сто раз об этом сказала, но Украина до сих пор не смогла услышать. Европе украинцы нужны в гомеопатическом минимуме, в целях обеспечения медицинской отрасли здоровыми органами для трансплантации и детишками для педофилических услад. Толчки в Европе поляки ремонтируют, дороги турки мастерят, а Украина ничего не умеет делать. Только требует благ. Требует, как уже европейцы поняли, агрессивно и беззастенчиво. Европейцам этого не надо. Так зачем льются реки крови на Украине? Зачем украинцами прилагается столько усилий для самоуничтожения?

Хорошо. Гипотетически предположим, что Украина сможет

подавить восстание на Юго-Востоке. И?.. Дружелюбным этот край не будет никогда. Рентабельным тоже. Дикое поле, граната без чеки, за банкой с огурцами. Мало того: нет никаких вариантов, что Россия допустит это. Ушел Стрелков, но на его место пришли другие.

Вы что?! Там миллионы русских. Сотни тысяч оружейных схронов. Там дело принципа, в конце концов. Причем Украина в этом деле на десятом месте. На первом – США. Вот с США отдельный разговор будет. И если Украина не возьмется за голову, то этот разговор начнется на ее кухне. Будут елозить туда-сюда танковые дивизии, хрюшек гусеницами давить. А Украина что? – Олигархи, взамен предыдущим выбранные самым демократическим путем в истории демократии, разбегутся. Майдан допалит последние покрышки и сгинет вместе с Киевом от лихорадки Эбола, которую вот-вот сами же американцы завезут с жвачкой в соответствии с программой «золотого миллиарда». Зачем это всё Украине?

Почему не допустить мирного разрешения ситуации на Юго-Востоке, не дать жить Донбассу своей жизнью, которую он избрал для себя сам? Что там забыла Украина, получившая эти территории, вкупе с другими областями, похмельной милостью русского алкоголика Президента Ельцина? Ведь истинно украинские земли на карте с линзой не разглядишь. Как кот напачкал.

То самое, утраченное величие Украины, о котором воют в Киевской Раде, состояло в ее существовании в составе России, как и всех остальных народов, сумевших мудро сохранить это величие.

Россия любила Украину, гордилась Украиной, баловала Украину. Украина за это возненавидела и предала Россию. Вполне по-украински.

И это тоже объективный факт, который нужно признать. А признав, можно и попытаться как-то вырулить из этого тупика. Россия готова, в тысячный раз, готова себе в ущерб сделать Украину великой. Россия безумна в своем милосердии, чем, кстати, и непобедима.

P.S. Единственное, чего мне хотелось бы лично, так это заменить на флаге Украины вилку на свинью. Слишком часто Украина её подкладывала России.

Сопротивление мировому злу [17]

Известный российский актер на один день стал центром культурной жизни в Донецке, устроив в воскресенье в столице ДНР самую настоящую кинопремьеру. В одном из кинотеатров города он презентовал новый фильм «Иерей-Сан», в котором выступил сценаристом и актером. Картина впервые демонстрировалась широкой публике.

Перед демонстрацией фильма Иван Охлобыстин охотно общался с горожанами и ополченцами, не скрывая, что он поддерживает Новороссию. Встреча со зрителями проходила в одном из кинотеатров Донецка под аккомпанемент украинских «Градов», продолжающих утюжить город, но на это никто не обращал внимания.

– Я объехал до этого 68 городов и каждый раз, когда заходит разговор о Новороссии, у зала это вызывает восторг, – признавался он. – Меня часто спрашивают: как вы относитесь к Новороссии? А как можно относиться к людям, которые защищают свою землю, своих близких, и, по сути, являются героями-антифашистами? Новороссия завела Россию. Мы спали. Вы нас разбудили… Почему я здесь? Наверное, это сейчас самое яркое место на планете, потому что оно является эпицентром сопротивления мировому злу, как я считаю. Потому что под благовидными предлогами, несуществующими философскими идиомами, по каким-то экономическим причинам мир в одночасье изменился. Мир стал агрессивен, насилие стало процветать. И здесь – первый бастион на пути этой тьмы… Я очень рассчитываю, что в самом скором времени сюда придет мир и благоденствие. Потому что люди, живущие здесь, имеют право на счастье. Они оплатили это собственной кровью. Я всегда был и буду с вами… Кстати, а Моторола-то пришел? А супруга? А, вот!

К радости публики к Охлобыстину вышел уже легендарный командир Моторола с женой.

– Я хотел бы поздравить вас со свадьбой, я не проставлялся, – обратился он к паре, и вручил Мотороле свадебный подарок: бутылку какого-то алкоголя.

– А вам я привез маскхалат, – обратился он к супруге ополченца, и ко всеобщему ликованию, достал шубу, которую тотчас же и водрузил ей на плечи.

Зал не переставал аплодировать любимцу. Особенно когда он сообщил, что недавно переговорил с Игорем Сукачевым, Ольгой Кормухиной, Дмитрием Харатьяном и группой «Серьга», которые

также хотят приехать в Донецк.

А потом актер отправился в Свято-Преображенский кафедральный собор Донецка. В дар храму Иван Охлобыстин передал чашу для святого причастия и чиновник для служения Литургии.

– Недавно было озвучено: украинской армией на востоке Украины было разрушено более 60 православных церквей. При этом те, кто это делает, тоже называют себя православными. Что происходит? – спросил я у Охлобыстина.

– Мне кажется, что это трагическая ошибка… Православие – это золотая ниточка, что связывает нас с Украиной. С людьми у нас тысячелетняя связь. Очень хотелось бы, чтобы хотя бы в вопросах веры сохранялось какое-то единство. Люди, которые разрушают храмы, хотят оборвать эту ниточку. Все эти провокации – эта та скорбь, которую нужно вынести. А церкви, я уверен, будут отстроены заново. И верующие не впадут ни в ересь, ни в противостояние, религия должна объединять!

– А если бы вам предложили приход в Новороссии… – Я бы согласился.

– На Украине уверены, что они делают правое дело и охотно верят в очевидную ложь. Можете объяснить, что случилось с людьми?

– Не знаю. Как человек верующий, я ничем не могу это объяснить, кроме как какой-то бесовней. Ну, не могут люди меняться так за одну секунду… Когда произошла трагедия в Одессе, щелкнуло у них что-то, головы поменялись у всех. Это была точка отсчета, после которой стало понятно, что это – фашизм, что это дьявол. Я не апологет войны, я апологет мира. Этот мир должен быть здесь!

Спасибо тебе, Украина! [18]

Спасибо тебе, Украина за то, что ты научила нас заново быть русскими. За то, что расправила нам плечи. За то, что подарила нам новых героев и мучеников. За то, что заставила уважать и порой даже восхищаться нашим Президентом. Ты была столь убедительна в последнем, что некоторые из нас теперь искренне считают культ личности просто необходимым в столь необычных исторических обстоятельствах. Они, разумеется, в меньшинстве.

Но ты, родная, рядом, и каждый день геноцида русских на твоем Востоке приумножает их ряды. Скоро мы все склоним голову перед Проводником Воли Божьей! А если Президент откажется от этой скорбной доли, мы выберем того, кто не откажется.

Дело не в Президенте, дело в нашей единодушной потребности восхищаться к подвигу лучшим из нас. Это – смерть эгоизму и шаг навстречу к абсолютной победе. Тайное знание предков, канонизирующих своих князей.

Твоя история «про древних укров – властелинов вселенной» убедила нас в евангельской мудрости, что мудрость века сего – суть безумие. Поэтому и нам стесняться незачем.

Спасибо тебе, Украина, за наполнение наших искореженных ленью и пьянством душ Живой Верой Христовой!

Русский, луганский пацан, за день до своей гибели на баррикадах Новороссии написал песню про своего ровесника – святого Евгения, казненного за отказ снять православный крест. В своей песне он сетует, что не может так же бросить свою жизнь к ногам Божьим. Бросил. И сейчас десятки тысячи русских ребят о том же сетуют. Ищут повода стать жертвой во Славу Божью! Подвигом, как молнией, пронзить свою серую жизнь.

Спасибо тебе, Украина, за то, что зарядила нас оптимизмом. Нам снова стало интересно жить.

Мы же хищники? Ты так утверждаешь. Нам стало нравиться. В моде ультрас. Ребята охотно идут в военные училища и на службу контрактниками. Им невтерпеж навести порядок на всем континенте. Мы их сдерживать сможем недолго, да и делать будем это неохотно. Всё лучше, чем плыть унылым гавном в европейском течении.

Спасибо тебе, Украина, за то, что вернула нашей молодежи немного целомудрия. Настоящего, без принуждения. Твои героини в неглиже, спилившие Поклонный крест в Киеве, на твое же проклятие, привили нашей молодежи брезгливое отвращение к вульгарному. Ты сделала наших детей аристократичнее. У них

будут крепкие семьи и много детей. Чистые люди – крепкие семьи – много детей. Это здорово! Это можно петь!

Спасибо тебе, Украина, за то, что прочла нам заново «Ромео и Джульетту» в сожженном Одесском Доме Профсоюзов. Мы поняли, что настоящая любовь – это когда терять нечего. В жизни меньше размениваться будем. Фраза «полюбили на всю жизнь» – для нас утратила вкус анекдота.

За многое спасибо, Украина, но самая большая благодарность – за честность, хоть тебе это и не свойственно.

Мы поверили, наконец, что ты искренне ненавидишь и презираешь нас.

И это навсегда. Разумеется, это ничего не меняет в нашем отношении к тебе. Случись большая беда, мы опять пойдем за тебя умирать миллионами.

Просто мы действительно другие. А ты, сестренка, – наше вечное смирение перед Богом. Рана незаживающая.

О перспективах

Психологические эксперименты

Когда, после любой фразы, тебя топят в потоке сквернословия, отвратительных анальных, сексуальных фантазий, припадочной ненависти, беспочвенных обвинений и не дают ни малейшей возможности обосновать свое мнение, ты, естественно, чувствуешь определенное разочарование в беседе. Я не считаю это украинофобией – это нормальная человеческая реакция. Люди недаром этому даже название придумали – «хохлосрач».

Раньше таким «недугом» страдали только деревенские «икотки», как правило, одинокие женщины спорного поведения в молодости, промышлявшие «народными заговорами» с «приворотами» и пользующиеся дурной славой у местного населения. Волей-неволей возникает предположение, что некий злоумышленник произвел при помощи украинского телевидения чудовищный эксперимент над целым народом. Я давно слышал, что американские спецслужбы живо интересуются подобными вещами, но не придавал этому серьезного значения. Однако, когда на твоих глазах, доселе дружелюбная, неглупая аудитория, за считанные дни теряет разум и превращается в толпу обуянных злыми духами «икоток», задумаешься.

Хочется заранее предупредить заокеанских экспериментаторов – они даже не понимают, какие силы норовят пробудить к жизни. И если они не найдут в себе мудрости оставить в покое эту запретную тему, то, в самом скором времени, рискуют сами наяву стать участниками кинопостановки «Ночь живых мертвецов».

И примитивные гавайские топотушки с барабанами, с мертвыми, обезглавленными курочками и соломенными куколками не помогут им избежать поглощения жутью, вызванной ими же из бездны. Уж кто-кто, а мы, русские, даже не погружаясь в изучение этого вопроса, на уровне генетики, понимаем, о чём говорим. Всю жизнь живем на территориях, сопредельных с землями, населенными существами столь ужасными, что «гламурная» европейская нежить даже боялась приближаться к нашим краям. Не дерзали холеные вампирчики, сосуны и ярмарочные оборотни, уродцы, совать свой нос туда, «где «русский дух, где Русью пахнет».

Так что, еще немного и нам окончательно опостылят западные заигрывания с тьмой. И многие увидят, что американские спецслужбы продолжают игры «мартышки с гранатой», а мы, пожалуй, на мгновение позволим приоткрыться запретным дверям, чтобы древнее зло утолило свой

многотысячелетний голод этим «фастфудом» из безграмотных идиотов.

О вирусе Эбола простыми словами [19]

По данным Всемирной организации здравоохранения, в течение двух недель начнутся испытания вакцин против вируса Эбола на людях. Многие страны уже приняли решение об ужесточении контроля за прибывающими, чтобы предотвратить возможное распространение смертельной болезни, а костюм биологической защиты обещает стать самым популярным на грядущем Хэллоуине. RT обратился к российскому режиссёру, актёру, сценаристу и драматургу, а также священнику РПЦ, временно запрещённому в служении, Ивану Охлобыстину с просьбой прокомментировать ситуацию, сложившуюся в мире в связи с угрозой распространения заболевания.

Прежде всего хочу разочаровать ожидающих от меня истеричного клёкота, что мол – наказание Божие! Хуже. Мы сами себе наказание. А Господь милует не наказуя.

Тут мы без посторонней помощи управляемся. В плане самоуничтожения нам равных нет.

Начали макак совокуплять – СПИДОМ заразились. Половина мира искусства перемерла. Особенно при срамных «передачах».

Теперь начали макак жрать – природа вновь взбунтовалась.

Это некий процесс саморегуляции. Мы тоже часть мира Божьего. У нас отношения с природой на гораздо более глубоком уровне, чем принято считать.

Нет ничего удивительного в том, что в паутине вселенной, пронизанной нитями «тёмной» материи, сквозь время и обстоятельства это глобальное единство распространяется и на менее обширные участки Бытия. Такие, как человек.

Подобная взаимосвязь даже пугает. Тем более что в последнее время в киноискусстве усиленно муссировалась тема «живых мертвецов».

А я слышал, что много случаев, когда люди, якобы уже умершие от вируса Эболы, оживали через несколько дней. Мне нигде пока не удалось узнать: что у них там с мозгом? Но арбалет на всякий случай купил. А мечи и сабли у меня с детства были.

Так что на первых порах справимся.

И если вы думаете, что я шучу – вы тоже заблуждаетесь. Улыбка есть, но грустная. С нами случается всё, о чем мы фантазируем сообща, параллельно умерщвляя планету. Не Эбола, так что-то другое. Какая разница? Сроки ускорились. Научно-технический прогресс позволил нам думать в одно время об одном и том же миллионами голов. Телевизор рулит,

рекламодатель жжёт. Ему на всё кроме денег наплевать. На него надежды нет. По его логике, хорошо всё, что хорошо продаётся. А, как известно, лучше всего продаются наркотики.

Но возвращаясь к Эболе. Я не врач, я просто внимательный человек и я понял вот что: Америку трусит от ужаса перед этим заболеванием. Обаму сенаторы открыто в телеэфире называют идиотом за то, что тот до сих пор не запретил авиарейсы из Африки.

Отчего такая истерика? Значит – есть от чего.

Но, как метко заметила Ангела Меркель: что русскому хорошо, то немцу смерть.

Кто его знает: как у нас с этим вирусом сложится? Может наоборот – польза какая выйдет?

О страшном

Легенда деревни Ядромино

В день моего рождения среди гостей, присутствующих на празднике, развернулась бурная дискуссия. Поводом к ней стала критика возлюбленной тетеревицы Оксаны нашего с Варечкой поступка, а именно: гуляя по ядроминскому сельскому кладбищу, мы полакомились ирисками, оставленными кем-то на свежей могиле. Я искренне полагал, что конфетки оставляют мудрые родственники усопшего в расчете на то, что проходящие мимо путники угостятся ими и помянут усопшего добрым словом. Каждому известно, что православные христиане истово веруют в силу поминания. С каждым добрым словом улучшается положение души в загробном мире. Восходит душа ступенями света к сияющему в небе Престолу Божию. У купцов прошлого столетия считалось обыкновением в завещании отдельной бюджетной строкой указывать оплату поминовений в десяти монастырях на сто лет.

Каково же было мое недоумение, когда Кыса выдвинула в качестве доминирующей гипотезы следующую версию: мол, ириски покойникам оставляют.

Я, Маша Голубкина и дети сочли это абсолютным абсурдом, потому что покойники по сладкому «не парятся». Покойникам и без ирисок есть чем досуг занять. Однако матушку поддержали остальные гости. Мы надеялись, что на нашу с Машей и детьми сторону встанут космонавты, но они по дороге попали в аварию и не приехали. Таким образом, было соборно решено сладостей с могил не кушать, за исключением крайних случаев.

Опечаленные таким исходом дела, мы с детьми решили прогуляться до ОЛО – «Охотничьего лаза оборотня», в своей физической реальности – двухметровой трубы, врытой в качестве водоспуска под трассой. По дороге мы встретили молодого человека, гуляющего в полях с белой русской борзой. А уже смеркалось. Молодой человек на вопрос шестилетней Нюши, не найдется ли у него огонька, ответил по-французски, что не курит и ей не советует. Не то что бы мы хорошо знали французский, но, судя по тому, что молодой человек с гортанными криками бросился бежать от нас прочь, в поля напролом, сквозь заросли иван-чая, был ясен общий смысл. На обратном пути мы допытывались у Нюши, почему она попросила огонька, а не уточнила время или не пожаловалась на погоду. Нюша ответила со свойственной ей тотальной логикой: так все хулиганы спрашивают, а мы похожи на хулиганов.

В контексте исповедуемой мною модели многовариативной

бытийности наличие дополнительных странностей указывает на процесс трансформации текущего варианта действительности в новый. Заинтригованный этим выводом, я спросил детей, кто направленно фантазировал. Анфиса призналась, что попробовала угадать местные легенды и прославиться их публикацией «В Контакте. ру» (по моей высокой протекции, само собой), получить денежную премию и купить на нее модный «дивайс» (по-русски – «приблуду») типа BlackBerry.

В переводе с подросткового на удобоносимый язык ее история звучала так:

Легенда деревни Ядромино

Осенью 1842 года генерал Кормеев Глеб Александрович, протирая после охоты ветошью борзую собаку по кличке Гамма, обнаружил спрятанную у нее за ошейником любовную записку. Записка позволила герою войны 1812 года убедиться в существовании амурной связи его дочери Настеньки с преподавателем французского языка мсье Арни Готье, 21 года от роду. Глеб Александрович незамедлительно приказал дворовым привязать француза к пушке и выстрелить картечью в закатное солнце. На месте, где, по свидетельствам очевидцев, упало ядро, ныне находится деревня Ядромино (72-й км Старого Волоколамского шоссе). Также генерал приказал повесить на заднем дворе участвовавшую в общей интриге борзую. Сам же уехал на лошади с дочерью и ружьем в сторону леса. Не было Глеба Александровича до глубокой ночи, а вернулся он один. Более о его дочери-красавице Настеньке никто не вспоминал. Официально считалось, что Анастасия Глебовна Кормеева скоропостижно скончалась от грудной жабы. Пустой гроб в могилу опустили два ее брата. Отец на похоронах не присутствовал. Генерал еще раз женился, имел от второго брака троих детей и умер в возрасте 96 лет.

Среди современных жителей Ядромино и расположенных рядом деревень существует поверье, что в ночь накануне дня летнего солнцестояния на окрестных дорогах можно встретить странно одетого красивого француза с белой борзой собакой. Если попробовать заговорить с ним, то он называет выигрышный лотерейный номер. Проблема заключается в том, что жители не знают, о какой именно лотерее идет речь, и поэтому в этот день на деревенской почте обязательно кто-нибудь из селян скупает все лотерейные билеты.

Также кажется необычным, что в местных общеобразовательных школах изучают не английский, а

французский язык.

Я похвалил Анфису за трудолюбие, пообещал на следующее Рождество желанную «приблуду» и уточнил: где она раньше встреченного нами француза-неврастеника с борзой видела? Лукавое дитя развело руками и ответило: нигде.

Увы мне, влюбленному глупцу. Я так много посвятил метафизическому образованию детей, что страшно подумать, чего может произойти, стань хоть один из них сносным писателем.

P.S. Разумеется, юный интурист гостит у кого-то на даче в одном из ближайших кооперативов. Скорее всего, Анфиса встречала его в сельском продмаге или у торговой палатки. Но… Поди знай!

P.S. 2. Ирония судьбы: на даче скверно берет «Билайн», и мне с Кысой пришлось отправлять вышеприведенный материал с кладбища, где мобильная связь выше всяких похвал.

Тень вождя
(Дачное поверье)

«В конце XX столетия нацеобразующую группу в России составили дачники».

Будущая Большая Российская Энциклопедия. 2142 год. Издательство «Ахбар». Москва.

В наше обескровленное прагматизмом время дачные поверья – беспроигрышный вариант литературного самоутверждения, и мне, как человеку, увы, гордому, это в определенной степени оскорбительно. Хотя, с другой стороны, видимая польза от подобного чтения значительно превосходит греховные слабости автора. Польза как развлекательного действия, ответственная за приведение в порядок рассудка после общения с деловыми партнерами, так и педагогического, ответственная за воздушное напоминание о бренности житейских противоречий и обязательной, в жанре явленной нам Богом реальности, победы добра над злом.

20 июля, в венец лета, моя боголюбивая теща решила перекрыть полы в беседке и, как следствие, отправила меня на рынок за досками с Николаем – местным разнорабочим. Николай – мужик пустой, его жена Лилька долгий срок числилась в кооперативе комендантом, была матерщинница и лицо имела также не умилительное, не с плаката «Ингосстраха». Николай же имел машину «Жигули» шестой модели, десятилетку, на которой мы поехали за досками на строительный рынок в деревню Ядромино. Пока ехали, Николай всячески искал беседы, чтобы намекнуть на причитающийся магарыч.

– Это вот там я денег мне и не надо, ты мне там вот это пиво в магазине купишь и все, – в итоге сформулировал он. – Я это там вот это «Сокол» люблю, полтора литра.

Пока я покупал ему пиво, он успел подловить знакомого дачника, и тот, несчастный, чтобы скорее расстаться, налил «сотенного» из припаса в багажнике. С заднего сиденья машины дачника за всем наблюдали обеспокоенные супруга и болонка.

– Лилька будет на тебя кричать, – напомнил я подельщику. – И на меня будет.

– Значит, это как вот не узнает, ты не говори. Мне сам это где вот самое нормально. Доски возьмем, где как вот надо. А то жара, – уверил он.

И действительно, шестиметровые доски мы купили без происшествий, Николай привязал их веревочкой и опротестовал аренду «Газели», чей водитель с большим, глупым и ленивым лицом грыз семечки под солнцем на лавке рядом.

– Куда!? Тысячу за доску хоть. Одна цена. Он это вот, не жилец, за ним Ленин придет вот, – аргументировал Николай.

Признаться, что к этому времени манера выражать Николаем мысли меня стала изрядно раздражать, но из соображений хорошего тона я поинтересовался: «В смысле Ленин придет?»

– Так это он, на своей, вот там помогал плиты из пионерлагеря вывезти. Этим, которые на иномарке под каток там как, значит, вот. На пятьдесят метров голову у одного отбило, искали там вот все. Вокруг.

– А Ленин как причастен к этой трагедии? – смиренно продолжил я изнурительную беседу.

– Он и спихнул этих под каток. Они памятник свалили, а я взял Ленина себе потом вот. Бесплатно почти. Там чугун, он палкой, без руки, не сломаешь, вот, скульптура, прошлый социализм, – увлеченно рассказывал Николай. – Где это вот меня тоже звали машину обмывать, а меня Лилька с насосом заставила, а они поехали втроем и под каток. Обратно когда ехали. Я насос делаю, пиво поставил в тень, под Ленина, я его зеленой краской покрасил, которая от забора осталась там где вот. Сижу, хочу пива попить, а оно горячее и тени нет. У столба есть, у кастрюли есть, а у Ленина нет. Ну так я к Лильке, потому что она знает что. У меня так пять лет назад было. Отравился сильно. Ловили. В общем, к Лильке иду, слышу – идет сзади. Я там гляжу – тень есть. Ленина. Владимира вот как где это Ильича.

Когда я дешифровал эту часть истории дочери Евдокии, во время ежедневного десятикилометрового променада по окрестным полям, безвинное дитя резонно предположило, что Николай, как всегда, «накалдырился».

– Логику приемлю. Первое, что приходит в голову, – согласился я. – Но ты подумай: у Николая провал в образном мышлении. Где он узнал?

Далее Николай крайне подробно описал недоразумение, из-за чего его уволили с работы и определили к насильственному лечению. В заключение он вспомнил:

– И потом, я ихнюю машину видел. Железо в кучу. На лонжероне справа пятерня, как толкали, а сначала руку краской зеленой вот макнули. С маху так. Вжить! На скорости. И под

каток.

Не дерзая утомлять читателя публицистическими изысками коренного дачника, схематично обрисую осознанную мною картину злоключений Николая, памятника Ленина, его смертоносной тени и печальной судьбы друзей-собутыльников.

В распоряжении одного из них находился погрузочный кран на платформе машины ЗИЛ. Именно это обстоятельство сделало их деятельность по общенародному разворовыванию заброшенного пионерского лагеря особенно удачливой. Если остальные жители выламывали дверные скобы и резали садовыми секачами кабель, то наши герои с помощью крана сняли несколько сотен квадратных бетонных плит с дорожек и продали их в соседний кооператив. На вырученные деньги купили у главного инженера истринского хладокомбината давно облюбованную иномарку, напились водки и в тот же день всмятку разбились о стоящий на обочине каток. Непосредственно во время акции вандализма в пионерском лагере они, куража ради, спихнули с каменного постамента двухметровую статую Ленина. Статую потом погрузил к себе владелец грузовика и обменял Николаю на новый казенный счетчик, который тот накануне стащил у Лильки. Николай до своих видений поставил памятник во дворе, но после видений нанял таджиков с соседней дачи, и те за Лилькину справку отволокли памятник на Ядроминское кладбище, где поставили между захоронениями семьи Семеновых и Швецовых. На следующий день у живой части семьи Семеновых при невыясненных обстоятельствах издохла корова, ей кто-то кувалдой, измазанной зеленой краской, череп расколол, а у Швецовых наверняка той же кувалдой перебили газовый отвод. Чудом всей семьей на воздух не взлетели. Поскольку к этому времени Николай успел всем растрепать о своих подозрениях на причастность тени Ленина к гибели трех подельщиков и выпить за это, главы семей Семеновых и Швецовых сходили на кладбище да не поленились перенести статую в часть кладбища, где покоятся останки одиноких старушек. Ну и Николаю морду не забыли побить. Он даже хотел на них в суд подать, но побоялся, что судья, выслушав его рассказ о тени памятника Ленину и просмотрев личное дело, может опять на принудительное лечение отправить.

Так и стоит где-то в тени кривых кладбищенских березок забытый всеми зловещий монумент. И в особо солнечные дни хищно ползает его тень по выцветшим фотографиям всеми забытых женщин, да ничего плохого сделать им больше не может.

P.S. Мы с детьми на кладбище в той части, где пребывают в

мире старушки и мстительная тень Вождя Мирового Пролетариата, не гуляем.

Мир скрывает от нас еще столько тайн, что не обязательно выбирать самые жуткие.

Симка из преисподней

Не скрою: будь моя воля, я бы подчинил весь свой творческий потенциал критике Канта. Я искренне, по-юношески влюблен в его идиоматическую утопию. Мне не претит свойственная Эммануилу увлеченность нравственностью как точкой отсчета разумности. Какое-то время Кант был нашим с детьми ежевечерним чтением. Пока нас Нюша не выдала и мама философа не заменила Библией. Шестилетняя Нюша не могла выговорить «трансцендентальный антропоцентризм», и ей дополнительной пайки сливочной помадки для «улучшенной работы мозга» не полагалось. Мстительная девочка растет, в меня.

А мы зажигали в бытовке свечу и тибетскую благовонную палочку, готовили макароны с лососем, включали «Рождественский цикл» Клауса Номе и читали вслух, нараспев «Критику чистого разума».

С тех пор даже десятилетняя Варя помнит, что по Канту совершенство заключается в совпадении того, что сделать необходимо и сделать хочется. Пока эта истина относится только к еде и другим естественным нуждам, но все лучше, чем ничего. Да, Кант – мой «цветок Колриджа». Как же права была в сказочном 1970-м моя няня, Софья Филипповна, когда говорила: «Ты слишком умный, Ванюша, чтобы не понимать этого». И хлестала меня, проказника, проводом от утюга по ляжкам, если я таскал соседского кота за яички.

Но в угоду современным вкусам я вынужден «наступить на горло» искушению умственного сладострастия и вернуться к тому, что необходимо роду человеческому непосредственно сейчас, в кризис, а именно – к народным поверьям, бытующим на территориях от 52 по 80 км Новорижского шоссе.

Симка из преисподней

Однажды во время трехчасового сеанса спортивной ходьбы по обочине скоростного шоссе Евдокия нашла в придорожной пыли кем-то оброненную симку, через пять минут Варя нашла на другой стороне шоссе потертый мобильный аппарат фирмы Nokia 5100 удовлетворительного состояния. Я отобрал у них находки, вставил сим-карту в аппарат и попробовал включить его. Самое удивительное, что аппарат отозвался. В списке контактов был только один номер – длинный, с префиксами иностранной державы. Мало того, номер заканчивался на 666. Меня, как духовное лицо и в прошлом военнообязанного, встревожила эта

череда совпадений с намеками. Я выключил телефон, извлек симку и все раскидал по местам – где что нашли. Дети пытались воспрепятствовать, но я строго ответил, что именно этот оператор связи меня не устраивает – бесконечно дорогой контракт и малая зона покрытия. Сейчас я сожалею, что не обратил внимания на значок оператора. Кажется, ничего не высветилось.

По возвращении на дачу я рассказал продавщице в торговой палатке у ворот о находке. Каково же было мое изумление, когда милая и доселе уравновешенная девушка изменилась в лице, немедленно закрыла торговую точку и куда-то убежала. А ближе к ночи я был вынужден со своей ненаглядной горлицей Оксаной поехать забирать со станции нашего друга медика – Диму Селезнева. По дороге мы встретили около пяти человек с фонариками в руках, которые что-то искали в ночи на обочине шоссе. Среди них я заметил и продавщицу.

Мы дождались товарища, вернулись на дачу и благополучно забыли обо всем, благо товарищ сносно готовил сибас на решетке и водки выпить был не дурак. Утром я пошел за пивом, чтобы привести в порядок мысли. Дежурила опять та же барышня, только вид у нее был измотанный – синяки под глазами, засохшая пена в уголках рта. Не сдержав любопытства, я спросил, что она искала ночью с фонариком.

– Мобильный чертов, – призналась продавщица.

– Обронили? – не понял я.

– Да нет, – устало ухмыльнулась продавщица. – Это не мой, это черт оставляет, чтобы желание за душу выполнить.

– И что, у вас есть такое желание? – заинтересовался я.

Девушка зарделась щеками, а потом рассказала историю о «чертовой трубке» у поселка Первомайское.

В год миллениума одного местного бизнесмена (он шиншилл на шубы разводил), возвращающегося с фермы, угораздило в грозу попасть. В самое «желтое око». До деревни он добежать бы не успел, и ему пришлось укрыться от дождя под мостом, на пересечении двух дорог. Причем та дорога, которая шла под Новорижским шоссе, давно была заброшена. Люди рассказывали, что там и раньше происходило что-то очень недоброе. Бизнесмену на тот момент были нужны деньги – не хватало на установку «септика». А без «септика» все нечистоты дождем вымывало на соседние участки. С первыми раскатами грома бизнесмен услышал звонящий рядом на земле мобильный телефон. Мужчина обрадовался: не каждый день люди роняют из машин мобильные телефоны. Он тут же сим-карту выкинул, а телефон в карман определил. Неожиданно, после очередного грохота небесного, телефон вновь затрясся и заиграл музтемой из «Твин

Пикса». Мужчина оторопел и рефлекторно ответил на вызов. Из трубки донеслось: «Это я, Вельзевул. Выполню любое желание в бартер на душу. После естественной кончины, само собой. Жить будешь сто двадцать лет. Деньги на «септик» получишь почтовым переводом, и у соседа, который в Мосэнерго работает, новая баня сгорит. Электропроводка. Мухой клянусь!»

Бизнесмена воспитала бабушка – женщина воцерковленная, поэтому бизнесмен не дикий был и сначала задумался. В итоге перекрестился, как помнил, бросил телефон, где нашел, и прочь оттуда, прямо сквозь ливень, рванул. Дома все бабушке рассказал, а она – участковому. Тот, конечно, добрую старушку высмеял на людях: она в поселковой конторе его встретила. Высмеять-то высмеял, но домой вернулся сам не свой. Участковый жил в Городище – от Первомайского через лес, мимо кооператива «Альтаир». Дома уже, под утро, служивый признался жене Алене, что, может быть, его скоро в ГИБДД переведут, потому что черт попутал. Через месяц его и правда в ГИБДД определили, и они с женой в Москву переехали. Перед отъездом его жена, женщина в сути неиспорченная, по секрету продавщице рассказала, что ее Славка месяц под мост своих ребят из отделения водил в ад звонить, и они тоже теперь в ГИБДД работают, а вместо «переведенных» в районную милицию из Липецка набрали. Продавщица поинтересовалась: где «чертов телефон» лежит?

Алена ответила, что Славка его разобрал и по шоссе раскидал. Мол, ГИБДД не резиновое.

И с тех пор бытует среди людей поверье, что лежат этот телефон и эта симка где-то между 65 и 72 км. Если их найти и собрать воедино, то можно самому желания заказывать. Только никто не находил пока. А может, и находил, но нам это неведомо.

P.S. Навещал я с детьми этот перекресток, учил малышей из револьвера по банкам стрелять. Действительно мрачное место. Мы банку на какой-то столбик посреди перекрестка вешали. Под столбиком старый кладбищенский венок лежит. Но копать я не разрешил. Мало ли что.

Марта
(дачное поверье)

Если на дачу идти с платформы Курсаковская полем, мимо деревни Румянцево, вдоль кладбища, через Новорижское шоссе, то сразу оказываешься у озера Счастья. Народная молва гласит о проживании на дне этого небольшого, заросшего по берегам пыльным камышом водоема русалки. Это невеста. И ее история такова: в год, когда произошла чернобыльская катастрофа, а я уволился из рядов Вооруженных сил, в июле, в ночь полнолуния, на обочине шоссе остановился роскошный черный автомобиль с рижскими номерами. Из машины вышла прекрасная девушка в подвенечном платье. Волосы девушки отливали в лунном свете серебром, а на правой руке сияло обручальное кольцо. Невеста осмотрелась по сторонам, взглянула на озеро, которое, собственно говоря, и озером не было, а так – средней руки прудом, и сказала: «Да, хуже быть не может. Поезжай, Рихарт, скажешь, что я в Мадрид улетела».

Последнее, разумеется, она сказала водителю роскошного автомобиля. Видимо, девушка имела право отдавать распоряжения, и автомобиль тут же уехал навсегда.

Невеста постояла еще немного, потом начала спускаться к воде, с трудом пробираясь через камыш. Наконец ее белая туфля коснулась затхлой воды. – Какая теплая! – произнесла девушка и погрузилась на самое дно. Вода сомкнулась над ее головой и вновь отразила круг полной луны.

Такие подробности о ее появлении в пруде или, как позже его назовут – озере Счастья, известны из рассказа сторожа пионерского лагеря, находящегося в соседнем лесу. Сторож прятался от одного ревнивого тракториста в сливной трубе, вкопанной неподалеку от пруда под дорогой. Через месяц сторож сорвался с водонапорной башни на краю Румянцева и разбился насмерть. Пьющий был сторож и к чужим женам имел пристрастие. В общем, его никто особо не жалел. Только ходили слухи, что сторож, перед тем как вниз сигануть, занавески тюлевой нажрался. Эту странность списали на злоупотребление алкоголем, но думается мне, что это и не тюль совсем был, а кусок свадебного платья. Ну да не важно. Важно, что дальнобойщики, которые останавливались на шоссе, у кафе, в трех километрах от озера Счастья, говорили, что не раз в полнолуние видели девушку в белом платье, бегущую через поле.

Прошло два года. К своим родителям на дачу, в кооператив

«Бецема», приехал молодой человек. Продукты привез. Как и все люди без личного автотранспорта, он приехал на электричке и пошел через поле. Тоже было лето и полнолуние.

И он рассказал своим родителям, что видел сидящую на берегу пруда прекрасную девушку в подвенечном платье. Она хотела у него сигареткой угоститься, а парень некурящий был. Родители тогда на его рассказ внимания не обратили, тем более что молодой человек дома, в городе, сумку с пустыми банками забыл, и ему пришлось на следующий день возвращаться обратно. Мама хотела варенья из смородины накрутить, а банок не было. Только не вернулся он обратно. А сумку с банками утром следующего дня нашли ребята, которые скважину Федоровичу на участке бурили. В милиции сказали, что, скорее всего, парня дальнобойщик сбил и с собой тело забрал, чтобы следы преступления скрыть. Полно таких случаев было. Собьют, заберут и где-нибудь километрах в ста от места выбросят. Тем более что туда, к Пскову, много болот. Никогда ничего не найдешь. Но вот что примечательно: помимо пустых банок там еще нашли пачку сигарет Winston. Почти полную, без одной сигареты. И окурок неподалеку нашли, со следами красной помады на фильтре.

С тех пор этот пруд местные жители стали называть озером Счастья. Почему именно Счастья – бес его знает. К чему я вам эту странность рассказываю? Все очень просто: я лично видел эту невесту. Хорошенькая, на Вивьен Ли молодую похожа. И так же она сидела на берегу, и сигаретку стрельнуть хотела, и полнолуние было, только у меня перстень особый есть – «Хохотун»: золотой череп с бриллиантами вместо глаз. А у кого «Хохотун», тому русалки, домовые и лешие – как младшие родственники, и вреда они причинить не могут. Нельзя им, по ведомой только мне с ними причине.

А Марта, невеста, должна была замуж выйти за англичанина. Он в торговом представительстве работал. Только у Марты папа тоже дипломат был, он в день свадьбы по компьютеру выяснил, что англичанин этот женатый, у него семья в Мадриде живет. Марта прямо со свадьбы сбежала. Теперь у Марты три жениха – студент-старшекурсник, почтальон и риелтор. Его в 94-м с секцией парового отопления, без Мартиного участия, на дно за долги погрузили. Особо долго беседовать с несчастной утопленницей мне боязно было, и я, сославшись на свой день рождения, вернулся на дачу, где мои гости ждали, когда я из кафе на шоссе обещанной водки еще принесу. Ох и гуляли мы тогда!

Вампиры

Нет более далеких от суеверий людей, чем православные священники. Нет, может и есть, но мне не встречались.

Причиной такого равнодушия к проявлениям тонкого мира следует считать сердечное убеждение православного духовенства, что оно определенно находится под мистическим протекторатом Христа, и всякая нежить просто не имеет доступа и никак не влияет на текущую реальность христианина. Это духовное благополучие продолжается ровно до тех пор, пока сам христианин явственно не проявит своего намерения выйти из-под защиты, ведомый какими-либо заблуждениями, но чаще глупостью. Намерения – суть действия, такого, как колдовство или обращение к колдунам: бабкам-«шептуньям», «белым» или «черным» магам или просто экстрасенсам. Данные персонажи заповедных областей бытия приоткрывают некую дверь, сквозь которую рвутся сущности, значительно превосходящие силой и опытом всех вместе взятых бабок и экстрасенсов. Сущности априори враждебные. Подтверждением тому мой многолетний пасторский, исповедальный опыт и трагический опыт увлечения эзотерикой во времена до моего воцерковления. Не было случая, чтобы эти сущности помогли, даже если кажется, что это так. «Молитовками» заговоренные бабульками язвы отзываются сердечными приступами или онкологией, обретенное при помощи «белых» магов и экстрасенсов временное финансовое благополучие, возвращение неверных мужей оборачивается безумием или чем еще похитрее. В общем: не помогают они, гады, ни при каких вариантах. Их сложно даже винить в этом, их природа не подразумевает блага по отношению к людям, которых они воспринимают как оккупантов. Единственная надежная защита от них – не верить в них. Сразу оговорюсь: вера, как и ее отсутствие, отнюдь не теоретические формы, это деяния. Понимая это, можно себе позволить такую роскошь как отсутствие суеверий, чем, собственно, и отличаются ортодоксы от представителей иных «просвещенных» ветвей христианства. У нас – ортодоксов – никогда не было конфликтов с академической наукой. Потому что нам всегда было все равно, какой формы Земля – квадратная или прямоугольная, нас не смущает возможность появления инопланетных гостей, потому что это никоим образом не меняет наших представлений о добре и зле. Это знание есть в любом человеке от рождения, но Православная церковь не дает этим знаниям скрыться за налетом псевдоэволюционных изменений, служащих лишь прикрытием

слабости и порока. Регулярно проводимые в храмах службы сродни военным учениям, где методично повторяются азы тактики и стратегии ведения боевых действий, в первую очередь, с самим собой. Регулярность – необходимое условие обретения мира. Слаб человек. В собственных ногах путается.

Но все вышесказанное служит лишь предисловием к вопросу, над которым следует поразмыслить. Вопрос мне задал прихожанин, и звучал он так: «А вампиры существуют?»

«Конечно, – ответил я. – Как и все остальное. Только нет смысла придавать этому факту значения».

Я ответил правильно, но тут же задумался над следующим вопросом: «Почему в современной медиакультуре вампиризм за последние 10–15 лет стал так популярен? Почему о нем пишется столько новых книг и снимается столько новых фильмов?» Само собой, и раньше книги с фильмами были, только и статистика была другая. Последняя вспышка интереса к вампиризму приходится на середину XVIII века, когда османы притащили с собой в Восточную Европу список новых инфекций, и падать в обморок стало модно. По авторитетному мнению графа де Кабрера, ослабленные новыми инфекциями европейцы начали чаще впадать в летаргию, их родственники, не знакомые с этой биологической диковиной, по-честному их закапывали, но кто-то из спящих просыпался и вылезал из могил, оттого и пошли первые слухи про живых мертвецов. Кровь как символ и приспособление появилась позже. Но это тогда. А сейчас кровь символ чего и чье приспособление?

«Из ничего ничто», – повторяли латиняне, и это верно. Так кто или что инициирует интерес? Какой импульс всколыхнул лиловый студень массового бессознательного?

Ну, что стареть и помирать никто не хочет – это ясно. Но почему опять на мистику все надежды? Отчаялись от науки чего-нибудь путевого кроме силиконовых сисек получить? Или Дракула, проказник, взялся за старое? Хотя Влад в рекламе не нуждается, с рекламой шансов на осиновый кол наткнуться больше. Кто там еще с кровью системно баловал? Индейцы со своими бакланоголовыми Арципетоклями или как их там?! Язык сломаешь. Тоже – нет. По срокам не подходит. Первые вспышки массового интереса к вампиризму – конец 80-х. Тогда про Нибиру с аннунаками и 2012-й только Захария Ситчин вяло распространялся, да и то в своем кругу. Засмеять могли. Тогда «прогрессив» чакры «продувал», а «планктон» на татами кирпичи голыми руками рубил.

Не могу, короче говоря, подобрать исходной точки. Массовых вылазок из могил вроде не было. Ясно одно: устойчивый интерес

публики к вампиризму – не что иное, как символ, распознав который можно сделать потери минимальными, а пользу приумножить. Осталось распознать.

P.S. Мой водитель Рамиль считает, что это от Америки болезнь пошла – «за чужой счет» называется. Мотивирует следующим: в замках живут, в дорогостоящих гробах лежат, девки красивые и полуголые, денег полно, живут долго, не работают, чужую кровь пьют – американская мечта в чистом виде.

Приложение

13 самых почитаемых православных святых

Кто: ***Николай Угодник.***

За что почитают: Он побил Ария за ереси, это произошло во время Вселенского собора, и по правилам его тут же низложили за драку. Однако в эту же ночь Пресвятая Богородица явилась всем участникам Вселенского собора во сне и в категоричной форме распорядилась, чтобы его вернули. Николай Угодник был пламенный, неистово верующий человек, был добр, спас очень многих людей от несправедливых судебных тяжб. Больше всего он известен тем, что раздаривает на Рождество подарки. А дело было так: его сосед разорился и собрался выдать своих дочерей замуж за нелюбимых, старых, но богатых. Когда Николай Угодник узнал об этой несправедливости, то решил отдать соседу все золото церкви, в которой был епископом. Узнал он об этом как раз под Рождество. Николай Угодник пошел в храм, собрал золото, но его было много, в руках не унести, и тогда он решил насыпать все в носок, а носок перекинул соседу. Сосед смог расплатиться с кредиторами, и девчата его не пострадали, а традиция дарить рождественские подарки в носках сохранилась до сих пор.

Стоит отметить, что Николай Угодник – бесконечно почитаемый русским народом святой. В петровские времена основным аргументом в нежелании обрезать бороды был следующий: «Как же я без бороды предстану перед Николаем Угодником!» Он был очень понятен русскому человеку. Для меня это очень теплый святой, объяснить и мотивировать я это не могу, но сердцем очень сильно ощущаю.

Кто: ***Спиридон Тримифунтский.***

За что почитают: Он отличился на том же Вселенском соборе, что и Николай Угодник, доказывая двоичную природу Христа. Он сжал кирпич в руке и получил песок и воду, доказав таким образом, что может быть два естества в одном. Но гораздо интереснее другой случай, связанный с этим святым. Известно, что Гоголь окончательно укрепился в православной вере после своего посещения Корфу. Гоголь и его друг-англичанин попали на вынесение нетленных мощей Спиридона Тримифунтского. Во время этого хода мощи святого несут на специальных носилках, в хрустальной раке. Наблюдая за шествием, англичанин сказал Гоголю, что это мумификация, а швов не видно, потому что они на спине и прикрыты одеянием. И в этот момент мощи Спиридона

Тримифунтского шевельнулись, он повернулся к ним спиной и сбросил накинутые на плечи одеяния, демонстрируя совершенно чистую спину. После этого события Гоголь окончательно ударился в религию, а англичанин принял православие и, по неподтвержденным данным, стал со временем епископом.

Кто: ***Ксения Петербуржская.***

За что почитают: История ее всем известна. Она была супругой регента царского хора. Горячо любила своего мужа, и когда он умер, то выходила в его одеждах на улицу и говорила, что это Ксения умерла, а не Иван Федорович. Многие принимали ее за сумасшедшую. Позже все изменилось, чудотворения она совершала еще при жизни. Купцы считали за большую честь, если она заходила к ним в лавку – потому что тогда торговля шла значительно лучше.

Неоднократно ощущал в своей жизни ее помощь. Всякий раз, когда я приезжаю в Санкт-Петербург, основной целью моей поездки становится не посещение Эрмитажа или других музеев и храмов, а посещение именно часовни Ксении Петербуржской и храма, где она молилась.

Кто: ***Василий Блаженный.***

За что почитают: В свое время Василий Блаженный был единственным человеком, кроме митрополита Филиппа, который решался говорить Ивану Грозному правду, не думая о том, как может в дальнейшем сложиться его судьба. Обладал даром чудотворения.

Правда, лично меня с ним ничего не соприкоснуло, кроме видов собора Василия Блаженного, но я сердцем чувствую, что это великий святой, близок он мне очень.

Кто: ***Прасковья Пятница.***

За что почитают: Ей молятся о детях. Как-то я был в Югославии, ездил туда на Пасху, как раз американцы тогда только начинали бомбить эти территории. Я посетил монастырь Прасковьи Пятницы и помолился о детях, коих у меня множество. Там мне дали самую простую ее иконку, такую обычную, картонную. Я привез ее в Москву. Решил принести в храм показать, ее нес мой друг в своей сумке, так как мне ее положить было некуда. А вход в храм был через ворота с надвратной колокольней. Я решил подняться на колокольню, а друг пошел дальше. Тут я вспомнил, что забыл у него забрать икону Прасковьи Пятницы, и окликнул его. Друг сделал шаг навстречу ко мне, а в это же мгновение с колокольни на место, где только

что стоял мой друг, упал молоток. Упал с такой силой, что пробил асфальт и вошел в него по самую ручку. Вот так Прасковья Пятница уберегла моего друга.

Кто: ***Иоанн Воин.***

За что почитают: Ему молятся, чтобы он защитил от воровства. Сам я насчет защиты от воровства ему не молился, но это просто мой святой. Это военный. Был в свое время крупным римским военачальником. Принял христианство, переоформил все имущество на зарождающуюся церковь, тем самым дал сильный импульс становлению христианства. Его не решились казнить, потому что он был героем, а просто сослали его в ссылку.

Кто: ***Преподобный Кукша Одесский.***

За что почитают: Любимый святой одесситов. Практически наш современник, умер в декабре 1964 года. Его настолько почитали, что в день его смерти властями был дан запрет принимать сообщения об этом на телеграфах, дабы не спровоцировать поток верующих в Одессу. Преподобный Кукша был бесконечно добр, светел и весел. Он не был мучеником, но мог своими словами успокоить и унять любую душевную травму. Исцелял людей и до своей смерти, и после. Преподобный Кукша Одесский очень близок моему сердцу.

Кто: ***Александр Свирский.***

За что почитают: Известен тем, что, когда Пресвятая Богородица явилась ему и распорядилась, чтобы он отправился через озеро строить Свирский монастырь, он встал на камень и на камне переплыл озеро. Мне этот поэтический образ очень симпатичен. И вот сердцем я чувствую, что он может мне помочь и не оставит меня в молитве.

Кто: ***Серафим Саровский.***

За что почитают: История его известна всем. Он наряду с Николаем Угодником очень близкий и понятный сердцу русского человека святой.

Кто: ***40 Севастийских мучеников.***

За что почитают: Расскажу их историю современным языком. Это были 40 контрактников, непобедимая когорта, воины-ветераны, много лет верно служившие императору, но принявшие христианство. В те времена отношение к христианам было крайне противоречивое. И местным чиновникам сей факт показался

крайне подозрительным. Они зимой загнали их в озеро, чтобы воины охладили свои горячие умы, одумались и отказались от христианства. Военные от своих убеждений отказываться не пожелали, остались стоять в озере, пока все не погибли. Один из них смалодушничал, вышел из воды и пошел греться в баню, которая топилась на берегу, и там умер из-за резкого температурного перепада и отсутствия Божьей протекции. А банщик, увидев мужество солдат, почел за честь разделить их убеждения и смерть. Мне в этой истории очень нравится сам дух коллективного чувства.

Кто: ***Феодор Ушаков.***

За что почитают: Это всем известный адмирал Ушаков. Ушаков был православным человеком и идеальным военным, который разделял со своими солдатами все невзгоды. Благодаря его мужеству, его вере в силу Христову он одержал множество побед. Святым он признан в том числе и в Греции.

Кто: ***Данишл Московский.***

За что почитают: Даниил Московский из тех людей, кто в кровавые для Руси времена все решал миром. Не участвовал в междоусобицах. При дележе отцовского наследства ему досталась довольно-таки никчемная территория Московского княжества. Он умудрился за годы своего правления не вступать в интриги, не посягать на чужие территории, а когда его собственный брат пошел на него с войной, он малым войском его разбил, а потом впустил к себе. И этот старший брат, усмиренный благородством и миролюбием Даниила Московского, когда умирал, завещал ему свое княжество, и в итоге Даниил Московский стал самым мощным князем. При всем своем смирении.

Кто: ***Святой Вонифатий.***

За что почитают: Он был рабом при дворе одной богатой христианки. Жил со своей хозяйкой в гражданском браке и вел крайне разгульный образ жизни. Тогда считалось очень почетным иметь у себя в домашней церкви мощевик. В то время, а это был уже закат Римской империи, еще казнили довольно много христиан. Вот он и отправился по приказу своей хозяйки искать мощи мучеников. Он долго ходил, ничего не нашел, но попал на казнь христиан и во время этой казни принял решение объявить себя христианином и пожертвовать собой для своей хозяйки. Потом его мощи передали этой женщине. А она через какое-то время покинула мирскую жизнь и посвятила себя Богу. Такая вот история.

Фильмография

В некоторых фильмах в титрах указан как **Леопольд Роскошный** или **Иван Чужой**, или **Иван Лесничий**.

Актёр

Год	Название	Роль
1983	Обещаю быть!	Миша Стрекозин
1989	Разрушитель волн (короткометражный)	милиционер
1989	Маркун (короткометражный)	*Имя персонажа не указано*
1990	Короткая игра	продавец в магазине одежды
1991	Нога	Валера Мартынов (под псевдонимом Иван Чужой)
1991	Арбитр	Андрей
1992	Над тёмной водой	сын Льва (под псевдонимом Иван Чужой)
1994	Выходец из метро	*Имя персонажа не указано*
1994	Хоровод	Гена Иванов
1995	Мания Жизели	Серж Лифарь (под псевдонимом Леопольд Роскошный)
1995	Приют комедиантов	Иван
1996	Мужчина для молодой женщины	режиссёр
1997	Старые песни о главном 2 (ТВ)	образ Юрия Деточкина
1997	Кризис среднего возраста	криминальный босс, морячок
1997	Три истории	доктор
1997	Мама, не горюй	племянник Макар
1998	Кто, если не мы	патологоанатом
1999	«8 1/2 $»	режиссёр Гера Кремов
1999	Максимилиан	профессор

Год	Название	Роль
2000	ДМБ	особист-контрразведчик
2000	Вместо меня	водила с острова
2001	Даун Хаус	Парфён Рогожин
2001	Чёрная комната	*Имя персонажа не указано*
2007	Заговор	Григорий Распутин
2009	Пуля-дура (части 2 и 3)	Стас (Дзен) Уточкин
2009	Шальной ангел	Кеша, помощник Муромцевой
2009	Питерские каникулы	Иван Гнедушев
2009	Фига.Ro	Семён
2009	Царь	царский шут Вассиан
2009	Беляев	*Имя персонажа не указано*
2010	Москва, я люблю тебя!	отец Иоанн, доктор богословия
2010	Ирония любви	орнитолог Котелевский
2010	Дом Солнца	лектор
2010-2015	Интерны	заведующий терапевтическим отделением Андрей Евгеньевич Быков
2010	Реальные кабаны	гонщик Максим
2010	Глухарь	Максим (эпизод в Новогодней серии)
2011	Поцелуй сквозь стену	бродяга-волшебник
2011	Служебный роман. Наше время	Григорий Трусов
2011	Generation П	Малюта
2011	Криминальные обстоятельства	мент Толик
2011	Суперменеджер, или Мотыга судьбы	Генрих Робертович Штерн
2011	Мой парень – ангел	водитель с мигалкой
2012	Чапаев Чапаев	Чапаев
2012	Метод Фрейда	Роман Фрейдин («Фрейд»)
2012	Соловей-Разбойник	Севостьян Григорьевич Соловьёв (Соловей)

Год	Название	Роль
2013	Ледниковый период 4: Континентальный дрейф	*капитан Гатт (озвучивание)*
2012	Грач	Самсонов («Доктор»)
2014	Иерей-Сан	Андрей Нелюбин
2014	Гена Бетон	заместитель директора фирмы

Сценарист

1991 – Арбитр
1993 – Урод
1997 – Мытарь
1997 – Кризис среднего возраста
1999 – Дух
1999 – Максимилиан
2000 – ДМБ (фильм)
2001 – ДМБ-002
2001 – ДМБ-003
2001 – ДМБ-004
2001 – ДМБ – снова в бою
2001 – Даун Хаус
2001 – Мусорщик
2001 – Праздник
2002 – Начало пути
2007 – Параграф 78
2008 – Антикиллер Д.К: Любовь без памяти
2008 – Дом Солнца
2010 – Москва, я люблю тебя!
2010 – Партизаны (сериал)
2012 – Соловей-Разбойник
2012 – Метод Фрейда
2014 – Иерей-сан

Режиссёр

1988 – Чушь. Рассказ ни о чём (короткометражный)
1989 – Разрушитель волн (короткометражный) – курсовая работа во ВГИКе.
1992 – Арбитр

Озвучивание

2010 – Тростниковые жабы

2011 – Ранго – Гремучка Джейк

2011 – Иван Царевич и Серый Волк – Царь

2012 – Снежная Королева – Тролль Орм

2012 – Ледниковый период 4: Континентальный дрейф – Капитан Гатт

2013 – Иван Царевич и Серый Волк 2 – Царь

2014 – Снежная королева 2: Перезаморозка – Орм

Награды

За свою кинематографическую деятельность Иван Охлобыстин имеет 17 наград за лучшую режиссуру, 9 наград за лучшую актёрскую роль и 21 награду за лучший сценарий.

Из них:

• Лауреат Приза «Серебряный Орел» за лучшую режиссуру на МКФ в Чикаго (1989, за фильм «Разрушитель волн»)

• Лауреат Приза зрительских симпатий на МКФ фильмов для молодежи в Потсдаме (1989, за фильм «Разрушитель волн»)

• Дипломант Кинофестиваля «Молодость-91» (1991, за роль в фильме «Нога»)

• Лауреат Приза за лучшую актерскую работу в конкурсе «Фильмы для избранных» на Кинофестивале «Кинотавр» (1992, за роль в фильме «Нога»)

• Лауреат Приза за лучшую режиссёрскую работу в конкурсе «Фильмы для избранных» на Кинофестивале «Кинотавр» (1992, за фильм «Арбитр»)

• Лауреат Приза за лучшую режиссуру на КФ «Вторая премьера» в Москве (1992, за фильм «Арбитр»)

• Лауреат Приза за лучшую режиссуру на МКФ в Кемпере (1993, за фильм «Разрушитель волн»)

Лауреат Премии «Золотой Овен» За лучший сценарий (2000, за фильм «ДМБ»)

Награждён именными золотыми часами № 239 «За заслуги перед Отечеством» (2001)

Награждён премией «Телезвезда» в номинации «Актёр года» (2010) (Украина)

Награждён премией «Телезвезда» в номинации «Любимый актёр» (2012) (Украина)

Книги

- XIV принцип. (2005)
- ДМБ и другие киносценарии (2008)

notes

Примечания

1

Пресс-служба Изборского клуба. 5.06.2014

2

Сайт Изборского клуба. 16.05.2014

3

http://www.pravmir.ru/doktrina-77-ivana-oxlobystina-polnyj-tekst/#ixzz3UFZiBIfg. Подготовила текст М. Сеньчукова.

Завтра, 15.05.2014.

5

Грех не упомянуть, что с молодым художником преподобный общался на чистейшем «фарси», который изучил после своего перевода (еще тогда офицера) из Афганистана в Арабские Эмираты. Да, рукоположился он также где-то в тех краях. Ходили слухи, что архиерей, посвящавший отца, взял с него торжественное обещание обязательно когда-нибудь вернуться обратно, поскольку быстрее его еще никто не находил общего языка с местным населением, что, впрочем, было не удивительно – до своего возведения в сан отец Савва возглавлял местную советскую контрразведку под именем наследника шейха Аль Касима. «Наследник» обходился СССР ежемесячно в гигантские, шестизначные суммы, но это того стоило, и за первый же год своей службы он завербовал весь город, за исключением грудных младенцев и местного художника Бахадыра. Здесь и далее – примеч. автора.

6

Сволочь – вышедшее из употребления название помощника архиерея, обычно иподьякона, помогающего архиерею переоблачаться (сволакивать облачение) во время богослужения.

7

Эхо Москвы / http://www.echo.msk.ru/blog/echomsk/1233762-echo/

С. Малиновский // Комсомольская правда / http:// www.kp.by/daily/26150.3/3038537/ 24.10.2013

Завтра, 06.02.2015

Деловые люди / http://coollib.net/b/3571/read

11

«Деловые люди» – *прим. ред*.

12

Охлобыстин И. Пять мыслей // КП-Ярославль 8.10.2014

13

Начистоту. Интервью Ивана Охлобыстина корреспондентам портала «Православие и мир» Оксане Головко и Юлии Маковейчук // Православие и мир, 20 июля 2011 г.

14

Наталья Тюменцева / http://miraman.ru/posts/664.

15

Охлобыстин И. Дети – мой пропуск в вечность // Вечерняя Москва, 02.01.2015

http://66.ru/news/freetime/127165/ 14.11.2012

17

Охлобыстин И. Сопротивление мировому злу // Комсомольская правда 30.11.2014

18

Ridus.ru, 11.07.2014

19

RT, 27.10.2014